

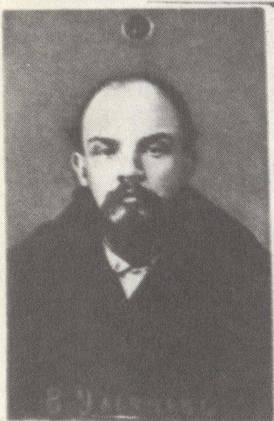

БОЛЬШЕВИКИ

МОСКОВСКОЕ ОХРАННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ.

Земчичов
Ленин

Владимир
Иван Иванович Зем.
№ 228081
№ 1/28344
- 17540-304
- 3502-908

4585

Основа из ГИСК

1) Высота: Целтуь	Возрастность	Густота	Лысина
2) Ворот и уст: Целтуь	Форма	Густота	Особ.
3) Лицо: Целтуь	Полнообразие	Выражение	Особ.
4) Лич: Высота	Налл.	Морщинам	Форма головы
5) Брови: Целтуь	Форма	Густота	Расположение
6) Глазные впад. (орбиты):	Высота	Глубина	Особ.
7) Глаза: Целтуь, радик	Классь	Особ.	Раст. между глаз
8) Нос: Силка	Основание	Выст.	Длина Шар.
9) Уст: Форма	Оттопренность	Велч.	Особ.
10) Борд.: Нич.	Верх. Нал.	12) Против-вог:	Налл. Проф. Вып.
11) Ночка: Налл.	Форма	Приростале	13) Внутр. сдл.: Вып. Велч.
14) Губы: Форма	Высота	Толщина	Выступале
15) Подбородок: Длин	Налл.	Форма	Полнота
16) Плечи: Шарил	Налл.	Шел	Особ.
17) Руки: Волчана	Привычка держать	Особ.	
18) Ступня нога: Длин (N обува)	Особенность ворам нога		
19) Кожица (выправка коруца, Мелера дерматис):			
20) Подошва:			
21) Особ. вл. жестивуале, травале, кавале, и т. п.			

№ 4585

3) Во весь рост, стоя, в 1/4 вл. томъ самомъ головномъ уборе, верх. платье и обуви, вл. котор. былъ задержанъ. Если носить очки, то одеть.

В. И. Ленин. 1895 г. Фото департамента полиции.

БОЛЬШЕВИКИ

Документы
по истории большевизма
с 1903 по 1916 год
бывшего Московского
Охранного Отделения

Третье издание

Москва
Издательство
политической
литературы
1990

ББК 66 61(2)25

Б79

Б79 **Большевики: Документы по истории больше-**
визма с 1903 по 1916 г. бывшего Моск. Охранно-
го Отд-ния.— 3-е изд.—М.: Политиздат, 1990.—
335 с.

ISBN 5—250—00907—7

Большевикам в период нелегальной деятельности приходилось вести борьбу с многочисленными противниками, в том числе и с тайной политической полицией самодержавия. Книга, предлагаемая читателю, убедительно показывает, насколько трудной и сложной была эта борьба. Первое и второе издания книги, вышедшие в 1918 г. в издательстве «Задруга», долгое время были недоступны широкому кругу читателей.

Адресуется всем интересующимся историей КПСС.

Б $\frac{0902020000-044}{079(02)-90}$ 219—90

ББК 66.61(2)25

ISBN 5—250—00907—7

© И. Е. ГОРЕЛОВ, 1990
Предисловие и комментарии

ПРЕДИСЛОВИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ИЗДАНИЮ

Сразу же после свержения самодержавия буржуазная и мелкобуржуазная печать, страстно мечтая подорвать авторитет большевистской партии среди рабочих, подняла невероятный шум о наличии в ее рядах провокаторов. Злобная клеветническая кампания, направленная на дискредитацию партии и ее вождя В. И. Ленина, продолжалась в период подготовки и победы Великого Октября и в первый год пролетарской диктатуры.

В ответ на это в газете московских большевиков «Социал-демократ» было опубликовано несколько статей о борьбе с провокацией.

30 марта 1917 г. была опубликована статья «О провокации», в которой говорилось: «В большинстве случаев это люди, примкнувшие к рабочему движению, участвовавшие в борьбе, но оказавшиеся слишком слабыми и малодушными для того, чтобы вынести все те тяжелые испытания, которые выпадали на долю борцов. Раз попав в царский затенек, они начинали предавать и предавать своих братьев, вчерашних товарищей по борьбе, лишь бы спасти самих себя... Но кто же создавал этих Иуд? Какие условия способствовали их появлению? До сих пор творцами их были приспешники царя. Желая спасти самодержавие и отсрочить собственную гибель, они боролись с рабочими и вообще с революционным движением, подкупая наиболее слабых и низких из боюющихся. По показаниям ставших агентами-провокаторами вырывались из организаций действительные борцы, расстраивались их ряды. Ни одна организация не была застрахована от проникновения в нее агентов-провокаторов».

В мае 1917 г. буржуазная газета «Русское слово» поместила клеветническую статью «Большевики и департамент полиций». Ответом на нее послужила статья Н. И. Бухарина, помещенная в «Социал-демократе» 23 мая 1917 г. Бухарин писал: «У нас было много провокаторов. Почему? Да потому, что только у большевиков были сколько-нибудь сильные нелегальные тайные организации, потому, что именно большевики были самыми опасными противниками старого режима... Царское правительство знало, что делало, когда оно посылало своих слуг в лагерь революционеров, чтобы разбить их организации, чтобы выловить всех дельных людей, чтобы задуть грядущую революцию».

28 мая 1917 г. «Правда» опубликовала заметку В. И. Ленина «Не имея чистого, принципиального оружия, они хватаются за грязное». В ней отмечалось, что орган меньшевиков-министералистов «Рабочая газета» упрекает большевиков, что в 1911 г. охранка арестовала большевика-примиренца А. И. Рыкова, чтобы предоставить свободу действий большевикам накануне выборов в IV Думу. Тем самым газета намекала, что охранка расчищала поле для проведения в Думу провокатора Малиновского. Оценивая этот факт, Ленин писал, что честные люди не могут упрекать одного из лидеров эсеров, В. М. Чернова, за оправдание Азефа, бундовцев за оправдание в 1909 г. от имени объединенного ЦК РСДРП провокатора Я. А. Житомирского, меньшевиков за попытки защищать в 1904 г. провокатора И. В. Доброскокова, даже кадетов, среди которых тоже были провокаторы. «Ошибки в нераспознании провокаторов были со всеми, без исключения, партиями. Это факт. И если «Рабочая газета», блокируясь с министром Черновым, не вспоминает о его старых ошибках, а говорит только об ошибках своих нынешних противников, то это прием явно нечестный, явно бессовестный. Удар, который «Рабочая газета» пыталась нанести нам, падает на нее самое: никогда сама «Рабочая газета» не решится признать во всеуслышание перед всеми честным молчание об Азефе и фракционерно-корыстные «крики» о таком же провокаторе Малиновском»¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 222.

После победоносного вооруженного восстания в октябре 1917 г. меньшевики и эсеры стали претендовать на власть, требовали создания «однородного социалистического правительства», причем добивались устранения из него большевиков. Вхождение левых эсеров в правительство было кратковременным. После подписания Брестского мирного договора они вышли из правительства, а в июле 1918 г. подняли против Советской власти вооруженный мятеж. В начале Гражданской войны они с оружием в руках боролись против большевиков. В этой напряженной обстановке и появилась книга «Большевики», выпущенная эсеровским издательством «Задруга».

Прежде всего следует подчеркнуть, что название книги в определенной степени не соответствует ее содержанию. В ней приводятся материалы и о меньшевиках-ликвидаторах, бундовцах, отзовистах, троцкистах, социал-демократических организациях национальных районов России. Солидное место занимают документы не только Московского, но и ряда других охраненных отделений.

Выпуская книгу «Большевики», издательство «Задруга» обещало опубликовать сборники документов и о других политических партиях, в том числе и об эсерах. Но обещание не было исполнено, хотя книга «Большевики» вышла в 1918 г. двумя изданиями.

Объективное освещение исторической действительности в решающей степени зависит от использования всего комплекса источников. Но до последнего времени история революционного движения в нашей стране преподносилась крайне односторонне. Практически не использовались документы и материалы лагеря контрреволюции, буржуазных и мелкобуржуазных партий и организаций. В основном недоступной была для исследователей литература противников большевизма.

Но без широкого показа диалектики борьбы революции и контрреволюции невозможно всестороннее и целостное отображение исторической реальности. В этом плане переиздание данной книги в настоящее время вполне обосновано. Ее главное достоинство — большой документальный материал, малоизвестный нашей общественности. Уникальные документы и материалы, помещенные в книгу, помогают более глубоко изучить историю борьбы большевиков со своим сильным и коварным противником — тайной политической

полицией самодержавия, являются ценным источником для изучения российского революционного движения и его ведущей силы — РСДРП. Читатель получает возможность посмотреть на историю партии глазами классового противника — департамента полиции Министерства внутренних дел царской России и его крупнейшего филиала — Московского охранного отделения.

До сих пор документальная база изучения истории нелегального периода деятельности большевистской партии представлена особенно слабо. И это не удивительно. В нелегальных условиях, когда найденный у подпольщиков материал обрекал их на каторгу и ссылку, партийным организациям трудно было сохранять документы. Зачастую на заседаниях партийных комитетов протоколы не велись. Секретарь записывал сущность принятых решений позднее. Многие из них безвозвратно утрачены, а часть попала в руки охранки во время арестов тех или иных партийных работников. Поэтому сведения секретных сотрудников, которые опубликованы в систематизированном виде в книге, целесообразно рассматривать как один из массовых исторических источников. Их можно дополнить материалами фонда департамента полиции, охранных отделений и жандармских управлений различных регионов страны. Хотя донесения секретных сотрудников носят тенденциозный характер и их оценка положения дел в партии далеко не всегда была компетентной, в них зачастую цитируются не только фрагменты партийных документов, но иногда прилагаются решения партийных комитетов полностью. Приводимые в книге сведения позволяют также уточнить персональный состав отдельных партийных организаций, позиции ряда членов РСДРП по различным аспектам внутривнутрипартийных разногласий. Некоторые факты, которые приводили в своих донесениях провокаторы, в других источниках не встречаются. Поэтому, критически анализируя и используя разнообразный материал из этой книги, имеется возможность воссоздать более широкую и объективную картину деятельности большевиков в суровые годы подполья, их противоборства с лагерем реакции.

Многие сведения охранки нужно перепроверять, используя другие источники, прежде всего документальные. Так, в делах МОО имеются две телеграммы начальника Петербургского охранного отделения

(с. 313) о приезде в Москву в январе — феврале 1908 г. В. И. Ленина. Охранка сообщала, что Ленин встречался в гостинице с Казаковским, который передал ему деньги на партийные нужды. По сведениям охранки, Ленин уехал из Москвы 11 февраля 1908 г. 12 августа 1911 г. МОО вновь сообщило о внезапном приезде Ленина. Но, как известно, Ленин покинул Россию 12 декабря 1907 г. и вернулся на родину 3 апреля 1917 г.

В ряде документов охранки дается явно субъективная характеристика В. И. Ленина и его сторонников как непримиримых фракционеров, не желающих идти на соглашение с другими партийными течениями и группами (с. 227—228). Многие документы РСДРП комментируются тенденциозно. Зачастую из документов охранки приводятся такие характеристики отдельных большевиков, которые являются оскорбительными и не соответствуют действительности. Так, в книге помещено сообщение одного из филеров о В. М. Шулятикове (с. 76), но другие документы МОО об этом большевике в книге не помещены. Так, начальник МОО сообщал в департамент полиции: «Шулятиков — ярый приверженец Ленина по партийным вопросам»¹.

Изучение документов и материалов показывает, что Московская охранка знала о большевиках много, но далеко не все; ее сведения нередко носили приблизительный характер.

Революционным и оппозиционным политическим партиям и организациям в России приходилось вести нелегкую борьбу с огромным репрессивным аппаратом самодержавия. Немалое значение царизм придавал деятельности секретных сотрудников (провокаторов), которые проникли во многие большевистские организации. «...Царское правительство,— писала Н. К. Крупская,— не жалело денег на организацию провокатуры. Вся система провокатуры была чрезвычайно продумана, разветвлена...»². По неполным подсчетам, в различных политических партиях и организациях имелось около 6,5 тысячи провокаторов и других политических работников политического сыска самодержавия.

¹ ЦГАОР СССР, ф. 63, оп. 47, д. 146, л. 74.

² Крупская Н. К. Воспоминания о Ленине. М., 1989. С. 136.

Важное значение придавалось перлюстрации писем. Самые крупные перлюстрационные пункты находились в Петербурге, Москве, Вильно, Одессе, Киеве, Харькове, Тифлисе и Варшаве. Специальные чиновники-перлюстраторы направлялись в разные города. В среднем в России тайно вскрывалось до 380 тысяч конвертов в год. За соблюдение секретности чиновники-перлюстраторы получали 92 тысячи рублей негласного жалования. Так, в Москве перлюстрацией занималось восемь чиновников. Дело дошло до того, что просматривалась почта министров и даже директоров департамента полиции. Техника вскрытия писем на почте была доведена до виртуозности. Один из чиновников департамента полиции, Зверев, умело восстанавливал химический текст после прочтения. В результате деятельности «черных кабинетов» охранка нанесла ощутимые потери РСДРП, ПСР и другим революционным партиям.

В. И. Ленин рассматривал борьбу с провокацией как важнейшую составную часть нелегальной партийной работы. Он рекомендовал постоянно усиливать и совершенствовать конспирацию партийной работы, повышать революционную бдительность, отказываться от любых показаний во время следствия и на суде. Он считал лучшим средством борьбы против подрывной агентуры царизма — «довести революционную организацию, дисциплину и конспиративную технику до высшей степени совершенства»¹. Он подчеркивал, что убийство шпионов является иногда безусловной необходимостью, но это нежелательно и ошибочно возводить в систему. Главное — создать такую организацию, которая будет способна преследовать и обезвреживать шпионов. «Перебить шпионов нельзя, а создать организацию, отслеживающую их и воспитывающую рабочую массу, можно и должно»².

Борясь с провокацией, большевики применяли различные формы и методы. Особенно эффективным средством разоблачения провокаторов было сочетание нелегальной и легальной партийной работы. Внедренные охранкой в ту или иную партийную организацию, они должны были участвовать в распространении

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 4. С. 194.

² Там же, Т. 7. С. 17.

нелегальных большевистских изданий, проведении агитационно-пропагандистской работы.

Большевистская тактика сочетания нелегальной и легальной партийной работы ставила секретных сотрудников в весьма затруднительное положение, ибо вынуждала их участвовать в развитии революционного движения. Так, В. И. Ленин писал о Малиновском: «...в 1912 году в ЦК большевиков вошел провокатор — Малиновский. Он провалил десятки и десятки лучших и преданнейших товарищей, подведя их под каторгу и ускорив смерть многих из них. Если он не причинил еще большего зла, то потому, что у нас было правильно поставлено соотношение легальной и нелегальной работы. Чтобы снискать доверие у нас, Малиновский, как член Цека партии и депутат Думы, должен был помогать нам ставить легальные ежедневные газеты, которые умели и при царизме вести борьбу против оппортунизма меньшевиков, проповедовать основы большевизма в надлежащим образом прикрытой форме. Одной рукой отправляя на каторгу и на смерть десятки и десятки лучших деятелей большевизма, Малиновский должен был другой рукой помогать воспитанию десятков и десятков тысяч новых большевиков через легальную прессу»¹. Следующую оценку провокатору давал депутат IV Государственной думы большевик А. Е. Бадаев. «Все свои способности,— писал он,— свой ум, волю провокатор использовал только для одной цели: как можно дороже продаться, как можно больше нанести вреда освободительному движению рабочего класса»².

Специальные комиссии по борьбе с провокацией были созданы при ЦК РСДРП, Петербургском, Московском и других партийных комитетах. Были отстранены от партийной работы в связи с подозрением в провокации Я. А. Житомирский, А. Е. Серебрякова, А. А. Поляков, М. В. Черномазов и другие. Фотографии и фамилии разоблаченных провокаторов помещали «Пролетарий», «Социал-демократ», «Революционная мысль», «Красное знамя» и многие другие. Призывы бороться с провокацией содержались во многих листовках.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 28—29.

² Бадаев А. Большевики в Государственной думе. М., 1954. С. 285.

В 1909 г. сотрудник МОО, а затем департамента полиции Л. П. Меньшиков с копиями документов о секретных сотрудниках сбежал за границу, где передал В. Л. Бурцеву сведения о 40 провокаторах. Он опубликовал в Париже под фамилией «Иванов» ряд статей о провокаторах.

Уже в советское время Л. П. Меньшиковым составлена «Черная книга русского освободительного движения», в которую внесено несколько тысяч руководителей политического сыска, секретных сотрудников и филеров, шпионов, доносчиков, а также лиц, подозреваемых в провокации.

И. о. вице-директора департамента полиции Виссарионов сообщал 29 октября 1911 г. в МВД, что «целый ряд разоблачений секретной агентуры причинил непоправимый вред... возбудил в наличных сотрудниках недоверие к розыскным органам». Одновременно он делал вывод, что у эсеров «на местах в подавляющем большинстве работа приостановилась» и нет смысла засылать к ним провокаторов. Виссарионов сделал вывод о крайней слабости и неспособности многих членов охранных отделений и жандармских управлений к розыску. Поэтому при департаменте полиции для них были созданы трехмесячные курсы. На этих курсах изучалась история революционного движения, в том числе история РСДРП, ПСР, анархистов и т. д. Особое внимание уделялось организации политического розыска, правилам работы филеров, содержанию конспиративных квартир, изучению фотографии и дактилоскопии и т. д.

Самой многочисленной, хорошо организованной и наиболее опытной в России была московская охранка. Ее деятельность зачастую приобретала всероссийский характер, причем ее агенты не были подотчетны местным охранным отделениям или губернским жандармским управлениям. На ее содержание в 1914 г. было выделено 14 767 рублей. По данным последней ведомости МОО, в январе 1917 г. 49 секретных сотрудников получили 3719 рублей. За каждый серьезный донос секретный сотрудник получал дополнительную награду.

В переиздаваемой книге анализируются основные направления деятельности Московского охранного отделения. Из многочисленной армии секретных сотрудников МОО приводятся сведения в основном о 12 провокаторах.

В последующие годы появилось много дополнительных данных об охранке (в том числе и московской), о ее агентах¹.

В Московском губернском жандармском управлении насчитывалось 16 секретных сотрудников, из них 15 было внедрено в социал-демократические организации. В Москве в январе 1914 г. было 42 секретных сотрудника, из них 20 работало среди социал-демократов, 5 — среди социалистов-революционеров, 7 — в студенческих организациях и т. д.

В марте 1917 г. в архиве МОО было выявлено 116 секретных сотрудников, а с отдельными доносчиками — около 400. Наиболее крупными из них были Р. В. Малиновский, А. С. Романов, И. П. Карпачев, А. И. Лобов, А. К. Маракушев, А. А. Поляков, А. А. Покребухин, С. А. Регекамф-Златкин и другие. Провокаторы отправили на каторгу и в ссылку сотни революционеров, многие из них погибли. Так, С. А. Регекамф-Златкин («Танин») написал 110 доносов, в которых выдал московской охранке 186 участников революционного движения. А. Н. Николаев («Андрей») предал 176 человек, а С. И. Соколов («Кондуктор») — 100. По доносам А. И. Лобова («Мек») было арестовано 23 человека, в том числе его жена большевичка В. Н. Лобова.

Провокатор А. С. Романов («Пелагея») написал 160 доносов, в результате которых были арестованы большевики И. Я. Жилин, П. С. Степанова, Н. Н. Яковлев, В. Н. Яковлева, члены большевистской фракции

¹ См.: Членов С. Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники. По данным комиссии по обеспечению нового строя. С приложением списка сотрудников, опубликованных комиссией. М., 1919; Лившиц С. Московская охранка в борьбе с революционным движением // Борьба классов. 1934. № 7—8; Алексеев И. В. Провокатор Анна Серебрякова. М., 1932; Эренфельд Б. К. Дело Малиновского (Из истории политических провокаций царской тайной полиции) // Вопросы истории КПСС. 1965. № 7; Он же. Тяжелый фронт (Из истории борьбы большевиков с царской тайной полицией). М., 1983; Кознов А. П. Борьба большевиков с подрывной агентурой царизма в период реакции (1907—1910 гг.) // Вопросы истории КПСС. 1986. № 12; Он же. Борьба большевиков с подрывными акциями царской охранки в 1910—1914 гг. // Вопросы истории КПСС. 1988. № 9; Перегудова З. И. Источники изучения социал-демократического движения в России (материалы фонда департамента полиции) // Там же; Ансимов Н. Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903—1917 гг.). Свердловск, 1989; и др.

IV Думы и другие. МОО подчеркивало, что Романов давал «полное и систематическое освещение всех начинаний партии в Москве и области. Его сведения достоверны, подтверждаются обычно фактическими данными и посему представляют материал исключительной ценности для розыскного дела».

М. И. Бряндинский («Крапоткин») выдал Ю. П. Фигатнера, С. И. Моисеева, И. Ф. Дубровинского, А. И. Рыкова и других.

С 5 июля 1910 г. по 19 сентября 1913 г. Р. В. Малиновский направил в МОО 88 доносов. По его доносам были арестованы Ф. И. Голощекин, Л. П. Серебряков, П. А. Залуцкий, Е. П. Онуфриев, С. С. Спандарян, И. В. Сталин, А. И. Ульянова, М. И. Ульянова, А. К. Воронский, Е. Д. Стасова, Д. М. Шварцман, Я. Д. Зевин и многие другие. Огромный вред социал-демократическим и другим революционным организациям нанесли А. Е. Серебрякова, О. Ф. Пуцятто-Руссиновская и другие секретные сотрудники московской охраны.

Наиболее крупные провокаторы получали от департамента полиции огромные по тем временам деньги. Р. В. Малиновский ежемесячно получал 500, а затем и 700 рублей. Заметим, что жалование губернатора составляло 500 рублей. За свою предательскую деятельность М. И. Бряндинский получал 630 рублей. Он был уполномоченным транспортной комиссии при ЦК РСДРП. Последовавшие один за другим провалы в доставке большевистской нелегальной литературы привели к разоблачению провокатора. Его стали подозревать в провокации Н. К. Крупская, Ф. И. Голощекин, И. А. Пятницкий, В. Н. Залежский. После VI (Пражской) конференции он был отстранен от партийной работы. Но охранка не бросила его на произвол судьбы. Под Парижем ему была куплена вилла за 40 тысяч франков.

В Московском охранном отделении секретные сотрудники свыше 200 рублей не получали. Максимальную сумму — 200 рублей — получали три провокатора: А. М. Кошкарев («Павлов»), работавший секретарем бюро Военно-промышленного комитета, С. А. Регемпф-Златкин, участник профсоюзного и кооперативного движения, и осведомитель по революционному движению в Польше И. Д. Силуек («Александр»). Эта тройка не только выдавала участников революционного движения, но и готовила для охранного отделе-

ния обобщающие обзоры, освещающие различные направления деятельности нелегальных и легальных партийных и общественных организаций.

Наиболее длительное время — 25 лет — провокаторской деятельностью занималась А. Е. Серебрякова («Субботина», «Мамочка», «Туз»). Но о ней в данной книге никаких сведений не приводится.

Руководители Московской охраны давали высокую оценку деятельности наиболее крупных провокаторов. Приведем отдельные выдержки из донесений начальника МОО в департамент полиции:

«Штурман». «Отличается высокой интеллигентностью и широким умственным развитием. Его сведения всегда определены, отличаются законченностью и являются материалом особой серьезности и значения»;

«Кондуктор». «Дает проверенный и заслуживающий соответствующего внимания агентурный материал»;

«Евгений». «Лично выразив желание оказывать услуги розыскному органу, проявляет исключительное усердие в деле строгого выполнения указаний и дает заслуживающие полного внимания сведения. Развит, интеллигентен»;

«Ано». «Дает детальное освещение руководящей группе социал-демократов, работающих над восстановлением местного партийного подполья, непосредственно связан с наиболее интересными и активными представителями партии. Адрес его служит для высылки из-за границы изданий ленинского центра»;

«Босяк». «Один из самых старых представителей партийного подполья в области центрального промышленного района. Большевик-примиренец. Находится в связи с их лидером и «Марксом».

Московская охранка всеми возможными способами пыталась завербовать побольше провокаторов. Так, когда А. П. Голубков в 1909 г. сидел в камере Московского охранного отделения, то обратил внимание на повешенное объявление, где перечислялись расценки за доносы на революционеров. Эти расценки начинались с 5 рублей¹.

¹ См.: Голубков А. Из эпохи реакции (Отрывки воспоминаний) // Пролетарская революция. 1928. № 9. С. 127.

Особенно большое значение царское правительство придавало секретным сотрудникам в деле ослабления и дезорганизации РСДРП. Бывший директор департамента полиции С. П. Белецкий говорил в 1917 г.: «Вся задача моего руководства заключалась в том, чтобы не дать возможности партии соединиться»¹.

Зачастую охранка сознательно распускала слухи о провокаторской деятельности отдельных революционеров. Так, чтобы отвести подозрения в провокаторской деятельности М. И. Гуровича, охранка стала усиленно распространять слух, что провокатором является В. М. Шулятиков.

После свержения самодержавия многие провокаторы были арестованы. В середине 1918 г. по приговору Верховного революционного трибунала при ВЦИК РСФСР были расстреляны Романов, Поскребухин, Леонов, Регекампф-Златкин, Соколов и Поляков. Позже были казнены Малиновский, Бельский, осуждена Серебрякова и другие провокаторы.

Несмотря на широко поставленную систему провокаторства, царской охранке не удалось дезорганизовать большевистские ряды.

Книга, предлагаемая читателю, убедительно показывает, насколько трудной и сложной была борьба партии с карательными учреждениями царизма.

* * *

В настоящем издании сохранены основные особенности стиля и написания учреждений, организаций, органов печати, партийных псевдонимов и т. д. в том виде, как они даются в издании 1918 г. Печатается по первому изданию.

¹ Падение царского режима. М., 1925, Т. 3, С. 286.

Матеріали по історіи общественнаго и революціоннаго движенія въ Россіи

подъ общей редакціей
С. П. Мельгунова и М. А. Цявловскаго

Томъ первый

БОЛЬШЕВИКИ

**Документы по исторіи большевизма съ 1903 по 1916 годъ
выш. Московскаго Охраннаго Отдѣленія**

Къ печати приготовилъ и предисловіемъ снабдилъ
М. А. ЦЯВЛОВСКІЙ

МОСКВА—1918

ОТ РЕДАКЦИИ

Проектируемая серия сборников под общим заголовком: «Материалы по истории революционного и общественного движения в России» — будет включать в себя преимущественно не изданные еще материалы из архивов, двери которых открылись для исследователя русской общественности с момента революции¹.

Каждый сборник, посвященный какой-либо определенной теме, представит собой нечто цельное, давая характеристику той или иной эпохи или отдельного эпизода нашего дореволюционного прошлого.

В первую очередь мы выдвигаем опубликование именно этого нового материала. В дальнейших выпусках нашей серии помимо неопубликованного материала в сборники предполагается включать, в соответствии с темой, различные документы, а равно и воспоминания, изданные за границей и в России, бывшие до сих пор малодоступными широким кругам русского читателя. Таким образом, со временем, по мере развития нашей серии, последняя может представить как бы собрание основных источников для ознакомления с историей революционного и общественного движения в России.

Сборники будут выходить не в хронологическом порядке, а в зависимости от характера публикуемого материала и его последовательной обработки. Содержание первых намеченных сборников указано в объявлении о подписке на все издание.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕЧАТАЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

Ни одна из «нелегальных» революционных организаций, ставивших своей целью ниспровержение существовавшего в России до марта 1917 г. политического строя, не вышла из «подполья» на арену открытой политической борьбы с таким шумом, с каким появились социал-демократы большевики².

Торжественный приезд лидера большевиков Ленина 4 апреля 1917 г. в Петроград через Германию в «запломбированном» вагоне вызвал великую смуту в умах российских граждан, возбудив бесконечные толки на всякого рода собраниях, митингах и в газетах. О большевиках, мало кому дотоле известных, заговорили миллионы...

Что такое большевики, как «деятели настоящего», теперь знает вся Россия, но кто они были вчера, каково их прошлое, известно лишь сравнительно небольшому кругу старых партийных эсдеков, а между тем узнать об их деятельности в «подполье» очень трудно, так как книг по истории большевизма на книжном рынке, можно сказать, совершенно нет. Печатаемые нами документы б. Моск. Охр. Отд., конечно, не представляют собою такой истории, это скорее «летопись» важнейших событий за тринадцать лет (1903—1916 гг.) существования этой фракции РСДРП.

Критически рассмотреть, насколько правдивы «сказанья» этой летописи,—задача будущих историков русской социал-демократии, мы же здесь считаем нужным остановиться на истории происхождения печатаемых документов и на самих «летописцах».

По своему происхождению нижепомещаемые документы делятся на четыре группы: во-первых, «агентурные записки», представляющие собою или запись

свиданий *, полученных во время свидания жандармского офицера с одним из «секретных сотрудников», или письменное сообщение самого сотрудника; во-вторых, «записки», составлявшиеся в Моск. Охранном Отделении для Деп. Пол. на основании ряда «агентурных записок» и представляющие собою критическую их сводку; в-третьих, циркуляры Деп. Пол., составлявшиеся на основании указанных материалов, и, наконец, «обзоры», писавшиеся в Деп. Пол. главным образом на основании циркуляров и отчасти партийной литературы.

Характеристику всех этих документов мы и начнем с «простейшего» вида — «агентурных записок». Как мы уже сказали, это — запись свиданий **, полученных в результате «беседы» с «секретным сотрудником» жандармского офицера, который с ним «работал». «Секретными сотрудниками», или «агентами внутреннего наблюдения», по официальному определению, являлись «лица, состоящие членами преступных сообществ и входящие в постоянный состав секретной агентуры» розыскных органов. Приобретению таких лиц охранниками придавалось огромное значение, так как «единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя секретная агентура», «секретного сотрудника, находящегося в революционной среде или другом обследуемом сообществе, никто и ничто заменить не может», говорит «Инструкция по организации и ведению внутренней агентуры, составленная при Московском Охранном Отделении» ***.

Насколько были основательны требования, предъявлявшиеся к секретным сотрудникам со стороны охранников, показывает следующее место этой же инструкции: «К числу вопросов, по ответам на которые можно судить о степени партийной осведомленности нового сотрудника, относятся следующие: 1) В чем заключается программа той партии, в которую он входит и о которой он будет давать сведения? 2) Как сформирована местная организация; и из каких отделов она

*. Так в оригинале. Надо: «сведений». *Ред.* (*Ред.* — сноски научного редактора И. Е. Горелова).

** Так в оригинале. Надо: «сведений». *Ред.*

***. В извлечениях эта «Инструкция» напечатана в статье В. Б. Жилинского «Организация и жизнь Охранного Отделения» в журн. «Голос Минувшего» (1917. № 9—10).

состоит? 3) Какая литература этой партии распространяется в данное время? 4) Кто был арестован из членов этой партии, и кто оставался на свободе?»

Это, так сказать, краткая программа приемного экзамена. Вообще же «главнейшие вопросы, на которые сотрудник должен всегда стремиться иметь обстоятельные ответы, следующие:

1) Какие лица являются самыми серьезными, активными и интересными работниками данного момента в обслуживаемой сотрудником организации или партии, где с ними можно встретиться и как, не возбуждая их подозрений, учредить за ними наблюдение.

2) Как построена обслуживаемая сотрудником организация и партия вообще, начиная с «верхов» и кончая «низами»; каким организациям высшего порядка она подчинена, на какие низшие группы и ячейки она распадается и с какими партийными учреждениями находится в непосредственных отношениях.

3) Какие образцы партийной литературы известны сотруднику: издания повременные и периодические, революционно-подпольные и легальные, заграничные, местные и из других районов Империи; что составляет злобу дня и о чем вообще говорится в партийной литературе (легальной и нелегальной) данного момента.

4) Положение партии и партийных организаций в настоящее время; к чему сводится активная работа данного момента.

5) В чем может и должна в обследуемый период непосредственно проявиться преступная деятельность отдельных лиц, групп и организаций; особое внимание должно быть обращено на готовящиеся террористические акты, экспроприации, забастовочное движение и миссовые выступления вообще; сведения о них, в видах их предупреждения, должны быть заблаговременно сообщаемы, даже в форме маловероятных и непроверенных слухов.

6) Кто из партийных и вообще интересных для розыска лиц приехал или выехал; когда, куда, с какою целью, на какой срок и по каким явкам и адресам, место их почевок, свиданий и т. д.

7) Какие сотруднику известны организации и группы, а равно и представители таковых среди учащейся молодежи высших, средних и низших учебных заведений; каков характер этих учреждений (академический

или с примесью политических тенденций); не имеют ли эти организации непосредственных сношений с чисто революционной активной средой и не готовятся ли к каким-либо самостоятельным или в связи с последней выступлениям и действиям.

8) Какие имеются у сотрудника сведения о деятельности других партий (революционных, оппозиционных и крайних правых) и лиц, принадлежащих к таковым.

9) Кого из вообще неблагонадежных лиц знает и может указать сотрудник.

10) Кто в настоящее время подозревается или обвиняется партийной средой в сношениях с розыскным органом и чем эти подозрения или обвинения вызваны.

11) Что известно сотруднику о предполагаемом употреблении и местах хранения кассы, библиотеки, паспортов, разрывных снарядов, взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, огнестрельных и боевых припасов, кинжалов, финских ножей, кастетов и т. п.

12) Каково настроение и к чему стремится в данный момент не революционная, но соприкасающаяся с ним среда.

13) Какие имеются у сотрудника случайные сведения о деятельности и замыслах преступного элемента общеуголовного порядка: возможные грабежи, убийства, разбои и т. д.

14) Все сведения, добытые и сообщаемые сотрудником, должны строго распределяться по следующим категориям: а) что известно ему, как очевидцу, и что носит вполне достоверный характер; б) что известно от лиц определенно партийных и заслуживающих в своих сообщениях доверия; в) что почерпнуто из литературы и г) что носит предположительный характер и стало известно из случайных разговоров, по непроверенным слухам и от мало осведомленных лиц и источников.

15) На всех указываемых сотрудником лиц, по мере возможности, должны быть даны следующие сведения: а) имя, отчество, фамилия и партийная кличка или прозвище; б) место жительства, род и место занятий или службы; в) приметы: возраст (от 33 до 35, примерно); рост (высокий, выше среднего, средний, ниже среднего, низкий); телосложение (полный, плотный, среднее, худощавый); наружность и ее особенности (видный, представительный, невзрачный, сутуло-

ватый, безрукий, горбатый, косой, знаки, порезы и следы ран на лице и теле вообще); лицо (продолговатое, круглое, заостренное вверх или вниз, полное, худощавое, с выдающимися скулами, бледное, смуглое, румяное); цвет, размеры и форма волос на голове, бороде и усах (светло-русый, темно-русый, брюнет, рыжий, черный, как жук, длинные волосы зачесаны вверх, назад, с пробором, бобриком; борода брита, подстрижена, клинышком, лопатой, окладистая); походка (быстрая, медленная, «семенит», с подпрыгиванием); манера говорить (тенорком, отрывисто, шепелявя, с инородческим акцентом, картавя); тип (русский, поляк, кавказец, европейский; рабочий, приказчик, купец); костюм (подробное описание головного убора, верхнего и нижнего платья, обуви); носит ли очки, пенсне, трость, портфель; привычки (вертляв, осторожен, оглядывается и проверяет себя, относится ко всему безразлично); г) с кем встречается и где чаще всего бывает; д) настоящая и прошедшая роль в организации или преступная деятельность указываемого лица вообще (подробно и без совершенно недопустимых, лаконических определений: «агитатор», «видный работник»).

16) Образцы попадающей в руки сотрудника партийной переписки и нелегальной литературы должны быть доставляемы им руководящему его лицу обязательно; экземпляры легальных партийных изданий — по мере надобности.

17) За две недели перед 9 января, 19 февраля, 18 апреля — 1 мая и другими, отмеченными постоянными революционными выступлениями, днями все сотрудники должны стремиться заблаговременно собрать полные сведения о предположенных и готовящихся беспорядках, а заведующий агентурой в подобные периоды обязан иметь свидания с сотрудниками, по возможности ежедневно.

Помимо всего этого, «вновь принятого сотрудника следует с полной осторожностью, незаметно для него, основательно выверить опытным наружным наблюдением и постараться поставить его под перекрестную агентуру».

В другом месте (п. 15-ый) «Инструкция» грозит:

«Ложное заявление, искажение в ту или иную сторону добываемых сотрудником сведений и умышленное создание обстановки преступления в видах получения вознаграждения, из мести или по иным

соображениям личного характера,— является тяжким преступлением и наказуется на общем основании согласно существующих на сей предмет законов».

Сравнивая эти требования теории розыска с практическим их выполнением — «агентурными записками», мы должны признать, что последние в отношении полноты не всегда стоят на высоте первых. Ведь только сыщик по призванию, относящийся к своим обязанностям с исключительным рвением, мог выполнить все эти требования, а таких, надо думать, было все же меньшинство.

Вообще же систематичность свиданий жандармов с сотрудниками, возможность с их стороны поставить «осведомителей» под перекрестную агентуру, таким образом изобличить их во лжи», о чем последние, конечно, или определенно знали, или догадывались, придают «агентурным запискам» большую степень достоверности, во всяком случае, не меньшую, чем обычные свидетельские показания на следствии или на суде. Конечно, ценность «агентурных записок» прямо пропорциональна тому положению в партийной работе, какое занимал сотрудник охраны; чем крупнее положение, занимаемое им в партийной организации, тем ценнее даваемые им сведения, тем он желательнее для охранников. «Один сотрудник в центре стоит нескольких, находящихся на периферии», — записывает в одной из своих черновых заметок б. нач. М. Ох. Отд. Мартынов. И старания охранников приобрести агентуру среди «центровиков» не оставались бесплодными: в последние годы своего существования Департ. Пол. в «центрах» соц.-демократической партии имел «своих» людей, осведомленность которых в партийных делах отрицать невозможно.

Таковы основания, заставляющие нас считать «агентурные записки» ценным материалом для истории партии. Среди публикуемых документов «агентурных записок», т. е. записей «бесед» жанд. офицеров с сотрудниками, лишь две (см. с. 184—185 — сообщение Ив. Гр. Кривога и с. 228—229 — сообщение А. К. Маракужева) *. Зато очень много места отведено «запискам»

* Запись получаемых во время свидания на конспиративной квартире от сотрудника сведений производилась жандарм. офицером, надо полагать, тут же. Из этих первоначальных записей в делах б. МОО пока не найдено ни одной, имеющиеся же «агентурные записки», подшитые в хронологическом порядке их со-

М. И. Бряндинского, представляющим собою не запись бесед, а личные его донесения (тоже переписанные на машине). Владея пером, этот вполне интеллигентный (по профессии учитель) осведомитель относился к принятым на себя обязанностям с исключительной «добросовестностью». Некоторые его донесения, в сущности, даже выходят из рамок обычных агентурных донесов, всегда «освещающих» лишь деятельность организаций и лиц и оставляющих в стороне идеологию. Не то в «записках» Бряндинского. Следя за соц.-дем. литературой и вращаясь в кругах, близких к «верхам» партии, этот «писатель» в своих характеристиках момента определенно обнаруживает интерес к идеологической стороне описываемых событий, никогда не забывая интересов сыска. В этом особенность его донесений, которые сразу отличишь от других. Мы едва ли ошибемся, если ему отдадим пальму первенства в деле ознакомления охранников с работой большевиков в подполье.

Вторая группа публикуемых документов — посланные в Департ. Пол. начальником Моск. Ох. Отд. отчеты о деятельности вверенного ему учреждения. По сравнению с охарактеризованными «агентурными записками» отчеты эти представляют собою высшую форму осведомления, будучи, с одной стороны, разработкой данных многих «агентурных записок» («перекрестная агентура»), с другой — давая материал, почерпнутый из перлюстрации писем, показаний филеров, обысков, показаний арестованных и т. п. Прекрасным образцом такой записки-отчета может служить донесение нач. МОО от 11 января 1912 г. (см. с. 139—149), в котором Заварзин, можно сказать, рисуется перед начальством широтой и глубиной своей осведомленности (шутка сказать — «скрестились указания пяти сотрудников»!).

Сведения, даваемые циркулярами Деп. Пол., — третья группа печатаемых материалов — основываются, по-первых, на показаниях, полученных от секретных сотрудников, «работавших» непосредственно с Департ. Полиции (это, конечно, наиболее крупные осведомите-

ствления, напечатаны на пишущей машинке. К этому нужно добавить, что «агентурные записки» за январь и февраль 1917 г., а также за 1916 г. сохранились в ничтожном количестве. Почти все делопроизводство по «агентурному отделу» за это время было уничтожено охранниками.

ли), во-вторых, на материале, полученном Деп-том Пол. от начальников охран. отделений и губерн. жанд. управлений всей России. Будучи по своему содержанию общероссийскими, циркуляры дают картину деятельности соц.-демократов в соответствующем масштабе и поэтому главное внимание уделяют центральным учреждениям партии.

Но циркуляры ДП еще не высшая форма обобщения, до которого дошли департаментские чиновники. В целях уже не столько розыскных, сколько осведомительных (или даже «образовательных») в Деп. Пол. составлялись «обзоры» партий, в частности социал-демократической. В нашем распоряжении имеются два таких «обзора»: первый, составленный в 1909 г., представляет собой краткий очерк истории РСДРП со времени ее зарождения до 1909 г.; второй, датированный 7 августа 1916 г., носит название «Обзор деятельности РСДРП за время с начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июль 1916 г.».

Так как ни «агентурных записок», ни более или менее подобранных циркуляров ДП по РСДРП до 1909 г. в нашем распоряжении не имеется, то мы и помещаем в начале книги (первые две главы) бóльшую часть первого «Обзора», охватывающую период времени с 1903 г., когда родилось течение в русской соц.-демократии, именуемое «большевизмом», по 1908 г. Интересно отметить, что страницы «Обзора», посвященные II-му партийному съезду, составлены департаментским обозревателем явно «по Батурину», в чем убедится всякий, сравнив с. 94—111 брошюры Н. Батурина «Очерк истории соц.-демократии в России» (М., 1906) и с. 50—55 нашей книги. Оставленный своим поводырем (у Батурина изложение доведено, кончая II-ым съездом), автор «Обзора» уже ничего не может сказать «от себя» и ограничивается одними лишь резолюциями съездов и конференций.

В противоположность первому «Обзору», второй составлен лицом, очень недурно знакомым с партийной литературой и в общем удовлетворительно справившимся со своей задачей.

Все пояснения, делаемые нами к печатаемым документам, взяты в прямые [] скобки; напечатанное в круглых () скобках стоит в скобках и в оригинале.

**«СЕКРЕТНЫЕ СОТРУДНИКИ»
ДЕПАРТАМЕНТА ПОЛИЦИИ И ОХРАННЫХ ОТДЕЛЕНИЙ,
РАБОТАВШИЕ В РЯДАХ РСДРП**

Дать исчерпывающего списка «секретных сотрудников» Деп. Пол. и Охранных Отделений, работавших в партии соц.-демократов, пока нельзя, так как разработку имеющихся по этому вопросу материалов нельзя считать законченной. Здесь мы даем справки лишь о тех «агентах внутреннего наблюдения», которые упоминаются в этой книге.

Таковых 12 человек: М. И. Бряндинский, Я. А. Житомирский, И. Г. Кривов, А. И. Лобов, Р. В. Малиновский, А. К. Маракушев, А. А. Поляков, А. С. Романов, И. П. Сесицкий, М. Е. Черномазов, В. Е. Шурканов и не раскрытый пока, носивший партийную кличку Василий.

Из этих лиц, несомненно, самым видным членом соц.-дем. партии был Роман Вацлавович Малиновский.

Имеющиеся в нашем распоряжении сведения о нем — это, во-первых, некоторые данные, опубликованные в газетах «День» (№ от 16-го июня 1917 г.) и «Русское Слово» (№ от 19-го мая 1917 г.), из материала, добытого Верховной следственной комиссией, учрежденной при министре юстиции А. Ф. Керенском, и, во-вторых, материалы, имеющиеся в архиве б. Моск. Охр. Отд. На основании этих данных о деятельности Малиновского, как социал-демократа и секретного сотрудника сначала московской охранки, потом Департамента Полиции, мы можем составить довольно полное представление.

По справкам о судимости, издававшимся министерством юстиции, Р. В. Малиновский (р. в 1876 г., см. справку в конце книги) был неоднократно судим за кражи, даже со взломом. Около 1901—1902 гг. он стал сближаться с социал-демократическими рабочими кругами, имея связи с «пепеэсовцами», а позднее был деятельным членом комиссии по рабочим вопросам при соц.-дем. фракции III-ей Гос. Думы; в 1906—1910 гг. состоял одно время секретарем союза рабочих по металлу. К этому же времени относится его первое знакомство, с одной стороны, с кругами, близкими к Ленину, а с другой — с московской охранкой, секретным

по моему мнению, не может участвовать в выборах. К изложенному считаю долгом присовокупить, что вы изволили приказать доложить вам, что надлежит возбудить перед г. министром вопрос о том, следует ли ставить в известность о существующем ограничении московского губернатора, или это лицо должно пройти для него совершенно незамеченным. Вице-директор С. Виссарионов». На представлении рукою С. П. Белецкого отмечено: «...должено г. министру в. д. 12—X. Предоставить дело избрания его естественному ходу. С. В.». К переписке приложен лист бумаги, на коем изложен отпуск телеграммы следующего содержания: «Шифр, Москва, начальнику охранного отделения. Вопрос об участии известного вам лица в выборах предоставьте его естественному ходу № 1254 и. д. директора Белецкий. 17-X-12». На другом листке бумаги с оттиском штампа особого отдела «20 окт. 1912 г. вход. № 81090» изложен следующий текст: «...разбор шифрованной телеграммы из Москвы от начальника охранного отделения на имя директора Департамента Полиции. Дело предоставлено его естественному ходу. Успех обеспечен. Подполковник Мартынов». Наконец, 26 того же октября начальником Московского Охранного Отделения телеграммой донесено директору Департамента: «Исполнено успешно». Выборы Малиновского в Государственную Думу от московской рабочей курии, как оказывается, 26 октября 1912 г. прошли успешно. Жена Ленина, Надежда Константиновна Ульянова, урожденная Крупская, прислала поздравительное письмо по поводу этого успеха; в органе большевиков, петроградской * «Правде», уже 3 ноября появляется горячая приветственная по его адресу статья с выражением уверенности, что Малиновский, уже более 10 лет являющийся социал-демократом и пользующийся горячей любовью и уважением, своими способностями, несомненно, скоро заявит о себе по всей России; Деп. же Пол. увеличил ему жалованье, которое довел в конце концов до 500 руб. в месяц.

После избрания в Госуд. Думу Малиновский развивает чрезвычайно энергичную деятельность в трех направлениях: как член ленинского Ц. Комитета, как член Госуд. Думы и как сотрудник Департ. Полиции.

* Петербургской. Ред.

В качестве члена Ц. Комитета он присутствует на «февральском совещании» этого Комитета, происшедшем на рождественских каникулах 1912—1913 гг. в Кракове (см. с. 195—199). В январе 1913 г. Малиновский приезжает в Москву для организации издания легального марксистского органа. Летом 1913 г. он снова за границей, на частном совещании лиц, пользующихся исключительным доверием Ленина (кроме самого Ленина и Малиновского тут были жена Ленина, Зиновьев и Каменев).

В представленном Малиновским в Департ. Полиции отчете об этом совещании обращает на себя особенное внимание место, где он говорит о возникших в большевистском центре подозрениях, что «вблизи думской «шестерки» есть лицо, связанное с розыскными органами Империи» (см. с. 209). Подозревать в предательстве кого-нибудь из членов самой «шестерки», и в частности Малиновского, у Ленина и его ближайших помещиков* Зиновьева и Каменева, очевидно, не было и мысли, судя по тому, что и после истории с Черномазовым Малиновскому на этом совещании были даны ответственнейшие поручения, как-то: назначение двух учеников из Москвы в открывавшуюся Лениным партийную школу пропагандистов, раздобывание денег на эту школу, организация в Москве большевистской газеты, наконец, подыскание возможно большего числа лиц в качестве агентов ЦК. Интересно отметить, что в обсуждении последнего пункта участвовали лишь трое — Ленин, Зиновьев и Малиновский. Одно уже это доказывает, каким исключительным доверием пользовался у Ленина этот провокатор**.

Во исполнение данных ему поручений Малиновский в августе 1913 г. принимает деятельное участие по изданию в Москве большевистской газеты «Наш Путь», первый номер которой вышел 23 августа. 2-го сентября сам Малиновский, в качестве секретного сотрудника

* Так в оригинале. Надо: «помощников». *Ред.*

** Что доверие это не разделялось многими из лиц, знавших Малиновского, видно из телеграммы эмигранта с.-д. А. А. Трояновского, (о нем см. по указателю) из Лозанны, напечатанной в газете Плеханова «Единство» и перепечатанной в газ. «Русская воля» (№ 85 от 24 апреля 1917 г.): «Еще летом 1913 г. многие товарищи настаивали на выяснении поведения Малиновского. Ленин и Зиновьев отвергли это требование и взяли на себя полную ответственность. Подробности возмутительны. Необходимо расследование. Трояновский».

Деп. Пол. (теперь он носит кличку «Икс»), сообщает начальнику Ох. Отд. Мартынову, что соц.-дем. Данский намечает его (Малиновского) издателем журнала «Вопросы страхования», а 13 сентября он же доносит Мартынову, что ездил вместе с чл. Г. Д. Петровским * к Павлу Мостовенко за деньгами на партийные цели. 15 сентября Малиновский участвует на совещании видных соц.-дем-ов от редакции газеты «Наш Путь», на котором было решено вызвать стачку-протест по случаю преследования рабочей печати и для этого выпустить листовку. На другой день Малиновский уехал за границу, на совещание ленинцев, названное по конспиративным соображениям «августовским» (на этом совещании кроме Малиновского присутствовал еще провокатор А. И. Лобов).

Из постановлений этого совещания чревато последствиями было постановление по вопросу об отношении думской «шестерки» к «семерке». Совещанием было решено «идти на явный раскол» с меньшевиками в случае неудовлетворения ими требований ленинцев. По возвращении в Петербург Малиновский добился этого раскола, что повело к вмешательству в партийные дела русских соц.-дем-ов Международного Социалистического Бюро.

Служа в своей подпольной работе двум господам — Департаменту Полиции и РСДРП, — Малиновский и как член Госуд. Думы был таким же «двуликим». Верховной следственной комиссией установлено, что он произносил в Думе речи частью от себя, частью же заранее приготовленные Лениным, Зиновьевым и другими лицами. Эти заранее приготовленные речи Малиновский представлял и на просмотр вице-директору Деп. Пол. Виссарионову, делавшему свои поправки.

Из выступлений Малиновского в Думе особенно замечательны 30 октября 1913 г. и 22 апреля 1914 г. Подписавши первым запрос к министрам внутрен. дел и юстиции по вопросу о провокации соц.-дем-их депутатов 2-ой Гос. Думы, Малиновский 30 окт. 1913 г. произнес горячую речь в защиту спешности этого запроса. Речь эта, вызвавшая ряд сочувственных отзывов и приветствий, напечатанных в газете «Правда», создала Малиновскому широкую популярность. 22 ап-

* Петровский Г. И. *Ред.*

реля 1914 г. состоялась бурная обструкция со стороны левого крыла Госуд. Думы против председателя совета министров Горемыкина, причем 21 депутат, в том числе и Малиновский, были исключены на 15-м заседании. По словам членов Гос. Думы Бадаева и Муранова, Малиновский возмущался создавшимся положением и настаивал на том, что «с этими карами парламентскими способами бороться нельзя»; что «нужны другие приемы борьбы», что «возвращение в Думу было бы позорным, необходимы более революционные выступления в виде уличных манифестаций рабочих, которых депутаты должны были поднять на защиту».

Этот взгляд Малиновского не встретил сочувствия среди левых элементов Думы, и 7 мая 1914 г. депутаты, по окончании срока исключения, возвратились в Думу. Здесь они по очереди читали декларацию с выражением протеста против насилия, причем председатель лишал говоривших слова. Когда после членов Думы Керенского и Хаустова выступил Малиновский и упорно продолжал читать декларацию, несмотря на лишение его слова председателем Думы, последний был вынужден поручить приставу Гос. Думы предложить Малиновскому покинуть кафедру. И только после этого Малиновский ушел на свое место. В тот же день председатель Думы М. В. Родзянко узнал от товарища министра в. д. В. Ф. Джунковского, что Малиновский является сотрудником охраны, 8-го того же мая Малиновский внезапно сложил с себя депутатские полномочия и немедленно выехал за границу. Как видно из показаний допрошенного в качестве свидетеля ген.-лейтенанта Джунковского, когда он узнал о том, что еще до его назначения на должность товарища министра, в Г. Думу был проведен при содействии Деп. Пол. сотрудник охраны, «твердо решил прекратить это безобразие», но так, чтобы не вызвать скандала ни для Думы, ни для министров.

После неоднократных совещаний с директором Деп. Пол. Брюнде-Сент Ипполитом было решено выдать Малиновскому годовое жалованье в размере 6000 руб., потребовать от него выхода из Гос. Думы и отправить его немедленно за границу. Все это и было исполнено, причем, как оказалось, Малиновский не считал нужным представить какие-либо объяснения своего ухода софракционерам. По приезде же

в Австрию он явился к Ленину и там, несмотря на противоречивые объяснения причин своего ухода, был партийным судом оправдан по обвинению в провокаторстве по недостаточности улик. Появившиеся же сначала в Гос. Думе, а затем и в печати и в обществе слухи о сношениях Малиновского с деятелями охраны были энергично опровергаемы в печати как самим Лениным, так и другими представителями большевиков.

Про дальнейшую судьбу Малиновского достоверно известно лишь, что он оказался в одном из лагерей военнопленных в Германии, но как он туда попал — не установлено. По словам вышеозначенных свидетелей Ленина и Зиновьева, Малиновский неоднократно им писал после этого из Германии; из писем к ним других военнопленных выяснилось, что Малиновский открыл там партийные занятия, читал лекции, разъяснял Эрфуртскую программу, причем слушатели присылали главе большевизма восторженные отзывы о нынешней деятельности Романа Малиновского.

Таковы данные, добытые Верховной следственной комиссией, по делу об этом провокаторе. К ним мы можем добавить один любопытный документ, имеющийся в архиве дел б. Моск. Охр. Отд. Это — телеграмма помощника начальника Моск. Охр. Отд. подполковника Знаменского московским частным приставам от 17 февраля 1917 г., т. е. за десять дней до начала революции, следующего содержания: «Прошу иметь наблюдение за прибытием в Москву бывшего члена Государственной Думы из крестьян Плоцкой губ. Романа Вацлавова Малиновского и по прибытии срочно сообщить Охранному Отделению. Подполковник Знаменский».

Никаких больше документов об этом ожидавшемся охранкой приезде Малиновского в делах б. МОО нами пока не найдено, и поэтому остается неизвестным, какие основания были у охраны ожидать этого приезда и состоялся ли самый приезд⁴.

Если Р. В. Малиновский из всех «секретных сотрудников» охраны является самым крупным по своему положению в партии, то М. И. Бряндинского, как мы уже сказали, нужно считать самым крупным из провокаторов, работавших в рядах РСДРП. Вот что о нем было напечатано Бурцевым в № 84 от 16 апреля 1917 г. газ. «Русское Слово».

ЦИНИЗМ ПРЕДАТЕЛЯ

(Провокатор М. И. Бряндинский)

Печатаемые ниже три письма провокатора Бряндинского не требуют никаких комментариев. Нужно только указать в нескольких словах условия, в которых они были написаны.

В 1913 году Бряндинский проживал в Нанси.

Из России пришли глухие слухи, что провалы, происшедшие перед тем в Москве, были делом его рук. Расследование было поручено мне, и я пригласил к участию двух с.-д. большевиков. Разобраться в обвинении, предъявленном Бряндинскому, было очень трудно. Не было никаких документов. Все могущее навести на след находилось в Москве. О многом нельзя было заикаться в присутствии обвиняемого. Сам обвиняемый плакал, клялся в своей невинности, протестовал, проклинал своих обвинителей... Словом, было так, как это бывает почти всегда при обличении провокаторов. Опрос как подсудимого, так и свидетелей установил с полной ясностью, что Бряндинский, несомненно, грязная личность, но тех данных, которыми я располагал в то время, было недостаточно, чтобы предъявить ему обвинение в предательстве и провокации в литературе. Я настаивал, что он должен быть исключен из партии, устранен от всякой деятельности, а расследование его дела должно продолжаться. Оба соц.-дем., участвовавшие в суде, согласились со мной.

Как это видно из прилагаемых писем Бряндинского, снятых с подлинников, он после объявления ему резолюции скрылся из-за границы в Россию и здесь стал вымаливать себе заступничество и денежную помощь у товарища министра внутренних дел С. П. Белецкого, в настоящее время содержащегося в Петропавловской крепости, при посредстве своего ближайшего руководителя фон-Коттена, недавно убитого в Гельсингфорсе.

Больше я никогда Бряндинского не встречал.

Недавно попавшие мне в руки собственные письма Бряндинского к фон-Коттену и Белецкому выясняют не только, что он провокатор, но и что он провокатор, спокойно занимающийся провокацией, как выгодным для него ремеслом.

Где теперь находится Брядинский, я не знаю и печатаю его письма в надежде, что знающие его откликнутся и дадут необходимые указания об его местонахождении.

Дело расследования провокации предшествующих лет находится теперь в совсем иных условиях, чем раньше. Теперь есть полная уверенность безошибочно установить истину.

Принять участие в этой борьбе должно все общество своими дополнительными сообщениями.

В. Бурцев.

«26 декабря 1913 года.

Уважаемый Михаил Фридрихович! [фон-Коттен].

Посылаю вам копии с моего прошения и доклада, которые я одновременно отсылаю директору департамента С. П. Белецкому, желая рассчитаться за свои старые ошибки и покончить со своим нелегальным существованием.

Считаю необходимым послать это вам, во-первых, потому, что я там указываю, что некоторое время работал под вашим руководством, и вас могут спросить что-либо по этому поводу; во-вторых, вам было бы необходимо знать, о чем и как я прошу, в том случае, если бы вы согласились посодействовать мне, о чем я вас усердно прошу: ваше доброе слово, сказанное в департаменте вовремя и там, где нужно, значит очень много, если только не все, для моего дела.

Вы были всегда внимательны ко мне и уже раз оказали мне поддержку в трудную минуту; не откажите и в этот раз поддержать мои ходатайства.

Остаюсь всегда готовым к услугам признательный вам

Вяткин-Крапоткин».

«Господину директору департамента полиции его превосходительству Степану Петровичу Белецкому
административно-ссылного потомственного почетного гражданина Матвея Ивановича Брядинского

П р о ш е н и е

Ваше превосходительство! В марте 1908 года, по распоряжению департамента полиции, я был выслан

из Казани в Тобольскую * губ. сроком на 3 года и в марте 1909 года из ссылки скрылся за границу, где и проживал под собственной фамилией в Париже и Нанси. Убедившись в ошибочности моих былых увлечений, за которые подвергся административной высылке, и раскаиваясь в них, я вернулся из-за границы и проживаю в данное время в гор. Переяславле, Полтавск. губ., под именем Павла Ивановича Исаева. Передаю свою судьбу в руки вашего превосходительства в надежде, что вы сочтете мои пятилетние скитания достаточным для моего вразумления наказанием и, засчитав мое пребывание за границей вместо неотбытого срока высылки, позволите мне, таким образом, возвратиться к своей семье и загладить свои былые ошибки полной лояльностью всей своей остальной жизни.

Время и место своего пребывания за границей в случае нужды я мог бы установить официально, так как и в Париже и в Нанси выправлял себе вид на жительство из соответственных муниципальных управлений.

Матвей Брядинский.

26 декабря 1913 г.»

«Господину директору департамента полиции Его Превосходительству Степану Петровичу Белецкому
бывшего секретного сотрудни-
ка Московского Охранного От-
деления Вяткина-Крапоткина

Д о к л а д

Позвольте, Ваше Превосходительство, в настоящем докладе изложить основания, которые дали мне смелость обратиться к вам с прилагаемым прошением и позволили надеяться на удовлетворение этого прошения.

С начала апреля 1909 года, т. е. почти с того же самого времени, когда департамент полиции начал меня разыскивать, как скрывшегося административно-ссылного, и до мая 1912 г. я состоял секретным сотрудником при Московском Охранном Отделении, работая у полковников Михаила Фридриховича

* В «Русском Слове» несомненная опечатка: вместо «Тобольскую» напечатано «Тамбовскую».

фон-Коттена и Павла Павловича Заварзина под псевдонимом «Вяткин», а потом — «Крапоткин». С мая же 1912 г. и по февраль 1913 г. проживал в Париже и Нанси, давая освещение местных социал-демократических групп. В России моей задачей было освещать деятельность различных организаций Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, к которым я имел доступ.

Свою деятельность я могу разделить на три периода:

1. Освещение Московской городской организации;
2. Освещение центральных учреждений партии;
3. Освещение деятельности и жизни заграничных партийных групп.

В первый период я был районным организатором и секретарем Московского Городского комитета и дал за это время материал, послуживший главным фундаментом обвинения на большом социал-демократическом процессе, разбиравшемся в Москве осенью 1912 года, когда из 33-х обвиняемых не было ни одного оправданного и громадное большинство получило каторжные работы на разные сроки, как члены комитетов Московского Городского и Московского Окружного. Мною также были даны указания, по которым взяты: вполне оборудованная типография с отпечатанным номером подпольной газеты и паспортное бюро с массой бланков, печатей и штампов. В этот же период мне удалось собрать и дать сведения о преподавании, внутренних распорядках и личности большинства учеников 1-й партийной школы для подготовки работников-профессионалов, устроенной на о. Капри Горьким, Богдановым и Луначарским.

После моего отказа от организационной работы в Москве я получил и принял предложение Центр. Комитета взять на себя обязанности его технического агента, в каковой роли я заведовал общепартийным паспортным бюро, исполняя в то же время и другие поручения Центрального Комитета, как, например, объезжая членов Центрального Комитета и извещая их о времени и месте предполагаемых пленарных заседаний Центрального Комитета.

Впоследствии же я принял на себя заведование общепартийным транспортом либеральной литературы из-за границы в Россию и рассылкой ее по местным организациям. За этот период деятельности, продол-

жавшийся с сентября 1909 г. по сентябрь 1911 г., пользуясь близостью к центру партии, я получал возможность освещать направление как общепартийной политики, так и отдельных ее фракций: давать периодически обзор положения дел в партии, следить за назреванием и нарастанием разногласий и раздоров среди ее теоретиков и лидеров и отражением этого разлада на партийных массах и организациях. Наряду с этим я старался парализовать те начинания Центр. Комитета, о которых я мог знать и к которым имел доступ. Так, например, два раза была предупреждена попытка устроить пленарное заседание Центрального Комитета в Москве и Калуге, причем несколько членов Центр. Комитета были арестованы; захвачен в Москве исполнительный орган Центрального Комитета, носивший название «Русского Бюро Центрального Комитета», фактически являвшийся заместителем Центрального Комитета, к тому времени уже прекратившего существование. Собрал сведения о личности учеников партийной школы, устроенной Лениным около Парижа, и о времени их возвращения в Россию, что дало возможность по ним проследить и уничтожить остатки или зародыши организаций, в которых они начали работать. Благодаря моим указаниям и телеграмме был арестован в Москве с массой адресов Алексей Рыков, видный и энергичный партийный работник, несменяемый член нескольких составов Центрального Комитета, только что приехавший из-за границы для подготовки общепартийной конференции. Указан и потом арестован другой работник, приехавший из-за границы на смену Рыкова с тою же целью.

Указаны петербургские, московские и тифлиссские делегаты, имевшие поехать на общепартийную конференцию, которая состоялась в январе 1912 года. Громадные средства, затрачиваемые партией на доставку нелегальной литературы в Россию, пропадали даром, так как она или гнила на границе, или же доставлялась в Петербургское и Московское охранные отделения, и лишь самая незначительная часть рассылалась по местам, причем адреса получателей служили путеводной нитью для раскрытия местных организаций. Была указана масса более мелких практических работников Петербурга и Москвы, имевших необходимость сталкиваться со мной и тем самым дававших возможность установить за собой наблюдение.

Одним словом, без преувеличения могу сказать, что если в продолжение этих лет все усилия заграничных партийных работников восстановить разрушенную партийную работу неизменно оканчивались неудачей и партии фактически не существовало, то в этом, наряду с объективными условиями, и моя деятельность сыграла довольно значительную роль.

В октябре 1911 года я был совершенно случайно арестован. В это время я был занят подготовкой перехода через границу делегатов на партийную конференцию и принужден был по делам очень часто отлучаться из Двинска, места своего постоянного жительства. Как раз в это время получилось предписание Ковенского Жанд. Управления обыскать меня, так как при одном аресте был найден денежный перевод с моим адресом. Так как я как раз в ночь обыска уехал, то это показалось подозрительным, меня сочли намеренно скрывшимся и тотчас по возвращении арестовали. Так как у меня ничего подозрительного не было найдено, то меня вскоре выпустили, и я поспешил в Париж, чтобы попытаться проникнуть на конференцию в качестве представителя от технической группы, но это мне не удалось.

Я встретил в центральных заграничных кругах холодное отношение к себе, вызванное малой продуктивностью моей работы и моим несвоевременным арестом, благодаря которому были арестованы некоторые делегаты, и пришлось произвести новые выборы, отложив время созыва конференции. Отношение это было так ясно мне показано, что я потребовал от Центр. Комитета назначения особой комиссии для расследования моих действий. Мое требование было исполнено, и комиссия, в состав которой входил и Бурцев, нашла, что в моих действиях и в моей жизни нет ничего предосудительного и позорящего мою честь. Таким образом, я мог бы продолжать свою деятельность, но, ввиду того что в центре еще свежо было впечатление от моих неудач и потому ответственного дела мне не поручили бы, я решил временно сойти со сцены, дать время забыть о моей истории, а самому тем временем заняться устройством своих личных дел и, рассчитавшись за старые ошибки, получить возможность жить под своим собственным именем и прекратить свое, не вызванное в настоящее время необходимостью, нелегальное существование. На пути к этой цели у меня

два препятствия: одно — это то, которое я прошу вас устранить в своем прошении, т. е. административная высылка. Но, кроме того, я еще разыскиваюсь судебным следователем 1-го участка г. Ярославля по обвинению меня в поступлении с подложным аттестатом в Демидовский юридический лицей. Принимая во внимание мягкость приговоров в большинстве аналогичных дел, а также и то, что у меня есть смягчающие вину обстоятельства, я надеюсь или быть оправданным или же отделаться несколькими месяцами тюрьмы, конечно при наличии приличного адвоката. Поэтому, по получении от Вашего Превосходительства ответа на мое прошение, я поеду в Ярославль и явлюсь сам к судебному следователю. И, конечно, судебный следователь не применил бы ко мне высшей меры пресечения, как к лицу, добровольно явившемуся, если бы только мои счета с Департаментом Полиции были уже закончены. Это заставляет меня, Ваше Превосходительство, беспокоить Вас моей просьбой удовлетворить мое прошение, приложенное к данному докладу.

Ввиду же того, что я имею твердое намерение и полную возможность восстановить свою ценность секретного сотрудника, я прошу Ваше Превосходительство о сохранении в реабилитации полного секрета.

Кроме этого, считаю себя вынужденным обратиться к Вашему Превосходительству с ходатайством о назначении мне единовременного пособия в размере пятисот рублей.

Дело в том, что я сейчас нахожусь хотя и в бедственном положении, так как нелегальному достать себе работу чрезвычайно трудно, но все-таки могу кое-как перебиваться, не обращаясь за помощью. С того же момента, как я явлюсь к следователю, я буду поставлен прямо в безвыходное положение. Работы подсудимому никто никакой не даст, — это раз; во-вторых, чтобы иметь шансы на оправдание, нужно иметь хорошего защитника, а чтобы его иметь, нужно ему хорошо заплатить.

Одним словом, и на прожитие во время суда и следствия, и на ведение процесса нужна крупная для меня сумма, которую я не могу достать иначе, как обратившись к Вашей помощи.

Простите, Ваше Превосходительство, что пишу без соблюдения установленных форм; дело такого рода,

что я никого не могу взять себе в советники; существо же дела дает мне надежду, что Вы благосклонно отнесетесь к моим просьбам и удовлетворите их.

Вяткин-Кралоткин.

26 декабря 1913 года».

К столь обстоятельно рассказанной самим Бряндинским истории его деятельности мы можем кое-что прибавить. В архиве дел б. Моск. Охр. Отд. имеется две «розыскных» карточки, из которых узнаём, что Матвей Иванович Бряндинский — потомствен. почет. гражд., уроженец Казани, род. в 1879 г., православный, учитель; мать его Анна Ивановна (р. в 1860 г.) жила в 1909 г. в Казани; есть брат Григорий (р. в 1887 г.) и сестра Мария (р. в 1891 г.). В первый раз Бряндинский был выслан в 1907 г. постановл. Министра Вн. Д. под гласн. надзор полиции в Нарымский край Томской губ. на 2 года, откуда в 1907 же году скрылся. Во второй раз был выслан постан. М.В.Д. в Тобольскую губ. на 3 года с 28 апреля 1908 г., откуда скрылся в 1909 г., о чем говорит и сам Бряндинский в напечатанных Бурцевым документах. В «деле» б. МОО, озаглавленном: «Моск. Комитет РСДРП и работники по районам 1909 г.» — имеется список как членов Комитета, так и районных работников, составленный на основании сообщений 13-ти секретных сотрудников, в том числе главным образом «Вяткина», т. е. Бряндинского. В списке членов Моск. К-та Бряндинский значится под кличкой «Матвей» в качестве представителя от Лефортовского района во времен. исп. комиссию, а в списке работников Лефортовского р. — как ответственный организатор района (живет в Измайлове).

Судя по тому, что на одной из «розыскных» карточек имеется штампель: «Розыск отменен, цир. ДП от 12 апр. 1914 г.», можно думать, что просьба Бряндинского о его реабилитации была Департаментом Пол. удовлетворена. Таковы пока имеющиеся у нас сведения об этом выдающемся провокаторе.

Одним из самых старых агентов охраны был видный член соц.-дем. партии Яков Абрамович Житомирский, о котором в четвертом списке раскрытых секретных сотрудников, составленном комиссией при министерстве юстиции по ликвидации б. Деп. Пол. имеется такая справка:

«Житомирский; Яков Абрамов, доктор, 37 лет, с.-д. большевик, поступил в заграничную агентуру в 1902 г. Будучи студентом Берлинского университета, освещал берлинскую группу «Искры», ездил в Россию по партийным поручениям и проч. Начал с 260 марок в месяц, а в последний год, живя в Париже, получал 2000 франков в месяц, освещал не только с.-д., но и вообще жизнь эмигрантской колонии. Охранные клички: «Обухов», «Ростовцев», «Андре» и «Додэ» (см. «Рус. Ведом.» № 143 за 1917 г.). О Я. А. Житомирском, как соц.-демократе, см. справку в конце книги.

Крупным осведомителем петербургской охраны был Мирон Ефимович Черномазов, о котором в списке, найденном среди других бумаг б. Петерб. Охран. Отд., сказано:

«Черномазов Мирон Ефимович («Москвич») — 200 руб. жалованья, бывший член Центрального Комитета с.-д. партии. Был главным руководителем большевистской газеты «Правда»⁵. Освещает общее положение партии частью местной организации» («Бирж. Вед.» № от 11 марта 1917 г.). В списке секретных агентов царского правительства, опубликованном министерством Керенского, М. Е. Черномазов значится, но о нем не дано никаких справок, а потому дать какие-либо пояснения к тому, что сообщает о нем Малиновский в своем отчете Департаменту Пол. о совещании ленинцев 27 июля 1913 г. (см. с. 209), мы не можем.

О Василии Егоровиче Шурканове в списке провокаторов, опубликованном министерством юстиции, имеется такая справка:

«В. Е. Шурканов, крест. Московск. губ., кличка [охранная] «Лимонин», рабочий-металлист, завода «Новый Айваз», член 3-ей Госуд. Думы с.-д. фракции, большевик. Был членом Петроградского и Выборгского районных комитетов и товарищем председателя союза металлистов. В Охр. Отделении с 1913 г. Жалованье 100 руб. Арестован» (см. «Рус. Слово» от 9 апреля 1917 г.).

В списке секретных сотрудников, найденном в б. Петерб. Охр. Отд., при его фамилии имеется характеристика: «Жадный, просит прибавки» (см. «Бирж. Вед.» от 11 марта 1917 г.).

В том же «министерском» списке значится:

«Сесицкий Иван Петрович, работал на Невском судостроит. заводе, ленинец, член Петроградского комитета. В 1911 году был заподозрен в провокации, а в 1912—1913 гг. все же дал ценные сведения о составе Петроградск. комитета латышской группы. В 1912 году благодаря ему ликвидировано несколько ленинцев, а в 1913 г.— две нелегальные типографии. Сотрудничал с 1910 года; получал 60 р. в месяц. Охранная кличка — «Умный». Революц. клички: «Александр», «Владимир», «Илья». Арестован» (см. «Утро России» от 9 апреля 1917 г.).

О Житомирском, Черномазове, Шурканове и Сеицком, не имевших тесных связей с Москвой, в делах б. Моск. Охр. Отд., кроме напечатанных в конце книги справок, никаких сведений не найдено, что объясняется, конечно, тем, что они по московской охранке, как не москвичи, не проходили.

Иначе, естественно, обстоит дело с московскими секретными сотрудниками, из которых наиболее крупными (кроме Малиновского и Бряндинского) из работавших по эсдекам были Андрей Сергеевич Романов и Алексей Иванович Лобов.

Член Совета Министра В. Д. С. Е. Виссарионов, производивший в декабре 1915 г. ревизию Моск. Охр. Отд., в своем отчете об этой ревизии тов. м. в. д. С. П. Белецкому дает такую характеристику А. С. Романова:

«Пелагея» [охран. кл. Романова] — с марта 1910 года [служит в Охр. Отд.], получает 100 рублей в месяц; большевик; до 1912 года дал весьма много ценных сведений благодаря близости к центру — о каприйской школе пропагандистов и агитаторов, о Пражской конференции; в настоящее время состоит членом Областного Бюро Центрального промышленного района РСДРП, имеет сношение с наиболее видными членами партии, живущими в России и за границей (Лениным); по его сведениям арестована в ноябре 1914 г. в Озерках вблизи Петрограда конференция большевиков с участием членов социал-демократической фракции Государственной Думы.

Пользуясь большими партийными связями и состоя единственным членом названного Областного Бюро, «Пелагея» имел возможность отметить прибытие в Москву видных партийных деятелей (Веры

Арнольд *, Ульяновой ** и других), а также поддерживать партийную связь с провинцией и в этом отношении быть ценным сотрудником. Однако как «областник», могущий освещать партийные «верхи», «Пелагея» по своему положению должен давать директивы по партийной работе и поэтому крайне осторожно действовать во избежание провокации; освещать же мелкую текущую работу (в группах и на местах) он не может; таким образом, «Пелагее» (по своему положению), чтобы обеспечить в партийных кругах положение «областника» и оставаться в то же время добросовестным сотрудником, необходимо быть под руководством опытного розыскного офицера и находиться под тщательным контролем. Руководит им ротмистр Ганько» ***.

Посланный во второй половине 1909 г. Моск. Окружной Организацией в школу пропагандистов на о. Капри, Романов по возвращении из-за границы был арестован в Москве 1 марта, а 8 марта помечена составленная на основании полученных от него сведений «агентурная записка» о каприйской школе (см. с. 77—79 этой книги).

Так блестяще начав свою предательскую деятельность, Романов продолжал вести ее с неослабным старанием в течение семи лет, вплоть до революции, получая за свою работу вначале 40 рублей, а впоследствии поднявшись до 100 р. в месяц. В 1910 г. по его сообщениям была ликвидирована московская «инициативная» группа, членом которой он состоял. Сведения о Пражской конференции большевиков (в январе 1912 г.) даны Охранному Отделению Романовым, представительствовавшим область Центр. промышл. района (см. с. 153 и след.).

* В «агентурной записке» «Пелагеи» от 17 апреля 1915 г. между прочим сообщается: «На этих днях приехала из Петрограда в Москву по поручению «Петербургского Комитета РСДРП», ныне временно, видимо, исполняющего функции Центрального Комитета, некая «Татьяна Сергеевна», до войны долгое время проживавшая за границей, преимущественно в Цюрихе». Против этого места на полях отметка: «Татьяна Сергеевна устанавливается» (т. е. узнается, кто она такая), и позднейшая: «Татьяна Сергеевна — Арнольд Вера Степановна, жена дворянина» («Агентурные записки» по РСДРП за 1915 г., т. I).

** Ульянова — Мария Ильинична Ульянова, сестра Ленина. А. С. Романов («Пелагея») был с ней близко знаком, а потому и много сообщал о ней Охранному Отделению.

*** Отчет Виссарионова напечатан нами в № 1—3 «Голоса Минувшего» за 1918 г.

Из дальнейшей деятельности его как провокатора нужно отметить провал им совещания, устроенного думской соц.-дем. фракцией 4 ноября 1914 г. в Озерках, и участие его в подготовке выступления 10 августа 1915 г. рабочих в Иваново-Вознесенске, когда безоружные толпы расстреливались казаками. Дело с арестом совещания в Озерках, очень тонко проведенное Романовым под руководством начальника Моск. Охр. Отд. Мартынова (см. с. 235—240), оставив его вне подозрений со стороны преданных им товарищей, должно было чрезвычайно высоко вознести его в глазах начальства. Имея в лице Мартынова защитника и покровителя, Романов теперь пускается в дела, которые даже Департаментом Полиции квалифицируются как провокационные. Участие его в подготовке событий, разыгравшихся 10 августа 1915 г. в Иваново-Вознесенске, было одним из поводов назначения ревизии московской охранки, но и ревизия эта сошла для Романова вполне благополучно: так ценен был он для охранников, конечно главным образом из-за своих связей с Лениным и его сестрой.

А. С. Романов значится в списке агентов МОО, опубликованном моск. «Комиссией по обеспечению нового строя», по распоряжению которой он был в свое время арестован.

Алексей Иванович Лобов, поступивший на службу в московскую охранку в июне 1913 г., состоял в рядах соц.-дем. партии с 1903 г., работая с этого года по ноябрь 1905 г. в Крыму, где дважды был арестован. С ноября 1905 г. до января 1907 г., когда уехал за границу, работал в партийных организациях в Саратове, Крыму, Харькове и Одессе. В Берлине вошел в состав заграничной организации при Центр. Комитете. Арестованный в ноябре 1907 г. германской полицией, Лобов был выслан из пределов Пруссии и вернулся в Россию. В Москве арестовывается в мае 1910 г.; в конце 1911 г. входит в состав Московского Комитета РСДРП. Из печатаемой в конце книги справки видно, что в 1911—1913 годах Лобов в московской организации занимал исключительно важное положение. К этому же времени относится его участие в петербургской газете «Правда». Первые месяцы 1913 года Лобов в Москве занят организационной работой по созданию рабочей газеты, но 19 марта арестовывается и после одного из допросов поступает на службу в охранное отделение.

С конца июня 1913 г. появляются «агентурные записки», составленные на основании поступивших от него сведений.

О его деятельности как «секретного сотрудника» охраны «Комиссией по обеспечению нового строя» была составлена такая справка: «[сообщал] о Московской Окружн. Организации с.-д., о деятельности депутата Государственной Думы Р. Малиновского, об организации партийной школы в Поронине (Галиция) *». В 1914 г. давал подробнейшие сведения о деятельности Областного Бюро Центрального района, о работе партийных кругов. Выдал участников так наз. «ленинского совещания» (принимал участие в нем сам), где был престован делегат Новожилов. В октябре 1913 г. был вызван в Петербург Малиновским, от которого получил поручение объехать Владимирскую и Костромскую губ., причем выдал Охр. Отд. явочные адреса. В связи с этим были аресты в Иваново-Вознесенске, вызвавшие запрос в Госуд. Думе. Выдал также бывш. выборщиков с.-д. в 4 Госуд. Думу, собиравшихся в Москве в октябре 1913 г. По доносам Лобова было произведено очень много арестов. Один из наиболее крупных провокаторов».

В указанном отчете Виссарионова говорится, что сотрудник «Мек» (охр. кл. Лобова) был уволен нач. О. О. Мартыновым в конце 1915 г. за пьянство. Революция застала Лобова в Крыму. Арестованный в Симферополе в ночь на 18 апреля, он под стражей был доставлен в Москву. По дороге дважды пытался бежать. Первоначально был помещен в дом б. генерал-губернатора.

Старым партийным работником с хорошим революционным прошлым был Андрей Александрович Поляков (см. справку в конце книги), оказавший немалые услуги московской охране. О нем «Комиссия по обеспечению нового строя» опубликовала следующее:

«Поляков Андрей Александрович, крест. деревни Дубков, Калужской губ., 40 лет, с.-д., в партийных кругах известен под псевдонимом «Кацап» (охр. кличка «Сидор»). Бывший член областного комитета партии с.-д. Давнишний партийный работник в Одессе и Москве. Делегат на международном съезде с.-д. в Вене.

* Школа в Поронине только проектировалась Лениным, но проект этот не осуществился.

Неоднократно судился. Работал в Охр. Отделении с 1911 г. Во время предвыборной кампании в 4 Думу входил в Комитет по выборам в качестве представителя от с.-д. Тогда же был заподозрен в содружестве в Охр. Отд. По недостатку улик объявлен провокатором не был, но от работы в партии устранен. После революции прислал на имя А. М. Никитина письмо, в котором выразил желание реабилитироваться. Сознался. Один из наиболее крупных осведомителей».

К этому нужно добавить, что Поляков был послан нач. МОО Мартыновым на Венскую конференцию соц.-демократов 1912 г., о которой он дал охранке весьма обстоятельный отчет. Послан он был со специальной целью препятствовать объединению собравшихся представителей различных соц.-дем-их организаций, проводя идеи большевизма. Как он выполнял это поручение, видно из напечатанных нами (с. 187—195) извлечений из его отчета.

«Одним из осведомителей исключительной важности», по определению «Ком. по обесп. нов. строя», являлся Алексей Ксенофонович Маракушев, о котором в списке провокаторов, опубликованном Комиссией, сказано:

«Маракушев Алексей Ксенофонович, кр. Владимир. губ., Ковровского у., Ложневской вол., (кличка «Босяк»). Монтер фирмы Эриксен, с.-д. меньшевик. В 1911 г. вступил в состав руководящего коллектива, имевшего целью восстановление московской организации с.-д. В 1911 г. сделался сотрудником О. О., которому дал подробный обзор партийной организации и деятельности с.-д. с 1905 г. по 1912 г., назвав членов всех комитетов и комиссий. Указал деятелей всех партий, принимавших участие в ковровских волнениях в 1905 г. В 1914 г. играл видную роль в с.-д. организациях, ведя примиренческое направление. Обо всем сообщал Охр. Отд. 1 июля 1914 г. избирается делегатом от металлистов на межд. социалист. конгресс в Вене, не состоявшийся из-за войны. Кроме сообщений о партийных организациях, осведомлял Охр. Отд. о профессиональных обществах. Доносил о лицах, принадлежавших к анархистам-коммунистам и к военным организациям. Получал 50 р. в месяц. Один из осведомителей исключительной важности. Арестован».

По сравнению с указанными Иван Григорьевич Кривов является осведомителем менее крупным. В спи-

ске «Комиссии по обесп. нов. строя» о нем имеется такая справка:

«Кривов Иван Григорьевич, мещ. Нижнего Новгорода (кличка «А. Н. О.»), техник на заводе Бутырского т-ва «Устрицева и Виноградова». Служил в Охр. Отд. не менее 5 лет до последнего времени. Осведомлял главным образом о движении трамвайных служащих».

Кроме перечисленных, провокатором оказывается ученик ленинской школы пропагандистов в Лонжюмо, носивший кличку «Василий», которого Бряндинский так характеризовал: «Делегат от Нижнего Новгорода, «Василий» по взглядам большевик-примиренец, уроженец Владимирской губ., по профессии чернорабочий; старый партийный работник, обыскивался и арестовывался» (см. с. 128).

Что этот «Василий» — провокатор, дает нам основание утверждать письмо в Департамент Полиции помощника начальника Владимир. Губ. Жанд. Упр. в Шуйском у. ротмистра Орловского следующего содержания:

«7 июня 1911 г.

Совершенно секретно.
Доверительно

Состоящий в моем распоряжении в качестве секрет. сотрудника «Владимирец» сего 6-го июня, будучи командирован в партии в школу пропагандистов при посредстве Нижегородской организации соц.-демокр. пар., выехал в Париж, адр. ему дан: «Chatillon par Paris, rue du Plateau, 17», спросить Ник. Алекс. Семашко, а в его отсутствии, жену Семашко, Надежду Михайловну, сказать им: «Прибыл из Иваново через Нижний от «Бориса Павловича» и добавить, что «из Сормова товарищ не поехал, так как вышла задержка». «Владимирец» выехал по легальному паспорту, выданному Владимирским Губернатором от 2 июня за № 106.

Явка была получена 3 июня в Н.-Новгороде, в квартире Василия Иванова (адр.—Мининск. ул., новая стройка, д. № 8, Морева, кв. 2) «от Бориса Павловича»⁶ — фамилия неизвестна, равно как и то, является ли это имя-отчество настоящими или кличкой. Тут же находился неизвестный, только что прибывший из Петербурга, по профессии переплетчик, администр.

высланный. «Борис Павлович» сообщил, что Семашко по профессии врач, но практикой не занимается, состоит редактором «Пролетария», что в Париже «Владимирцу» придется встретиться: с Александровым, Станиславом Вольским, лично знакомым «Владимирцу» «Юрием», который в 1907 г. был известен «Владимирцу» в гор. Костроме.

Деньги на командировку 2-х лиц в размере 110 р. были получены Нижег. Орган., которая и выдала «Владимирцу» 65 р.

«Владимирцу» в Н.-Новгороде предложено немедленно выехать в Париж, так как курсы должны открыться в очень скором времени.

Ввиду того что в момент прихода ко мне сотрудника (6 июня), полковника Байкова, бывш. нач-ка сего Управления, уже во Владимире не было, и заявления сотрудника, что он в видах конспирации должен непременно выехать 6-го же июня и его ждут уже некоторые товарищи в условленном месте, чтобы проститься с ним, а потому он не может еще раз зайти ко мне, а тем более отложить свой отъезд до получения распоряжений из Владимира,— я решил дать ему согласие на выезд самостоятельно.

Сотруднику указано, что по прибытии на место он должен будет сообщить свой адрес для письменных с ним сношений, причем для первого его письма в г. Иваново-Вознесенск условлен конспиративный адрес,— вменено в обязательство сообщать о всех полученных им в пути по России сведениях, касающихся партийной работы, о лицах, могущих с ним встретиться, каковые также могут направляться за границу с ним с одной целью.

«Владимирец» удовлетворен ежемесячным вознаграждением (20 р. в мес.) по 1 июня с. г., и мною ему выдан аванс в счет вознаграждения 40 р.; принимая во внимание просьбу «Владимирца», его личные и семейные расходы, каковые при проживании за границей, безусловно, увеличатся, а также серьезность занимаемого им ныне положения в партии, каковое еще более увеличится по возвращении из поездки, я полагаю возможным и желательным повысить ему вознаграждение по 50 р. в месяц. О чем прошу.

Ротмистр *Орловский*».

[Дело № 3 — 6 за 1911 г. Аг. Отд. МОО].

Сотрудника «Владимирца» в известных нам списках разоблаченных провокаторов нет, и потому мы пока не знаем, кто работал под этой кличкой, но что «Владимирец» и «Василий», о котором писал Бряндинский, одно лицо, это несомненно⁷.

Таковы имеющиеся у нас сведения об упоминаемых в публикуемых документах провокаторах.

Эти 12 человек, повторяем, составляют лишь небольшую часть всех провокаторов и просто «осведомителей», работавших в соц.-демократической партии.

Опубликование полного списка таких — дело будущего, будем думать, недалекого...

М. Цявловский

14(1) февраля 1918 г.

I

II-ой съезд РСДРП в 1903 г. «Большинство» и «меньшинство» съезда. III-й съезд «большевиков» и I-ая конференция меньшевиков в 1905 г. Резолюция о «временном правительстве». IV-ый (Объединительный) съезд РСДРП в 1906 г. Резолюции съезда. Лондонский съезд в 1907 г. Резолюции съезда. «Всероссийская конференция» в Выборге в июле 1907 г.

В 1903 г., летом, за границей [в Лондоне] собрался II-й съезд Рос. Соц.-Дем. Рабочей партии⁸. На этом съезде были представлены 36 местных комитетов и групп, организация «Искра», группа «Южного рабочего», Центральный комитет Бунда, группа «Освобождение Труда», «Лига революционной русской социал-демократии», «Заграничный союз русских социал-демократов» и заграничный комитет Бунда. Одним из важнейших дел съезда было утверждение партийной программы по проекту «Искры», с незначительными изменениями. В программе этой русская социал-демократия дала полную и точную формулировку своих конечных целей и ближайших требований и с особенной полнотой развила свои ближайшие политические задачи. Так, Российская Соц.-Демокр. высказала в своей программе требование демократической республики и созыва Учредительного собрания.

Затем съезд приступил к организационному строительству партии. Прежде всего были распущены те организации, существование которых наряду с официально уже признанными партийными органами становилось излишним. Так, были распущены: за границей «Группа освобождения труда», «Борьба», «Союз русских социал-демократов» и в России «Южный рабочий», а единственной заграничной партийной организацией была признана «Лига революционной русской социал-демократии», в которую и должны были войти члены всех остальных распущенных заграничных групп. Далее II съезд утвердил решение I-го съезда партии о возложении обязанности по объединению и руководству деятельностью всех организаций на Центральный Комитет и на Центральный руководящий орган партии, причем избрал последним газету «Иск-

ру»; засим для согласования деятельности Центрального Комитета и Центрального Органа был создан постоянно действующий «Совет партии» из 5 членов, и, наконец, самой высшей инстанцией был признан партийный съезд. Программа партии была принята единодушно, но вопросы партийной организации вызвали упорную борьбу различных течений. Особую позицию на этом съезде заняли представители Бунда, которые не соглашались на признание Бунда автономной частью партии (по решению I-го съезда) и требовали, чтобы II-й съезд признал бы Бунд единственным представителем еврейского пролетариата и чтобы Бунд был объединен с партией лишь на федеративных началах. Так как съезд на эти требования не согласился, то делегаты Бунда ушли со съезда, и, таким образом, произошло временное отделение Бунда от Рос. Соц.-Дем. Раб. партии. В заключение обзора деятельности II съезда необходимо упомянуть, что на нем были впервые выработаны в целом ряде резолюций руководящие указания для всей партии по вопросам партийной тактики.

Однако и этот съезд в деле прекращения партийных раздоров не оправдал возлагавшихся на него надежд. Наоборот, разногласия, начавшиеся на самом съезде, скоро проникли во все партийные организации. Разделив сплоченное доселе ядро «искровцев» на «большинство» и «меньшинство», они еще на самом съезде положили начало жестокой фракционной борьбе из-за состава центральных учреждений партии и, распространившись на всю партию, привели ее к полному расколу.

Главных предметов спора было два. Первый главнейший был § 1 партийного устава, определявший принадлежность к партии. В проекте Мартова, родоначальника «меньшевиков», этот § гласит: «Членом Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии считается всякий признающий ее программу, поддерживающий партию материальными средствами и оказывающий ей регулярное личное содействие под руководством одной из организаций». Проект Ленина, представителя большевиков, отличался от проекта меньшинства тем, что требовал от члена партии (кроме признания программы и материальной поддержки) личного участия в одной из партийных организаций. Хотя сам по себе этот § практического значения в жизни партии никогда не имел, тем

не менее, однако, большое значение имели разногласия, обнаружившиеся при его обсуждении и породившие два направления в русской социал-демократии: «большевистское» и «меньшевистское», которые и существуют до настоящего времени.

Второй пункт разногласий был вопрос о централизации партии. Большевики требовали большей централизации, настаивали на больших полномочиях Центрального Комитета, который, сосредоточивая все лучшие силы партии, мог бы придать всей партийной работе большую выдержанность и продуктивность, и подчеркивали поэтому необходимость строгой партийной дисциплины и разделения труда как в каждой отдельной организации, так и во всей партии в целом. Напротив, меньшевики полагали, что эта централизация может совершиться лишь медленно и постепенно, и видели опасность для самостоятельности местных организаций в наделении Центрального Комитета большими полномочиями по уставу партии. Хотя и эти указанные разногласия признавались самими фракциями слишком незначительными, чтобы помешать совместной работе, однако фракционная борьба возгорелась с такой силой, что затормозила не только объединение партии, но и работу отдельных организаций и внесла в партию большую дезорганизацию.

Групповая обособленность сказалась тотчас же после съезда в бойкоте центральных учреждений партии, состав которых был проведен «большинством», почему «меньшинство» не замедлило открыть кампанию в защиту своих организационных взглядов. Сторонники «меньшинства» в России бойкотируют большевистский Центральный Комитет и, обособляясь от партии организационно, устраивают самостоятельную транспортировку литературы, организуют свое «Бюро меньшинства», заменяющее для южных меньшевистских комитетов партийный Центральный Комитет. Весь 1904 год проходит в ожесточенной борьбе фракций. Наконец летом того же года Центральный Комитет делает попытку примирить фракции, путем взаимных уступок восстановить единство партии и в своей июльской декларации извещает о состоявшемся соглашении с меньшевиками и призывает организации к совместной работе. Эта попытка, однако, не достигла цели. Тотчас же после декларации выделяется «твердое» большинство, которое восстает против уступчивости

Центрального Комитета и, считая требования меньшевиков резко противоречащими партийному уставу и духу организации, начинает в Женеве самостоятельное издательство и агитацию за созыв III съезда партии, видя в нем единственный выход из создавшегося положения. Это порождает «борьбу за съезд», так как Совет партии, редакция «Искры» и все «меньшинство» в России ведут кампанию против съезда, и сам Центральный Комитет высказывается также против съезда, надеясь все еще установить единство путем частного соглашения с меньшинством. Тогда комитеты «большинства» на 3 конференциях, Южной, Кавказской и Северной, организуют «Бюро комитетов большинства», которое ведет агитацию за съезд и приступает к созыву III-го съезда революционным (для партии) путем.

Весною 1905 г. делегаты от 29 комитетов прибыли за границу на III партийный съезд⁹. Съезд этот был созван «Организационным комитетом», который составил из «Бюро комитетов большинства» и присоединившегося к нему в последний момент Центрального Комитета. Приехавшие делегаты «меньшинства» не приняли участия на съезде и удалились, чтобы устроить вместе с редакцией «Искры» и делегатами «Лиги» I-ю конференцию партии. Таким образом, III съезд и I-ая конференция самим фактом своих одновременных и отдельных заседаний укрепили и узаконили раскол в партии и в то же время определенно выразили два новых направления в Рос. Соц.-Демократии. Центральным пунктом разногласий между «большинством» и «меньшинством» явился теперь вопрос об отношении их к будущему революционному правительству, и резолюции III съезда и I конференции наиболее полно выразили взгляды «большинства» и «меньшинства» на роль социал-демократии в ожидаемой революции.

Резолюция I-й конференции меньшевиков о завоевании власти и участии во Временном правительстве сводится к тому, что социал-демократия считает решительной победой революции над царизмом либо учреждение Временного правительства, вышедшего из победоносного народного восстания, либо революционную инициативу того или иного представительного учреждения, решающего под непосредственным давлением революционного народа организовать Всенарод-

ное Учредительное Собрание. Задачей революции в России является окончательная ликвидация всего сословно-монархического режима в процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества за осуществление своих социальных интересов и за непосредственное обладание властью. Ввиду сего с.-д. полагает, что она не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во Временном правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции.

Наоборот, в резолюции III съезда «большевиков» о Временном правительстве съезд считает, что осуществление демократической республики в России возможно лишь в результате победоносного народного восстания, органом которого явится Временное революционное правительство, и что этот демократический переворот в России не ослабит, а усилит господство буржуазии, которая неминуемо попытается отнять у российского пролетариата возможно большую часть завоеваний революционного периода. Ввиду сего съезд признает, что во временном революционном правительстве допустимо участие уполномоченных социал-демократической партии в целях беспощадной борьбы со всеми контрреволюционными попытками и отстаивания самостоятельных интересов рабочего класса.

Таким образом, из этих резолюций видно, что взгляды обеих фракций на ход и исход буржуазной революции и на роль в ней социал-демократии тесно связаны с их отношением к непролетарским классам и партиям. Обе фракции признают, что демократический переворот не может быть совершен силами одного пролетариата и что социал-демократия, руководя политической борьбой рабочего класса и отстаивая его интересы в этой борьбе, должна поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение буржуазии, направленное против существующего строя. Однако совершенно неодинаково оценивается обеими фракциями революционное значение союзников пролетариата. Взгляд меньшинства основывается на том, что буржуазия, как класс, должна бороться против самодержавия, но что революция должна упрочить классовое господство буржуазии и отсюда приходиться к выводу, что пролетариат не должен играть руководящей роли в буржуазной революции. В политической практике меньшевики придают гораздо больше значения в

коде революции не крестьянству, а либеральным партиям городской и помещичьей буржуазии. Отсюда и объясняется представление меньшинства о вероятном исходе победоносной революции не только путем народного восстания и Временного правительства, но также и путем «решения народного представительства созвать Учредительное собрание под давлением революционного народа». Большевики же, наоборот, критикуя неустойчивость либеральной буржуазии, всегда готовы вступить в сделку с реакцией, видят наиболее надежного союзника пролетариата в крестьянине, и отсюда вытекает практический лозунг «большинства»: революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства в интересах полного демократического переворота для проведения в жизнь большевистской программы, а именно: осуществление всех ближайших политических и экономических требований.

В мае 1906 г. в Стокгольме состоялся IV съезд представителей соц.-демокр. организаций¹⁰, задачей коего было наметить основные базы предстоящей революционной борьбы, так как опыт 1905 г. показал партии несовершенство ее организации, в силу которой пролетариат во время выступления очутился без руководителей, а потому и занял в революционной борьбе последнее место среди других слоев населения. Отличительной чертой этого съезда является выборное представительство его членов, сделавшее его съездом не исключительно лишь «верхов», а съездом, организованным пролетариатом социал-демократии*. Деятельность этого съезда проявилась главным образом: 1) в выработке программы по аграрному вопросу; 2) в пересмотре и переработке организационного устава, построенного на основах демократического централизма и выборности всех партийных учреждений; 3) в обсуждении впервые вопроса о профессиональных союзах; 4) в выработке объединительного соглашения с национальными социал-демократическими организациями: Польской соц.-демократией, Бундом и Социал-демократией Латышского края, почему IV съезд и получил название объединительного. Мотивом к обсуждению на съезде программы по аграрному вопросу послужило

* [На этом съезде большинство делегатов были «меньшевики».]

то обстоятельство, что в период времени, предшествующий съезду, все внимание революционных организаций было обращено на крестьянство. Основным положением и исходной точкой аграрной программы, выработанной на съезде, было требование свободного развития классовой борьбы в деревне. Резолюция, вынесенная на этом съезде по аграрному вопросу, вошла целиком в современную программу партии.

Далее, по вопросу «о профессиональных союзах» этот съезд впервые постановил: 1) что партия должна поддерживать стремление рабочих к профессиональным организациям и всеми мерами содействовать образованию беспартийных профессиональных союзов; 2) что в этих видах, пользуясь всеми легальными средствами, и в частности законом 4 марта 1906 г. о профессиональных союзах, следует непрерывно расширять легальные рамки; ведя неуклонную борьбу за полную свободу союзов; 3) что в союзы должны вступать все члены, принимая активное участие во всей деятельности союзов и постоянно укрепляя среди членов их классовую солидарность и классовое сознание, чтобы органически в борьбе и агитации связывать союзы с партией.

Наконец, на Стокгольмском съезде были подвергнуты обсуждению еще вопросы: 1) об отношении к Государственной Думе, причем съезд постановил: 1) планомерно использовать все конфликты, возникающие как между правительством и Думой, так и внутри самой Думы, в интересах расширения и углубления революционного движения и для этого: а) стремиться усилить и обострить эти конфликты до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к низвержению современного политического порядка; б) стараться в каждом данном случае связывать политические задачи движения с социально-экономическими требованиями рабочей и крестьянской массы; в) широкой агитацией среди народных масс за предъявление к Думе революционных требований организовать давление на Госуд. Думу извне в целях ее революционизирования; 2) направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения а) обнаруживали перед массой несостоятельность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и б) довести широкую народную

массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства) до сознания полной непригодности Думы, как представительного учреждения, и необходимости созыва всенародного Учредительного Собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Кроме того, не предвещая в настоящий момент вопроса об официальном представительстве партии в Государственной Думе, следует признать желательным, чтобы при наличии с.-д. депутатов, работающих в партийной организации и подчиняющихся ее указаниям, была образована соц.-демокр. группа, которая, действуя под постоянным руководством и контролем центральных учреждений партии, должна толкать своей критикой все буржуазные партии к более решительной оппозиции, сплачивать вокруг себя все революционные элементы, выдвигать социально-экономические вопросы и поддерживать их связь с политическими, обострять конфликты Думы с правительством и поддерживать через посредство партийной организации постоянную связь с широкими рабочими массами. Поэтому всюду, где еще предстоят выборы, где РСДРП может выставлять своих кандидатов, не вступая в блоки с другими партиями, она должна стремиться провести своих кандидатов в Думу.

II) «О вооруженном восстании» вынесена резолюция, согласно коей съезд признал: 1) что партия должна ограничить свои задачи содействием самовооружению населения, организацией и вооружением боевых дружин, которые были бы способны внести инициативу и планомерность в первые акты повстанческой борьбы; 2) что на обязанности партии лежит противодействие всем попыткам вовлечь пролетариат в вооруженное столкновение при неблагоприятных условиях, чем бы эти попытки ни вызывались, провокаторскими приемами правительства или бунтарскими иллюзиями легкомысленного революционизма; 3) что в интересах успешной постановки вооружения и наибольшей согласованности действий повстанцев комитеты партии должны вступать в боевые соглашения с другими революционными и оппозиционными организациями. Вместе с тем съезд постановил, что необходимо усилить и систематизировать пропагандистскую и организационную деятельность в войсках и в военно-учебных заведениях, причем в своей деятельности военные организации

руководствуются указаниями Центрального Комитета и местных партийных комитетов, которым съезд на основании опыта последних лет ставит на вид, что несвоевременные военные вспышки ведут к бесполезной растрате революционной энергии.

III) «О партизанских действиях». Вынесена резолюция, согласно коей съезд постановил: 1) признавая наряду с подготовкой революционных сил к грядущему восстанию, в основе которой лежит организация рабочих масс, неизбежность активной борьбы против правительственного террора и насилий черносотенцев, необходимо: а) бороться против выступлений отдельных лиц или групп с целью захвата денег под именем или девизом социал-демократич. партии; б) избегать нарушений личной безопасности или частной собственности мирных граждан, за исключением тех случаев, когда это является произвольным результатом борьбы с правительством или, как, например, при постройке баррикад, вызывается потребностями непосредственной борьбы, причем съезд отвергает экспроприацию денежных капиталов в частных банках и все формы принудительных взносов для целей революции; в) разрушение и порчу казенных зданий, железных дорог и других сооружений казенных и частных производить только в тех случаях, когда с этим сопряжена непосредственно боевая цель; г) капиталы Государственного Банка, Казначейств и других правительственных учреждений не захватывать, кроме как в случае образования органов революционной власти в данной местности и по их указанию; при этом конфискация народных денег, собранных в казенных учреждениях, должна происходить при полной отчетности; оружие же и боевые снаряды, принадлежащие правительству, захватывать при всех удобных случаях.

В мае 1907 г. в Лондоне состоялся V-ый съезд, получивший название Лондонского¹¹. На этом съезде присутствовали 302 делегата, избранные организованными рабочими всей России. На этом съезде впервые присутствовали делегаты объединившихся с Рос. Социал-Демократической Раб. Партией национальных социал-демократических организаций Польской социал-демократии, Бунда и Социал-демократии Латышского края. Лондонский съезд рассмотрел целый ряд важнейших с соц.-дем. точки зрения вопросов русской

политической жизни. Особенно большое значение имел вопрос «об отношениях к непролетарским партиям». В принятой резолюции отношение соц.-дем. к непролетарским партиям определилось следующим образом: с.-д. должна вести непримиримую борьбу с черносотенными реакционными партиями, выражающими интересы крепостнического землевладения и поддерживающими царизм; беспощадную борьбу должна вести также с.-д. с партиями, представляющими интересы главным образом отсталых слоев крупной буржуазии (как, напр., с Союзом 17 октября), так как эти партии вполне стали на сторону контрреволюции и стремятся установить исключительно для себя конституцию цензовую и антидемократическую, лишаящую широкие массы народа всякого участия в политической жизни страны. Что касается либерально-монархической буржуазии, главным образом кадетов, то соц.-дем. должна разоблачать их мнимый, лицемерный демократизм, должна указывать перед всем народом на защиту ими интересов буржуазии и на стремление их путем сделки с царизмом подавить революцию; должна вырывать из-под влияния обманываемую ими мелкую городскую и сельскую буржуазию. (Отношение же с.-д. к народническим или трудовым партиям (народным социалистам, трудовикам) определяется так: с.-д. должна доказывать, что эти партии, в сущности, тоже буржуазные, несоциалистические, но вместе с тем она обязана в борьбе за демократический строй привлекать их на свою сторону и вырывать их из-под влияния кадетов. При совместных действиях с этими партиями невозможны никакие отступления от с.-д. программы и тактики, и целью единения с ними является только общий натиск против реакции и против предательской политики либеральной буржуазии.

Второй подвергшийся обсуждению вопрос — «об отношении к Государственной Думе». По этому вопросу была принята резолюция, согласно коей с.-д. обязана в думской своей деятельности прежде всего выяснить народу полную непригодность лишенной всякой власти Думы, как средства осуществить требование пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства. К этой первой задаче с.-д. в Думе присоединяется вторая: с.-д. в Думе должна выяснить народу неизбежность открытой борьбы народных масс

с вооруженной силой самодержавия для завоевания всенародного полномочного Учредительного Собрания. Та же резолюция указывает затем и средства, какими с.-д. в Думе должна достигнуть этих целей.

Пропаганда, агитация, организация — вот способы действий, обязательные для с.-д. думской фракции. При этом фракция ни на минуту не должна забывать о том, что общий характер думской борьбы должен быть подчинен всей борьбе пролетариата. Особенно важно использовать массовую экономическую борьбу, служить интересам которой — первая задача представителей пролетариата в Гос. Думе. В частности, съезд обратил внимание на два либерально-примиренческих лозунга, играющих видную роль в кадетской тактике; эти лозунги: «беречь Думу» и добиваться подчинения исполнительной власти Думе. По поводу первого лозунга съездом дано указание в том смысле, что с.-д. не должна несвоевременно вызывать обострение конфликта с самодержавием, ни искусственно предотвращать или отсрочивать его; необходимо считаться исключительно с ходом развивающегося революционного кризиса, что же касается подчинения исполнительной власти Думе (ответственного министерства), то им нельзя подменять борьбу за Учредительное Собрание; и вообще совершенно невозможно выставлять этот лозунг как свой, потому что он затемняет демократическое сознание масс и выражает стремление либеральной буржуазии к сделке с самодержавием.

Приняв эти решения, съезд вынес резолюцию и о деятельности с.-д. думской фракции. Съезд признал, что фракция в общем и целом стояла в своей деятельности на страже интересов пролетариата в согласии с директивами съезда и под руководством Центрального Комитета. В частности, в особых резолюциях съезд указал на недопустимость * солидарности с инородцами и на необходимость энергичной борьбы против черносотенного национализма и против угнетения различных национальностей.

Предметами дальнейших занятий съезда были вопросы о рабочем съезде, о «партизанских выступлениях» и об отношениях между партией и профессиональными союзами. В резолюции о рабочем съезде и бес-

* Так в оригинале. Надо: «необходимость». *Ред.*

партийных рабочих организациях съезд указал прежде всего на необходимость усилить с.-д. работу в профессиональных союзах и привлекать все более широкие слои рабочего класса в ряды пролетарской партии; затем съезд признал желательным участие организаций с.-д. партии в беспартийных советах рабочих уполномоченных советов рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии; наконец, съезд признал вредной для классового развития пролетариата агитацию за беспартийный рабочий съезд, которым пользуются анархо-синдикалисты для борьбы с с.-д. влиянием на рабочие массы.

Съезд высказался далее против «партизанских выступлений» и экспроприаций, поручил партийным организациям пропагандировать непригодность их и запретил членам партии участие в них и содействие им. Он постановил также, что все специальные боевые дружины, имеющиеся при партийных организациях, должны быть распущены. Но вместе с тем съезд не предпринял вопроса о формах организации вооружения масс в периоды открытых выступлений, а также для целей самозащиты.

По отношению к профессиональным союзам съезд подтвердил резолюцию Стокгольмского съезда и усвоил тот принцип, что одной из основных целей деятельности с.-д. в профессиональных союзах является признание профессиональными союзами идейного руководства пролетарской партии и установление организационной связи между союзами и партией; там, где позволяют местные условия, т. е. где это вредит * широте и полноте профессионального движения, необходимо проводить эту цель в жизнь.

В заключение необходимо упомянуть еще о двух, заслуживающих внимания, вынесенных на этом съезде резолюциях, а именно: «о работе в армии» и об объединении с армянской с.-д. организацией. По первому вопросу съезд признал необходимым усилить организационную и агитационную работу в армии и всесторонне осветить вопросы, связанные с этой работой, и поручить Центр. Комитету создать возможно более полную

* Так в оригинале. Надо: «не вредит». *Ред.*

конференцию военных организаций РСДРП и обратить серьезное внимание на издание органа и с.-д. агитационной литературы для солдат и рабочих. По второму вопросу съезд, принимая во внимание, что комиссия по организационным вопросам признала представленный армянской с.-д. рабочей организацией проект с внесенными в него комиссией поправками в общем и целом приемлемым в качестве основы для объединения, поручил Центральному Комитету осуществить это объединение в возможно скором времени.

Последовавший 3 июня 1907 г. роспуск Госуд. Думы 2-го созыва и изданный одновременно новый закон о выборах в Думу явились главнейшим поводом созыва «Всероссийской конференции РСДРП» для обсуждения вопроса об отношении партии к выборам в III-ю Думу, каковая конференция и состоялась в Выборге 20 июля 1907 года¹². Незадолго до этой конференции в пределах Империи состоялись почти повсеместно предварительные конференции местных организаций, на которых был подвергнут обсуждению вопрос о выборах в Думу. Общероссийская конференция, отвергнув бойкот выборов и решив предоставить выработку избирательной платформы Центр. Комитету, признала: 1) что необходимо принять участие в избирательной кампании в 3 Думу и 2) что в избирательной кампании в самой Думе с.-д. должна распространять и укреплять в сознании народных масс идеи социализма и революционные лозунги и вести решительную борьбу как против реакции, так и против гегемонии кадетов в освободительном движении вообще и в Думе в частности. Помимо изложенного вопроса на конференции этой обсуждался еще вопрос об отношении к профессиональным союзам, причем конференция, приглашая всех членов партии энергично выполнять резолюцию Лондонского съезда о профессиональных союзах и неуклонно содействовать признанию профессиональными союзами идейного руководства партии, постановила: 1) чтобы каждый член партии был одновременно членом профессиональных союзов и старался, чтобы все члены союзов были одновременно членами партии и 2) чтобы партийная организация и партийная печать самым усердным образом изучали и обсуждали вопросы жизни и борьбы профессиональных союзов.

II

Развал партии в 1907—1908 гг. Борьба между «большевиками» и «меньшевиками». Пленарные заседания Центр. Ком. в Женеве в августе 1908 г. «Общерусская конференция» в Париже в декабре 1908 г. Резолюции конференции.

Принятые правительством в 1907 и 1908 годах меры по отношению к революционным партиям повели к значительному разгрому существующих в России с.-д. организаций и вынудили представителей РСДРП перенести свою центральную организацию за границу и отправить туда литературные силы для восстановления издательства партийных органов.

Центр партии и отдельные центры большевиков и меньшевиков держались еще в 1907 г. в Финляндии, но усиление розыска и на этой окраине принудило с.-д. бежать за границу и избрать местом своего пребывания преимущественно Женеву. Независимо от сего непрерывное бегство революционеров интеллигентов и рабочих повело к возрождению в целом ряде зарубежных городов (швейцарских, бельгийских и в Париже) «заграничных групп содействия», выросших в многочисленные сообщества. Поселившиеся в Женеве большевики стали выпускать еженедельную газету «Пролетарий», причем в состав редакции вошли Ленин, Богданов, Луначарский, Алексинский и Дубровинский; меньшевики начали там же издавать периодически «Голос Соц.-Демократа», редакцию коего составили Плеханов, Мартов, Аксельрод, Дан (Гурвич), Мартынов (Пиккер) и, кроме того, в «Голосе Соц.-Дем.» приняли участие Хрусталеv, Френкель, Адамов (Аксанов) и Волонтер (Вельтман). Затем в Женеве в 1907 году образовалось меньшевистское заграничное «Бюро», в состав коего вошли Алексинский, Чичерин, Бухгольц, Житомирский, Сережников и Петров.

Переселившись за границу, большевики и меньшевики начали вновь вести фракционную борьбу. С одной стороны, разгоралась чисто идейная борьба на почве вопросов дня. Так, вновь была начата полемика по вопросу о нейтральности профессиональных союзов, отстаиваемой меньшевиками, и еще более по вопросу о созидании и поддержке легальных рабочих организаций (кооперативы, кассы, школы, лекции и т. д.), против чего большевики повели усиленную борьбу.

С другой стороны, обе фракции повели усиленную борьбу в области организационного господства в партии, каковая, несмотря на то что обе стороны не желают брать на себя инициативы раскола, все же неминуемо ведет к таковому.

К концу 1908 года положение партии представлялось в следующем виде: в России меньшевики не имели никаких организаций; весь юг, где царствовали меньшевики, совершенно уничтожен репрессиями правительства, север же России и даже Кавказ находились под преобладающим влиянием большевиков. Большую роль в исчезновении в России меньшевистских организаций сыграло также присутствие среди меньшевиков значительной части интеллигенции, которая бежала за границу и основала там новую базу меньшевиков — «заграничные группы содействия». Таким образом, меньшевики в России теперь не имеют ни людей, ни средств. Большевики, наоборот, сохранили в России (весь север, центр, восток и Кавказ) опорные пункты, имеют в своих руках Центральный Комитет — орудие огромного организационного и технического влияния и воздействия на русские организации. Тем не менее, однако, меньшевики, находящиеся за границей в большем числе в сравнении с большевиками, повели осенью 1908 г. борьбу против большевиков и Центрального Комитета за границей, захватили в свои руки Заграничное Центральное Бюро, являвшееся органом «заграничных групп», и начали агитировать за то, чтобы из доходов групп отдавать Центр. Комитету 5—10%, а остальные суммы относить на издание органа меньшевиков «Голос Соц.-Дем.». Ввиду такого положения вещей Центр. Комитет устроил в августе 1908 г. в Женеве ряд пленарных заседаний Центрального Комитета РСДРП¹³, на которых были обсуждены следующие вопросы:

1) Предложение меньшевиков о реорганизации Центр. Комитета и о превращении его в «Информационное Бюро» без права вмешательства в автономию местных организаций и с одинаковым представительством для всех фракций. Предложение это большевиками было провалено.

2) Об организации Центрального органа партии. По этому вопросу решено издавать Центр. орган партии, причем в состав редакции должны входить: 2 большевика, 2 меньшевика, 1 поляк, 1 бундовец и 1 латыш.

Кроме того, решено избрать высшую контрольную инстанцию для партийной прессы.

3) О думской фракции. По этому вопросу решено оказывать усиленное и всяческое воздействие на партию.

4) О Центральном Заграничном Бюро. По этому вопросу большевиками было решено раскассировать Бюро и избрать новых членов в составе: 4 большевика, 4 меньшевика и 2 немца.

Кроме этих четырех пунктов были приняты решения: 1) созвать всероссийскую конференцию до начала думской сессии и 2) назначить Заграничное Бюро Центрального Комитета из 3 членов Центрального Комитета, живущих за границей, причем в компетенцию этого Бюро переходят все представительные и агентурные функции от Заграничного Центрального Бюро, и, кроме сего, дано право присутствия на заседаниях старого Заграничного Центрального Бюро одному из членов Центрального Комитета с правом налагать свое veto. В заключение еще была организована хозяйственная комиссия для заведования средствами, устройством транспортов и издательством.

Практический результат пленарных заседаний выразился в том, что Центральный Комитет распустил Заграничное Центральное Бюро и предложил группам организовать съезд для выбора Заграничного Бюро Центрального Комитета, коему группы обязаны подчиняться, а затем передавать по-прежнему все средства Центральному Комитету. Заграничное Центральное Бюро не подчинилось этому предложению и начало готовиться к съезду групп самостоятельно. Ввиду этого Центр. Комитет обратился к группам с целым рядом писем и предложил созвать весь состав прежнего Заграничного Бюро, но на состоявшемся по сему поводу совещании все борющиеся стороны не пришли к объединению, члены Центрального Комитета покинули совещание, и, таким образом, раскол фракций стал фактом.

Меньшевики выбрали свою организационную комиссию, заседавшую в Базеле в ноябре 1908 г., и начали готовить съезд своих групп, а большевики и Центр. Комитет начали агитировать за выделение большевиков в самостоятельные группы под названием «вторые партийные группы» и, кроме того, решили созвать Всероссийскую конференцию в декабре 1908 г., а в апреле 1909 г. съезд партии. Однако за несколько времени до

открытия этой конференции заграничные меньшевики обратились в Заграничное Бюро Центрального Комитета с просьбой о примирении и о подчинении их Центральному Комитету, и на состоявшейся конференции присутствовали уже представители обеих фракций.

21 декабря 1908 г. в Париже открылась «Общерусская конференция»¹⁴, на которую прибыли делегаты от С.-Петербурга, Москвы, Урала, Кавказа, Киева; затем были 5 представителей от Польской С.-Д., 3 делегата от Бунда, представитель думской фракции и члены Центрального Комитета. Вся конференция прошла в борьбе большевиков и меньшевиков, но в общем большевизм одержал на этой конференции по вынесенным резолюциям большую победу, свидетельствующую о том, что существующие в России организации настроены большевистски. Общий результат докладов показал повсеместный распад организаций, упадок революционного настроения в широких массах и необходимость усиленного воздействия на массы со стороны партий. Далее обсуждался вопрос о предстоящей деятельности партии и формах, в каковые должна вылиться эта деятельность, причем в этом вопросе ясно обозначились два течения: большевизма и меньшевизма. Большевики пришли к выводу о переходе к деятельности и организации партий на началах дореволюционного периода, т. е. конспирации и нелегалщины. Меньшевики, наоборот, признали, что «центр тяжести в легальных возможностях и только отчасти в конспирациях», что их задача сделает партию возможно широкой и что поэтому необходимо уничтожить всякие конспиративные ячейки, комитеты и даже Центр. Комитет, если они мешают этой задаче. Однако после долгих прений одержала верх большевистская точка зрения. Затем необходимо упомянуть о дебатах при обсуждении вопроса о Центр. Комитете, Центральном Органе и Заграничном Бюро Центр. Комитета. По вопросу о Центральном Комитете большевики предложили резолюцию относительно суженного состава, действующего в России и облеченного полномочиями полного состава Центрального Комитета. Меньшевики, напротив, требовали полномочий для полного состава, ссылаясь на устав партии и требуя, чтобы весь Центр. Комитет жил и работал в России. Предложение меньшевиков было провалено. По вопросу о центральной органе партий решено его издавать, хотя меньшевики вырази-

ли пожелание принимать в нем участие, и Центр. Комитету поручено обязательно взяться за его постановку. Наконец, по вопросу о Заграничном Бюро Центрального Комитета меньшевики заявили, что они не желают принимать в нем участия, и предложили превратить его в агентуру Центрального Комитета, пополняя его членами Центрального Комитета, но и эта резолюция меньшевиков была отвергнута. Конференцией приняты следующие резолюции в окончательной формулировке:

I) Резолюция по отчетам:

Конференция констатирует, что Центр. Комитет партии при современных неслыханно тяжелых политических условиях и при создавшихся внутривнутрипартийных отношениях делает все возможное, чтобы провести и жизнь политическую линию, намеченную Лондонским съездом. Конференция предлагает Центральному Комитету продолжать охранение целостности и единства партии и борьбу против дезорганизаторских тенденций внутри ее, ведущих к разрыву этого единства.

2) Констатируя, что в ряде мест замечаются со стороны некоторой части партийной интеллигенции попытки ликвидировать существующую организацию РСДРП и заменить ее бесформенным объединением в рамках легальности, во что бы то ни стало, хотя бы последняя покупалась ценою явного отказа от программы, тактики и традиции партии, конференция находит необходимым вести самую решительную идейную и организационную борьбу с ликвидаторскими попытками и призывает всех истинно партийных работников без различия фракций и направлений к самому энергичному сопротивлению этим попыткам.

3) Конференция полагает, что вполне успешная работа Центрального Комитета возможна только в том случае, если меньшинство его будет, подчиняясь партийной дисциплине, лояльно работать в рамках одного учреждения и в его исполнительных органах, и констатирует, что отказ от таковой работы означает бойкот партии.

II) О современном моменте и задачах партии.

Конференция РСДРП признает, что основными задачами партии являются в настоящий момент следующие: 1) разъяснение широким массам народа смысла

и значения новейшей политики самодержавия и роли социалистического пролетариата, который, ведя самостоятельную классовую политику, должен руководить демократическим крестьянством в современной политике и предстоящей революционной борьбе. Целью этой борьбы является по-прежнему свержение царизма, завоевание политической власти пролетариатом, опирающимся на революционные слои крестьянства и совершающим буржуазно-демократический переворот путем созыва Всенародного Учредительного Собрания и создания демократической республики.

2) Всестороннее изучение и широкая популяризация опыта массовой борьбы в 1905—1907 гг., давшего незаменимые уроки, подтвердившие правильность революционно-социал-демократической тактики.

3) Укрепление РСДРП, как она сложилась в революционную эпоху: ведение по-прежнему непримиримой борьбы как с самодержавием и реакционными классами, так и с буржуазным либерализмом.

4) Использование Думы и думской трибуны для революционной с.-д. пропаганды и агитации.

5) На очередь дня выдвигается прежде всего длительная работа воспитания, организации и сплочения сознательных масс пролетариата. Затем, в подчинение этой задаче, необходимо распространение партийной работы на крестьянство и армию, особенно в форме литературной пропаганды и агитации, причем главное внимание должно быть обращено на социалистическое воспитание пролетарских элементов в крестьянстве и армии.

III) О думской с.-д. фракции.

Конференция РСДРП находит, что: 1) в своей дальнейшей деятельности фракция должна служить партии в духе, указанном Лондонским съездом и в согласии с директивами Центрального Комитета партии.

2) Основной задачей фракции в контрреволюционной третьей Думе является служить в качестве одного из органов партии делу с.-д. пропаганды, агитации и организации, отнюдь не становясь на путь так называемого положительного законодательства и погони за мелкими мнимыми реформами и не ограничиваясь выступлениями только по вопросам, выдвигаемым думским большинством, всячески стараться поднимать в Думе вопросы, волнующие рабочие массы и партию.

3) В интересах выполнения этих агитационно-пропагандистских задач фракции необходимо в возможно близком будущем:

а) внести в Думу самостоятельные проекты рабочего законодательства (8 часов рабочий день, свобода союзов и стачек, страхование рабочих и т. п.);

б) в той или иной форме подымать возможно чаще вопрос о наступлении капитала в области экономической, связывая его с изменившимся соотношением сил в политической борьбе, вопрос о безработице в городах и голодовке в деревнях и т. п.;

в) внести ряд законопроектов, выдвигающих требования программы-минимум, придавая этим законопроектам популярную форму, доступную широким слоям народа;

г) начать энергичную агитацию против контрреволюционной внешней политики правительства и поддерживающих его партий, а также против тех империалистических и националистических стремлений, которые усваивают себе кадеты и часть октябристов;

д) фракция должна раскрывать и клеймить с думской трибуны политику правительства и думского большинства в национальном вопросе, постоянно обращать внимание на национальные вопросы внутри государства и энергично поддерживать выставленные партийной программой требования в защиту прав угнетенных народностей;

е) в той или другой форме поднять вопрос о положении армии и дать защиту требований, выдвинутых в дни революционного подъема солдатами и матросами;

ж) выступая на защиту местных, хотя бы мелких и частных нужд населения, фракция должна связывать эти частные нужды с общими требованиями партии и ставить своей задачей обнаруживать перед народом невозможность сколько-нибудь удовлетворительного разрешения местных нужд при современном режиме и отказываться от поддержки тех из местных требований, которые противоречат общим интересам пролетариата;

з) по вопросу о бюджете конференция полагает, что голосование за бюджет в целом признается принципиально недопустимым. Голосование за отдельные статьи бюджета классового государства, узаконяющие расходы на орудия угнетения масс (войско, полиция,

администрация, суды и т. д.), признается также недопустимым. При голосовании за реформы или за статьи о расходах на культурные потребности в основание следует положить тот принцип программы, по которому с.-д. отвергают те реформы, которые связаны с полицейско-чиновничьей опекой над трудящимися классами.

Поэтому общим правилом должно быть голосование против проводимых в 3-ей Думе так называемых реформ и статей расходов на так называемые культурные потребности. В тех же исключительных случаях, когда имеются серьезные шансы на улучшение положения рабочих и низших служащих или на действительное удовлетворение культурных потребностей широких масс населения,— фракция, смотря по обстоятельствам, воздерживается (с внесением особой мотивировки) или голосует за, обсудив предварительно вопрос с Центр. Комитетом и представителями партийных и профессиональных организаций;

и) фракция должна связаться возможно теснее со всеми местными и национальными партийными организациями, с с.-д. группами, действующими внутри профессиональных союзов и др. рабочих организаций, с самими этими союзами и организациями; выступать на рабочих собраниях и вообще расширять по возможности свою внедумскую деятельность.

Конференция далее обращает внимание всех местных и национальных партийных организаций и Центр. Комитета партии на то, что недостаточное их содействие фракции, имевшее место до сих пор, в значительной степени затрудняло ей деятельность, и считает необходимым, чтобы все партийные организации а) доставляли во фракцию всяческие сведения о положении рабочих, действиях администрации и объединенного капитала, материалы для запросов и речей, давали систематические деловые указания относительно предстоящих шагов фракции и деловую критику прошлых ее шагов, б) распространяли в массах речи, запросы, законопроекты и отчеты фракции, дополняя и используя ее выступления в массовой агитации, в листовках и проч.

IV. Об объединении национальных организаций на местах.

1) Конференция предлагает Центральному Комитету принять меры к проведению объединения местных

организаций партии во всех тех областях, где оно до сих пор, вопреки решению Стокгольмского съезда, не произошло.

2) При этом конференция находит, что объединение это должно исходить от принципа единства с.-д. организации во всякой отдельной местности, и решительно высказывается против того, чтобы в основу объединения был положен принцип федерализма.

V. О работе Центрального Комитета.

1) Конференция одобряет постановления Центрального Комитета, который в силу создавшегося положения вещей должен был создать в России орган сокращенного состава, облеченный всеми правами пленарного состава Центрального Комитета.

2) Вновь выдвигающиеся принципиально-тактические вопросы, по мнению конференции, должны по возможности рассматриваться в пленуме Центрального Комитета и только в случаях абсолютной неотложности разрешаются сокращенным составом Центр. Комитета.

3) Конференция предлагает Центральному Комитету путем более частых выездов членами Центрального Комитета, путем рассылки агентов от сокращенного состава ЦК, действующего в России, и путем улучшенной постановки письменных сношений усилить контроль и связь с местными, областными и национальными организациями.

4) В силу значения работы партии за границей и ввиду наличности за границей массы трений и дезорганизаторской оппозиции деятельности Центрального Комитета, конференция считает полезным и необходимым существование за границей общепартийного представительства в форме Заграничного Бюро Центрального Комитета.

VI. О конфликте с частью заграничных групп содействия.

Конференция признает вполне правильными постановления пленарного заседания Центрального Комитета о постановке работы за границей и предлагает Центральному Комитету во имя единства партии приложить все усилия для устранения раскола за границей и для борьбы против дезорганизаторских тенденций за границей.

VII. По организационному вопросу.

Конференция находит: 1) партия должна обратить особое внимание на использование и укрепление существующих и учреждение новых, нелегальных, полуправильных и, по возможности, легальных организаций, которые могли бы служить ей опорным пунктом для агитационной, пропагандистской и практически организационной работы среди масс, как-то: заводские собрания, пропагандистские кружки, нелегальные и легальные профессиональные союзы, клубы, разные просветительные рабочие общества и т. д. Вся эта работа окажется возможной и плодотворной лишь в том случае, если в каждом промышленном предприятии будут существовать чисто партийные, хотя бы немногочисленные, рабочие комитеты, тесно связанные с массами, и если вся эта работа в легальных организациях будет вестись под руководством нелегальной партийной организации; 2) для объединения партийной работы на местах необходимо а) образовать в каждой области центры, которые должны оказывать не только техническую поддержку местным организациям, но и помогать последним в идейном руководстве и восстанавливать их в случае провала; б) установить самую тесную связь местных и областных организаций с Центральным Комитетом; в) для обеспечения непрерывного и правильного функционирования местных организаций допустимо частное применение принципа кооптации, причем кооптированные члены должны быть при первой возможности заменены товарищами, законно выбранными на основании устава. Что же касается содержания организационной работы, то конференция находит, что помимо политической и экономической агитации в связи с современным моментом, на которую указывается в резолюциях о задачах партии и о думской фракции, партия должна обратить особенное внимание на углубление с.-д. мирозерцания среди широких кругов партийных работников, в частности на выработку практических и идейных руководителей соц.-дем. движения из среды самих рабочих.

VIII. О созыве партийного съезда.

Ввиду того что согласно организационному уставу партийный съезд должен был состояться уже летом

истекшего года и что на опрос Центрального Комитета часть местных организаций отозвалась в вопросе о созыве съезда одобрительно, конференция предлагает Центральному Комитету произвести анкету по местным организациям по вопросу о сроке созыва съезда и о желательном модусе выборов на съезд.

Ввиду изменившихся условий партийной работы, конференция полагает, что окажется необходимым изменение норм представительства на съезде, и предлагает Центральному Комитету при выработке модуса представительства руководствоваться исключительно результатами анкеты, ограничиваясь подсчетом голосов.

При этом результаты анкеты должны быть опубликованы не позже как через 5 месяцев после утверждения данного решения Центральным Комитетом.

[На этом кончается «обзор» с.-д.-ской партии, составленный в Департаменте Полиции.]

III

Течения среди соц.-демократии в 1909 г.: «отзовисты», «антиотзовисты» и «ликвидаторы». Борьба «ленинцев» с «отзовистами». Школа пропагандистов на о. Капри. Пленарные заседания Центрального Комитета в Париже в 1910 г. Выступления против ц. к-та меньшевиков и группы «Вперед». Положение дел в «верхах» партии к середине и к концу 1910 г. Школа пропагандистов в Болонье.

[О существовавших в 1909 г. среди заграничных социал-демократов течениях обстоятельно рассказывает циркуляр Д-та Пол. № 105405 от 30 января 1910 г.]

К середине 1909 г. в РСДРП ясно обозначились следующие группировки:

I) Левая — большевистская группа «максимовцев», или «богдановцев», во главе коей стоят Богданов (он же Максимов), Горький, Лядов, Алексинский, Строев, Никитич и Станислав.

II) Центр — большевистская группа «ленинцев», соединившаяся с меньшевистской группой «плехановцев».

III) Крайняя правая — меньшевистская группа «ликвидаторов» во главе с Даном, Мартовым и Потресовым. Наиболее острым вопросом в РСДРП в настоящий момент является борьба «отзовистов»

с «ленинцами»-«антиотзовистами» из-за теоретических и принципиальных взглядов на «будущее партии». Ближайшим поводом возникновения разногласий послужила история со школой пропагандистов на острове Капри...*

Остановившись затем на разборе существа выработанных «максимовцами»-«отзовистами» и «ленинцами»-«антиотзовистами» платформ, надлежит признать, что в основе обеих платформ лежит мысль о том, куда должна держать курс партия: «на новую революционную волну» или же «на органическое развитие». Защитниками первого положения являются «максимовцы», а второго «ленинцы», и в зависимости от принятого курса каждая из этих групп развивает свои взгляды на общие обеим им вопросы, из коих главных три: 1) о Госуд. Думе; 2) о боевых задачах и 3) о нелегальной организации.

Для придания возможно большей рельефности в проводимой обеими группами разницы в разбираемых вопросах отношение этих групп к вышеозначенным вопросам может быть представлено в следующем виде:

«Максимовцы»-«отзовисты».
Курс «на революцию».

«Ленинцы»-«антиотзовисты».
Курс «на органическую работу».

Отношение к Госуд. Думе.

Центр деятельности партии в нелегальной работе. Государственная Дума может лишь косвенно служить средством для подготовки народа к прямой революционной борьбе; при реакционной Думе использование последней изнутри не только вопрос очень сложный, но даже и опасный.

Центр деятельности партии — в Госуд. Думе и «легальных возможностях», и главная задача — использование таковых в возможно большей степени; самый отзовизм и агитация за бойкот Думы представляется для партии вредным делом.

Отношение к новым задачам.

Безусловная необходимость теоретической и практической подготовки к разрешению этих задач; создание, сохранение и усиление военных организаций и деятельная пропаганда в войсках.

Принципиальное отрицание в настоящий момент существования подобных задач и связанных с ним мыслей о восстании и вооруженной борьбе.

* [Далее идет изложение истории школы, которое мы опускаем, так как об этом же подробнее рассказывают документы, печатаемые нами здесь ниже.]¹⁵

Отношение к нелегальной организации.

Сохранение нелегальной организации, но последнюю необходимо приспособлять исключительно к нелегальным функциям и задачам; работу же думской фракции и вообще легальную нужно подчинять потребностям нелегальной организации. Главная роль, таким образом, принадлежит местным нелегальным организациям, думская же фракция ультимативно подчиняется партийным центрам.

Сохранение, укрепление и развитие нелегальных организаций, но последние должны приспособляться к думской работе и к «легальным возможностям». Главная роль, таким образом, принадлежит думской фракции, которой подчинен Центр. Комитет партии и местные группы и организации.

[О борьбе «ленинцев» с «отзовистами» повествует донесение Нач-а Спб. Ох. Отд. в Д-т Пол. от 28 марта 1909 г.]

По полученным отделением сведениям, проживающий за границей член и кассир Центрального Комитета инженер-технолог Красин «Никитич» достал для партии около 200 000 р. Источник получения этих денег пока неизвестен, но возможно, что это результат размена денег, ограбленных в Тифлисе в 1907 г.

Стоя во главе «отзовистов», левого крыла группы большевиков, и сплотив возле себя известных Д-ту Пол. Лядова, Алексинского, Марата, Богданова, Максима Горького и Менжинского, Красин в настоящее время ведет энергичную отзовистскую кампанию и из вышеупомянутых денег самовольно удержал 140 000 р., которые и будут использованы на пропаганду «отзовизма», включая и самостоятельную типографию для той же цели.

Правое крыло большевиков во главе с Лениным, протестуя против нарушения партийной программы и захвата Красиным партийных денег, организует за границей в самом непродолжительном времени съезд большевиков-неотзовистов.

На означенный съезд поедут: от Петербурга — Мешковский, Самары — Рыков, Одессы — Орловский, Тамбова — Линдов и от Киева — Свидерский. [Дело МОО № 745 — 1908 г.]

[О том же рассказывает и сообщение Д-та Пол. Нач-у Моск. Ох. Отд. от 24 июня 1909 г.]

По имеющимся в Департаменте Полиции данным, в настоящее время за границей истинным руководителем социал-демократической партии является не Центральный Комитет, а тайный Большеви́стский Центр, причем члены последнего — Богданов, Марат и «Никитич» перешли к критике политики Большеви́стского Центра, склонились к отзовизму и ультиматизму и, захватив крупную часть похищенных в Тифлисе денег, начали заниматься тайной агитацией против Большеви́стского Центра вообще и отдельных его членов в частности. Так, они открыли школу на острове Капри у Горького, куда выписывают рабочих, обучают их и направляют в Россию.

Кроме того, они агитируют против Большеви́стского Центра и письмами через некоего «Станислава» (Москва) в русских комитетах. На днях должны состояться в Париже заседания Большеви́стского Центра¹⁶, куда в качестве представителя от московского района прибыл Шулятиков («Донат») — маленького роста, лохматый, с рыжеватой бороденкой, алкоголик с ярко-красным носом. На двух состоявшихся собраниях единомышленников Ленина, на которых отсутствовали Богданов, Марат и «Никитич» (Красин), было постановлено выработать резолюцию, которую и предложить Большеви́стскому Центру для принятия. Резолюция будет такого содержания, чтобы заставить сторонников Богданова либо совершенно отколоться, или вполне подчиниться большинству. [Дело МОО № 1905—1908 гг.]

[По имевшимся у Нач. Моск. Охр. Отд. агентурным сведениям многое из сообщенного ему Департаментом оказывалось неверным, о чем он и счел нужным поставить в известность Департамент.]

Директору Д-та П. 7 июля 1909 г.

Имею честь донести Вашему Превосходительству, что, по имеющимся во вверенном мне Отделении агентурным сведениям, у Богданова, Марата и «Никитича» (Красина) идут, отчасти на почве философского и тактического разногласия, а главным образом на личной почве, трения с Лениным и главным образом с «Вик-

тором» (вероятно, Лозинским). Последний, вопреки положительному отношению 3-х названных лиц к Большевицкому Центру, хочет вызвать раскол и обвиняет их в отзовизме и ультиматизме, а равно и в похищении денег.

Никакой агитации против Большевицкого Центра указанные три лица не ведут; школа открывается не на похищенные в Тифлисе деньги, а на деньги, пожертвованные Горьким и другими лицами, которые дали пожертвования исключительно на это дело. Школа открывается Горьким, Луначарским, Алексинским, Богдановым и находящимся ныне в Москве Михаилом Вилоновым. Марат и «Никитич» участия в открытии школы не принимают.

Похищенные в Тифлисе деньги не передаются в Большевицкий Центр из недоверия к «Виктору»; они будут переданы этому центру на съезде.

Письма в Москву шли действительно через «Станислава Вольского», арестованного в Москве. В этих письмах Богданов и бывший тогда за границей Михаил Вилонов хотели добиться утверждения школы местными организациями помимо центра.

Отзовистская кампания поднята Лениным и «Виктором», первый взял на себя теоретическую часть, а «Виктор», ради личных корыстных целей, практическую, путем разных интриг.

«Станислав» — сторонник отзовизма, но он, как и другие представители отзовистского течения, всеми силами старается избежать раскола в Большевицком Центре.

Заседание Большевицкого Центра совместно с представителями от областей состоялось в мае месяце, и представитель от Московской области Шулятиков (в организации «Донат», а в наблюдении «Гнедой») вернулся уже давно. На этом совещании разбирались различные вопросы.

[Один из учеников школы на Капри был служивший в Охр. Отделении Андр. Серг. Романов (охранная кличка «Пелагея»), в агентурной записке от 8 марта 1910 г. рассказавший историю этой школы. Вот эта «записка».]

Весной минувшего 1909 г. среди пребывающих за границей партийных интеллигентов возникла мысль об

организации особой школы для подготовки опытных и серьезных профессионалов из рабочей среды; главным основанием для организации подобной школы являлось, с одной стороны, желание дать возможность принять активное участие в наиболее ответственной деятельности самих рабочих, а с другой — отсутствие должного числа опытных интеллигентных руководителей. Лицами, проектировавшими организацию этой школы, оказались: Горький, который взял на себя обязанности по изысканию необходимых для осуществления проекта средств, Богданов (он же Максимов), Луначарский, Алексинский и Лядов, позднее к ним присоединились Покровский и Вольский. Задачей организаторов школы, что было и одобрено резолюциями местных партийных организаций, являлось желание дать партии необходимое количество опытных работников, не вводя последних в период обучения в дебри фракционных, идейных и иных течений, в текущий период волнующих умы членов партии; словом, предполагалась школа строго партийная без каких-либо фракционных оттенков и направлений. Собранные на школу средства были скудны и рассчитаны таким образом, что хватить их могло лишь при том условии, если время обучения будет ограничено максимум четырьмя месяцами; комплект учащихся, сообразно материальным и техническим условиям, также ограничивался возможностью пригласить на первый раз в школу не более 12—15 чел. слушателей; предпочтение в праве первыми прислать в школу своих представителей отдано было партийным организациям Центр. промышл. района, каковой считается наиболее серьезным и особенно важным в партии.

Хотя при открытии школы и предполагалось, что школа должна носить характер исключительно общепартийный, а не фракционный, однако на деле в школе произошел раскол: вышеназванный Богданов (он же Максимов), а за ним и остальные учредители школы, включительно до Горького, в конце концов не выполнили своей задачи и придали школе фракционный оттенок, усвоив себе и сообщив обучающимся в школе особый и несогласный с центром партии взгляд на оценку текущего момента; они оказались левее б-ков, настаивают, в частности, на необходимости спешной военно-технической работы в рядах армии и были названы позднее группой «Вперед». К взгляду Богданова

и его единомышленников не обгласились присоединиться не выходявшие из директив партии и следовавшие общему партийному течению пять учеников: «Староверов», «Василий», «Аля-Алексинский», «Пахом» и «Фома»; все они были исключены из школы. Эту пятерку центр пригласил в Париж, где ими был прослушан ряд лекций, читанных «Лениным», «Григорием», «Иннокентьевым», «Каменевым» и «Лозовским». Из Парижа пятерка направилась в Россию, перешла при помощи бундиста «Григория» нелегально границу и приступила в пределах Империи к партийной работе. Остальные ученики школы по окончании в ней лекций также побывали в Париже, прослушали там ряд таких же лекций и возвратились в Россию; из них лишь часть приступила к работе, а остальные лишь собираются сделать это *. [«Агент. Записка» № 38 за 1910 г.]

[Кроме этих документов в архиве дел б. М. Ох. Отд. имеется еще копия письма от 17 ноября 1909 г. в Цент. Ком. РСДРП пяти исключенных из школы учеников, подробно излагающих историю своего исключения. Приводим это письмо, опустив из него начало, заключающее в себе сведения об организации школы и ее задаче, уже известные из приведенных выше документов.]

Более двух месяцев мы работали в школе и в течение этого времени, а особенно на 3-м месяце, убедились, что намеченные комитетом школы и нашими организациями лекторы отказываются читать лекции, одни по недостатку времени, другие — считая, что школа фракционная. Последнее заявление, между прочим, сделал и тов. Рязанов.

Видные вожди б-ков и м-ков, как Ленин и Мартов, не могли читать лекции потому, что школа находилась далеко от их работы и от центра партийной жизни. Мы не будем здесь разбирать, почему инициаторы школы,

* Кроме названных Романовым пяти учеников ц. ДП от 10.X 1909 г. называет еще четырех учеников из Москвы: от Рогожского района — мещанина гор. Кадома Тамбовск. губ. Ивана Григорьевича Баташева, от Замоскворецкого района — крест. Московской губ. Михаила Иванова Лобанова, от Лефортовского района — мещанина Петровской слободы Богородского у., Московск. губ. Михаила Косарева и от Бутырского района — крест. Вятской губ. и уезда, Кетинской вол., д. Сырцева Ивана Иосифова Бабищца,

взявшие на себя ответственность за организацию той части дела, которая приходилась на границу, поставили школу в такое положение, которое объективно не позволило партийным теоретикам и практикам принять в ней участие,—такой разбор должны сделать наши организации. Мы же лишь констатируем факт, что из всех лекторов здесь читают только Богданов, Луначарский, Горький, Алексинский и «историк» Лядов (последний, между прочим, не выставлялся ни в одном из списков лекторов, предложенных организациями). В начале открытия школа выпустила листок, под которым мы все подписались, заявлявший о том, что школа преследует чисто партийные цели и не связывает себя ни с одним фракционным течением. В конце 3-го месяца ясно обнаружилось, что в школе организовалась фракция, специально работающая над платформой, правда не на лекциях в школе, а в свободное от занятий время. Обойти молчанием этот факт в своих отчетах мы, рабочие, не могли и в последних письмах сообщали в Расш. Ред. «Пролетария» и в пославшие нас организации все, что знали. На последнем собрании 30—31 октября совет школы предъявил нам ультиматум, во-первых, чтобы мы назвали ложными те выводы, которые сделаны из наших писем ред. «Пролетария», во-вторых, чтобы мы признали, что отчеты школы составляются объективно, и, в-третьих, чтобы мы заявили, что платформа разрабатывается по инициативе слушателей. Свой ультиматум Сов. школы подкрепил угрозой нашего исключения из школы, т. е. мы исключаемся в том случае, если не подпишемся под предъявленными заявлениями. На это мы ответили следующим: 1) При посылке писем в Расш. Ред. «Пролетария», а также в местные организации мы руководствовались директивами пославших нас организаций, ясно и определенно заявивших, во-первых, требование иметь от нас отчеты, возможно полнее освещающие школьные работы, во-вторых, обязавших нас считать идейным руководителем БЦ и, в-третьих, точно указавших нам, что мы посылаемся в партийную школу за получением теоретической подготовки; 2) если теперь, после выпуска отдельного оттиска № 50 «Пр.», Сов. школы считает нас виновниками тех выводов, которые сделал из наших писем «Пр.», и ставит на основании этого своего мнения вопрос о необходимости вышибить нас из школы, то мы, с своей стороны,

должны заявить следующее: 1) Целью нашего коллективного письма было лишь желание выяснить БЦ и пославшим нас организациям, что группа слушателей (7) и лекторы школы стали на путь отступлений от прямых задач школы, намеченных ею раньше, в период ее организации; фактами, обосновывающими это наше мнение, мы считаем, с одной стороны, все время проводимую систематическую борьбу против идейного руководителя большевистских организаций России — БЦ, которая выразилась в ряде нападков и прямых клевет, подрывающих престиж руководящей организации, а с другой — работу группы слушателей и состава лекторов над платформой. Все, вместе взятое, мешает, по нашему, спокойному ходу дел, препятствует школьным теоретическим работам, ради которых мы только и посланы сюда. 2) Ответственность за выводы ред. «Прол.» из наших писем мы взять на себя не можем. Мы отвечаем перед партией только за свои сообщения — не больше, а во всех своих сообщениях мы никогда не заявляли организациям, а также БЦ о фракционном направлении лекций. Наоборот, мы признавали и признаем полезным и необходимым для нас все знания, которые получают из лекций и лекторов школы. 3) Мы, как личности, после нанесенных нам на Совете оскорблений, не могли бы продолжать работы в школе, но как члены организаций, обязанные подчиняться их директивам, мы остаемся в школе и слушаем лекции впредь до получения извещений от организаций о их решении и дальнейшем поведении. Приняв это, подписанное нами, заявление, Сов. школы постановил исключить нас из школы. Последнее постановление Совета школы мы решили обжаловать в ЦК, и ввиду этого решения мы теперь спрашиваем вас, товарищи, какое преступление мы сделали для того, чтобы Совет школы имел право наложить на нас позорное клеймо исключенных из партийной школы, из учреждения, специально предназначенного, по директивам наших организаций, давать теоретические знания? Где те проступки, за которые мы могли бы быть лишены возможности учиться в пропагандистской школе? Неужели мы виноваты в том, что правдиво давали отчеты о своих действиях в жизни школы?

С каких это пор, товарищи, нас, рабочих, стали гнать из партийно-просветительных учреждений лишь на то, что мы исполняли партийную дисциплину по от-

ношению к пославшим нас организациям и их руководящим органам. Дальше, товарищи, войдите в наше положение и определите — насколько оно хорошо и удобно. Нас послали учиться организации, и мы затратили массу партийной энергии, прежде чем мы добрались до школы; здесь очутились на положении ссыльных, совершенно оторванных от действующих зарубежных центральных организаций. Единственная наша надежда была — получить знания и приехать на места работниками. С этой надеждой мы жили здесь, на маленьком, проклятом, полном темных дел, острове, а теперь жестокое решение партийно-бесконтрольного совета выбрасывает нас из школы и говорит нам: вся ваша энергия потрачена даром, ваши организации ошиблись, посылая вас в школу, ибо здесь не школа, а место фабрикации новых фракционеров. Да, может быть, мы ошиблись, но неужели нашу ошибку нельзя было поправить другим путем, неужели нам нельзя было дать дослушать курс лекций и дожидаться решения нашими организациями вопроса о том, что нам делать. Мы предлагали организационный путь для решения вопроса, его отвергли и учинили над нами и нашими организациями насилие. У нас остается последнее организационное средство — это обращение с просьбой решить дело к вам, товарищи, Ц. Ком-ту РСДРП.

Представители: Моск. Орг.: Сокольничьего района «Старовер» [Панкратов], Пресне-Хамовнического «Василий» [Устинов], М. Ок. Орг. «Аля-Алексинский» [Романов], «Пахом» [Люшвин], от Орловск. Обл. Орг. «Фома» [не установлен], солидарен с товарищами «Михаил» [Вилонов].

[С 15-го января по 5-ое февраля 1910 г. в Париже происходили пленарные заседания Ц. Комитета РСДРП¹⁷, задача которых была примирить враждующие группы, создав единый центр партии. Этим заседаниям посвящен ц. Д-та П. № 106547 от 20 февраля 1910 г.]

[...]* Большевики, не принявшие платформы «отзовистов» и назвавшиеся «антиотзовистами», начали в своем органе «Пролетарий» вести агитацию: а) за пол-

* [Опускаем начало циркуляра, заключающее в себе краткие характеристики течений «отзовистов» и «ликвидаторов», уже имевшиеся в ц. от 30 января 1910 г.]

ное объединение большевиков и меньшевиков-партийцев («плехановцев») и создание третьей группы «центра» и б) за решительную борьбу на два фронта, т. е., с одной стороны, против ликвидаторов и, с другой, против отзовистов-ультиматистов, и предложили партии, как средство для объединения, созвать на широких началах «Всероссийскую Конференцию», а до созыва последней устроили ряд пленарных заседаний.

Состав заседаний был представлен в след. виде: 1) большевиков 8 чел., из них 5 с решающими голосами и 3 с совещательными; 2) меньшевиков — 6, из них 4 с решающим голосом и 2 с совещ.; 3) поляков — 3, из них 2 с реш. гол. и 1 с совещат.; 4) бундистов — 2, оба с реш. гол. и 5) 1 латыш с решающим голосом.

Начавшись, по обыкновению, с выработки программы дня, определений вопросов, подлежащих рассмотрению пленума, и посвятив значительную часть времени разбору частных партийных дел, эти пленарные заседания в конце концов под влиянием, с одной стороны, «ленинцев» и «плехановцев», с другой, путем различных уступок завершились прекращением партийного брожения и созданием сплоченного «центра», причем результаты заседаний практически выразились в принятии следующих решений:

1) Большевики постановили: распустить свой фракционный центр, закрыть свой орган «Пролетарий» и передать ныне же в Центр. Комитет 45 тыс. руб., а остальные 400 тыс. в 2 срока в течение 2 лет под тем условием, если меньшевики, следуя совету Плеханова не устраивать раскола, а внутри партии бороться за влияние, действительно будут пользоваться партийным методом борьбы.

2) Единогласно принято решение о созыве Всероссийской Конференции.

3) Принято решение о реорганизации Русского Бюро Центр. Комитета, состав коего определен в 7 лиц («семерка») — 2 большевика, 2 меньшевика, 1 поляк, 1 латыш и 1 бундовец. Поименный состав «семерки»:

1) «Мешковский» [Иосиф Гольденберг].

2) «Макар», приметы его: лет 30, высокий стройный, среднего сложения, рыжий, вьющиеся волосы, лицо розовое с веснушками, усы густые, рыжие, бороду брест, походит на русского, хорошо говорит по-русски, интеллигент, одет хорошо, живет в Петербурге [Викт. Шилл. Ногин].

3) «*Мартынов*» [Пиккер].

4) «*Абрамович*», приметы его: лет 35, ниже среднего роста, сложения среднего, темный шатен, лицо худощавое, смуглое, густые большие усы, борода по всему лицу, лопатой, носит пенсне, волосы на голове зачесаны назад, мягкие, отличный оратор, еврей, интеллигент, вид делового адвоката, живет в С.-Петербурге, входит в думскую фракцию от Бунда в качестве одного из руководителей [Рейн].

5) «*Либавский*» — латыш [не выяснен]¹⁸ и 2 невыясненных; причем вся «семерка» будет жить и работать в пределах России.

4) Реорганизовано Заграничное Бюро Центр. Комитета, состав коего определен в 5 лиц («пятерка»): 1 большевик, 1 меньшевик, 1 поляк, 1 латыш и 1 бундовец, причем эта «пятерка» является представительницей Рос. Соц.-Дем. Рабочей Партии только за границей. Поименный состав «пятерки» следующий: 1) «*Иннокентий*» [Иосиф Дубровинский], 2) «*Игорь*» [он же «*Днепровский*» — Гольдман Борис], 3) «*Тышко*» [Иогихес], 4) «*Павел Васильевич*», латыш [не установлен] и 5) «*Ионов*» [Койген].

5) Объединение всех заграничных пунктов с отдачей всех средств в ЦК.

6) Избран состав редакции Центр. Органа партии соц.-демократов из 5 лиц — 2 большевика, 2 меньшевика и 1 поляк; поименный состав редакторов: «*Ленин*» [Ульянов], «*Григорий*» [Радомысльский], «*Мартов*» [Цедербаум], «*Дан*» [Гурвич] и Варский [Варшавский].

7) Орган меньшевиков «*Голос Соц.-Демократа*», как фракционный орган, признано необходимым закрыть.

8) Принято решение субсидировать газету «*Правда*» — орган Украинского Союза «*Спилка*», но с введением в редакцию этого органа в качестве соредактора большевика Каменева.

9) Утверждена литературная группа «*богдановцев*» «*Вперед*», но с пожеланием скорейшего ее закрытия.

10) Принято решение о создании в Париже «*партийной школы*», в которую войдут директорами: 2 большевика из «*ленинцев*», 2 большевика из «*богдановцев*», 2 меньшевика, 2 поляка, 1 бундовец и 1 латыш,

11) Постановлено издавать при центр. органе партии периодически сборники, в которые будут помещаться статьи полемическо-дискуссионного характера представителей разных партийных течений и национальностей.

Независимо от изложенных решений, на тех же заседаниях выработан след. план строения местных с.-д. организаций в России: в «легальных» организациях на местах будут устроены «группы», а в нелегальных «ячейки», и затем представители «групп» и «ячеек» создадут руководящие центры, существовавшие же до сего времени в России фракционные организации РСДРП должны будут слиться.

Кроме сего, на тех же пленарных заседаниях предложен созыв в России целого ряда местных конференций, а затем решено на предстоящую Всероссийскую конференцию членов РСДРП пригласить и «легалистов».

Сообщая об изложенном, ДП просит обратить особое внимание на совершившееся объединение существовавших в РСДРП до сего времени в разрозненном виде фракций и групп и в случае устройства в местности, вверенной Вашему наблюдению, конференций членов соц.-дем. организаций или собраний для выборов делегатов на Общероссийскую Конференцию арестовывать участников таковых и о результатах доносить Департаменту. [Дело № 18 в 1910 г. Агент. Отдела б. МОО.]

[Опасения ДП, что отныне он будет иметь дело с единой соц.-демократической партией, не оправдались: постановления пленарных заседаний не восстановили единства партии, не удовлетворив ни меньшевиков-голосовцев, ни большевиков-отзовистов. Межфракционная борьба после заседаний пленума разгорелась с новой силой. Об этом рассказывает ц. Д-та Пол. № 108875 от 3 апреля 1910 г.]

* По полученным в настоящее время в Д-те Полиции сведениям, по закрытии пленарных заседаний инттрипартийное брожение тотчас же воскресло вновь, начавшись со стороны меньшевиков. Причины, послу-

* [Начало циркуляра, излагающее содержание циркуляра от 10 февраля за № 106547, опускаем.]

жившие основанием к возникновению нового брожения, кроются в закулисной стороне последних пленарных заседаний, а именно: меньшевики, решив принять участие в пленарных заседаниях, задались целью: 1) уничтожить большевистскую организацию в партии, «большевистский центр», бывший до сего времени фактическим Центральным Комитетом партии, 2) отобрать у большевиков партийные деньги, 3) удалить членов Центр. Комитета из сферы воздействия «расширенной редакции «Пролетария» и устроить перевод их в пределы России; большевики же, с своей стороны, ставили своей задачей, ведя борьбу за упрочение партии под флагом борьбы с ликвидаторством, подвести под понятие ликвидаторов меньшевиков «Голоса Социал-Демократа» и, выкидывая «ликвидаторов», выкинуть и так называемых «голосистов».

Из сущности принятых на пленуме решений можно подметить, что меньшевики фактически осуществили свои стремления, большевики же удержали свое большинство двумя голосами лишь в редакции Центрального органа (2 большевика, 2 меньшевика и 1 поляк) и принуждены были уступить меньшевикам по следующим причинам: 1) потеря большевиками «отзовистов», постоянно голосующих с меньшевиками, и большевиков, находящихся в России, проникнувшихся значением и важностью «легальных возможностей» и идущих по многим вопросам правее меньшевиков, 2) ряд скандальных разоблачений (уголовного характера) «Большевистского центра» (расширенной редакции «Пролетария»), 3) картина полного распада старых подпольных организаций и 4) появление открытых и полуоткрытых организаций пролетариата (думская фракция, профессиональные союзы, клубы и проч.), находящихся под большим влиянием меньшевиков, как почти исключительно работающих в этих организациях. Но вместе с тем надлежит отметить и то обстоятельство, что большевики, делая уступки в партийных вопросах по необходимости меньшевикам, рассчитывали в конце концов или действительно создать партийное единство, превратить «фракцию» в «течение», или же в противном случае отобрать обратно все свои уступки и восстановить свои фракционные учреждения.

Возобновившийся партийный раскол выразился уже фактически в следующем:

1) тотчас же по закрытии пленарных заседаний редакция «Голоса Социал-Демократа» выпустили «Письмо к товарищам» за подписью «Дана», «Мартинова», «Мартова» и «Аксельрода», в котором, доказывая, что: а) фракционно кружковые традиции партии еще не изжиты, б) условия для установления полного партийного единства еще не созданы, в) для создания этих условий требуется немало работы и г) центральный орган этой задачи пока еще не выполняет, объявила, что издание «Голоса Соц.-Демократа» будет продолжаться.

2) Затем в № 19—20 газеты «Голос Соц.-Демократа» в целом ряде статей проведена мысль о выступлении против принятых на пленуме решений, о равноправии и «нейтрализации» «течений» и о подчинении партии «ликвидаторов».

3) Наконец, на сделанное Центральным Комитетом предложение 8 меньшевикам вступить в число членов Центр. Комитета последние ответили, что они считают решения пленума не только вредными, но находят вредным самое существование Центр. Комитета, а потому отказываются явиться даже на одно заседание для кооптации. Приведенные факты вызвали со стороны редакции центрального органа «Соц.-Демократ» выпуск объявления, в котором редакция, порицая описанные действия меньшевиков и считая, что содержание № 19—20 «Голоса Соц.-Демократа» и «раскольнический манифест» четырех редакторов «Голоса» «К товарищам» есть прямая агитация 1) за фракционный орган против единства и объединения на границей, 2) в защиту явного ликвидаторства и 3) в защиту прямых противников самого существования РСДРП, призывает встать на защиту партии.

[Группа отзовистов с своей стороны выступила против Цент. Ком. с воззванием, представляющим собою, в сущности, обвинительный акт. Воззвание это в полном виде рассылалось Деп-том Пол. при циркуляре № 110158 от 4 мая 1910 г.]

Рос. Соц.-Дем. Раб. Партия.

К товарищам большевикам.

Товарищи! Вам, вероятно, уже известно принятое и оглашенное Цент. Комитетом заявление Больше-

вистского Центра о том, что «Больш. Центр» признается распушенным, «Пролетарий» закрывается, большевистские деньги передаются ЦК, и большевизм, как организованное идейное течение, объявлен несуществующим. Но многим из вас, наверное, неизвестна скрытая подкладка, а с нею и действительный смысл этих важных фактов. Такова причина, побуждающая нас выступить с нынешним обращением. Большевики, учредившие на Лондонском съезде большевистский центр, смотрели на него как на организацию, которая, с одной стороны, выражает основные идеи революционного крыла партии, развивая их печатно, а другой, объединяет различные большевистские группы, разбросанные по России, и заведует, под их контролем, материальными средствами большевиков.

В этих задачах исчерпывалось все назначение большев. центра; его права не подлежали спору, пока он выполнял их, его права кончались с того момента, как он переставал служить какой-либо из них. Так понимали смысл БЦ все большевики. Но что происходило на деле? Нечто противоположное: сдача большевистским центром всех большевистских позиций; одна за другою; подотчетное заведование материальными средствами превратилось в бесконтрольное хозяйничанье безответственных лиц; и, наконец, эта группа лиц, ставших уже идейно меньшевиками, сочла себя вправе распустить большевистскую фракцию. Вы знаете, в чем заключаются основные политические идеи большевизма, отличающие его от остальных течений нашей партии. Большевики всегда полагали, что соц.-демократия должна быть сплоченной и стройной организацией сознательного активного авангарда рабочего класса, отнюдь не растворяющейся среди элементов малосознательных или недостаточно склонных к революционной борьбе.

Большевики отстаивают строгую независимость социал-демократии во всей ее политике от других классов и партий, большевики считают, что российская демократическая революция, доньше еще не завершенная, может быть доведена до конца и дать наибольшие выгоды для пролетариата и для развития страны лишь в том случае, если руководство всей революционной борьбой народа будет находиться в руках рабочего класса и соц.-демократии. Исходя из этого, большевики находят, что впредь до завершения

революции все легальные и полулегальные пути борьбы, в том числе и участие в Гос. Думах, пути, на которых возможность руководящей роли для пролетариата ограничена и стеснена внешними, не от него зависящими условиями, не могут иметь самостоятельного и решающего значения, но подчиненное в ряду иных средств, а именно: они должны служить лишь для собирания и подготовки сил к открыто революционной, непосредственно массовой борьбе.

Теперь посмотрим, товарищи, что сделал с этими идеями «Большевистский центр». По мере того как сгущались сумерки реакции, «Пролетарий» все больше и больше проникался мыслью, что действительное и лучшее средство рассеять их — это наладить агитацию в стенах Таврического Дворца. Затем постепенно сюда присоединилась столь же преувеличенная оценка других «легальных возможностей», пока наконец они не стали в глазах «Большевист. Центра» и его сторонников почти единственной точкой приложения пролетарских сил. Правда, нелегальная партия прямо не отрицалась, и на страницах «Пролетария» велась даже резкая полемика против «ликвидаторских» стремлений меньшевизма. Но это были только слова: на деле насущнейшие вопросы организации, пропаганды, агитации, столь бесконечно важные для практической революционной работы, уходили куда-то вдаль, исчезали в море рассуждений, исходною точкой которых был кулак русского полицейского, а венцом — третья Дума. «Как нам стать мощной нелегальной партией вопреки осадной конституции?» — таков был вопрос, задаваемый революционными с.-д. их идейным руководителям. Сумейте приспособить себя самих к ней, всю свою работу и свою партию — к ее возможностям — таков был ответ теоретиков БЦ. Они фактически хоронили нелегальную партию и в то же время утверждали, что отстаивают ее интересы. Происходил несомненный подмен всех тактических взглядов большевизма: задачи революционной борьбы вытеснялись «легальными возможностями», а затем было отброшено и старое революционное понимание партийной организации. «Пролетарий» стал открыто лоббировать того, чтобы партийным элементам легальных союзов было предоставлено участие в решении партийных дел; в № 50 был предложен проект обновления партии при помощи такой конференции, на ко-

торую были бы приглашены также представители групп, ушедших под гнетом реакции из партийных организаций, но не отказывающихся вновь связаться с ними, — ухудшенное издание меньшевистского рабочего союза.

Официальные руководители по всей линии отрекались от большевистских традиций. Но сделали ли они хоть малейшую попытку узнать мнение всей фракции и сказать ей ясно и прямо, что ей нет больше смысла существовать? На это дает красноречивый ответ отношение БЦ к большевистской конференции. В то время как русские организации неоднократно и категорически требовали созыва большевистской конференции, БЦ употребил все усилия, чтобы ее не допустить. Эти усилия не могли не увенчаться успехом по той простой причине, что все материальные средства были в его руках. С другой стороны, до самой последней минуты БЦ отстаивал в «Пролетарии» формальное существование фракции, в которую больше не верил, которую готовился распустить. Таким образом, фракции не давали возможности определить свои идейные позиции, а возникавшие в ней подозрения старались успокоить посредством словесных громов против тех самых меньшевиков, с которыми тогда уже велись за кулисами практические переговоры. Фальсифицировались многие организации, и дело доходило даже до фальсификации документов, уже разоблачавшейся в партийной печати.

Это не было простое изменение взглядов. Это был совершенно сознательный обман, направленный против всего большевистского течения в его целом, из всех видов политиканства наиболее позорный, ибо наиболее трусливый. Он отравлял мысль фракции, так как сознательно перемешивал все карты; он отравлял ее волю, так как, намеренно искажая положение вещей, не позволял фракции предпринять ни одного решительного шага как раз тогда, когда это было всего более необходимо. Мы напомним товарищам, каково было положение вещей накануне того «объединения», которое так скоро обнаружило свою призрачность. БЦ, изменившийся в своем составе — большинство его сумело избавиться от «неудобных членов», отказавшихся покинуть позицию большевизма, — совершенно отрезанный от России, стал, по существу, тайным кружком бывших большевиков и окончательно

перестал считаться с мнениями и настроениями русских организаций. Их попытки повлиять на его решения встречали то простую канцелярскую отписку, то прямую насмешку. Поскольку же ему надо было воздействовать на общественное мнение партии, он старался делать это путем денежной зависимости, в которую он ставил как отдельных членов партии, так и целые организации, большевистские и не только большевистские. За последние два года не дано было организациям ни одного денежного отчета, истрачены были сотни тысяч. Попытки некоторых организаций установить постоянный контроль над принадлежащими им суммами встретили со стороны БЦ энергичный отпор и потерпели полное крушение. Таким образом, и в идейном, и в материальном, и в организационном смысле БЦ стал бесконтрольным вершителем большевистских дел, поскольку они зависели от заграницы. Другой отличительной чертой БЦ была его глубокая бездеятельность. Располагая огромными денежными средствами, он за все время своего заграничного существования не выпустил ни одной пропагандистской или агитационной брошюры, ни одного листка или прокламации; даже доставка «Пролетария» была организована до последней степени плохо. О других, не литературных, предприятиях и говорить не приходится: поскольку инициатива их исходила от БЦ (группа соц.-дем. думской фракции), они не выходили из области благих пожеланий; поскольку они осуществлялись отдельными группами (партийная школа), они встречали с его стороны ожесточенную борьбу, отлучение, угрозы. БЦ выходил из своего оцепенения только тогда, когда ему нужно было кого-нибудь исключить, кому-нибудь зажать рот, разрушить или по крайней мере опорочить какое-либо начатое партийное дело. Боязнь потерять свое безответственное положение была движущей пружиной всей его деятельности. Итак, чем был БЦ к моменту «объединительного» постановления ЦК?

Во-первых, он был, по существу, меньшевистской группой и присваивал себе фирму большевизма из чисто дипломатических соображений. Во-вторых, он превратился в кружок частных лиц, не связанных ни идейно, ни организационно с русскими большевиками. В-третьих, материальными средствами, принадлежавшими большевистской фракции, БЦ владел уже

не по ее уполномочию и пользовался ими во вред этой фракции в узко кружковых интересах.

Но затем БЦ счел себя вправе совершить и последний шаг — официально ликвидировать фракцию, не спросив мнения ни одной из большевистских организаций, и передать ее материальные средства в ЦК, выговорив при этом себе крупную их долю — уже как частной группе литераторов. Цепь обманов была завершена таким актом, в котором соединились все меры лицемерия и узурпации: присвоение чужого имени («большевистский центр»), растрата чужого имущества, распускание чужой организации.

Нас уверяли, что этот шаг обозначает новую эпоху партийной жизни, на знамени которой стоят слова: партийное объединение, терпимость, устранение старых фракционных форм, укрепление нелегальной организации. Ради этих всем партийным работникам дорогих целей нам предлагали приветствовать постановление БЦ и ЦК как зарю партийного возрождения. Но разве эти цели могли быть достигнуты на основе лжи и обмана? Посмотрите, что оказалось на деле.

Терпимость проявилась в том, что в редакцию дискуссионного сборника был закрыт доступ представителям отзовизма, хотя был допущен личный делегат тов. Плеханова, как особого партийного течения. Устранение фракционных делений и укрепление нелегальной организации выразились в том, что Ц. Комитет отказался дать деньги на партийную школу, а его школьная организационная комиссия решила отнять у рабочих — слушателей школы право выбора лекторов и отвергла школьную автономию. И наконец, партийное объединение привело к тому, что после передачи большевистских денег третьему лицу меньшевики заявили, что они сохраняют свой орган («Г. С.-Д.») * и не только не намерены уничтожить себя как фракцию, но даже отказываются вступить в «объединенный» ЦК, объявляя вредным самое его существование. Дело, значит, свелось к тому, что бывшие представители большевизма сдали меньшевикам политическую позицию как раз в тот момент, когда в партии меньшевизм был почти уже совершенно подорван фактическим крушением думских иллюзий и крайним сужением легальных возможностей. Меньшевики, уже не мечтав-

* «Голос Социал-демократа». Ред.

шие о победе своих взглядов, с изумлением приняли сдачу своих вчерашних победоносных противников. «Пролетарий» закрыт, но его «новые» идеи предлагаются со страниц Центрального Органа как официальное мнение партии. Безответственная группа бывших большевиков перекочевала в новое помещение и то, что делала раньше под флагом большевизма, будет делать отныне под флагом всей вообще партии. Эра партийного возрождения заключается, следовательно, в том, что если прежде кружок частных лиц дурачил отдельное партийное течение, то теперь, пополненный несколькими лицами, он будет дурачить всю партию в ее целом.

Впрочем, бывшие члены БЦ и теперь еще — на всякий случай, вероятно, — продолжают выступать перед партией под именем большевиков. Мы заявляем, что не хотим участвовать во всей этой панаме. Идеиная организация, созданная ходом событий, выражающая стремления и мысли широких партийных кругов, не может умереть по приказу лиц, ничем не связанных с нею, кроме старых воспоминаний. Только самим организациям принадлежит право решать их судьбу. Только сами русские товарищи большевики, те рабочие социалисты, которые лицом к лицу борются с врагом, могут и должны сказать партии, действительно ли умерло ее революционное течение, или теперь, в период глухой реакции, подготовляющий новый взрыв народной борьбы, оно стало для пролетарского дела еще необходимее, чем когда-либо раньше. Огромную важность представляет также вопрос о материальных средствах для дальнейшей борьбы революционного крыла партии. Но здесь, товарищи, дело идет еще о гораздо большем, о вашем достоинстве и вашей чести, о том, кто вы — сознательные, уважающие себя революционеры или рабы, пассивно подчиняющиеся насилию.

Мы, группа «Вперед», предлагаем русским товарищам большевикам организовать в ближайшем будущем большевистские совещания в возможно полном составе и обсудить на них вопросы коренных жизненных вопросов большевизма. Мы, противники старых фракционных форм, будем отстаивать на этих совещаниях перестройку большевистской фракции на новых основаниях, так, чтобы ее идейная сплоченность достигалась не формальной централизацией, а живой

идейной связью и чтобы те идейные центры, которые она для этого создает, находились под реальным контролем местных организаций. Это предотвратит возможность такого политиканского вырождения «верхов», таких злоупотреблений и разложения, свидетелями которых мы были. Идейное течение должно руководить своими вождями и представителями. Только решение местных большевистских организаций может считаться действительным решением вопроса. Пока оно не состоялось, постановление БЦ о роспуске фракций, передача денег в ЦК и т. д. никакой силы иметь не могут.

Товарищи, большевизм — это революционная дума русского рабочего движения. Сумейте отстоять его силу и его интересы.

Группа «Вперед».

[4 июля 1910 г. Д-т Пол. (точнее «особый отдел» Д-та) рассылает подведомственным ему учреждениям и лицам циркуляр № 112613, носящий явные следы работы крупного «осведомителя», хорошо знакомого с положением дел в «верхах» партии. Здесь впервые персонально перечислены главные деятели борющихся соц.-дем. фракций.]

В Департаменте Полиции получены нижеследующие сведения о Центральном Комитете Российской Социал-Демократической Рабочей партии со времени Лондонского съезда 1907 г., о существующих в настоящее время течениях в означенной партии.

На Лондонском съезде было решено избрать Центральный Комитет из 15 членов, в состав коих должны были войти 5 большевиков, 5 меньшевиков, 5 националов (2 поляка, 2 бундиста и 1 латыш), причем последние на самом съезде не избирались, а должны были назначаться национальными социал-демократическими центральными комитетами. Таким образом, Лондонский съезд избрал сам только 10 членов Центрального Комитета (5 большевиков и 5 меньшевиков) и 10 кандидатов к ним (5 большевиков и 5 меньшевиков) на случай выбытия кого-либо из членов Центрального Комитета по различным причинам. В результате, после пережитых партией 1907—8 и 9 годов к началу 1910 года из числа 20 членов и кандидатов к ним, избранных на Лондонском съезде, остались сле-

дующие лица, имеющие более или менее близкое отношение к Центральному Комитету¹⁹.

У большевиков

1. Иосиф Петров Гольденберг — (клички «Мешковский» и «Роман»).

2. Иосиф Федоров Дубровинский — (кличка «Инокентий»),

3. Виктор Павлов Ногин — (клички «Макар», «Радоновский» и «Новоселов»).

4. Радомысльский — (он же Шацкий, Зиновьев и Григорьев) Овсей-Гершон Аронов (кличка «Григорий»).

5. «Виктор», «Таратута» — [В. Ф. Лозинский?].

6. Шанцер, Виргилий Леонов — (кличка «Марат»).

7. «Марк» — [А. И. Любимов].

8. Ульянов, Владимир Ильин — (кличка «Ленин»).

У меньшевиков

1. Пиккер — (клички «Мартынов» и «Поляков») Саул Самуилов.

2. «Игорь» (он же «Днепровский») — [Гольдман Борис].

3. Жордания, Ной Николаевич — (кличка «Костров»).

4. Рамишвили — (кличка «Петр Тифлисский») Ной Наум Виссарионов.

5. «Михаил» — [Избицкий].

6. «Юрий» — не установлен*.

7. «Роман» — не установлен**.

Из перечисленных 15 человек для практической партийной работы к началу 1910 г. у большевиков оказались способными только трое: Гольденберг — «Мешковский», Ногин — «Макар» и Дубровинский — «Инокентий», которые в настоящее время арестованы: первый в Петербурге и последние двое — в Москве. Остальные: Ульянов — «Ленин» занялся заграничной литературной деятельностью, Радомысльский — «Григорий» состоит секретарем Центрального Органа партии «Социал-Демократ», Шанцер — «Марат» сошел с ума, «Марк» занялся заграничными делами и «Виктор» — «Таратута» отстранился совершенно от работы.

* Ермолаев К. М. *Ред.*

** Бронштейн П. А. *Ред.*

торов (Цедербаум — Мартов, Дан, Потресов — Старовер, Мартынов и «Игорь») и отзовистов-большевиков (Богданов, Лядов, Алексинский, «Станислав», Луначарский). Течение это стоит за восстановление подполья, как главного руководящего рычага русской революции.

2. Второе течение — «голосовцы»-ликвидаторы. Их лозунг — «борьба за легальность», т. е. ликвидирование подпольных организаций.

3. Третье течение — Троцкого, «Правды» — примиренческое; к нему примыкают кроме Троцкого «Макар» и «Иннокентий»; задача их — во что бы то ни стало примирить первые два течения и заставить их работать вместе, хотя ни первое, ни второе течения этого не желают.

4. Четвертое течение — отзовизм, не имеющее никаких опорных пунктов в России и живущее только за счет борьбы всех первых трех течений и отозвавшее теперь представителей из редакции дискуссионного сборника и комитета партийной школы.

Латыши поддерживают пока второе течение, поляки — всецело первое, бундовцы — туда и сюда.

[Дело № 18в 1910—11—12 гг. Аг. Отд. М. О. Отд.]

[О положении дел в заграничных центрах с.-д. партии к концу 1910 г. говорит ц. Д-та Пол. № 98552 от 6 февраля 1911 г.]

В Д-те Полиции получены сведения о том, что в декабре 1910 г. междуфракционные отношения находящихся за границей членов РСДРП приняли острый характер. Объяснение этого обострения подлежит искать отчасти в закулисной стороне бывших в 1910 г. пленарных заседаний (ц. ДП № 108875 от 3 апр. 1910 г.), а главным образом в том, что на тех же пленарных заседаниях (ц. ДП № 106547 от 20 февр. 1910 г.) большевики решили передать свои деньги в распоряжение Цент. К-та партии в два срока, при условии прекращения партийного раскола, возникшего среди большевиков и меньшевиков. Условие это меньшевиками выполнено не было. С своей стороны большевики обставили вопрос передачи своих денег в Цент. Комитет так, что передали лишь часть своих денег, тысяч 70—80 франков, а остальные положили в банк на имя Ленина и назначили моральными дер-

жателями таковых Каутского, Меринга и Клару Цеткин, причем поставили условием, что эти держатели дают свою санкцию на дальнейшую выдачу денег лишь в том случае, если обе стороны, т. е. большевики и Заграничное Бюро Центр. Комитета (меньшевики), приходят к соглашению. В ноябре 1910 г. большевики, начавши выпускать свои издания в России и за границей, почувствовали под ногами почву, решили перейти к наступательному образу действий и заявили, что готовы дать Заграничному Бюро Центр. Комитета последние 10 тысяч франков, если будет созван пленум Центр. Комитета. Заграничная делегация Центр. Комитета согласилась, но, получив деньги, от созыва пленума отказалась, отлично сознавая, что пленум нужен Ленину и Плеханову для того, чтобы изменить состав всех партийных учреждений, т. е. из редакции Центрального Органа удалить Дана, заменить его Плехановым (Мартов сам по себе очень покладист), из Загр. Бюро Центр. Комитета изгнать «Игоря» и заменить его кем-нибудь из плехановцев; русскую «семерку» организовать без участия меньшевиков и «Рабочую Газету» признать официальным органом Центр. Комитета. Тогда большевики подали «заявку» о возврате им денег вследствие невыполнения условий, и Заграничное Бюро Центр. Комитета вынуждено было, по решению пленума в январе 1910 г., созвать для разбора этого дела пленум же, а если весь пленум созвать нельзя, то только так называемый «заграничный пленум», т. е. всех членов Цент. Комитета, живущих за границей. Но в это время Троцкий, не имея средств для своей «Правды» и встретя конкурента в «Рабочей газете», выступил с резолюцией и агитацией за созыв партийной конференции помимо Центр. Комитета, и именно впередовцами и голосовцами. Тогда большевики решили взять обратно свою «заявку» и начать борьбу на той почве, на которой выступил Троцкий. Они тоже выпустили лозунг созыва партийной конференции, но через Центр. Комитет, лозунг усиленной борьбы с Троцким, с впередовцами и голосовцами и лозунг окончательного объединения всех партийцев, т. е. большевиков и плехановцев.

Таким образом, в ближайшем будущем должна состояться эта партийная всероссийская конференция и вместе с ней и пленум Центр. Комитета. С своей стороны, Троцкий начал агитировать по Западной Европе

за свой проект конференции и, конечно, прежде всего направил свое воздействие на школу впередовцев в Болонье, ибо через нее он может влиять до некоторой степени на русские организации и ближе может сойтись с впередовцами-главарями. Таким образом, данный момент характеризуется усилением и укреплением большевиков-ленинцев и плехановцев, их взаимной поддержкой и сплочением и, с другой стороны, сплочением крайних элементов, т. е. наиболее левых впередовцев и крайних правых голосовцев, и на чьей стороне окажется сила, покажет будущая конференция.

[Хорошим комментарием этих сведений могут служить «агентурные записки» М. И. Бряндинского (охранные клички «Крапоткин» и «Вяткин»), вероятно являющиеся в действительности «первоисточником», на основании которого составлялся приведенный циркуляр. 9 октября 1910 г. этот осведомитель сообщает следующее]:

Главный интерес и силу в данный момент за границей представляет собою группа большевиков, окружающих Ленина и заполняющих собою состав редакции газеты «Соц.-Демократ» (Ленин, Каменев, «Григорий» и др. б-ки). Пользуясь своею многочисленностью, названная группа, путем преобладания своих голосов, окончательно узурпировала власть, приобрела решающий голос и влияние в текущих вопросах издательства и свела значение остальных фракций (меки, впередовцы) к нулю. Меньшевики Мартов и Дан, сознавая полное свое бессилие и невозможность бороться с преобладающим влиянием ленинцев, остаются в составе редакции, по собственному их выражению, «исключительно из принципиального желания сохранить за собою хотя бы номинальное право входить в состав редакции центрального партийного органа».

Примирительная политика Троцкого (издает в Вене газету «Правда»), стремящегося избегнуть необходимости организационной борьбы с «отзовистами» и «ликвидаторами», вызвала против него озлобление Ленина и его приверженцев, намеревающихся подорвать его значение лишением субсидий от ЦК и изданием (пока проектируется) при Центральном Органе общедоступной рабочей газеты, каковая могла бы кон-

курировать с популярной в настоящее время и пользующейся широким распространением «Правдой».

[Агентурн. Зап. по РСДРП № 211 за 1910 г.]

[24 января 1911 г. он же сообщает]:

Процесс образования в заграничных партийных кругах сплоченного партийного центра из групп Ленина и Плеханова может считаться законченным, поскольку эти партийные группы вышли из области предварительных переговоров и соглашений и вступили на путь совместной активной борьбы за преобладающее влияние в направлении тактики партии и за положение в правящих и направляющих коллективах.

В данный момент за границей ведется оживленная кампания вышеупомянутых групп против групп Троцкого, «впередовцев» и «ликвидаторов» вокруг вопроса о созыве пленума ЦК.

История возникновения этой кампании следующая: несмотря на то что идет уже второй год со времени постановления последнего пленума ЦК о создании Русск. ЦК, по разным причинам, о которых уже неоднократно упоминалось, он до сих пор создан быть не мог. А так как, чтобы создать его сейчас, нужно пригласить новых лиц, о которых на предыдущем пленуме не упоминалось, то необходимо созвать пленум снова. Созыв пленума, по уставу партии, зависит или от воли $\frac{2}{3}$ местных организаций (которых нет), или же для этого должно состояться об этом единогласное постановление Загран. Бюро ЦК, а последнего-то и нельзя сейчас добиться, так как имеющийся в составе Бюро ликвидатор решительно против созыва пленума, т. к. ликвидаторы считают создание РЦК вредной затеей. Чтобы обойти это препятствие и добиться созыва пленума, большевики предъявили требование о возврате денег большевистской фракции, переданных в общепартийное пользование при объединении б-ов и м-ов, происшедшее на прошлогоднем пленуме. Для решения этого вопроса созыв пленума также необходим.

Ликвидаторы согласны на это, но только с тем непременным условием, чтобы на пленуме обсуждался лишь только этот единственный вопрос о деньгах и больше никаких вопросов не возбуждалось бы. Конечно, и Ленин и Плеханов на это никак не могут согласиться, т. к. им необходимо провести на пленуме ряд

решений, закрепляющих за ними руководство партией. Они со своей стороны выставили такой порядок дня пленума:

1. Создание работоспособного ЦК.
2. Удаление из редакции ЦО Дана и замещение его Плехановым.
3. Изменение личного состава ЗБЦК таким образом, чтобы большинство принадлежало ленинцам, плехановцам и полякам.
4. Признание «Рабочей Газеты», издаваемой Лениным и Плехановым, центральным популярным партийным органом для России.

Решение вопроса, будет ли созван пленум и если он будет созван, то какими вопросами он будет заниматься сейчас, всецело зависит от того, в какую сторону склонятся бундовцы и латыши.

С другой стороны, Троцкий, видя, что признание «Рабочей Газеты» центр. попул. органом грозит ему лишением субсидий от ЦК, выдаваемых ему на издание его «Правды», выбросил лозунг о созыве конференции из представителей всех партийных течений, конечно невыборной, в надежде, что на такой конференции ему удастся легче отстоять или субсидию или даже добиться признания парт. орг. не «Рабочей Газеты», а «Правды». Этот лозунг подхватили с живостью как ликвидаторы, так и впередовцы, но все национальные партии от участия в такой конференции отказались, что значительно охладило пыл Троцкого, т. к. он рассчитывал, что по крайней мере латыши и бундовцы примут его сторону в этом вопросе. Впередовцы же и ликвидаторы по-прежнему продолжают вести за созыв конференции оживленную агитацию. Чем вопрос окончится — пока еще не выяснилось.

Надо предполагать, что Ленин и Плеханов в конце концов своего добьются и своих противников приведут к повиновению, особенно же строптивых постараются или обезвредить, или вовсе исключить из партии. Тем более что вызванная промышленным подъемом волна забастовок вызовет, вероятно, и некоторое оживление подпольной деятельности партии на местах, а это немалый козырь в борьбе с ликвидаторами, которые и народились и сильны только во время периода развала партийной работы и понижения энергии пролетариата.

Для того чтобы на предстоящем пленуме базиро-

ваться при отстаивании своих требований не только на отвлеченных теоретических соображениях, но иметь опору и в практических результатах своей деятельности, а также чтобы парализовать симпатии в рабочих кругах к «впередовцам» за их старания в области подготовки партийных работников из среды самих рабочих (имеется в виду школа «впередовцев», которая снова функционирует, кажется, в Неаполе, и в которой читают лекции Троцкий и ликвидаторы), Ленин и Плеханов открывают партийную школу в Париже, и уже делаются приготовления для переправы будущих учеников через границу.

[Об открытии школы пропагандистов в Болонье (а не в Неаполе, как пишет Брядинский) имеются сведения в ц. Д. П. № 119713 от 20 декабря 1910 г.]:

Группа «богдановцев», признающих исключительно нелегальную работу («уйти в подполье»), совершенно отмежевалась от центра, приняла название группы «Вперед» и задалась целью организовать свою школу из лиц, принявших платформу «впередовцев». Мысль эта получила осуществление и нашла отклик в существующих в России организациях, произведших выборы учеников, и в настоящее время в г. Болонье (Северная Италия) открыта школа группы «впередовцев»²¹. В качестве лекторов этой школы состоят известные: Луначарский, Богданов и Станислав Вольский (он же Соколов). Средства на устройство этой школы получены «впередовцами» от участников ограбления в 1909 г. ст. Миасс. Школа рассчитана на 30 слушателей из России, а именно: от Петербурга — 8, Москвы — 6, Центр. области — 6 и от Урала — 10 человек.

Кроме сего, известно, что независимо от приведенного числа учеников в болонскую школу отправились от Урала еще 19 человек.

[Очень хорошо осведомленным о болонской школе оказался Нач. Спб. Охр. Отд. фон-Коттен, 16 марта 1911 г. представивший Директору Д-та Полиции о ней обстоятельную записку.]

Школа находится в г. Болонье, по улице Марсель, в д. № 14. Квартира состоит из 4-х комнат —

две заняты Богдановым и Луначарским, а остальные предоставлены школе, причем в одной ведутся занятия, а другая служит столовой; месячная плата за квартиру — 170 франков.

Слушатели живут на частных квартирах по 2 человека; плата за квартиры производится школой.

Содержание каждого слушателя, кроме довольствия, обходится около 100 фр. в месяц; кроме того, каждому ученику выдается ежемесячно по 5 фр. на личные расходы.

Школа управляется Советом школы, в состав которого входят организационный комитет и все слушатели с мандатами; на обязанности Совета школы лежат хозяйственная и учебная части, как-то: распределение занятий, определение продолжительности курса, приглашение лекторов, разрешение слушать курс вольнослушателям и пр.

Советом школы выбирается из своей среды исполнительная комиссия, которая ведает денежной отчетностью и несет мелкие распорядительные функции. В состав этой комиссии входят 3 ученика из рабочих (помощник секретаря «Владимир», помощн. кассира «Василий» и неизвестный «Антон») и 2 интеллигента (кассир Луначарский и секретарь, жена Лядова, «Лидия Павловна»). Кассир, секретарь и их помощники избираются исполнительной комиссией.

Время занятий в школе распределяется следующим образом: с 10 до 12 час. дня читаются 2 лекции по 1½ часа каждая с ½ ч. перерывом, в 2 ч. дня обед, затем до 6 ч. отдых; от 6 до 8 ч. вечера практические занятия по агитации и организации и в 8 ч. ужин.

Лекции читаются по следующим предметам: политическая экономия — доктор Богданов; история русской литературы и история рабочего движения на Западе — Луначарский; история РСДРП — Лядов (Мандельштам); государственное право — Степинский — Менжинский; политические партии в России — Алексинский; аграрный вопрос — П. П. Маслов; женский и финляндский вопрос — Коллонтай Александра Михайловна, жена подполковника; русская история — «Домов» (Покровский); рабочее движение в Австрии — Троцкий; практические занятия — пропаганда и агитация — Андрей Соколов («Станислав Вольский»). Кроме того, дали согласие прочесть ряд лекций: Дан — о современном моменте, Волонтер (Вельт-

ман) — о национальном вопросе, Херасков — о международной политике и Мартов — о профессиональных союзах.

На прочитанные лекции даются гектографированные записки в виде повторительного курса; после ознакомления с ними учеников лекторы проверяют, насколько предмет усвоен слушателями.

Все сношения с местной администрацией и забота о квартирах для слушателей лежат на Луначарском, как единственном лице, знающем итальянский язык. Ученики сносятся с квартирными хозяйками тоже через него.

Комнаты, в которых живут ученики, хорошие, большие, светлые, но холодные, с мебелью; большое неудобство представляет каменный пол. В условие найма комнат было поставлено давать по утрам квартирантам кофе.

Контроль за личной жизнью учеников организован очень хорошо: каждый ученик должен сообщать администрации школы о своем сожителе все, что заметит; это же предложено и квартирохозяевам. Кроме того, все письма перлюстрируются, и очень искусно.

Корреспонденцию все слушатели получают и отправляют через Париж или Берлин, при посредстве секретаря школы, жены Лядова, причём письма посылаются в 2-х конвертах: на верхнем конверте секретарь пишет адрес на Берлин или Париж, какой именно — неизвестно, а на внутреннем конверте адрес пишется отправителем письма по месту его назначения. Адрес на Болонью для ответа секретарь вписывает собственноручно в конце письма, так что ученики его также не знают. В Париже или Берлине верхний конверт снимается, и письмо направляется по адресу действительного назначения.

Организаторы и лекторы школы живут совершенно обособленно, отношение к ученикам официально-покровительственное. Ученики имеют более частое общение и посещают только Троцкого и Соколова («Ст. Вольского»).

При школе имеется небольшая библиотека — экземпляров 300—400. Подбор книг марксистский, научного характера и частью беллетристического. Школа получает и партийные органы — «Соц.-Демократ», «Правда», «Рабочая Газета» и «Голос соц.-д.»

В лагере меньшевиков партийное положение стало более худшим, чем у большевиков. Так, Мартынов сотрудничает в газете «Голос Социал-Демократа», «Игорь» («Днепровский») занялся заграничным делом, Жордания («Костров») отстранился от работы в Центральном Комитете, «Петр Тифлисский» — Рамишвили учится в Лейпцигском Университете, а «Михаил», «Юрий» и «Роман», проживающие в России, занялись работой в сфере «легальных возможностей».

Ввиду такого создавшегося положения пленум Центрального Комитета в январе сего года постановил реорганизовать Центральный Комитет таким образом, чтобы в русском (Петербургском) Бюро Центрального Комитета было бы 7 человек (2 большевика, 2 меньшевика, 3 национала), но когда дело коснулось осуществления этого решения и нужно было выбрать людей, то нашлось только 2 большевика: «Мещковский» и «Макар», каковые вскоре были арестованы. Меньшевиком же совсем не оказалось, и когда «Макар» обратился к живущим в С.-Петербурге меньшевикам «Михайлу», «Роману» и «Юрию» с предложением собраться для кооптации 2-х меньшевиков из них же или же кого-нибудь другого, то вышеназванные меньшевики ответили не только отказом, но даже заявили, что считают самое существование Центрального Комитета для партии вредным. Таким образом, из всей «семерки», которая должна руководить всей центральной работой из С.-Петербурга, не осталось ни одного лица.

В настоящее время за несуществованием «семерки» большое значение приобретает избранная на январском пленуме Центрального Комитета заграничная «пятерка» (1 большевик, 1 меньшевик, 1 поляк, 1 бундист, 1 латыш), но и в этой части Центрального Комитета появились свои неурядицы.

Так, в январе 1910 г. латыши командировали в Заграничное Бюро Центр. Комитета своего представителя Павла Берзина — большевика, а в апреле они его отозвали и назначили вместо него другого — меньшевика. Таким образом, в Заграничном Бюро Центр. Комитета меньшевики представили большинство, ибо бундист оказался тоже меньшевиком.

Далее, главной причиной развала в заграничных меньшевистских организациях является то обстоятельство, что меньшевик Плеханов перешел на сторону

Ленина, увлекши за собой многих меньшевиков, так называемых «партийцев», в противовес ликвидаторам²⁰. Ввиду сего в данный момент соперничающими группами являются: Заграничное Бюро Центр. Комитета, где большинство у меньшевиков, и редакция Центрального Органа, где большинство у большевиков. Кроме того, Заграничное Бюро Центрального Комитета по решению пленума Центр. Комитета должно было осуществить объединение всех заграничных групп содействия, но меньшевистские группы не согласны поддерживать Центральный Комитет, а стоят за «Голос Социал-Демократа».

В последнее время состоялось полное собрание Заграничного Бюро Центр. Комитета из 1) «Марка», 2) «Игоря», 3) «Тышко», 4) «Ионова» и 5) латыша. Бюро обсуждало вопросы: 1) об объединении большевистских и меньшевистских групп за границей — и по этому поводу не пришло ни к какому результату; 2) о сожжении всех пятисотенных кредитных билетов, оставшихся после тифлисской экспроприации 1907 г., и подвергло сожжению все те кредитные билеты, которые удалось собрать, но 38 осталось еще у инженера Красина, и 3) о составе Русского Бюро Центрального Комитета; по этому вопросу ни к какому результату Бюро не пришло, постановив передать поступок «Михаила», «Юрия» и «Романа» на суд комитетов. Бюро решило вновь собраться через 3 недели, когда получит от «Макара», уже арестованного, сведения о результатах его поисков меньшевиков для Русского Бюро.

В большевистском лагере в последнее время началась агитация за изгнание из Заграничного Бюро Центр. Комитета «Игоря», как ликвидатора, и приглашение вместо него «Плехановца», а именно Хаима Рапопорта, и об удалении из редакции Центр. Органа «Дана» — Гурвича, заменив его Плехановым.

Для уяснения дальнейших партийных разногласий среди членов социал-демократической партии необходимо иметь в виду, что в партии имеются нижеперечисленные течения:

1. Течение Центрального Органа «Социал-Демократ» — Ленин, «Григорий» (Радомысльский) и Варский (Варшавский, Шнайдер, Адольф, Георгий, Саулов, Осипов), к коим примкнул Плеханов; их лозунг: «бить налево и направо», т. е. меньшевиков-ликвида-

и русские газеты «Русское Слово», «Киевская Мысль» и «Речь».

Школа существует под названием: «Школа социальных наук» и разрешена местной администрацией, которая относится к школе предупредительно.

Городская Управа Болоньи, до официального открытия школы, отвела для школы бесплатное помещение.

Некоторое время в школе циркулировал слух, что в случае появления в г. Болонье агентов Охр. Отделения, следящих за учениками, болонская полиция непременно вышлет их из Италии и что, будто бы один из профессоров Болонского Университета высказался, что в случае надобности он съездит к Министру Внутр. Дел Королевства и будет просить о содействии для успеха правильного функционирования школы.

Когда в Болонье в ноябре месяце прошлого года происходил конгресс итальянских синдикалистов и ученики явились на заседание конгресса, то были встречены шумными овациями. Итальянцы относятся к русским сочувственно.

С самого начала занятий между учениками школы происходят постоянные ссоры. Ученики с Урала, пользуясь сплоченностью своей группы и сознанием, что школа обязана, главным образом, своим существованием миасским деньгам, держат себя по отношению к остальным слушателям крайне вызывающе. Обладая средствами, происхождение которых не скрывают, они не стесняются в расходах и этим вызывают к себе со стороны товарищей зависть, а отчасти и брезгливое отношение.

[Вероятно, на основании сведений, имевшихся у того же фон-Коттена, ц. Д-та Пол. № 102433 от 3 мая 1911 г. дает список учеников школы.]

К началу занятий в школе в числе учеников состояли следующие лица:

1. Салман Иосиф Ицков, запасной рядовой 117-го пехотного Ярославского полка, из мещан г. Боровичей Новгород. губ. (школьная кличка «Сергей»).

2. Вульпе Ив. Конст., мещанин гор. Костромы, слесарь (шк. кличка «Евгений», партийная — «Андрей»).

3. Сесицкий Илья Петр., кр. Виленского у. Виленск. губ., рабочий, лет 23 (парт. клич. «Илья», школ. клич. «Владимир»).

4. Никончик Дем. Ив., кр. Минск. губ. (шк. кл. «Леонид»).

5. Острёцов, он же Дементьев Ив. Андр., кр. Новгород. губ. (шк. кл. «Иван»).

6. Соболев Дмитр., сын купца, состоял в финансовой группе при Московском комитете.

7. Мандельштам Сима Руманова (Лядова), жена Мартына Никол. Мандельштама (рев. клич. «Лидия Николаевна»).

8. Малиновская Наталья Богдановна (рев. кл. «Наталья Богдановна»).

9. Жена Луначарского «Анюта» — артистка.

10. «Юрий» — некто Фомин, рабочий, родом из Владим. губ.

11. «Арсений» — типографский рабочий.

12. «Глеб» — типографский рабочий.

13. «Григорий» — рабочий, бывш. солдат, приехал с Урала.

14. «Антон» — участник миасского грабежа.

15. «Василий» — беглый солдат, участник миасского грабежа.

16. «Борис» — рабочий, участник миасского грабежа.

17. «Мишель» — рабочий, беглый с каторги, участник миасского грабежа.

18. «Карл» — латыш из Риги, рабочий, экспроприатор, жил в Женеве²².

19. «Архип» — мастеровой, хохол, уроженец Екатеринбургской губ.

20. «Жорж» — грузин или армянин с Кавказа, член загран. группы, проживал в Женеве.

21. «Елена» — проживала в Женеве, беглая из ссылки, судилась в Москве по одному делу с инженером Рожковым.

22. «Нина» — девица, приехавшая с Урала, содержалась под стражей в г. Уфе в конце 1908 или в начале 1909 г.

23. Невыясненный переплетчик — школьн. кличка «Валентин».

IV

Переворот, произведенный Лениным летом 1911 г. в заграничных центрах партии: рассказывание меньшевистского Заграничного Бюро Центрального Комитета и образование большевистских центров. Подготовка ленинцами «общероссийской конференции». Партийные группировки соц.-дем. в 1911 г. Ленинская школа пропагандистов в Лонжюмо (близ Парижа). Меньшевики о ленинском перевороте. Деятельность агентов Ленина в России по созыву конференции. Транспортирование нелегальной литературы из-за границы в Россию.

[Весьма содержательный доклад «о текущей работе заграничных «верхов» и имперских организаций РСДРП» составил 9 августа 1911 г. не раз уже упоминавшийся М. И. Бряндинский.]

А. Уничтожение Заграничного Бюро Центрального Комитета РСДРП и созыв совещания наличных членов ЦК в Париже.

Весною текущего года, когда окончательно выяснилось, что благодаря энергичному противодействию «Игоря» (Борис Исааков Гольдман, представитель голосовцев) и позиции бездеятельного «нейтралитета», занятой бундовцем «Бером» и латышом «Шварцем», на созыв пленума ЦК по инициативе Заграничного Бюро нет никакой надежды, Ленин вызвал в Париж бежавшего из места своей административной высылки Алексея Рыкова (партийные псевдонимы «Алексей», «Власов» и «Севостьян») и организовал, в видах обсуждения создавшегося положения, частное совещание б-ков²³, на которое явились: «Александров» (Николай Александров Семашко), «Каменев» (Лев Борисов Розенфельд), «Григорий» (Овсей-Гершон Аронов Радомысльский, он же Шацкий), «Лева» (Гарфункель), «Камский» (родом из Нижнего Новгорода, по фамилии, должно думать, Владимирский) и поляк «Тышко» (Лев Шмулев Иогихес, он же Отто Карлов Энгельман).

На собрании этом «Ленин», пользуясь тем, что здесь присутствовали исключительно его единомышленники, предложил Заграничное Бюро ЦК, ввиду неспособности последнего наладить подпольную работу в пределах Империи и уклонений от созыва пленума ЦК, уничтожить путем выхода из него б-ков и поляка и предоставить Алексею Рыкову, как единственному остающемуся еще на свободе представителю русской

части ЦК, взять на себя инициативу по созыву пленума ЦК, совершенно минуя при этом ныне существующее Заграничное Бюро. Предложение Ленина присутствовавшими на собрании было принято. Во исполнение этого, безусловно, «революционного» с точки зрения партийной дисциплины постановления Семашко вышел из состава Бюро, захватив при этом имевшиеся на его попечении, по должности секретаря и казначея, деньги и деловые документы последнего. Алексей Рыков с своей стороны тотчас же разослал приглашения на проктурировавшийся пленум всем имевшимся в наличии членам ЦК.

Как характерную особенность нужно отметить, что участвовавший в совещании и присоединившийся к его резолюциям «Тышко» по-прежнему остался в Бюро, мотивируя свои действия тем, что юридически ЗБЦК не может быть уничтожено решением частного совещания до созыва съезда или пленума и что для соответствующих информации и противодействия начинаниям враждебного лагеря необходимо кому-либо остаться в означенном Бюро. В ответ на приглашения «Алексея» собралось восемь человек: «Ленин», «Каменев», «Григорий», поляк «Тышко», бундовец «Бер», голосовец «Игорь», латыш «Шварц» и сам «Алексей»; от цекистов «Михаила», «Юрия», «Романа» и «Петра» (меньшевики ликвидаторского оттенка), несмотря на отравленные к ним приглашения, никакого ответа получено не было. При конструировании этого нового собрания «Игорь» заявил, что он считает возможным оставаться на нем лишь в том случае, если собрание что признает себя лишь частным совещанием цекистов, постановления и резолюции коего обязательного значения иметь не будут. «Бер» и «Шварц» в свою очередь также указали, что будут присутствовать и участвовать в собрании лишь с совещательным голосом, так как никаких полномочий и инструкций на этот счет они от своих ЦК не получали (представители национальных организаций в общепартийный ЦК делегируются своими национальными ЦК-ми и съездом не избираются).

Таким образом, после означенных заявлений участников собрания с правом решающего голоса осталось лишь пять человек, и пленум, при таком отношении к делу паличного состава цекистов, не мог состояться не только теперь, но и в будущем. Ввиду изложенного,

постановлено было настоящее собрание считать частным совещанием членов ЦК; причем б-ки, пляк и голосовец «Игорь» приняли в нем участие с правом решающего голоса, а бундовец и латыш — лишь с голосом совещательным. Между прочим, когда во время одного из дальнейших заседаний «Ленин» начал высказывать упреки по адресу бундовцев и отсутствовавшего «Дана» (Ф. И. Гуревич, он же Гурвич), обвиняя их в том, что они настаивали на формировании русской коллегии ЦК в надежде на ее неизбежный провал, бундовец «Бер» оставил заседание и на такое более не являлся. Несколько первых заседаний были почти исключительно посвящены борьбе с характерно ликвидаторскими стремлениями самого «Ленина». Он прежде всего представил доклад приблизительно следующего содержания: на протяжении целых десяти лет существования в России, хотя бы даже и нелегальной, революционной партии, как организации, способной влиять на политическую жизнь государства и руководить массовыми выступлениями, невозможно, ибо все учреждения подобной партии окажутся, безусловно, за означенный срок окончательно дезорганизованными. Созыв пленума и конференции совершенно не нужны, и восстановление имперских организаций явится сизифовой работой, почему гораздо целесообразнее было бы остатки сил и средств использовать на создание особого сплоченного ядра из партийных работников-профессионалов, которые явились бы хранителями партийной мысли и идеи и гутем широкой, легальной и нелегальной, пропаганды и агитации *впитывали* бы в массы народные соответствующие принципы. Такого рода идейное руководство подготовило бы сочувствующую среду, которая при благоприятной обстановке очень быстро организуется в многочисленную и особо влиятельную партию.

Конкретно эта затея «Ленину» представляется в следующем виде: должна существовать легальная и нелегальная, возможно более популярная, пресса, через каковую и будет вестись идейное руководство и пропаганда среди рабочих масс. Наряду с прессой будет существовать ряд специальных партийных корреспондентов и агентов в особо крупных и областных центрах империи; они будут осведомлять заграничных литераторов о положении дел в России, получать из-за границы соответствующие инструкции и должным

образом влиять на местные легальные, а равно, если таковые окажутся, и нелегальные группы. Эти-то агенты совместно с заграничными деятелями, по предложениям доклада, и образуют желанное законспирированное ядро, заграничная часть коего будет вести борьбу с антипартийными течениями, исполнять литературную работу и на основании получаемых из России сведений определять потребности «текущего момента». В общем, вопрос об организации этого законспирированного ядра и расформировании русских подпольных партийных учреждений в докладе «Ленина» носил характер затаенной мысли о восстановлении, хотя бы в измененном виде, самостоятельной большевистской фракции. Когда это предложение на заседании не прошло, «Ленин» предложил настоящее собрание, несмотря на то обстоятельство, что здесь присутствуют с правом решающего голоса лишь 5 человек, считать пленумом ЦК на том основании, что эти пять присутствующих представляют собою единственную истинно партийную и активную часть РСДРП.

Когда и это предложение было отвергнуто, «Ленин» и «Каменев» внесли заявление о том, что они не могут работать в редакции Центрального Органа совместно с Мартовым и Даном, так как первый из них издал совершенно недопустимую с точки зрения партийной этики брошюру, имеющую своею целью осведомление Охранных Отделений о законспирированных делах партии и дающую богатый фактический материал для судебного преследования отдельных партийных работников; второй же настаивал на сформировании в пределах Империи русской коллегии ЦК, определенно спекулируя на ее несомненном провале. Лишь тогда, когда и этот инцидент был благополучно ликвидирован, Ленин и Каменев взяли свое заявление обратно, получилась возможность обсуждения насущных вопросов о созыве пленума и общепартийной конференции. Мысль о созыве пленума при подобном вышеуказанном составе членов ЦК пришлось оставить совершенно; решено было сделать последнюю попытку к восстановлению работы в имперских партийных учреждениях—это созвать в возможно непродолжительном времени конференцию из представителей имперских организаций и групп, руководствуясь при этом основными положениями парижского

плenums ЦК, имевшего место в январе месяце минувшего 1910 г. (т. е. призыв делегатов от нелегальных и легальных групп и организаций, при неперменном условии признания последними необходимости существования «подполья»). Для подготовки и осуществления этого дела здесь же решено было образовать за границей особую организационную комиссию, предоставив ей право привлечь в свой состав, для соответствующей работы, представителей от всех заграничных литературных групп («Правда», «Вперед», «Голос Соц.-демократа», плехановцев и национальных организаций). В случае, если бы представилась возможность, признано необходимым создать такую же комиссию и в пределах России, возложив на нее всю организацию выборов и вообще всю русскую часть работы. Заграничная комиссия тогда ограничится техническими соображениями и заботами о переправе через границу избранных в России делегатов, подысканием необходимых для конференции денежных средств, переговорами с представителями литературных групп и т. д. Состав русской комиссии, за исключением представителя от заграничного партийного центра, должен быть выборным и пополниться лицами, делегированными от важнейших имперских партийных организаций. Так как на том же совещании уже были более или менее определенно намечены члены русской организационной комиссии, то, во исполнение последней резолюции, секретно предложено этим лицам во что бы то ни стало добыть себе мандаты от каких-нибудь организаций. Если бы в состав заграничной организационной комиссии действительно пожелали войти представители от вышеуказанных литературных групп и организаций, то на этот случай на совещании был выработан особый секретный пункт относительно приглашения в состав комиссии в видах сохранения преобладания за блоком б-ков и поляков, дополнительно еще 2 большевиков. Для выполнения функций упраздненного Заграничного Бюро ЦК здесь же на совещании решено было создать особую техническую комиссию из 3 лиц (2 большевика и 1 поляк).

Б. Итоги деятельности заграничной организационной комиссии.

В состав означенной комиссии назначены были следующие лица: Каменев, Александров, Алексей, Марк

(студ. Моск. Техн. Уч. / Алексей Иван. Любимов, исп. об. секрет. ЗБЦК) и Тышко. В основу деятельности названной комиссии были положены прежде всего переговоры с Г. В. Плехановым, каковые велись Алексеем лично, и сношения с представителями остальных заграничных литературных групп. Хотя Плеханов и одобрил произведенный совещанием цекистов революционный переворот, однако от участия в работах организац. комиссии, до выяснения отношения к ней со стороны других партийных течений, отказался. Он, должно думать, опасается, что созванная этой комиссией конференция будет состоять исключительно из большевиков, другие течения в ней участия не примут, и он (Плеханов) окажется там в положении почетного гостя, а не лидера одной из влиятельнейших партийных групп.

Троцкисты и впередовцы окончательного ответа еще не дали и колеблются, так как наверное не знают — удастся ли им созвать совместно с голосовцами свою самостоятельную конференцию. Голосовцы мечтают о созыве конференции преимущественно из представителей заграничных партийных групп; приглашение делегатов от имперских партийных организаций ими допускается лишь постольку, поскольку представится это возможным. В ответ на приглашение в орг. комиссию голосовцы заявили, что войдут в нее лишь в том случае, если в ней в равном числе будут представлены все партийные течения. Это заявление указывает на то, что на участие голосовцев нет почти никакой надежды. Вслед за сим были также сделаны решительные шаги к немедленной организации выборов делегатов от имперск. парт. организаций на проектируемую конференцию. С этой целью уже посланы особо уполномоченные агенты комиссии в Баку, Екатеринбург и Киев. Киевский Комитет, представленный почти исключительно меньшевиками (там имеется один лишь б-к), успел даже вынести резолюцию с одобрением действий как совещания, так и комиссии, начал работу по избранию делегата на конференцию и наметил своего представителя в подлежащую формирование русскую организационную комиссию.

Для формирования и руководства последней в Россию направлен вышеупомянутый Алексей Рыков; последний предполагает, помимо лиц, подлежащих избранию местными организациями, привлечь к работе

в Русск. Организ. Комиссии проживающего в Нижнем Новгороде «Михаила Мироновича» (администр. высланный из Москвы мещанин Бронной слободы г. Москвы Николай Николаев Мандельштам), Романа (он же «Мешковский», Иос. Петр. Гольденберг, по предположениям, тоже в настоящее время может оказаться в Нижнем Новгороде) и проживающего в г. Смоленске служащего в страх. отд. Земск. Упр. некоего Николая Васильевича Романова (испытанный парт. работник, пользующийся исключительным авторитетом парт. литератор, его литерат. псевдоним — «Бергер»). Состав будущей Русск. Комиссии Алексей Рыков определяет приблизительно в 7—8 человек. Временем для созыва проектируемой конференции намечен конец сентября или начало октября текущего года. Соберется она, по предположениям, в г. Кракове, для какой-либо цели намечено занять на время в одной из пригородных местностей дачу. Организаторами дела ожидается, что на эту конференцию явится до 30 делегатов из России, причем часть их (10—15 чел.) отправится за границу легально, а остальные проследуют через прусскую границу при посредстве контрабандистов. Взамен выехавшего в пределы Империи Алексея в состав Загран. Организ. Комиссии должен войти указанный выше «Камский» (он же «Валериан» и «Владимирский»).

В. Деятельность вновь созданной технической комиссии.

В число членов технической комиссии вошли: Алексей, Григорий и Тышко. Представителям этой вновь народившейся комиссии и прежде всего подлежало разрешить особо существенный для них вопрос материального обеспечения. Так как за последнее время партия существует исключительно на средства большевиков, то необходимо было добиться во что бы то ни стало согласия хранителей б-ских денег (Каутский, Меринг и Клара Цеткин) впредь выдавать очередные суммы не ЗБЦК, как это делалось раньше, а заменяющей таковое Техн. Комиссии. Устроить это дело и уладить могущие возникнуть при этом недоразумения взялся Тышко, который через свою жену — Розу Люксембург, большую приятельницу Клары Цеткин, добился согласия «держателей» выдавать в распоряжение Техн. Ком. потребные суммы в размере утверж-

денного партийного бюджета и ассигновать организационной комиссии на расходы по созыву конференции единовременно 40 000 франков. Вслед за сим пришлось начать борьбу с диктаторскими наклонностями самого Ленина, так как деньги положены в банк на его имя, и всякий раз при получении таковых необходимо и его согласие. Когда Техн. Комиссией было предъявлено к нему требование о первой месячной ассигновке, Ленин заявил, что не даст деньги до тех пор, пока члены Техн. Комиссии не согласятся рассмотреть бюджет совместно с ним и пока последний не будет иметь наряду с представителями Техн. Ком. и его подписи, иными словами, Ленин потребовал для себя право фактического контроля над действиями Техн. Комиссии, выполняющей функции упраздненного ЗБЦК.

Ввиду невозможности прийти к какому бы то ни было соглашению, «Тышко» вновь отправился в Берлин, и результатом этой поездки явилось особое письмо хранителей б-ских денег к «Ленину» и членам Технической Комиссии. В письме этом Клара Цеткин и др. заявляли, что согласились на выдачу денег Организационной и Технической Комиссиям лишь потому, что признают их органами революционного крыла партии и с деятельностью их вполне согласны, и если «Ленин» в дальнейшем будет продолжать не доверять действиям учреждений, им же самим созданных, и чинить препятствия в выполнении возложенных на эти учреждения задач, то они, хранители денег, будут вынуждены довести о его действиях до сведения Международного Социалистич. Бюро. Угроза оказала должное воздействие: «Ленин» смирился и отказался от выставленных им требований. Вслед за сим была пересмотрена отчетность по текущему бюджету и произведены возможные сокращения расходов по изданию Центр. Органа, транспортировке литературы и т. д.

Г. Отношение Ленина к проектируемой конференции и вопрос о восстановлении большевистской фракции.

Глубокое убеждение, что широкая организационная работа в пределах Империи в настоящее время положительно невозможна и бесполезна, заставляет «Ленина» относиться к вопросу о конференции двучленно. Прежде всего он считает слишком рискованным

открыто объявить себя сторонником ликвидации имперских подпольных организаций, так как тогда не только потеряет почву для борьбы с настоящими ликвидаторами-легалистами, но и легко может оттолкнуть от себя работающих в России и не могущих примириться с его мыслью большевиков. В силу изложенных соображений, не признавая целесообразной и совершенно не желая общепартийной конференции, «Ленин» официально ничего, против конференции не имеет и даже принимает непосредственное участие в подготовительной для ее осуществления работе²⁴.

С другой стороны, «Ленин» прекрасно сознает, что, при условии обеспечения на предстоящей конференции большинства голосов и полномочий за б-ками, можно было бы определенно отождествлять партию исключительно с большевистской фракцией, причем если бы ему удалось на конференции провести в том или ином виде свои планы, то этим самым его начинаниям была бы придана столь желанная партийная санкция. Поэтому он категорически настаивает в организационной комиссии на том, чтобы представители таковой при избрании делегатов на конференцию от имперских партийных организаций, каковыми бы эти организации и группы по своему направлению ни оказались, проводили бы определенно преднамеренно исключительно б-ков. «Если бы в известной организации,— говорит он,— 100 человек оказались меньшевиками или троцкистами и налицо имелось в ней лишь 5 большевиков, то делегата на конференцию должно послать именно от этой пятерки, а не от остальных 100 лиц».

Для более успешного проведения в жизнь этого взгляда «Ленин» уже отправил в пределы Империи двух своих агентов:

1) «Захара» — партийный псевдоним неизвестного, проживавшего, не считая кратковременных отлучек в Россию, почти безвыездно три года в Париже [Я. А. Бреслав].

Он специально едет в Петербург для борьбы в Василеостровском районе с «впередовцами»; там он должен добыть себе мандат для участия в предстоящей конференции. В Петербурге он будет носить псевдоним «Хазароз». Для секретного с ним корреспондирования послужит следующий, по-видимому близкого ему человека, адрес: «М. Кудня, Могилевской губ., Абраму Бреславу»; на внутреннем конверте должно

отметить: «для Бориса» (примечание: сведения совершенно секретные и предъявлению не подлежат ни в коем случае).

2) «Семена» — псевдоним партийного работника, находившегося в 1904 г. в Женеве и носившего там прозвища «Игнатий» и «Афанасий». Лицо это долго работало на Урале и в Одессе и, должно думать, является одним из участников приуральских «экссов» [И. С. Шварц].

Направляется «Семен» в район Приуралья с теми же инструкциями, каковыми снабжен и «Захар»: на-вербовать на предстоящую конференцию возможно большее число делегатов-большевиков. С подобным же поручением едет в настоящее время в Россию и сын члена Государственной Думы Макс Исаевич * (отчество может быть и иное) Савельев, относительно прошлого коего известно лишь то, что в 1904 г. он содержался где-то под стражей, чуть ли не в московской Таганской тюрьме.

Едет Савельев в Россию легально, но перед отъездом был у «Ленина» и, как активный партийный работник, получил от него инструкции действовать в том же духе, что и указанные выше «Захар» и «Семен». Первоначально Савельев направится в Нижний Новгород, где у его родителей имеется собственный дом; позднее он приедет в Петербург, и там можно будет разыскать его по адресу: Васильевский остров, д. № 72, кв. № 10, камера Мирового Судьи, спросить Екатерину Семеновну Газирову; последняя и укажет местонахождение Савельева (эти сведения предъявлению не подлежат также).

Одновременно с вышеизложенным «Ленин» усиленно хлопочет, чтобы проживающим в настоящее время в Париже школьникам были также присланы от местных организаций мандаты для участия в конференции; необходимо при этом отметить, что школьники эти находятся под непосредственным и бесконтрольным воздействием ленинцев. Таким образом, если бы проектируемая конференция осуществлялась согласно желаниям «Ленина», то и окончательное конструирование б-ской фракции стало бы совершившимся фактом. Пока же действует особый тайный большевистский центр в лице «Ленина», «Каменева»,

* Савельев Максимилиан Александрович. *Ред.*

«Григория» и «Александрова». Одним из результатов деятельности этой группы, между прочим, было следующее обстоятельство: резолюция Киевского Комитета, одобряющая совершившийся за границу переворот, будет отпечатана в № 23 ЦО; пока же она выпущена в виде отдельного оттиска и снабжена весьма остроумными комментариями представителей указанной группы, кои, превознося намерение киевлян явиться в лице своего делегата на конференцию и рекомендуя другим организациям последовать их примеру, в то же время стараются дискредитировать все не б-ские партийные течения и, вызвав, таким образом, взрыв негодования, побудить «не беков» отказаться от мысли участвовать в этой конференции и таким образом содействовать осуществлению замыслов «Ленина».

Д. Большевики-примиренцы или большевики-партийцы.

В отличие от «Ленина» и его ближайших сотрудников, являющихся, по существу, непримиримыми фракционерами и считающих истинно партийным лишь свое б-ское течение или даже, вернее, свою — исключительно «ленинскую» группу, часть б-ков, ни в чем решительно не расходящихся с «Лениным» в решении общеполитических и тактических вопросов, в вопросах организационного характера не теряет и по настоящее время надежды на возможность восстановления подпольной работы в пределах Империи, старается осуществить в жизни пожелания январского (1910 г.) пленума ЦК относительно объединения м-ков с б-ками и стремится поэтому войти в определенное соглашение для дальнейшей совместной работы по возможности с представителями всех партийных течений, принимающих участие в работе «на местах» и признающих насущную необходимость существования подполья.

Эта группа, с полным основанием считающая своими духовными родоначальниками и руководителями «Иннокентия» (Иосиф Дубровинский), «Макара» (Виктор Ногин), «Алексея» (Рыков), «Леву» (Гарфункель) и «Марка» (Любимов), имеет весьма значительное число приверженцев и последователей главным образом среди имперских партийных работников и будет играть особо видную роль в дальнейших делах

партии, если осуществится задуманная конференция и мало-мальски окрепнет работа «на местах». В противном случае они, вероятно, сольются с группой ленинцев. Так как в организационной комиссии примиренцы имеют решающее влияние по числу своих голосов (поляк в этом отношении присоединяется к ним), то и издающийся комиссией «Информационный листок» (уже вышел из печати № 1) должно рассматривать как орган этой группы.

Е. Положение работы в имперских подпольных партийных организациях.

В заграничных «верхах» РСДРП в настоящее время имеются следующие сведения о положении работы в партийных учреждениях «на местах».

С.-Петербург: особенно благоустроенной является «впередовческая» организация, сосредоточием коей служат Василеостровский и Петербургский партийные районы города. За Нарвской заставой и по Шлиссельбургскому тракту функционируют большевистские группы.

Москва: сведений о Москве и из Москвы в заграничных «верхах» партии совершенно не имеется.

Киев: Киевская организация в данный момент признается одной из самых обширных и особенно благоустроенных; во главе ее работает меньшевистский местный комитет.

Баку: до последнего времени существовали параллельно большевистская и меньшевистская организации. В настоящее время они объединились и ведут работу сообща. Литература аккуратно поступает в Бакинскую организацию из Парижа транзитом в Персию и оттуда уже обратным путем на г. Баку.

Тифлис: организация партийная, безусловно, существует, но не имеется сведений о степени ее благоустроенности. За границу, между прочим, для участия в предстоящей конференции из Тифлиса уже явился делегат-впередовец.

Екатеринослав: имеются сведения о существовании подпольной организации.

Ростов-на-Дону: имеются сведения о существовании партийной группы.

Сормово: имеются рабочие организации главным образом меньшевиков и троцкистов,

Помимо сего, в последнее время поступили сообщения о возникновении партийных групп в Одессе и Николаеве.

[На основании данных этой агентурной записки охранники, всегда имевшие слабость к наглядности, составили такую схему] (см. с. 121—122).

[Летом 1911 г. в местечке Лонжюмо, близ Парижа, функционировала третья школа пропагандистов²⁵. О предстоящем открытии этой школы извещал ц. Д-та Пол. № 100209 от 10 марта 1911 г.]

На состоявшихся в январе 1910 г. в Париже пленарных заседаниях ЦК РСДРП был, между прочим, избран Комитет общепартийной школы пропагандистов. В состав этого Комитета вошли: 1) от большевиков Семашко, 2) от меньшевиков Павлович (партийная кличка «Волонтер»), 3) от группы «впередовцев» Алексинский, который с открытием в Болонье впередовской школы вышел из состава Комитета, 4) от поляков жена доктора Станислава Гольденберг и 5) от партии Бунд — Давидсон. Весь 1910 год названный Комитет бездействовал, и лишь в последнее время, когда большевики решили выдать ему на партийную школу 10 тысяч франков, Комитет получил деньги, разослал запросы в Россию по местным организациям с просьбой озаботиться выбором учеников из числа наиболее соответствующих по своим способностям рабочих и затем, по окончании выборов, переправить «учеников» в Париж. Число учеников определено в 40 человек. Лекторами в школе являются все партийные выдающиеся деятели, как теоретики, так и практики. Точное время открытия деятельности школы пока еще не определено и тормозится работой по созыву пленума и конференции членов РСДРП.

[Обстоятельнейший доклад о школе представил 29 августа 1911 г. Начальнику Моск. Ох. Отд. все тот же трудолюбивый Бряндинский.]

17 августа (по старому стилю) текущего 1911 г. в 19 километрах к югу от гор. Парижа, в м. Лонжюмо закончилось чтение лекций в третьей по счету школе партийных пропагандистов и агитаторов РСДРП.

Сформирована была эта школа при заграничном центре партии, во исполнение соответствующих пожеланий последнего пленума ЦК и в основу своей деятельности ставила задачу, в противовес явно фракционным школам каприйской и болонской, дать

Схема современного положения фракционных групп и течений в РСДРП

А. В вопросах тактических

I. Правое крыло	II. Центр			III. Левое крыло		
<i>Ликвидаторы</i>	<i>Голосовцы</i>	<i>Плехановцы</i>	<i>М-ки-примиренцы</i>	<i>Б-ки-примиренцы</i>	<i>Ленинцы</i>	<i>Впередовцы</i>
Приближаются к культурничеству. На конференцию не пойдут.	Склонны к оппортунизму. На участие в конференции надежды мало.	Пока нет крупных принципиальных разногласий, идут в блоке с большевиками. На конференцию явятся, если она не будет чисто большевистская.	Стремятся к объединению всех без исключения партийных течений, признающих необходимость существования подполья. Примут участие в любой конференции, за исключением чисто большевистской.	Являются представителями чистого большевизма. На конференцию явятся безусловно.	Являются представителями чистого большевизма. Пойдут на конференцию, хотя и предпочитают чисто большевистскую.	Являются большевиками радикалистического (sic) оттенка. На конференцию во всяком случае пойдут.

Б. В вопросах организационных

Крайняя правая	Правая	Центр			Крайняя левая	
<i>Ликвидаторы</i> (справа)	<i>Голосовцы</i>	<i>Плехановцы</i>	<i>Троцкисты</i>	<i>Б-ки-примиренцы</i>	<i>Впередовцы</i>	<i>Ленинцы</i> (ликвидаторы слева)
От подполья совершенно отказались.	Признают и легальную и нелегальную работу, но центр тяжести в пер- вой.	Признают и легальную и нелегальную работу, но центр тяжести в последней.	Признают и легальную и нелегальную работу, но центр тяжести в последней.	Стремятся объединять все партийные течения, при знающие обязательность нелегальной работы. От троцкистов разнятся тем, что они «беки»,	То же, что и примиренцы — центр тяжести работы в подполье.	Уничтожение русских широких подпольных организаций и восстановление фракции, как самостоятельного, особо законспирированного ядра из заграничных и русских испытанных и серьезных партийных профессио- налов.

возможность делегированным от имперских партийных организаций ученикам подготовиться к последующей организационно-пропагандистской деятельности на началах исключительно строгой ортодоксальной партийности, без уклонения в сторону того или иного из существующих в партии идейных течений.

Забота о выполнении означенной задачи, равно как и вся техника формирования школы, возложена была на особую «школьную» комиссию, в состав коей вошли: 1) Григорий Зиновьев — яркий большевик-ленинец, оставшийся сторонником последнего и в настоящее время; член редакции ЦО и член избранного на последнем партийном съезде ЦК; литератор, пишет под псевдонимом «Зиновьев»; интеллигент; ранее активно работал в Петербурге; в настоящее время совершенно акклиматизировался во Франции, живет в м. Лонжюмо вместе с женой («Зина») и двухлетним сыном; 2) «Александров» — Николай Александрович Семашко, большевик ленинского толка; бывший член ЗБЦК, откуда вышел, захватив по инициативе Ленина все дела и деньги; по профессии врач, практикует по детским болезням в Париже при какой-то школе; женат; имеет много детей, проживает в предместье Парижа Шатильон Rue de Plato, № 17; в период 1905—1906 гг. он работал в Нижегородском земстве и был тогда же арестован за участие в каком-то собрании; 3) поляк «Ледер» (псевдоним) — является представителем в ЦО от с.-д. Царства Польского и Литвы; интеллигент и, должно думать, поляк по происхождению; его приметы: около 35—40 лет от роду, среднего роста, худощавый, круглое с смуглым оттенком лицо, темно-русый, усы и борода бриты; представительная наружность; служит в Париже конторщиком в каком-то торговом предприятии; по-русски говорит плохо, с определенным инородческим акцентом, и иногда сильно затрудняется в подборе необходимых слов и выражений; 4) латыш «Павел Васильевич» (псевдоним) — представитель в школьной комиссии от Латышской социал-демократии; типичная наружность сельского учителя; хорошо говорит по-русски и, должно думать, русский по происхождению; полуинтеллигент; его приметы: около 35—37 лет от роду, немного выше среднего роста, худощавый, продолговатое лицо, брюнет, длинные волосы, усы и порядочного размера «клиныш-ком» черная борода; живет в самом Париже. Ходят

слухи, что он принужден был эмигрировать из Прибалтийского края в период революционных событий 1905—1907 годов; 5) бундовец «Давидсон» (возможно, что это и настоящая фамилия) — представитель в школьной комиссии от Бунда; типичная наружность еврея, говорит по-русски плохо, картавит; полуинтеллигент; его приметы: около 31—33 лет от роду, ниже среднего роста, плотный, круглое лицо, брюнет, усы и борода бриты; характерные признаки семитической расы; носит очки с светлыми стеклами в простой белого металла оправе; живет в Париже.

Еще раннею весной текущего года, от имени вышеуказанной «школьной» комиссии в пределы Империи был делегирован из числа эмигрантов особый уполномоченный «Сема» (он же «Семен»), коему надлежало объехать наиболее крупные центры Империи (Петербург, Москву, Киев, Харьков, Екатеринослав и т. д.) и организовать выборы и отправку за границу во вновь формирующуюся школу представителей от местных партийных групп.

В тех случаях, когда известные организации оказывались уже прекратившими свое существование, «Семе» предоставлено было право направлять за границу желающих на основании личных знакомств и рекомендаций отдельных заслуживающих доверия партийных работников. Объезд «Семой» был совершен благополучно, и вслед за таковым начался съезд учеников.

Собрались школьники не сразу, а постепенно, отдельными группами и в одиночку, начиная от явившихся в последних числах апреля делегатов Петербурга и кончая представителями Тифлисской организации, прибывшими в школу лишь в первых числах минувшего августа месяца.

Всем ученикам при отправлении за границу выдавались из фонда школы, через вышеуказанного «Сему», особые пособия на путевые издержки. Размер этих пособий колебался в зависимости от расстояний и от того обстоятельства, ехал ли ученик легально или же должен был перейти границу при содействии контрабандистов. В общем, выдавались суммы в размере 60 рублей и более.

Всех слушавших в означенной школе лекции было 17 человек, из них 13 человек явились делегатами от имперских организаций партии, а остальные 4 лица составили кадры вольнослушателей.

Школьники тотчас по прибытии получали независимо от своих прежних имен и псевдонимов новые прозвища и должны были во избежание провалов впоследствии тщательно скрывать друг от друга все сведения, могущие хотя бы косвенно послужить к раскрытию их действительного звания.

В общем, слушателями школы оказались:

А. Делегаты от Петербурга:

1) «Владимир» — по убеждениям большевик-примиренец; едет из школы с определенными инструкциями в Москву, где по поручению «Заграничной организационной комиссии» должен организовать выборы делегатов на проектируемую за границей большевистскую конференцию и способствовать формированию «Русской организационной комиссии». Имеются основания предположить, что он, предварительно отправления в Москву, заедет в Петербург. Для обратного проезда в пределы Империи «Владимир» получил от Организационной комиссии вполне надежный и «чистый» паспорт [И. С. Белостоцкий].

2) «Георгий» — по убеждениям впередовец; осенью текущего года должен явиться к призыву для отбывания воинской повинности; по ремеслу — рабочий-металлист из Василеостровского района; в партии работает недавно; ни разу еще не привлекался; уроженец Тверской губ., где отец его занимался хлебопашеством. Названный «Георгий» командирован также в Москву, но уже от «впередовцев» для избрания делегатов соответствующего направления, хотя «впередовцы» не решили еще и по настоящее время, будут ли они участвовать в большевистской конференции.

Во исполнение возложенного на него поручения «Георгий» думает окончательно обосноваться в Москве или в Сормове Нижегородской губ.

3) «Вера» — по убеждениям большевичка, последовательница Ленина, по ремеслу она работница резиновой мануфактуры; замужняя, муж ее, арестованный уже после ее отъезда по какому-то политическому делу, содержится под стражей в Петербурге.

Как Владимир, так и Георгий перебрались через границу при содействии контрабандистов: «Вера» *

* Иванова А. И. Ред.

выехала за границу позднее их, проехала границу легально и с собою в багаже везла вещи Владимира и Георгия.

Б. Делегаты от Москвы:

1) «Степан», по взглядам примыкает к большевикам примиренцам, но во всяком случае является партийным работником с не совсем еще установившимися взглядами, уроженец Рязанской губ. и говорит определенно местным «рязанским говором»; по ремеслу — рабочий, кожевник [И. В. Присягин].

2) «Поэт», он же «Александр», малоразвитой работник с неустановившимися взглядами и неопределенной в отношении «фракционности» физиономией; уроженец Московской губ.; ткач, работавший в г. Москве на фабрике Прохоровской м-ры; учился на каких-то вечерних курсах; при жизни Л. Н. Толстого ездил в Ясную Поляну с одной из экскурсий.

Отличаясь малым развитием, а еще менее «сознательностью», «Александр» уехал в Берлин и там поступил рабочим на какую-то фабрику.

3) «Иван», убежденный ленинец, рабочий, по неизвестной профессии, отбывал в районе Вологодской губ. административную высылку за какое-то преступление политического характера. Еще не выехал в Россию, но безусловно отправится с определенными инструкциями и поручениями от Ленина [М. Н. Малиновский].

В. Делегат от г. Баку.

1) «Павел», убежденный ленинец, рабочий нефтяных промыслов; уроженец Симбирской губ., где в одной из сельских экономий исполнял ранее обязанности надсмотрщика за рабочими; по наружности обыкновенный рабочий, был в административной ссылке в районе Вологодской губ. Предполагая обучаться в школе очень продолжительное время, «Павел» выехал с очень громоздким багажом, из-за коего у него неоднократно выходили недоразумения в поездах граничных железных дорог; везет, между прочим, с собою несколько пар длинных и не по росту больших сапог, огромный чайник и т. д.

Едет в Россию с инструкциями от Ленина; избрал для возвращения на родину кружный путь морем [А. И. Догадов].

Г. Делегат от Сормова.

1) «Петр», по убеждениям меньшевик-голосовец, сторонник упраздненной компанией «Ленина» Загр. БЦК; по профессии железный кровельщик, работал где-то на постройках; старый партийный работник; неоднократно арестовывался и содержался под стражею, между прочим, в Киеве отбывал административную высылку, уроженец Нижегородской губ., из местности, расположенной близ Сормова; последнее время, как лицо определенно известное местным розыскным органам, постоянно проживать в Сормове не решался и бывал там лишь наездами. В настоящее время собирается уехать в Сормово и Нижний Новгород, где будет делать доклады о школе.

Д. Делегат от г. Екатеринослава.

1) «Савва», по убеждениям меньшевик-партиец плехановского толка; работал на одном из крупных заводов под Екатеринославом; еврей по национальности, но не похож на такового по своей наружности; сын лавочника или торговца, совершенно отбившийся от своей среды; уроженец одного из маленьких городков близ Екатеринослава; перед поездкой в школу успел отбыть срок административной высылки в районе Вологодской губ.; хорошо говорит по-русски и напоминает собою по наружности коммивояжера. По взглядам своим стоит на основе положений последнего парижского пленума и не признает «технической» и «организационной» комиссии.

Е. Делегат от г. Киева.

1) «Андрей», меньшевик-голосовец; холост, малорос по происхождению, но хорошо говорит по-русски; обладает хорошим голосом и одно время учился где-то в консерватории; по наружности интеллигентный рабочий; по профессии рабочий по провке телеграфных проводов, электромонтер; в поисках работы побывал в Сибири, Маньчжурии и Китае; содержался за политические преступления под стражею в г. Киеве. Где он собирается обосноваться по возвращении в Россию, неизвестно.

Ж. Делегат от Привислинского края.

1) «Олек», представитель социал-демократии Царства Польского и Литвы; сторонник большевиков-

примиренцев и противник «Ленина» и его единомышленников; по происхождению поляк и говорит по-русски, затрудняясь иногда подбором соответствующих выражений; понимает и довольно свободно изъясняется на французском языке; по профессии электромонтер; содержался по какому-то политическому делу в г. Варшаве; бывал в Австрии и Германии, развит. Дальнейшую партийную работу думает продолжать в привислинских губерниях [С. Ю. Копец].

З. Делегат от Нижнего Новгорода.

1) «Василий», по взглядам большевик-примиренец, уроженец Владимирской губ., по профессии чернорабочий; старый партийный работник, обыскивался и арестовывался. Командируется в Петербург для организации выборов делегатов на большевистскую конференцию и оказания содействия в деле формирования русской «организационной» по делу конференции комиссии.

И. Делегат от Тифлиса.

1) «Вано», меньшевик-голосовец, родственник депутата Гос. Думы Гегечкори; долгое время перед поездкой еще в школу жил в Петербурге, часто бывал в бюро соц.-дем. думской фракции и знает почти всех депутатов-эсдеков; старый партийный работник; около 10—12 лет тому назад был удален за какой-то проступок из гимназии и с тех пор работает партийным профессионалом; участвовал на Лондонском партийном съезде в роли представителя от г. Тифлиса.

Прибыв в школу почти к самому концу ее занятий, «Вано» предполагает прожить около месяца в Париже и уехать обратно на Кавказ.

К. Вольнослушатели школы:

1) «Сема», он же «Семен», тот самый, что ездил в пределы Империи в роли уполномоченного от «школьной» комиссии для организации выборов и отправки учеников в школу; рьяный ленинец; по-видимому бывший рабочий; живет в Лонжюмо на какие-то посторонние, ничего общего с «школьной» комиссией не имеющие средства; состоит на «побегушках» у Ленина, почему школьниками и прозван лакеем последнего; скрылся за границу во избежание преследования розыскных органов Империи; вел активную

работу в «подполье» Екатеринослава и Одессы; в последнем пункте был членом местного партийного комитета.

2) «Семен», эмигрант, еврей, убежденный ленинец; в России неоднократно арестовывался, между прочим, и в гор. Екатеринославе; по суду был сослан в Сибирь на поселение или в каторжные работы, откуда бежал. Едет в настоящее время в Россию с инструкциями и особыми полномочиями Ленина.

3) «Захар», еврей по национальности, убежденный ленинец; профессия — сапожник; в Швейцарии проживает его жена, а в Париже — брат; прошлое «Захара» неизвестно. Под видом поездки к больной жене «Захар» выехал с секретными поручениями Ленина в Россию.

4) «Серго», грузин или армянин по народности, ярый ленинец по убеждениям; заявив о болезни горла или уха, одновременно с «Семеном» или «Захаром» уехал из Лонжюмо в Париж якобы делать себе операцию. Имеются полные основания утверждать, что и он также командирован Лениным с особыми инструкциями в Россию.

Средства на содержание школы и путевое довольство учеников составились двояким путем: меньшая часть, около 1500 франков, была добыта стараниями членов «школьной» комиссии, организовавшей в пользу школы какую-то вечеринку или концерт. Основная часть фонда на школу была отпущена из имеющихся в распоряжении «верхов» РСДРП средств.

Первоначально чтение лекций началось в одном из отдаленных пригородов Парижа, лишь позднее школа была перенесена в вышеуказанное м. Лонжюмо.

Основанием для подобного переселения послужили частью соображения экономического характера (вопрос дешевизны) и желание затруднить возможную слежку русских розыскных органов и частью намерение оградить учеников школы от разлагающих начал раздирающих «верхи» партии распрей и раздоров.

Аудиторией школы служило помещение бывшей столярной мастерской во дворе дома № 17 по главной и, собственно говоря, единственной ул. м. Лонжюмо; классная мебель состояла из одного большого стола и двух десятков плетеных стульев.

Лектор садился за особый, малого размера столик, придвинутый к общему большому столу. Чтение

лекций производилось как утром, так равно и вечером; от 10 до 12 ч. дня происходила одна лекция; после раннего обеда читались еще одна или две лекции, и, наконец, после ужина, за редкими пропусками, читалась еще одна лекция; каждая из этих лекций в среднем продолжалась от 1½ до 2 часов.

С началом чтения лекций предполагалось создать особую лекционную комиссию, куда должны были войти лекторы школы для детального распределения времени и порядка занятий, программы, обучения и т. д. Образованию этой комиссии категорически воспротивился Ленин, который прекрасно сознавал, что при отсутствии этой комиссии он, пользуясь исключительной популярностью среди учеников, явится единоличным и полномочным распорядителем и хозяином школы. Лениным был поставлен ультиматум: или он, или лекционная комиссия. Ученики школы, боясь потерять в лице Ленина популярного лектора, стали на его сторону, и вопрос о лекционной комиссии провалился.

В обследуемой школе преподавались следующие предметы:

1) Политическая экономия — всего около 30 лекций; читалась она Лениным; сводились им эти лекции главным образом к популярному изложению «Капитала» Маркса, при попутном кратком изложении буржуазных теорий в отношении взгляда их на взаимоотношения труда и капитала;

2) Аграрный вопрос — 10 лекций; читался этот предмет так же Лениным, который популяризировал отношение к этому вопросу РСДРП и в самом сжатом виде остановился на соответствующих взглядах эсеров и господствующих буржуазных групп;

3) Теория и практика социализма — 5 лекций, кои также читались Лениным, изложившим здесь платформу РСДРП.

Приметы Ленина в настоящее время: около 40 лет от роду, выше среднего роста, худощавый, продолговатое бледное лицо, живые глаза, светло-русый, большая лысина, усы и борода бриты.

4) Профессиональное движение — 12 лекций; читал «Рязанов», изложивший историю означенного движения как в Западной Европе, так равно и у нас в России. Лекции эти отличались крайне сухим, строго научным и мало доступным характером и сопровож-

дались громадным статистическим материалом в форме бесконечных столбцов цифр.

«Рязанов» (литературный псевдоним) [Гольдендах] — литератор и серьезный работник по вопросам экономического и профессионального движения; внепартийный; в 1905 году в г. Одессе стоял в оппозиции местному эсдековскому комитету. Его приметы: около 50—53 лет от роду, выше среднего роста, полный, продолговатое старческое лицо, темно-русый с проседью; такие же усы и среднего размера борода; носит пенсне с светлыми стеклами без оправы; на левой руке не имеет мизинца и немного прихрамывает на левую же ногу; наружность ученого, солидного профессора.

5) Государственное право — 15 лекций; читал «Стеклов» [Нахамкес], который знакомил слушателей с устройством западных государств и сущностью их конституций, проводил соответствующую параллель с нами.

«Стеклов» — литератор и известен как знаток государственного права; его приметы: около 45—47 лет от роду, очень высокого роста, полный, здоровый, круглое лицо, брюнет, раскладистая борода и усы, вид ученого. При думской соц.-дем. фракции 2-ой Гос. Думы играл роль сведущего человека.

6) Рабочее законодательство — 7 лекций; прочел «Александров» [Семашко], говоривший исключительно о законопроектах по страхованию рабочих; знакомил с предположениями на этот счет правительства, соц.-дем. фракции и соответствующими начинаниями за границей.

7) О деятельности Гос. Думы — 4 лекции; вопрос шел исключительно о работе с.-д. думской фракции; весьма поверхностно прочел эти лекции «Александров».

8) Кооперативное движение — 5 лекций; читал «Давидсон», указавший на развитие означенного движения в Зап. Европе и старавшийся обрисовать предстоящий процесс развития его у нас.

9) История социалистического движения во Франции — 12 лекций; читал Рапопорт, познакомивший слушателей собственно с первой французской революцией. Рапопорт — натурализовавшийся во Франции еврей; его приметы: около 48—50 л., ниже среднего роста, полный, круглое лицо, брюнет, с сильно развив-

шейся растительностью на всем лице, толстые губы, носит темные очки, типичная наружность еврея.

10) История социалистического движения в Бельгии — 3 лекции; читала их эмигрантка «Инесса», оказавшаяся очень слабой лекторшей и ничего не давшая своим слушателям.

Инесса (партийный псевдоним, специально присвоенный на время преподавания в школе) — интеллигентка с высшим, полученным за границей, образованием; хотя и говорит хорошо по-русски, но, должно думать, по национальности еврейка; свободно владеет европейскими языками; ее приметы: около 26—28 лет от роду, среднего роста, худощавая, продолговатое, чистое и белое лицо; темно-русая с рыжеватым оттенком; очень пышная растительность на голове, хотя коса и производит впечатление привязной; замужняя, имеет сына 7 лет, жила в Лонжюмо в том же доме, где помещалась и школа; обладает весьма интересной наружностью.

12) История РСДРП — 12 лекций; читал «Зиновьев», который дал вполне ясный и систематизированный материал, закончив свое чтение последними событиями партийной жизни и характеристикой отдельных фракционных течений.

13) История искусства — 4 лекции; читал Луначарский; его лекции не были закончены.

Приметы Луначарского в настоящее время: 33—35 лет от роду, выше среднего роста, среднего телосложения, продолговатое чистое лицо, темно-русый, небольшая темная бородка, усы; носит очки; обладает симпатичной представительной внешностью; живет где-то под Парижем вместе с женою.

14) Философские течения — 2 лекции; читал Станислав Вольский, который прекратил свое чтение из-за личных недоразумений с интриговавшими против него Лениным и его приверженцами.

Приметы «Станислава Вольского» в настоящее время: около 33—35 лет от роду, высокого роста, но сутулый, плотного телосложения, темно-русый, осунувшееся, болезненного цвета продолговатое лицо; усы и борода сбиты; волосы на голове коротко обстрижены; крупные руки и ноги; наружность иностранца-коммивояжера. Собирается ехать в Россию в целях агитации не за ленинскую, а «впередовческую» конференцию.

15) История буржуазных партий в России; читал «Каменев», собственно стремившийся характеризовать взгляды на эти партии большевиков и меньшевиков.

«Каменев» — бек-ленинец, все время был занят составлением брошюры-опровержения на брошюру Мартова *; его приметы: около 40 лет от роду, среднего роста и телосложения, продолговатое лицо, темно-русый, густо растущая по всему лицу борода; носит очки с светлыми стеклами и оправой из простого белого металла; наружность средней руки учителя.

16) История соц.-демокр. царства Польского и Литвы — 7 лекций; читал «Ледер», закончив моментом объединения ее с РСДРП.

17) История с.-д. Латышского края — 3 лекции; читал «Браун», который дал слушателям краткий обзор движения в означенном крае. «Браун» — около 38—40 лет от роду, высокого роста, полный, представительной наружности; овальное лицо, брюнет, усы и среднего размера окладистая борода; интеллигент, латыш, говорит по-русски очень неважно; обычно проживает в Германии, профессия его неизвестна.

С момента начала занятий «школьная» комиссия пополнилась новыми членами из числа учеников и состояла уже не из 5, а из 10 лиц; сюда вошли: «Владимир», «Степан», «Захар», «Иван» и «Савва». Когда Захар уехал с поручениями Ленина, на его место нового члена не избирали, и в комиссии, таким образом, осталось лишь 9 человек. Ведению этой комиссии подлежали все стороны школьной жизни, как хозяйственные, так равно и учебные, и даже, в смысле надзора за учащимися, чисто полицейские. «Школьная» комиссия из себя выделила, для проверки правильности отчетности и расходования денег, особую «ревизионную комиссию», куда вошли «Ледер», «Владимир» и еще кто-то третий из учеников школы. В чем выразилась деятельность этой комиссии, осталось неизвестным; можно предположить, что она ни разу не использовала своих полномочий.

* Брошюра Каменева — «Ю. Каменев. Две партии. С предисловием Н. Ленина и приложением писем и заявлений гг. В. Вильямова, Ал. Власова, Иннокентиева. Эти группы рабочих. Изд. ред. «Рабочей Газеты», 1911 г. XII+155+XXIII стр. [заграничное издание]. Брошюра эта направлена против ликвидаторов вообще и в частности против Мартова, брошюре которого «Спасители или упрямцы?» отведена глава IV «Оргия шантажа».

С началом съезда учеников была учреждена еще и особая «мандатная» комиссия, на обязанности которой лежала проверка правильности полномочий каждого из приезжих; кто не имел с собой никаких мандатов, относительно тех наводились повторные справки; в отношении не представивших мандаты никаких мер не принималось. В комиссию эту вошли: «Ледер», «Павел» и «Савва»; сюда же присоединился в роли докладчика и «Сема». Вслед за сим из среды школьников был избран так называемый «президиум» из трех лиц: 1) председатель и казначей «Владимир», на обязанности коего лежало руководство случайными частными собраниями школьников и выдача последним денег на их мелкие личные расходы; 2) «Степан», секретарь, определявший по взаимному соглашению школьников и лекторов время чтения той или иной лекции, и 3) «Петр», заведовавший частью партийной библиотеки, предназначенной для пользования школьников.

Проживали ученики во все время учения небольшими группами на частных квартирах, каковые оплачивались из средств школы секретарем «школьной» комиссии «Александровым» и позднее сменившим его «Давидсоном». Мелкие личные расходы школьников покрывались из особого аванса, находившегося на руках у вышеуказанного председателя и казначея президиума «Владимира».

Для изготовления ученикам школы пищи «школьной» комиссией была открыта в Лонжюмо в частной квартире (в том же доме, где находилась и школьная аудитория) особая столовая и нанята стряпуха «Катя», жена одного из рабочих эмигрантов. Вместе со школьниками столовались семьи Ленина и Зиновьева.

Исключение составляли лишь «Владимир» и «Степан», кои за отсутствием подходящих квартир должны были остановиться в гостинице и, по местным условиям, там же и столоваться. Вся без исключения переписка школьников с родными и знакомыми велась через «Надежду Константиновну», жену Ленина, тесно соприкасающуюся с ЦО и исполняющую как бы обязанности секретаря редакции. Письма «Надеждой Константиновной» пересылались в Бельгию и Германию и оттуда уже направлялись по назначению в Россию. Письма из России также направлялись в указанные выше местности, пересылались оттуда к

ней и здесь уже распределялись между адресатами учениками. Имеются основания думать, что корреспонденция негласно просматривалась, и таким образом осуществлялся контроль за сношениями школьников.

Приметы «Надежды Константиновны»: около 36—38 лет от роду, выше среднего или даже высокого роста, худощавая, продолговатое бледное с морщинками лицо, темно-русая, интеллигентка, носит прическу и шляпу; детей не имеет; живет с мужем и старухой матерью в Лонжюмо.

Первоначально местные жители смотрели на учеников школы крайне подозрительно, предполагая в них, как должно думать, что-то вроде анархистов или вообще крупных террористического направления международных преступников. Когда же доктор * школы Рапопорт переговорил по этому поводу с одним из социалистов, представителей палаты депутатов, и последний объяснил мэру Лонжюмо, что приезжие русские являются сельскими учителями и собираются, пользуясь вакационным временем, пополнить запасы своего довольно скудного образования, отношение обывателей Лонжюмо изменилось на более дружественное: были даже некоторые попытки сближения, кои особенного успеха не могли иметь из-за невозможности понимать друг друга.

Учение разнообразилось время от времени выпивкой, каковая устраивалась отчасти на «казенный» (партийный) счет, а иногда и на средства отдельных лекторов, как-то: Станислава Вольского, «Александрова» и т. д.

Общие групповые поездки устраивались всего лишь два раза: первый раз 14 июня в Париж, на национальный праздник, когда было израсходовано на выпивку до 150 франков, и второй раз в Версаль, когда руководителем явился экономный бундист Давидсон, разрешивший израсходовать на такую попойку всего лишь 60—70 франков. При расходовании партийных денег на личные потребности каждым из школьников в отдельности до известной степени еще соблюдалась экономия ввиду возможности истребования отчета в израсходованном, при тратах же целой группой особенно не стеснялись, так как «школьная»

* Так в оригинале. Надо: «директор». *Ред.*

комиссия не рисковала в таких случаях требовать отчетов ввиду естественных опасений возможности коллективных протестов и недовольства.

17 сего августа чтение лекций было прекращено ввиду полного истощения всех имевшихся в распоряжении «школьной» комиссии средств, и ученикам школы предложено было разъезжаться по домам. На путевые расходы отъезжавших роздано было в среднем до 200 франков на человека.

В видах предупреждения провала школьников в пределах России, принципиально решено направить их для активной работы в подполье не по месту прежнего жительства, а в совершенно новые и для них незнакомые пункты.

Характеризуя итоги деятельности означенной школы, необходимо отметить, что благодаря недостаточности времени и крайне низкому развитию учеников лекторы лишены были возможности дать последним вполне законченную подготовку для предстоящей им ответственной работы «на местах».

В результате всего дело учения свелось к неосмысленному запоминанию слушателями школы отдельных отрывков из читанных им лекций, носивших в произношении свою форму и характер неоспоримых догм и совершенно не располагавших к критическому обследованию и разумно-сознательному их усвоению. Не успев приучиться к самостоятельной и продуктивной работе мышления, слушатели школы лишены возможности дальнейшего совершенствования своих умственных способностей и главным источником для разрешения всех могущих со временем явиться у них вопросов и сомнений считают краткие и несистематизированные записки по существу прочитанных лекций.

[Дело Аг. Отд. МОО № 3 за 1911 г.]

[Внутрипартийный переворот, произведенный Лениным, о котором подробно сообщал охранникам Брядинский (см. с. 108—112), вызвал сильное брожение прежде всего в заграничных с.-д-ских кружках.

О том, как отнеслись к ленинскому перевороту заграничные меньшевистские группы, сообщает ц. Д-та Пол. № 104165 от 19 августа 1911 г.]

[.....]* В настоящее время в Департаменте Полиции получены сведения о состоявшихся за границей — в Париже, Женеве, Вене, Цюрихе, Лозанне, Нанси, Базеле — собраниях существующих в названных городах социал-демократических групп меньшевистского направления, посвященных рассказыванию Заграничного Бюро Центрального Комитета ленинским центром.

В вынесенных на этих собраниях резолюциях, подробно приведенных в изданных за границей листках «Голос Социал-Демократа» (№№ 1 и 2), высказано жестокое порицание Ленину и его большевистской группе за совершенный этой группой партийный переворот и выражены требования, чтобы Ленин сложил с себя звание представителя Российской Соц.-Демократической Рабочей Партии в Международном Бюро, чтобы все участники этого переворота были преданы суду, чтобы все русские и заграничные партийные организации оказали самую энергичную поддержку Заграничному Бюро Центрального Комитета в его стремлении восстановить функционирование центрального партийного аппарата и чтобы в этих целях были приняты все меры для созыва конференции, которая была бы действительным орудием объединения всей социал-демократической работы, восстановления партии и образования жизнеспособного партийного центра.

С другой стороны, в этих же резолюциях в противовес созданным ныне «Совещанием членов Центрального Комитета» учреждениям (Организационная Комиссия, Техническая Комиссия и Комитет по созыву пленума) проведена мысль, чтобы Центральный Комитет был создан в России, и высказано обращение к существующим в России организациям, заключающееся в том, чтобы работающие в России организации немедленно приступили к созданию «Организационного Комитета» для созыва общепартийной конференции и чтобы этот «Организационный Комитет» образовал за границей свою агентуру из представителей национальных организаций и всех существующих течений на равных основаниях; далее, самое «Совещание Центрального Комитета» и созданные им учреждения для созыва пленума и конференции объявляются незаконными, и признается законным

* Опускаем начало циркуляра, кратко излагающее историю «переворота».

лишь такой пленум, который созывается Заграничным Бюро Центрального Комитета, как единственно законно существующим за границей учреждением. [Дело Аг. Отд. МОО № 18-в, 1910—11—12 гг.]

[Таким образом, и меньшевики и ленинцы, каждые порознь, созывали «общепартийную» конференцию. Сведения о ходе этих работ имеются в ц. ДП № 111813 от 30 декабря 1911 г.]

20 августа 1911 г. в Берне открылось организованное Заграничным Бюро Центрального Комитета РСДРП совещание для обсуждения вопроса «о содействии из-за границы созыву предусмотренной пленумом конференции». На совещании присутствовали представители Заграничного Комитета партии Бунд, Центр. Ком. партии «Социал-демократии Латышского края», редакции партийных органов «Правда» и «Голос Соц.-Демократа» и 2 члена Заграничного Бюро. Предметом совещания служила выработка мер положительной помощи будущему Организационному Комитету в России меньшевистского направления, а также устранения тех препятствий созыва действительно общепартийной конференции, которые недавно возникли в лице раскольнических «Технической» и «Организационной» комиссий, захвативших себе часть общепартийных средств и функций.

После описанного совещания в ленинском центре в ноябре 1911 г. произошли 3 события, ознаменовавшиеся захватом двумя членами «ленинского кружка» — Зиновьевым (он же Радомысльский) и Камским (он же Владимирский) — типографии центрального органа «Социал-Демократ», экспедиции и, наконец, самого издания «Социал-Демократ».

Закулисная сторона описанных шагов ленинцев, по мнению «Технической Комиссии», кроется в желании ленинцев сорвать постановления совещания членов Центрального Комитета о создании Организационной и Технической Комиссий, а также порвать свое соглашение с поляками и большевиками-партийцами ввиду того, что им не удалось проводить свою политику ни под флагом Технической Комиссии, ни под флагом Организационной Комиссии.

Наконец 28 декабря 1911 г. в Париже состоялось открытие конференции заграничных групп больше-

нистско-ленинского направления РСДРП; на конференции присутствовали делегаты от 11 заграничных городов, в коих имеются большевистские группы, и кроме того, в конференции приняли участие делегаты латышских большевистских групп, находящихся за границей.

Цель созываемой конференции — создать сплоченную большевистскую организацию, которая служила бы оплотом Ленину в его борьбе с другими фракциями и помогла бы в работе по созыву партийной конференции.

[Дело Аг. Отд. МОО № 18-в, 1910—11—12 гг.]

[О работе агентов Ленина, посланных им в Россию проводить выборы на конференцию, и о возникшей между ними и заграничными Технической и Организационной комиссиями борьбе рассказывает донесение Департаменту Полиции Начальника Моск. Охр. Отд. Заварзина от 11 января 1912 г.]

Арест в Москве в августе месяце минувшего 1911 года делегированного из-за границы большевика-примиренца «Алексея» (Алексей Иванов Рыков, он же «Власов») и последующая по Империи ликвидация обнаруженных у него при личном задержании явок и адресов оказали на работу партии в деле подготовки к общерусской конференции исключительное по своему значению влияние. Хозяевами положения, никем у них и не оспаривающегося, оказались оставшиеся на свободе представители ленинских тенденций, под непосредственным руководством и влиянием коих и велись в действительности как формирование «Русской организационной комиссии», так равно и выборы делегатов на подготавливавшуюся конференцию.

Особо серьезную в этом отношении роль пришлось сыграть делегату Ленина «Семену», который арестован в Петербурге и оказался мещанином Изкой Срулевым [Шварцем]; он объехал, пользуясь старыми своими связями, знакомые ему Урал, Екатеринбург, Уфу, Екатеринослав, Баку и Тифлис, организовывал собрания, делал доклады о положении дел в партии, популяризировал платформу предстоящей конференции и всюду предлагал выбирать представителей в «Русскую организационную, по избранию на конференцию делегатов, комиссию», Благодаря его

энергии «Русская организационная комиссия» сформировалась, и в нее вошли: 1) от г. Екатеринбурга — сам «Семен»; 2) от г. Екатеринослава — неизвестный «Серго», в коем имеются основания предположить ученика последней школы партийных пропагандистов и агитаторов в м. Лонжюмо [Г. К. Орджоникидзе]; 3) от г. Баку «Захар» [Я. Б. Бреслав]; он же взял на себя, до связи с московской организацией, временное представительство и от Москвы; 4) от Тифлиса — неизвестный «Анриан», около 27 лет от роду, низкого роста, блондин, худощавый, нервный, небольшие усы, борода брита; в 1905 году проходил по Петербургу как определенный партийный работник; 5) от Петербурга — ученик партийной школы в м. Лонжюмо, малорос по происхождению, школьник «Владимир» [И. С. Белостоцкий].

Вслед за означенными выборами в г. Баку в сентябре месяце состоялись и общие заседания означенной «комиссии» из числа поименованных выше лиц. На них отсутствовал лишь «Захар», взявший на себя обязанность разыскать связи в области Центрального промышленного района. Во время означенных заседаний «Русская Орг. Ком.» выработала текст соответствующего обращения к имперским подпольным организациям и объявила себя не только техническим, занимающимся подготовкой выборов на конференцию, органом, но и временным руководящим центром, ставящим себе в задачу восстановление и укрепление соц.-демократич. подпольных учреждений и общее направление всей партийной работы вообще.

Избрав своим представителем в заграничный центр вышепоименованного «Серго» и руководствуясь изложенными соображениями, «Русская орг. ком.» потребовала через последнего «Серго» немедленно уехать в Париж, чтобы заграничные «Организационная» и «Техническая» комиссии считали в будущем постановления вновь сформировавшейся институции для себя обязательными; иными словами, заграничным учреждениям партии предлагалось перейти на положение простых исполнительных органов.

На почве означенных требований возникла борьба, так как заграничные «Организационная» и «Техническая» комиссии в свою очередь заявили, что, не видя достаточной юридической обоснованности в предъявленных требованиях, согласны принимать постанов-

ления «Русской орг. ком.» лишь к сведению и считаться с таковыми в мере действительной необходимости. Определенно сознавая, что постановка выборов, осуществляемая в действительности под руководством ленинских делегатов, создаст крайне непримиримое настроение на самой конференции и что последняя по составу своих участников, безусловно, станет на сторону создавшей ее ленинской по духу «Русской орг. комиссии», представители вышеуказанных заграничных партийных центров, в надежде изменить создающуюся для них неблагоприятную обстановку, начали принимать меры, дабы по возможности затормозить дело созыва этой конференции и в свою очередь хотя чем-либо воздействовать на враждебную им ленинскую среду. Так, получив отказ от ленинцев на свое требование вновь ввести в состав редакции ЦО Дана и Мартова, «Техническая комиссия» отказала им в деньгах для издания очередного № 24 газеты «Соц.-демократ», каковой номер и был выпущен с промедлением исключительно на частные средства. Вслед за сим «Техническая Комиссия» без всякой мотивировки и объяснений конфисковала изданную редакцией ЦО брошюру Зиновьева «Перед выборами в IV Думу»; это последнее выступление оказалось еще более неудачным и вызвало ряд нареканий и протестов со стороны весьма значительного числа особо видных и серьезных партийных работников, независимо от их принадлежности к той или иной фракции. В настоящее время выражения неудовольствия действиями «Тех. Комиссии» появились уже в партийной печати и, должно думать, в результате своем окончательно сведут на нет возможное влияние на партийные дела группы примиренческого направления. Между тем «Русская Орг. Ком.», совершенно игнорируя отношение к себе заграничного центра, закончила общие заседания, представители ее разъехались в избравшие их местности и начали проводить выборы на конференцию лиц желательного им направления, строго при этом руководствуясь поставленным в основу их миссии указанием Ленина о принятии всех мер к избранию исключительно его и своих единомышленников. Как результат их деятельности, избранны: 1) от С.-Петербурга — а) некий «Норов», рабочий Обуховского пушечного завода, и б) Евгений Онуфриев, служащий чертежником на том же заводе;

в 1905 г. проходил по СПбургу, как определенный активный партийный работник; оба большевики; 2) от Тифлиса — вышешоименованный член «Русской Орг. Ком.» «Анриан», большевик; 3) от г. Николаева — неизвестный большевик; 4) от г. Баку — два неизвестных большевика; 5) от г. Саратова — неизвестный большевик; 6) от г. Казани — большевик, один из учеников школы партийных пропагандистов в м. Лонжюмо; 7) от г. Екатеринослава — один меньшевик и 8) от г. Киева — также один меньшевик ²⁶,

[На этом кончается «вступление» донесения Заварзина. Дав общую картину деятельности ленинских агентов в России, начальник московской охраны далее переходит к главному предмету своего доклада — «ликвидации» ленинцев в Москве. Приводим некоторые места из этого интересного рассказа, ярко живописующего как работу посланцев Ленина, так и ликвидировавших их охранников.]

Последовательными арестами в январе, феврале, марте и июле 1911 г. оказались прерванными последние попытки местной разрозненной соц.-демократической среды самостоятельно связаться и воссоздать прекратившие свои функции партийные учреждения по гор. Москве.

В первых числах сентября месяца минувшего 1911 года возвратился из-за границы, в числе других слушателей третьей школы партийных пропагандистов, московский кожевник Иван Вонифатьев Присягин, попавший в указанную школу, за отсутствием в Москве организованного подполья, путем кооптации. Попытки поименованного Присягина, инструктированного надлежащим образом еще в школе, завязать работу были неудачны и сочувствия не встретили, так как незадолго до его приезда закончились разработка и ликвидация явок и адресов, обнаруженных у арестованного делегата центра «Алексея». Параллельно изложенному от агентуры Отделения были получены повторные указания на то, что в связи с вопросом и о подготовке предстоящей предвыборной кампании, определенное намерение организовать работу проявлено возвратившимся из административной высылки се-ребреником Николаем Сергеевичем Мамонтовым *,

* Н. С. Мамонтов был меньшевиком-партийцем. *Ред.*

пользующимся в партийной среде исключительным авторитетом и известным под псевдонимом «Акакий».

Принимая во внимание серьезность названного лица и исключительную по своему положению в подполье авторитетность указаний агентуры, последняя была незамедлительно отдалена от подлежащей обследованию среды, а указанный ею Николай Сергеевич Мамонтов взят в неотступное наблюдение в видах точного выяснения и задержания первого же по времени организованного им сходбища.

В период обследования деятельности поименованных Присягина и Мамонтова в Москву прибыл и указанный выше ленинский делегат и член «Русской орг. ком.» «Захар».

Имевшиеся за границей явки в Москву были провалены еще с момента задержания Алексея Рыкова, почему «Захару» предстояло использовать лишь знакомого своего товарища по школе Ивана Присягина, обслуживавшегося и широко освещавшегося к указанному моменту секретным сотрудником Москов. Губерн. Жанд. Управления. Сознывая серьезность лежавшей на нем ответственной задачи представить на конференции особо ценную с партийной точки зрения московскую организацию и не имея возможности, за отсутствием времени и по чисто полицейским условиям, заняться кропотливой работой систематизированного восстановления таковой, «Захар» вышел из неблагоприятно сложившейся для него обстановки следующим образом (обстоятельство, определенно засвидетельствованное очевидцем, сотрудником Моск. Губерн. Жанд. Упр., и подтвержденное указаниями секретной агентуры вверенного мне Отделения): приглашая в различных частях города по 2—3 человека из числа знакомых И. Присягину членов профессионального союза кожевников и совершенно не считаясь при этом со степенью их сознательности и их политическими воззрениями, «Захар» читал заранее составленную резолюцию и предлагал вопросы — «согласны ли они с таковою»; следовал ответ — «согласны», и «Захар» отмечал у себя о том, что резолюция о содействии и поддержке работы «Русской орг. ком.» была вынесена тем или иным районом московской организации. Образцом его поспешности и полного незнакомства с партийными подразделениями г. Москвы может служить указание на резолюции «Преображенского района», какового

в действительности даже и не существует; ошибка эта была замечена уже редакцией ЦО, где переписанные резолюции отпечатаны с исправлением «Преображенский подрайон». Добыв таким образом доказательства, свидетельствовавшие о восстановлении им подпольной работы по Москве, и «избрав» тем же путем представителем от московской организации в «Русскую орг. ком.» вышеупомянутого И. В. Присягина, «Захар», совместно с последним, размножил на гектографе текст выработанного «Русской орг. ком.» «Извещения» и решил приступить к увенчанию своей работы: выбору делегатов на проектировавшуюся общерусскую конференцию. Вращаясь до сего времени исключительно вне организационной подпольной среды, «Захар» настолько был уверен в своей безопасности и неподверженности агентурному освещению местных розыскных органов, что накануне рокового для него последнего собрания корреспондировал за границу о предположенном распространении «извещений Р. О. К.» и предстоящем избрании делегатов на конференцию как о факте, якобы уже имевшем место в действительности.

В то же время, опасаясь в дальнейшем возможности разоблачения его действий и протеста со стороны местных, хотя и разрозненных, но видных и авторитетных партийных работников, «Захар» организует последнее задуманное им собрание не самостоятельно, а через связавшихся к этому моменту И. Присягина и упомянутого выше, отмеченного уже и ранее агентурой Отделения, серебреника Николая Мамонтова, каковой, по отдалению от него секретной агентуры, наблюдался как определенно активный эсдек, поставивший себе задачей дело восстановления дезорганизованных учреждений местного подполья.

Сходбище было назначено на вечер 29 октября 1911 года в трактире Баранова на Сухаревской площади; участниками предполагались: «Захар», И. Присягин и несколько приглашенных ими кожевников, с одной стороны, Н. С. Мамонтов и известные ему представители подполья — с другой.

Работа Отделения в данном случае значительно облегчалась тем обстоятельством, что непрерывное наблюдение за определенно установленным Н. Мамонтовым давало полную возможность прервать начатую последним работу в самом зародыше, по определении

одним лишь наружным наблюдением места задуманного им собрания, без «провала» и «наминки» освещавших его и заблаговременно устраненных секретных сотрудников.

[Далее подробно рассказывается, как в трактире Баранова были арестованы восемь человек: 1) «Захар», назвавшийся мещанином г. Городка Витебской губ. Янкелем Беркой Абрамовым Бреславом; 2) Николай Сергеевич Мамонтов; 3) Иван Иванович Егоров; 4) Варвара Михайловна Иванова; 5) Иван Вонифатьевич Присягин; 6) Василий Васильевич Комаров; 7) Федор Дмитриевич Аристов и 8) Яков Копейкин.]

С момента означенной ликвидации сношения «Русской Организационной Комиссии» с гор. Москвою и Областью Центрального Промышленного района были прерваны окончательно, и восстановить их не представлялось возможным, с одной стороны, за полным отсутствием свободных представителей таковой, а с другой — благодаря провалу (аресту Алексея Рыкова, Ивана Присягина и Янкеля Берки Бреслава) имевшихся за границей явок и связей на означенную область.

В течение ноября месяца вопрос о возможном отсутствии представителей Области Центрального Промышленного района на усиленно подготовлявшейся ленинцами конференции оставался открытым. Провал 29 октября и отсутствие каких бы то ни было признаков существования в Москве организованного «подполья» не давали положительно никаких путей к разрешению его.

2 декабря в Москву прибыл бежавший из Нарымского края бывший (в 1909 году) член Московского Комитета РСДРП, ярый ленинец, административно высланный мещанин Шая Ицков Голощекин; не имея возможности самостоятельно связаться с Москвою, группа Ленина давала ему полномочия сделать возможное для «создания» соответствующего толка делегатов и незамедлительной отправки их за границу.

Предпринятые Голощекиным попытки разыскать связи с местным «подпольем» закончились неудачей: в наличности не оказалось даже второстепенных районных и подрайонных учреждений такового; существовавшие среди фабрично-заводских рабочих отдельные,

между собой не связанные и малочисленные по числу представителей кружки (так называемые «инициативные группы»), деморализованные отсутствием литературы, средств и опытных организаторов, также были неуловимы,— почему новому посланцу Ленина оставалось лишь одно: обратиться к среде «легальных возможностей».

Обстановка последних ко времени прибытия «Филлиппа» (Шая Ицков Голощекин) представлялась в следующем виде:

Из числа легально функционирующих профессиональных рабочих организаций в наличии оставались лишь союзы ткачей, кожевников и чаеразвесочников; нелегально продолжал свои функции под ширмой «ликвидационной комиссии» закрытый союз рабочих и работниц портновского дела; союзы кошелечников и парикмахеров, находящиеся в периоде полного разложения, в счет идти не могли. Вышеуказанные союзы, незадолго до сего обессиленные изъятием наиболее беспокойного и определенно преступного элемента, никакого интереса представлять не могли, так как работа легализованной пропаганды и агитации в них совершенно прекратилась и наиболее сознательные из числа членов таковых упорно отказывались от каких бы то ни было выступлений, сохраняя силы и лучших своих представителей до времени действительного восстановления «подполья» и предстоящей в Гос. Думу IV созыва предвыборной кампании. Единственным, представлявшим собою исключительный интерес учреждением оставалось общество предоставления рабочим разумных и общепользных развлечений, инспирируемое стоящими вне организации представителями местного с.-д. общества и с момента закрытия в 1910 году штаб-квартиры эсдеков-меньшевиков, клуба общедоступных развлечений постепенно заполняющееся бывшими членами последнего. Здесь под покровом легальности исподволь сосредоточивались как наиболее беспокойные представители из числа новой, еще «чистой», рабочей молодежи, так равно и старые испытанные эсдеки, кои, отстранившись с развалом местной организации от активной работы, опытом минувшего развивали и поддерживали в своих младших сотоварищах дух соц.-демокр. мирозозерцания и готовили, таким образом, кадры для формирования в ближайшем будущем нового «подполья».

Оторванные от заграничного центра, лишённые литературы и совершенно незнакомые с обстановкой текущего момента в жизни партии, они с особой готовностью пошли навстречу предположениям неожиданно явившегося к ним «Филиппа», тем более что становившаяся последним задача носила характер исключительной удобоисполнимости и легкости; предстояло в видах сохранения начал должной конспирации и, главное, срочности сформировать лишь руководящий коллектив, предоставив уже энергии последнего дальнейшее распространение сферы своего воздействия на отдельные районы города и восстановление последних. Утерянные связи с «заграницей» давал Филипп, а вновь созданный правящий орган должен был принять наименование «Московского Комитета», озабочиться незамедлительным избранием соответствующих делегатов на готовящуюся конференцию.

Повторными указаниями имеющейся в Отделении секретной агентуры (скрестились указания пяти сотрудников) было установлено, что благодаря деятельности вышеназванного «Филиппа» и оказывавшей ему особое по энергии содействие сотрудницы газеты «Копейка» саратовской мещанки Валентины Николаевны Лобовой (кл. нар. набл. «Копейка») действительно была организована группа из пяти лиц, принявшая наименование «Московского Комитета» РСДРП и занявшаяся розыском связей с отдельными фабрично-заводскими и торгово-промышленными предприятиями Москвы.

В состав группы вошли:

1) вышепоименованная В. Н. Лобова; 2) аптекарский помощник Шмуль Ионов Филлер (филерская кличка «Крайний»); 3) слушатель У-та Шанявского из мещан гор. Клина Владимир Иванов Николаев; 4) устанавливаемый ныне чаеразвесочник фирмы «Высоцкого» и 5) неизвестный, проживающий у Бутырской заставы и ныне находящийся в отлучке, рабочий; все — члены поименованного выше общества предоставления рабочим разумных и общепользных развлечений.

Деятельность группы по настоящее время выразилась в следующем: а) заказана и использована для засвидетельствования мандата «Филиппу» печать «Московского Комитета»; б) избраны делегатами на конференцию поименованные «Филипп» и Валентина

Николаевна Лобова; первый уже выехал за границу 21 дек. минувшего 1911 г., а вторая, из-за тяжелой болезни мужа, выполнить возложенное на нее поручение не смогла и осталась в Москве; и в) установлены оживленные сношения с существующими в Москве кооперативами «Жизнь» и «Солидарность».

Попытка кружка использовать канун нового 1912 г. для устройства сходбища и прочтения доклада о предстоящей конференции не удалась, так как в занятый ими отдельный кабинет ресторана на Рождественке был введен наряд полиции, переписавший всех приглашенных и помешавший осуществлению задуманного. 2 текущего января в Москву прибыл из-за границы новый делегат Ленина, использовавший привезенную «Филиппом» явку и связавшийся здесь с вышепоименованной В. Н. Лобовой.

Устанавливается, что ожидания Ленина созвать за границей конференцию с исключительным преобладанием своих единомышленников не оправдались. К началу нового года (по стар. стилю) в Париж явились из России лишь семь делегатов (5 беков и 2 мека), в коих при самом оптимистическом настроении не представлялось возможным видеть представителей и выражителей мнения всех имперских соц.-демокр. групп.

Параллельно изложенного явилось отпечатанное в № 23 «Правды» постановление ЦК «Соц.-Демокр. Латышского края» с предложением сформировать новый «Объединительный организационный комитет» и пригласить в таковой на равных основаниях уполномоченных от латышей, поляков, бундовцев, плехановцев и ленинской «Русской организационной комиссии» для созыва действительно общепартийной конференции, имеющей свою цель усиление и возрождение единой Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии, а не фракционные «склоку» и раскол.

Желая предупредить события и стремясь в то же время всеми мерами вызвать на подготавливаемую им в личных целях конференцию новых и в большом числе делегатов из России, Ленин начал вторичную рассылку своих представителей, одним из коих и является прибывший ныне в Москву и связавшийся с Лобовой неизвестный.

В настоящее время Отделением производится усиленное наблюдение за группой В. Н. Лобовой, и приняты меры к подготовке ликвидации по частям всех

входящих в таковую лиц. Общий и единовременный прест представителей обследуемой среды, ввиду серьезных опасений замаять освещающую ее агентуру, крайне нежелателен.

[Дело Аг. Отд. МОО № 3 за 1911 г.]

[К этому же году относится один документ, показывающий, насколько хорошо охранники были осведомлены о самых конспиративных делах партии. 15 октября 1911 г. М. И. Бряндинским была представлена агентурная записка в Моск. Охран. Отд. об организации переправы из-за границы в Россию нелегальной литературы.]

Агентурная записка МОО о подробном плане организации партийного транспорта РСДРП.

Центральный партийный транспорт организован Центральным Комитетом РСДРП и сначала находился в непосредственном заведовании Заграничного Бюро ЦК, после же уничтожения его «частным совещанием членов ЦК», весной текущего года, заведование транспортом перешло к организованной вышеупомянутым совещанием «Технической комиссии». Центральный транспорт имеет своею целью доставку русским партийным организациям всех изданий Центр. Комитета и изданий других литературных партийных групп, направление которых соответствует в данный момент тактическим и организационным задачам ЦК.

Практическое руководство этой технической организацией и ответственность лежит на 2-х лицах, избираемых и утверждаемых исполнительным органом ЦК, в данный момент — «Технической комиссией».

Одно из них, живущее за границей, заведует кассой, составлением транспорта, переправой его через границу и общей отчетностью. Другое, живущее в России, организует вывозку литературы с пограничных складов и доставку местным организациям.

Заграничным руководителям транспорта является в данное время «Альберт», русским же — «Петунников».

«Альберт» живет в Лейпциге (настоящая фамилия его, кажется, Кречмар, а раньше предполагалось, что это Иосель Таршис). «Альберт» носил раньше кличку «Пятница», работал в Одессе и Москве, в последней,

кажется, в 1906 г. заведовал комитетской типографией, очень осторожный конспиратор.

«Петунников» — он же «Матвей» [автор «записки» — Матв. Ив. Бряндинский]. Согласно имеющимся у «Альберта» сведений о характере и количестве вышедшей литературы и о характере требований в литературе на местах, он составляет список изданий и количество их, которое должно войти в очередную отправку, и посылает его в техническую комиссию в Париж. Оттуда требуемое количество высылается в Лейпциг по железной дороге.

Здесь присланную литературу «Альберт» запаковывает очень тщательно в клеенку и холст тюками по 2 пуда в каждом, придавая им форму, удобную для переноски на спине; получаются правильные прямоугольники в 10 вершков ширины, 20 длины и 3 толщины. В таком виде, в качестве книг, они отсылаются в одну из очень больших типографий в Тильзите, директору литовского отдела. Эта типография принадлежит какой-то немецкой акционерной компании. Типография эта очень большая и имеет миллионные обороты, причем значительная часть прибыли получается от издания книг на литовском языке и от контрабандной доставки их в русскую Литву. Заведует контрабандой директор литовского отдела; как лицо, постоянно имеющее дело с контрабандистами и доставляющее им постоянный и солидный заработок в продолжение многих лет, он пользуется громадным уважением у всех контрабандистов-подрядчиков Северной Пруссии. Достаточно одного слова, чтобы любой контрабандист вполне добросовестно стал работать с лицом, на которое ему укажет этот директор. «Альберт» с этим немцем хорошо знаком и через него устраивает свои дела с контрабандистами.

Из Тильзита прибывшую литературу забирает для переноски через границу еврей Натан Глазиндлер, по прозвищу «Турок». Этот Глазиндлер везет литературу по железной дороге до станции «Слетуко», откуда на людях переправляет через границу в деревню Рачки, а из этой последней кто-нибудь из местных крестьян перевозит литературу на лошадях в деревню Лососно, отстоящую от Рачек в 60 верстах и от Гродно в 3-х верстах; Лососно хотя и Сувалковской губ., но служит дачным местом для жителей г. Гродно. В Лососне литературу принимает местный крестьянин, литовец

Карасевич, распаковывает, укладывает в дорожные корзины и чемоданы и хранит до приезда транспорта.

Из Тильзита транспорт забирает иногда литовец Осип (Иосиф) Матус (лет 60, роста ниже среднего, плотный, седой, бороду бреет; судился неоднократно за контрабанду и ею же нажил состояние; имеет в Россиенском уезде более 100 десятин земли и хутор, на котором часто укрываются эмигранты, переправой которых он занимается) и частью на лошадях, а частью людьми переправляет его через границу в Юрбург или Таурожен, Ковенской губ., Россиенского уезда, откуда транспорт на лошадях отправляется в местечко Радзивилишки по Либаво-Роменской жел. дор., где сдается на хранение, до приезда транспорта, местному крестьянину литовцу Жиргулевичу (очень бедный крестьянин, имеет в Радзивилишках хату; зарабатывает от доставки контрабанды в Радзивилишки и от перевозки эмигрантов со станции к Матусу). Через Матуса транспорт идет очень редко, только для того, чтобы на случай провала или отказа от работы Натана Главиндлера сохранить запасного контрабандиста. Когда транспорт переправлен через границу и доставлен на место приемки его русским транспортером, контрабандист извещает об этом «Альберта», а последний телеграфирует Петунникову, который и посылает на место приемки своего ближайшего помощника и транспортера «Валериана» (настоящая фамилия — Владимир Николаевич Залежский; был несколько раз в административной высылке в Архангельской и Астраханской губ., уроженец г. Казани, дворянин).

«Валериан» едет в Гродно или в Радзивилишки, причем в зависимости от количества литературы берет с собой товарищей с таким расчетом, чтобы весь транспорт был вывезен сразу, но чтобы на человека не приходилось более 2-х пудов. Так как обычно присылается каждый раз по 4 пуда, то они едут вдвоем. «Валериан» является профессиональным транспортером, т. е. получает содержание от партии и постороннего заработка не имеет.

Лица же, которые помогают ему вывозить товар, почти каждый раз меняются, потому что «Валериан» выбирает их из числа партийных товарищей, имеющих в нужный момент несколько свободных дней. Все они жители Новозыбова, Клинцов или Гомеля.

Забравши литературу из склада, «Валериан» с половиной ее отправляется в Москву, где оставляет часть транспорта, с остальной же едет в Петербург, оставляет там остатки, а сам спешит в Новозыбков ждать извещения о прибытии следующего транспорта.

В Москве литература сдается столяру Ивану Васильеву (работает на фабрике для окраски бумаги Винокурова; по профессии столяр; старый партийный работник).

Часть полученной литературы Иван Васильев распространяет сам через молодых рабочих, которыми руководит рабочий «Григорий», проживающий в одной квартире с Васильевым, часть же передает Ивану Ивановичу Бакашеву (монтер, служит в городской электрической станции, является представителем партийной группы, организованной на этой станции); последний распространяет ее преимущественно среди служащих городской электрической станции и городских трамваев.

В Петербурге литература сначала идет к Ольге Андриановне Исаковой (работница резиновой мануфактуры, оказывает разные услуги местным районным организациям; в настоящее время более занята организацией помощи заключенным рабочим, среди которых сидит ее жених), а отсюда отвозится в склад: Нарвская застава, Огородный пер., д. № 21, кв. 19, Василия Орлова.

Из склада по мере надобности или передается местным районным организациям, или распространяется самостоятельно группой работниц во главе с вышеупомянутой Ольгой Исаковой и ее подругой Анастасией Бойко (сестра одного видного партийного рабочего), преимущественно среди членов профессиональных союзов печатников и металлистов.

Литература же, отвезенная в Новозыбков, там запаковывается в почтовые посылки и рассылается через почтовые конторы Новозыбкова, Клинцов и Гомеля по следующим адресам: [далее приведено десять подробных адресов — Киев, Белая Церковь, Екатеринбург (2), Екатеринослав, Чита, Нижний Новгород, станция Николаевская Донской обл., Ростов-на-Дону и Муром]. Вот те средства распространения литературы по России, которые находятся сейчас в руках Петунникова.

На содержании партии в транспортной организации находятся три лица: «Альберт», «Петунников» и

«Валериан», остальные же лица получают только на расходы по перевозке и распространению. Приблизительная стоимость транспорта такова: в 3 месяца отправляется два транспорта по 4 пуда, итого 8 пудов; за переправку их через границу Натан берет 220 руб., Карасевич за хранение и сортировку — 50 руб., развозка в Петербург и Москву — 65 руб., доставка в Новозыбков — 15 руб., рассылка по почте — 15 руб., содержание работников за 3 месяца — 500 руб., непредвиденных расходов — 50 руб., всего 915 руб., т. е. доставка одного пуда, не считая печатания, обходится около 115 рублей.

Баку и Кавказ получают литературу совершенно самостоятельно через Персию. Из Парижа посылается в Персию почтовая посылка транзитом через Россию. Из Персии она же пересылается в Баку с оказией.

Переход эмигрантов через границу

Те же контрабандисты, которые перевозят литературу, переправляют и эмигрантов. Чтобы переправиться с помощью Матуса, нужно прежде приехать в Радзивилишки, Либаво-Роменской ж. д., найти там Жиргулевича и сказать ему, что нужно лошадей «к Матусу». Жиргулевич доставит на хутор к Матусу, который находится в 70 верстах от Радзивилишек. Какими путями и где Матус переправляет — неизвестно. Пароль к нему: «От Ивана Боу к Козлову». Если же ехать с помощью Натана, то нужно остановиться в Сувалках, на Московской ул., в меблированных комнатах Келлермана, где спросить «Турка», а последнему сказать: «От Доры». Матус берет за переход 20 рублей, Натан же 15 рублей.

V

Ленинская «общепартийная конференция» в Праге в январе 1912 г. Подготовка меньшевиками своей «общепартийной конференции». Позиция «примиренцев». Доклад Ленина 9 мая (н. с.) 1912 г. о партийной тактике на заседании Парижской секции загранич. орган. РСДРП. Переезд Ленина из Парижа в Австрию. Конференция меньшевиков и националов в августе 1912 г. в Вене.

[6(19) января 1912 г. в Праге открылась конференция ленинцев²⁷, из которой в качестве делегатов присутствовали секретные сотрудники моск. охраны]

Р. В. Малиновский и А. С. Романов. Кроме них хорошо осведомлен был об этой конференции и М. И. Бряндинский. На основании сведений, сообщенных этими тремя осведомителями, и была составлена 9-го февраля 1912 г.]:

Агентурная записка. Отд. по охр. общ. безопасн. в Москве о порядке организации и результатах деятельности конференции РСДРП в январе месяце 1912 г.

I. Путь следования делегатов на конференцию

С момента избрания и отправки «с мест» уполномоченных от имперских подпольных организаций РСДРП функции «Русской организационной комиссии», собственно, были закончены, так как представителям последней оставалось лишь в период заседаний конференции дать подробный отчет о результатах своей деятельности. Способствуя избранию на местах удобных «Ленину» кандидатов, члены вышеуказанного органа оказывали последним материальное вспоможествование на путевые расходы и давали лишь промежуточные явочные адреса, так как намеченное заранее действительное место заседаний будущей конференции, по соображениям исключительной конспирации, все время оставалось неизвестным даже ближайшим сотрудникам «Ленина», крайне опасавшегося возможной слежки со стороны агентов русской государственной полиции.

Техническое оборудование порядка и способа переправы делегатов через имперскую границу и последующей отправки таковых в Прагу всецело были переданы на усмотрение главного транспортера ЦО «Альберта» (известный Департ. Полиции мещ. гор. Валькомира Ковенск. губ.— Иосель Ориолов Таршис, исполнявший в 1907 г. обязанности секретаря Моск. Комитета РСДРП под парт. псевдонимом «Пятницы»; проживает в настоящее время в Лейпциге под фамилией Рашковского); последний связывался с отъезжавшими, не имевшими заграничных паспортов, еще в пределах приграничной полосы, преимущественно в районе Привислинских губерний, и организовывал данный переход границы при посредстве хорошо извест-

ных ему по транспортировке литературы контрабандистами.

[Далее идет подробное обозначение маршрута и явок, через которые должны были пройти участники конференции, приводятся пароли и адреса, коими они были снабжены в России.]

В Праге гостей встречали на вокзале окружавшие «Ленина» лица; на случай же, если бы в момент приезда делегатов на вокзале никого не оказалось, давалась явка отправиться в дом № 7 по Губернской ул., войти в помещение редакции газеты «Право Люду» и спросить там Иохима Хавлена, который и даст окончательные указания и инструкции.

II. Участники конференции

Всех участников конференции было 18 человек, из коих 14 явились уполномоченными имперских организаций и четверо представляли в своем лице руководящие заграничные «верхи» партии.

По составу своему конференция носила характер определенно большевистского съезда, так как все делегаты, за исключением двух случайных меньшевиков, являлись представителями большевистской фракции и самыми яркими приверженцами «Ленина»; поляки, латыши и бундисты от участия в узкофракционной конференции уклонились и своих представителей не присылали; меньшевики, в лице своего лидера Плеханова, также не пожелали участвовать в конференции, заранее закрывшей свои двери для партийных работников «не большевистского» направления; группа «впередовцев» окончательно распалась и также на конференции не была никем представлена; «голосовцы» с их тенденциями явно ликвидаторского направления даже и не приглашались.

Участники конференции приняли в большей своей части, по соображениям необходимой конспирации, новые псевдонимы и по месту делегирования делились следующим образом:

А. От С.-Петербурга: 1) «Фома» [Павловский — Залуцкий, Петр Анисим.] — эсдек-большевик, около 24—26 лет от роду; русский по национальности, по профессии токарь по металлу; делегирован Петербургским Комитетом и по возвращении в Россию собирается на учительство в г. Николаев; довольно развит, но весьма

мало подготовлен в теоретическом отношении; 2) «Степан [П. Онуфриев] — эсдек-большевик, около 25—27 лет; родом из Смоленской губ., по профессии токарь по металлу Обуховского завода; в конце ноября или первых числах декабря минувшего 1911 года, уже после отъезда за границу, в его квартире был произведен ночью обыск; проживал он близ берега Невы за Невской заставой, за Обуховским заводом; русский по национальности, женат на административно высланной; брат его состоит членом правления Обуховского рабочего клуба; «Степан» отличается исключительным развитием и основательно знаком с приемами партийной работы как практически, так и теоретически; уравновешенный, спокойный, он весьма заинтересовал «Ленина»: доклады его на конференции выслушивались с исключительным и неослабным вниманием.

Б. От г. Москвы: 1) «Борис Иванович» (он же «Филипп») — эсдек-большевик, административно высланный и самовольно оставивший место административного надзора мещанин Шая Ицков Голощекин, бывший член Моск. Комитета РСДРП, арестованный в Москве в 1900 г.; связался в Москве в среде «легальных возможностей» с ранее ему известной публикой и по приглашению последней должен был отправиться на конференцию вместе с сотрудницей газеты «Копейка» Валентиной Николаевной Лобовой в роли представителя от московского подполья. Так как В. Лобова по семейным причинам (болезнь мужа и невозможность оставить без присмотра как его, так и малолетнего ребенка) от поездки отказалась, то «Филиппу» даны были мандаты на двух лиц и предоставлено право избрать по личному усмотрению вторым делегатом кого-либо из проживающих за границей видных партийных работников.

2) «Григорий Зиновьев» (известный Департаменту Полиции Овсей-Гершон Аронов Радомысльский), приглашенный «Филиппом», на основании изложенного выше, представлять на конференции второго делегата от московского подполья.

3) «Константин» [Ром. Вацл. Малиновский] — эсдек-большевик, рабочий какого-то железодобывающего завода, около 31—33 лет от роду; русский по происхождению, хорошо знаком с профессиональным движением, безусловно с «прошлым»; он прибыл к концу

конференции и также заявил о своих полномочиях от московского подполья; так как последнее уже было представлено двумя делегатами, то ему предложено было присутствовать на конференции в роли уполномоченного от «профессиональных» рабочих учреждений.

В. От Киева — «Виктор» (местная кличка «Давид»), [Шварцман, Давид Меерович, он же Виктор Алексеев Орлынский], эсдек-меньшевик, около 27—29 лет от роду; еврей по национальности, интеллигентной наружности, хотя может быть по профессии и рабочим, хорошо знаком с профессиональным движением, весьма развит и начитан, с «прошлым»; в Киеве находился в сношениях с административно высланными из С.-Петербурга серебрениками Магидовым и Дементьевым; делегирован киевской общегородской конференцией (единственный на конференции случай столь солидных и непререкаемых полномочий).

Г. От Екатеринослава — «Савва» [не установлен], он же «Савка», эсдек-меньшевик, около 21—23 лет от роду, выше среднего роста, полный, весьма красивой наружности, полное румяное лицо без растительности, светлый блондин; рабочий, но без определенной профессии, ученик последней школы партийных пропагандистов и агитаторов в мест. Лонжюмо; бойко владеет пером; русский по национальности, в зависимости от костюма его можно принять и за рабочего и за интеллигентного человека; ярый поклонник Плеханова, с коим находится в непосредственной переписке, делегирован местной группой.

Д. От Саратова — «Валентин» [Воронский А. К.], большевик-примиренец, около 25—27 лет от роду; интеллигент, еврей по национальности, занимается мелким литературным трудом; жил во многих местностях Империи, отбывал административную ссылку в г. Яренске, Вологодской губернии; по возвращении в пределы Империи намерен обосноваться в гор. Одессе.

Е. От Николаева — «Ерема» [Серебряков Леонид И.], рабочий, большевик, около 23—25 лет от роду, русский по национальности, по профессии — рабочий по металлу; жил одно время в Туле; отбывал административную высылку в г. Сольвычегодске, в 1911 году состоял учеником партийной школы пропагандистов и агитаторов в м. Лонжюмо; очень подвижного и веселого характера.

Ж. От Баку — «Тимофей» (он же «Сурен» — последнее, должно думать, или местная кличка, или настоящее имя) [Сурен Спандарьян], эсдек-большевик, около 27—29 лет от роду; интеллигент, армянин по национальности, рьяный ленинец, бывший студент Московского Университета, активно принадлежал в период 1908—1909 гг. к бакинской подпольной партийной организации и работал в провалившейся в указанный период местной большой подпольной типографии; болен чахоткой, почему, по требованию прокурорского надзора, освобожден из-под стражи с обязательством выехать из Баку, где проживает его жена и двое детей; отец его находится в Париже; «Тимофей» работал в подполье Москвы и С.-Петербурга, очень серьезный эсдек, был членом «Русской организационной комиссии» по выборам делегатов на общепартийную конференцию РСДРП.

З. От Тифлиса — «Серго» [Орджоникидзе Григорий Констан.], эсдек-большевик, около 24—26 лет от роду; интеллигент или полуинтеллигент без определенной профессии, грузин по национальности, состоял вольнослушателем третьей школы партийных пропагандистов и агитаторов в м. Лонжюмо; неоднократно арестовывался и даже препровождался этапным порядком из С.-Петербурга в Тифлис; член «Русской организационной комиссии», ездил по вопросам об избрании делегатов на конференцию в Ригу.

И. От Вильны — «Матвей» [М. И. Гурович], эсдек-большевик, около 18—20 лет от роду, среднего роста и телосложения, круглое красивое молодое лицо, брюнет, небольшие черные усики; еврей по национальности, по профессии рабочий, можно думать, шапочник; уже арестовывался и сидел под стражей, между прочим, в г. Гродно; имеет сестру, также арестовывавшуюся; в период функционирования третьей школы пропагандистов и агитаторов проживал в м. Лонжюмо, и хотя сам в школе не учился, имел общение со школьниками; в настоящее время, после окончания заседаний конференции, в Россию ехать не пожелал и отправился в Женеву к своей матери; делегирован на конференцию местной социал-демократической группой.

К. От Области центрального промышленного района: «Георгий» [Романов Андр. Серг.], эсдек-большевик, около 25—27 лет от роду; русский по национальности, по профессии сапожник, уже арестовывался,

Л. От Казани — «Павел» [Догадов Александр Иванович], эсдек-большевик, около 22—24 лет от роду; рабочий без определенной профессии, отбывал административную высылку в Сольвычегодске; в роли делегата от Баку слушал лекции в третьей школе партийных пропагандистов и агитаторов в м. Лонжюмо; первоначально жил в Казани, но потом уехал на работу в Баку; в Казань возвратился лишь за три месяца до отъезда на конференцию; из Праги возвращаться в Баку или Казань отказался, заявив, что намерен отправиться в С.-Петербург; малоразвит, но обладает умением четко и скоро писать; носит обращающие на себя общее внимание длинные русские сапоги.

М. Представляли заграничные «верхи» партии: 1) «Ленин», 2) «Каменев», 3) «Александров» и 4) «Альберт».

Из числа поименованных участников конференции правом решающего голоса пользовались лишь представители имперских партийных организаций и «Ленин».

III. Открытие конференции, ее продолжительность

Официальным днем открытия конференции было 6 января 1912 г. (по стар. стилю); всего было 23 заседания (по два раза в день). 17 января конференция была объявлена закончившейся. Обязанности председателя заседаний конференции исполнял единогласно избранный «Ленин».

IV. Результаты деятельности конференции

По существу своему работа конференции сводилась к тому, что по отдельным вопросам заранее выработанного «порядка дня» делались, иногда в более чем сжатой форме, доклады, высказывали свое мнение особо осведомленные и компетентные участники заседаний, и в результате всего выносилась путем общего голосования та или иная резолюция, в общих чертах своих определенно предрешенная или характером самого доклада или же руководящими указаниями председателя заседаний «Ленина».

Как характерную особенность должно отметить в данном случае то обстоятельство, что во все дни заседаний конференции чувствовалась явная predeterminedность выносимых резолюций, неуклонное и планомерное осуществление замыслов, предварительно продуманных закулисным порядком и здесь, на конференции, лишь оформлявшихся официальными решениями слепо преданных своему лидеру делегатов-большевиков.

Открылись заседания согласно вышеприведенного «порядка дня» докладом «Серго» о результате деятельности «Русск. Организ. Комиссии» в деле подготовки настоящей конференции.

Сущность этого доклада сводилась к следующему: 1) все деловые поездки членов комиссии сопровождались исключительным вниманием и неослабным к ним интересом и сочувствием со стороны эсдеков тех местностей, в каковых представители означенных органов появлялись; 2) констатировано полное отсутствие интеллигентных и вообще серьезно подготовленных к самостоятельной работе «на местах» сил; 3) установлено, что Кавказский областной комитет и все бундистские организации находятся в руках явных и определенных ликвидаторов; 4) в губерниях Привислинского края, несмотря на тщательные поиски и связи, добытые у проживающих за границей поляков, установить наличность точно оформленной и вообще «нормальной» организации не представилось возможным; существуют там лишь отдельные, многочисленные по составу сочленов, группы, находящиеся под непосредственным влиянием «Тышки», успеху настоящей конференции совершенно не сочувствующего; 5) в губерниях Прибалтийского края, куда ездил «Тимофей», обнаружена сплоченная и весьма сильная соц.-демократическая рабочая организация, сферу своего воздействия распространяющая преимущественно на крестьянское население. В Риге на общегородской конференции, во время доклада «Тимофея» о предстоящей общепартийной конференции, в присутствии одного из членов ЦК Соц.-демократии Латышского края, было принято единогласное решение участвовать в последней; то же самое решение было вынесено и последовавшим вслед за сим совещанием местной коллегии пропагандистов и агитаторов, но ЦК латышей, в силу предоставленных ему партийным уставом прерогатив, наложил на озна-

ческое решение свое «veto», мотивируя последнее тем, что осуществляемая конференция будет носить не общепартийный характер и что созывается она не центральным руководящим органом (отказ признать факт расформирования Заграничного Бюро Центр. Комитета), а лишь частным совещанием большевиков-цекистов, явно стремящихся по своим личным соображениям к расколу и дезорганизации всего партийного дела вообще; 6) в большинстве чисто русских губерний Империи члены «Русской Организационной Комиссии» связаться с подпольными организациями не могли, ввиду развала и дезорганизации последних, и принуждены были входить в деловые сношения с наличным числом отдельных и между собой не связанных партийных работников; 7) «Русская Организационная Комиссия», стремясь избежать в будущем возможности каких бы то ни было упреков, в категорической и вполне определенной форме обращалась с приглашением прислать на конференцию своих представителей ко всем вообще как национально-инородческим организациям, так равно и фракционным группам и течениям русской соц.-демократии; исключением в этом отношении оказались умышленно не приглашенные «ликвидаторы», как не признающие необходимости и отказавшиеся от участия в подпольной деятельности партии вообще; 8) отмечены, как результат исключительно тяжелых полицейских условий, в коих пришлось работать «Русск. Орган. Комиссии», имевшие место провалы видных и особо серьезных представителей последней.

Заслушав означенный доклад, конференция признала исключительную серьезность выполненной «Русск. Орг. Ком.» работы и постановила выразить представителям последней свою благодарность.

На основании изложенного выше доклада о порядке подготовительных к конференции работ участникам последней предстояло разрешить вопрос о праве их именовать себя общепартийной конференцией и выполнять, таким образом, роль верховного руководящего органа партии.

Констатируя определенный и все увеличивающийся развал партийных организаций благодаря отсутствию руководящего центра и под влиянием исключительных мер репрессий со стороны административно-полицейских учреждений, наблюдаемое оживление

рабочего движения и повышение интереса к восставлению нормальной соц.-демократической работы, крайне неотложную необходимость возможно скорого создания правомочного и тесно связанного с местными организациями верховного коллектива для осуществления насущных задач «текущего момента» (экономическая борьба, корректирование соц.-демократической работы в массах, подготовка и проведение предвыборной кампании в Гос. Думу IV-го созыва и т. д.) и признавая, что после ряда неудачных попыток организовать совещание представителей от всех партийных организаций настоящее собрание успело объединить в себе уполномоченных от весьма значительного числа имперских партийных учреждений и что на таковое своевременно были приглашены все без исключения партийные организации,— участники собрания единогласно постановили признать себя общепартийной конференцией РСДРП и верховным органом партии данного момента.

Должно отметить, что при обсуждении означенного вопроса фактическими участниками конференции признаны были не только те организации, кои успели прислать на таковую своих уполномоченных, но равным образом и партийные группы, кои выразили лишь свое сочувствие работам настоящего собрания и представители коих не могли явиться по тем или иным соображениям (отсутствие средств на путевые расходы, аресты делегатов и т. д.).

Вслед за сим начались доклады делегатов о положении партийной работы «на местах». Из указаний наличного числа присутствовавших на заседаниях конференции представителей имперских учреждений партии явствовало, что степень дезорганизации русского «подполья», если не считать благоустроенных меньшевистских учреждений Киева и Кавказа, достигла почти повсеместно крайних пределов: разрушены и прекращают свои функции под давлением тяжелых полицейских условий даже низшие подразделения отдельных организаций; вся работа мало-мальски осведомленных и остающихся еще на свободе партийных работников сводится лишь к формированию и руководству в среде «легальных возможностей» мелких кружков, малопродуктивных благодаря отсутствию опытных организаторов, нелегальной и явочной, агитационного характера литературы. Общий тон

подобного рода докладов носил определенно мрачный характер и производил впечатление искренности и полной правдивости; некоторое стремление скрасить печальную действительность замечено было лишь со стороны с.-петербургского делегата «Степана», несколько раз пытавшегося представить положение пославшей его подпольной организации в более или менее благоприятном освещении.

Стремясь уяснить степень революционного настроения представляемой делегатами рабочей массы, «Ленин», как бы в ответ на вышеприведенные доклады, предложил: совершенно ликвидировать современное подполье в виде ныне существующих организационных форм его (ячейки, группы, кружки, организации и т. д.), сосредоточить всю работу исключительно в сфере «легальных возможностей», избрать особый руководящий верховный партийный орган и иметь от последнего «на местах» лишь особых уполномоченных, на обязанности коих и лежало бы общее направление всей с.-д. работы в духе требований платформы. Предложение это встретило самые горячие протесты со стороны остальных участников конференции, определенно и в самой категорической форме заявивших о своей готовности продолжать подпольную работу, несмотря ни на какие препятствия и неизбежные жертвы.

В связи с вынесенной при этом резолюцией о сохранении прежнего порядка подпольной работы, решено стремиться к самому широкому использованию легальных рабочих институций, сформировать среди последних, как базу дальнейшего укрепления «подполья», законспирированные организационные ячейки и применительно к местным условиям сочетать, по мере необходимости, построение организации по признакам *территориального* характера с группами, формируемыми по *производствам и специальностям* того или иного труда.

Подтверждая резолюции конференции 1908 года, участники настоящих заседаний обратили свое внимание на исключительную необходимость самой настойчивой и неустанной работы в деле сплочения рабочей массы путем систематического ее воспитания в духе социалистического мировоззрения, непосредственного участия подполья в усиливающейся экономической борьбе и стачечном движении и использования начинающегося пробуждения в широких пролетарских

кругах в смысле интенсивного расширения его и урегулирования под знаменем проводимых партией лозунгов.

Вслед за сим конференция занялась выяснением своего отношения к национально-инородческим партийным организациям, своих делегатов не приславшим и от участия в работе конференции, таким образом, уклонившимся.

В основу вынесенной позднее по существу означенного вопроса резолюции были положены как факт троекратно разосланные приглашения явиться на конференцию (оповещения и приглашения совещания большевиков-цекистов в период создания «Технической» и «Заграничной Организационной» комиссий, «Русской Организ. Комиссии» и группы делегатов, собравшихся в Праге во главе со «Степаном», еще до официального открытия конференции), так равно и те из ответов приглашенных, кои успели поступить ко времени обсуждения означенного пункта «порядка дня». По содержанию своему эти ответы представляли приблизительно следующее.

Письмо поляков, присланное своевременно и оглашенное здесь же во время дебатов, было написано на 19-ти страницах. Вначале приводилась подробная историческая справка о постепенном развале «Центр. Комитета» и «Загр. Бюро ЦК РСДРП», виновниками коего поляки определенно объявляли большевистскую фракцию, и главным образом «Александрова». Далее указывалось, как мотив отказа от участия в работе настоящего собрания, то обстоятельство, что они, поляки, общепартийной конференцией такового не признают: здесь, во-первых, не представлены все партийные течения и национальные организации, а во-вторых, созывалась эта конференция лишь «Русской Организ. Комиссией», состоявшей исключительно из большевиков-ленинцев, не имевших за собою права представительства всей партии, как таковой, вообще.

В заключение поляки предлагали избрать из числа собравшихся в Праге лиц двух уполномоченных обратиться с подобным же предложением к представителям национальных партийных организаций, пригласить делегатов меньшевистского толка от упраздненного «Лениным» «Загр. Бюро ЦК» и затем уже приступить к созыву настоящей, общепартийной в бук-

вальном значении этого слова, конференции, участниками коей будут и они.

Ответ латышей был также получен своевременно. [Мотивировка отказа приехать в Прагу та же, что у поляков.] Ответ бундистов был получен после закрытия конференции. [Мотивировка отказа приехать та же, что у поляков и латышей.] Характерной особенностью бундистского ответа было вполне определенное и категорическое заявление о том, что они примут участие лишь в такой конференции, на которой представлены будут все без исключения партийные течения, до ликвидаторского *включительно*.

Параллельно изложенному необходимо отметить еще и то обстоятельство, что, помимо приведенных выше писем поляков, латышей и бундистов, ответы на приглашение участвовать в конференции были получены от «впередовцев» (два письма), от Плеханова (два письма) и от Максима Горького (одно письмо).

В первом своем письме, являвшемся ответом на приглашение «Русск. Орган. Комиссии» и полученном конференцией своевременно, «впередовцы» в самой сухой и сжатой форме указали новый адрес для последующих с ними сношений и просили впредь не беспокоить приглашениями на затеваемое «Лениным» собрание, определенно давая этим понять, что сходбища в Праге за общепартийную конференцию они не признают.

Во втором письме, присланном в Прагу уже после окончания заседаний конференции, в ответ на приглашение «Степана» и восьми прибывших первыми делегатов, «впередовцы» открыто заявили, что не признают настоящей конференции общепартийной, видят в ней исключительно частное совещание большевиков и согласны прислать своего уполномоченного, с правом совещательного голоса, лишь для простого осведомления о результатах работ собравшихся в Праге лиц.

Плеханов прислал из С. Ремо* также 2 письма, полученных конференцией еще в период заседаний и являвшихся его ответами на приглашение «Русск. Орг. Ком.» и группы «Степана».

Содержание первого письма было следующее: представленный в распоряжение Плеханова материал

* Сан-Ремо. Ред.

не убедил его в том, что на стороне собравшихся в Праге стоят все с.-д. течения, группы и организации, почему он и не считает себя вправе принять участие в настоящем совещании.

Во втором письме Плеханов выражает свою признательность за любезное приглашение, говорит, что, стоя исключительно на почве общепартийных интересов, в силу принципиальных соображений, он лишен возможности явиться в Прагу для участия в настоящем фракционном совещании товарищей-большевиков и выражает пожелание и надежду пожать руки приглашавшим позднее, при встрече на неминуемо предстоящей в недалеком будущем общепартийной конференции РСДРП.

В письме М. Горького, обращенном непосредственно к конференции и также полученном еще до закрытия заседаний последней, была выражена благодарность за приглашение и его печаль из-за невозможности прибыть в Прагу, ввиду опасений привлечь за собою толпу репортеров и «провалить» таким путем всех остальных участников собрания. Здесь же Горьким было отмечено, что, за отсутствием свободных личных средств и соответствующих жертвователей, он лишен возможности материально поспособствовать изданию дешевой легализированной эсдековского направления газеты и считает создание крупного популярного журнала с марксистскими тенденциями более отвечающим настоящей обстановке и могущим с большим успехом вызвать прилив пожертвований и необходимых средств.

В последовавшем за разрешением вопроса о «националах» докладе центрального органа было подчеркнуто, что отсутствие прямых связей с имперскими партийными организациями и строго обоснованных сведений о порядке и характере работы на местах ставит в большинстве случаев ЦО в исключительно тяжелое и ответственное положение в деле проверки точности сообщаемого материала, но что редакция в данном случае делает все от нее зависящее для добросовестного и аккуратного выполнения возложенных на нее обязанностей.

В вынесенной по существу доклада резолюции конференция высказала принципиальное порицание за полемический, недостойный центр. органа партии тон статей газеты «Социал-Демократ» и выразила поже-

вание, дабы в дальнейшем изложение помещаемого в сей материала носило более популярный и доступный пониманию рабочей массы характер.

Реагируя на имевший место недород в ряде губерний Империи и всецело полагая причину периодической повторяемости означенного явления в не соответствующем воззрениям социал-демократии правительственном режиме, конференция высказала пожелание самого живого и непосредственного участия и руководства представителей партии в самостоятельно производимых пролетарской средой сборах пожертвований в пользу пострадавших, при обязательном использовании создающегося на почве недорода недоимства, как арены для широкой политической агитации за демонстративные противуправительственные выступления и пропаганды исповедуемых партией социалистических идеалов.

При обсуждении следовавшего далее вопроса о порядке построения и функционирования партийных организаций за границей большинством участников конференции было проявлено исключительное невнимание к интересам своих заграничных товарищей и явное стремление предоставить последним устраивать свои дела по личному усмотрению, не обременяя партию необходимостью разрешения их мелких и для жизни партийного организма несущественных недоразумений; постановлено для рассмотрения их нужд создать особую «Комиссию заграничного объединения», членом коей должен будет избираться впоследствии, по закрытии конференции, вновь созданный центральный коллектив партии.

Вопрос об отношении к представителям ликвидаторского течения, по характеру и направлению своей деятельности совершенно чуждым настроению участников конференции, не вызвал никаких недоразумений и прошел почти без дебатов: отметив отрицательное к ним отношение предыдущей конференции 1908 года и пленума ЦК в 1910 году и констатировав личные неоднократные заявления «ликвидаторов» о категорическом непризнании ими подполья, конференция заявила, что последние своим поведением окончательно поставили себя *вне партии*.

При рассмотрении исключительно важного и особенно серьезного, с точки зрения рабочей массы, вопроса о внесенных в Госуд. Думу страховых правительствен-

ных законопроектах конференция категорически высказалась за полную непригодность и неприемлемость последних; решено путем соответствующей агитации в массах и выступлений думской соц.-демократической фракции добиваться переработки означенных законопроектов, поставив в основу таковых соответствующие тезисы, выработанные в 1908 году С.-Петербургским и Центр. Бюро профессиональных союзов и позднее принятые всеми организациями партии, до думской социал-демократической фракции включительно.

Следовавший за сим доклад о «Рабочей Газете» дал возможность Ленину подвести итоги своим прежним счетам с «Троцким», возбудившим его неудовольствие еще со времени начатой последним агитации за созыв общепартийной конференции из представителей всех партийных групп и организаций без предоставления особых преимуществ носителям тех или иных фракционных тенденций.

Последующее выступление «Троцкого» в заседаниях «Венского меньшевистского клуба» и поданная им мысль созвать эту конференцию, минуя парижские «верхи» партии, послужили лишь новым мотивом для преследования со стороны большевиков, и главным образом «Ленина», стремившегося созданием «Рабочей Газеты» подорвать тираж и популярность пользовавшейся значительным распространением «Правды».

Доказывая бесполезность трат на параллельный «Рабочей Газете» орган и определенно отмечая уклонение «Троцкого» в сторону поощрения и даже прямого содействия ликвидаторским начинаниям меньшевиков-голосовцев, «Ленин» успел подвести конференцию к решению одобрить исключительную деятельность «Рабочей Газеты» и лишить «Правду» субсидии, назначенной еще в 1910 г. в период заседаний январского пленума ЦК РСДРП в Париже.

По вопросу о предстоящих выборах в Госуд. Думу IV созыва и способах реагирования на последние партии доклад был сделан «Григорием Зиновьевым», в сжатой форме указавшим на необходимость соблюдения в период предвыборной кампании исключительно согласования и самой строгой планомерности всех действий как отдельных партийных работников, так равно и партийных организаций во всей их совокупности для успешного проведения в Государственную Думу намечаемых партией кандидатов,

Разрешение означенного вопроса споров среди участников конференции не вызвало; внесенное «Саввой» предложение вступать в блоки с другими революционного и оппозиционного характера организациями еще в период первой стадии выборов было отвергнуто, как лишенное практического смысла и значения (в случае отсутствия преобладания эсдековских выборщиков при первом голосовании партии все равно пришлось бы уступить); постановлено выборы в первой стадии вести вполне самостоятельно, и признана допустимость блоков с партиями не правее кадет лишь при перебаллотировках; в случае отсутствия надежд на возможность проведения в Госуд. Думу от известной местности эсдека решено не останавливаться и перед определенными соглашениями для избрания если и не своего, то во всяком случае либерального кандидата.

[Далее шли доклады о деятельности с.-д. фракции в Госуд. Думе III созыва; затем ревизионной комиссией было указано, что всех денег на подготовку конференции истрчено около 9800 франков.]

Особо существенным и серьезным актом деятельности конференции явились выборы нового взамен прекратившего свои функции Центрального Комитета партии, отчет о каковых выборах, являющихся делом исключительной конспирации, совершенно не подлежит оглашению и умышленно пропущен в официальном кратком извещении ЦК о результатах деятельности конференции. Выборы производились закрытой баллотировкой, причем участники заседаний конференции, за исключением «Ленина» и «Серго», знали лишь псевдоним выставившего свою кандидатуру лица и не получали сведений как о результатах подсчета поданных голосов, так равно и о том, кто именно из баллотировавшихся прошел в члены ЦК РСДРП.

При последовавшей вслед за сим перебаллотировке между «Валентином» и «Филиппом», в видах сохранения принципа строжайшей конспирации, их псевдонимы сообщались на ухо «Лениным» каждому из делегатов в отдельности в момент повторной подачи голосов. Получившие большинство голосов оповещены были о своем избрании «Лениным» и «Серго» также конфиденциально, каждый в отдельности.

Избранными оказались: 1) «Ленин», 2) «Григорий Зиновьев», 3) «Серго», 4) «Тимофей», 5) «Виктор», 6) «Константин» и 7) «Филипп».

«Ленин» и «Григорий Зиновьев» должны всегда оставаться за границей и составлять основное, не поддающееся разрушению и воздействию розыскных органов Империи ядро ЦК: «Серго», «Тимофей», «Виктор», «Константин» и «Филипп» проживают в пределах России и являются своего рода «Русской коллегией» ЦК РСДРП.

Ввиду того что участники конференции не обманывались напрасными иллюзиями и сознавали, что предстоящая активная деятельность новых цекистов, безусловно, будет сопровождаться постепенной убылью избранных, в результате чего могут явиться повторные затруднения благодаря развалу высшего руководящего органа партии, постановлено, во изменение соответствующего параграфа организационного устава, право дополнительного, путем кооптации, избрания членов ЦК передать в руки самих цекистов, дабы постепенным пополнением неизбежной убыли сохранить ЦК от окончательного развала.

В связи с избранием нового руководящего центра здесь же разрешен был и вопрос относительно денег и имущества большевиков, переданных ими, в силу резолюций январского пленума ЦК 1910 года, в руки держателей для совместного пользования объединявшимися в то время большевиками с меньшевиками-партийцами.

Постановлено, ввиду признания настоящей конференции общепартийной, истребовать у держателей обратно вверенные им суммы и передать таковые, вместе с партийным имуществом (редакция и типография), в ведение вновь избранного Центр. Комитета. Решением этим как бы закреплялись тайные стремления «Ленина» к восстановлению самостоятельной большевистской фракции, так как в действительности, при согласии держателей возратить деньги, бесконтрольными распорядителями последних должны оказаться в лице ЦК те же самые бесконечно преданные ему большевики.

Последним пунктом «порядка дня» явились отдельные вопросы, вносившиеся на рассмотрение конференции на основании частных заявлений того или иного из присутствовавших,

Сюда вошли предложения выразить мнение конференции о правительственной политике в отношении Персии, Китая и Финляндии, о желательности восстановления подпольного «Красного Креста», об отправке приветствия представителям германской соц.-демократии и неожиданное для всех частное заявление делегата «Саввы».

Резолюции по первым трем предложениям уже заранее были заготовлены «Каменевым» и принимались единогласно, без прений; сущность их сводилась к тому, что высказывалось порицание «захватным» стремлениям русской власти и выражались приветственные пожелания успеха революционным организациям указанных стран.

Заявление «Саввы» было внесено еще в середине заседаний конференции, приблизительно на четвертый или пятый день после ее официального открытия. Голосуя в первые дни за все выносившиеся резолюции, он получил какое-то личное письмо от Плеханова и тотчас же подал заявление о том, что не считает настоящей конференцией общепартийной, слагает с себя ответственность за характер и результат ее работ и намерен дальше присутствовать лишь как уполномоченный организацией делегат, дабы иметь впоследствии право сделать у себя на месте соответствующий доклад.

Так как «Савва», в дополнение к своему заявлению, просил еще и права голоса по существу такового, то «Лениным» был поставлен на голосование вопрос, разрешить ли говорить «Савве», и признает ли вообще конференция допустимость подобного рода заявлений.

Большинством конференции в праве голоса «Савве» было отказано, заявление его лишь принято к сведению, и признана принципиальная недопустимость подобного характера выступлений вообще. «Савва», не ожидавший подобного решения, не выдержал и здесь же расплакался.

По разрешении означенного инцидента поднялся с своего места председатель заседаний «Ленин» и с аффектацией произнес заключительную речь, в коей выразил свою бесконечную радость дожить до такого момента, когда рабочие, опекавшиеся до сего интеллигентскими силами, успели «вырасти», сумели взять в свои руки дело партийной работы и смогли самостоятельно явиться на настоящую конференцию

и собственными силами разрешить здесь ряд перво-степенной важности очередных вопросов текущей партийной жизни. После означенной речи «Ленина» конференция была объявлена закрытой.

V. Деятельность нового ЦК РСДРП

Тотчас же по своем избрании, еще в период заседаний конференции, новые члены ЦК успели организовать два своих собрания, результаты коих выразились в следующем:

1) Поручено «Ленину», «Григорию Зиновьеву» и «Каменеву» составить и незамедлительно издать, уже от имени ЦК, обращение к партийным организациям с призывом к работе и с извещением об окончании конференции и результатах ее деятельности.

2) Назначены в редакцию ЦО и в «Рабочую Газету» — «Ленин», «Григорий Зиновьев» и «Каменев», каждый с жалованьем по 200 фр. в месяц.

3) Избран представителем от партии в «Международное социалистическое бюро» «Ленин»; решено обратиться с подобным же предложением, взять на себя те же обязанности, и к Плеханову.

4) Сформирована в лице «Серго», «Константина» и «Филиппа» особая «разъездная комиссия» для отправки в пределы Империи участников конференции и распределения, кому и где именно делать доклады о результатах деятельности конференции.

Техническое выполнение отправки делегатов поручено усмотрению вышеназванного «Альберта»; делегатов постановлено отправлять по одному, по два, с таким расчетом, чтобы последующие группы двигались в путь лишь по получении известий о благополучном переходе границы предыдущими.

Предстоящие доклады поместным имперским организациям распределены и поручены следующим лицам:

а) «Тимофею» — на Кавказе и латышам.

б) «Серго» и «Степану» — в С.-Петербурге.

в) «Филиппу» — в Москве, на Урале и в Области Центр. Промышл. района,

г) «Виктору» — в Киеве, Екатеринославе и др. местах.

5. Назначены для переговоров с держателями большевистских денег — «Тимофей», «Альберт» (в роли переводчика) и депутат Госуд. Думы Полетаев.

6) На основании предоставленного цекистам права кооптирования избраны в члены ЦК: а) «Коба» — известный Деп. Полиции кр. Тифлисской губ. Иосиф Виссарионов Джугашвили, отбывший срок администр. высылки в гор. Сольвычегодске, Вологодск. губ., и арестованный, согласно сведений Моск. Охр. Отд., в С.-Петербурге, 9 сентября 1911 года, и б) «Владимир», бывший рабочий Путиловского завода и уч-к последней школы партийных пропагандистов и агитаторов в м. Лонжюмо; работает в настоящее время в Екатеринославской губ.; настоящая фамилия его — Белоостоцкий.

Предложен и утвержден, на случай арестов и убыли кого-либо из цекистов, следующий порядок кандидатур для кооптирования в ЦК: 1) «Химик» (он же «Сергей Иванович» и «Яков», кл. нар. набл. — «Гнутый»), бывший член Областного Бюро центр. промышл. района, мещ. города Иваново-Вознесенска, Владим. губ. — Сергей Андр. Бубнов, арестованный в Москве 29 мая 1910 г.; 6) «Фома» (он же «Цветков», кл. нар. набл. «Зоркий»), бывш. организатор московской организации РСДРП, кр. дер. Николы, Васильевской вол., Тверского уезда, Александр Петр. Смирнов, арестованный в Москве 20 дек. 1910 г.; в) «Петров», бывший член моск. городской организации РСДРП, из крестьян Яковлевской вол., Корчевск. у., Тверской губ. Михаил Иванов Калинин, арестованный в Москве 25 сент. 1910 г.; г) неизвестная женщина «Зельма» (псевдоним или имя) и д) неизвестный «Сурен» (псевдоним или имя).

7) Избраны члены «Русского Бюро ЦК» (по терминологии участвовавших в заседаниях цекистов — «Исполнительное Бюро»), куда вошли: «Тимофей», «Серго» и «Коба», к ним присоединен в роли разъездного агента «Филипп»; всем поименованным лицам назначено по 50 р. жалованья в месяц.

8) Рассмотрен бюджет партии и составлена приблизительная смета расходов на предстоящий год. Установлено, что в распоряжении партии, считая все деньги большевиков, остающихся у «Виктора» (член исполнительной комиссии бывшего большевистского центра и действительный наследник сумм, оставленных в пользу большевиков умершим студентом Моск. Университета Николаем Павловым Шмитом) и держателей,

и собственными силами разрешить здесь ряд перво-степенной важности очередных вопросов текущей партийной жизни. После означенной речи «Ленина» конференция была объявлена закрытой.

V. Деятельность нового ЦК РСДРП

Тотчас же по своем избрании, еще в период заседаний конференции, новые члены ЦК успели организовать два своих собрания, результаты коих выразились в следующем:

1) Поручено «Ленину», «Григорию Зиновьеву» и «Каменеву» составить и незамедлительно издать, уже от имени ЦК, обращение к партийным организациям с призывом к работе и с извещением об окончании конференции и результатах ее деятельности.

2) Назначены в редакцию ЦО и в «Рабочую Газету» — «Ленин», «Григорий Зиновьев» и «Каменев», каждый с жалованьем по 200 фр. в месяц.

3) Избран представителем от партии в «Международное социалистическое бюро» «Ленин»; решено обратиться с подобным же предложением, взять на себя те же обязанности, и к Плеханову.

4) Сформирована в лице «Серго», «Константина» и «Филиппа» особая «разъездная комиссия» для отправки в пределы Империи участников конференции и распределения, кому и где именно делать доклады о результатах деятельности конференции.

Техническое выполнение отправки делегатов поручено усмотрению вышеназванного «Альберта»; делегатов постановлено отправлять по одному, по два, с таким расчетом, чтобы последующие группы двигались в путь лишь по получении известий о благополучном переходе границы предыдущими.

Предстоящие доклады поместным имперским организациям распределены и поручены следующим лицам:

а) «Тимофею» — на Кавказе и латышам.

б) «Серго» и «Степану» — в С.-Петербурге.

в) «Филиппу» — в Москве, на Урале и в Области Центр. Промышл. района,

г) «Виктору» — в Киеве, Екатеринославе и др. местах.

5. Назначены для переговоров с держателями большевистских денег — «Тимофей», «Альберт» (в роли переводчика) и депутат Госуд. Думы Полетаев.

6) На основании предоставленного цекистам права кооптирования избраны в члены ЦК: а) «Коба» — известный Деп. Полиции кр. Тифлисской губ. Иосиф Виссарионов Джугашвили, отбывший срок администр. высылки в гор. Сольвычегодске, Вологодск. губ., и арестованный, согласно сведений Моск. Охр. Отд., в С.-Петербурге, 9 сентября 1911 года, и б) «Владимир», бывший рабочий Путиловского завода и уч-к последней школы партийных пропагандистов и агитаторов в м. Лонжюмо; работает в настоящее время в Екатеринославской губ.; настоящая фамилия его — Бело-стоцкий.

Предложен и утвержден, на случай арестов и убыли кого-либо из цекистов, следующий порядок кандидатур для кооптирования в ЦК: 1) «Химик» (он же «Сергей Иванович» и «Яков», кл. нар. набл. — «Гнутый»), бывший член Областного Бюро центр. промышл. района, мещ. города Иваново-Вознесенска, Владим. губ. — Сергей Андр. Бубнов, арестованный в Москве 29 мая 1910 г.; б) «Фома» (он же «Цветков», кл. нар. набл. «Зоркий»), бывш. организатор московской организации РСДРП, кр. дер. Николы, Васильевской вол., Тверского уезда, Александр Петр. Смирнов, арестованный в Москве 20 дек. 1910 г.; в) «Петров», бывший член моск. городской организации РСДРП, из крестьян Яковлевской вол., Корчевск. у., Тверской губ. Михаил Иванов Калинин, арестованный в Москве 25 сент. 1910 г.; г) неизвестная женщина «Зельма» (псевдоним или имя) и д) неизвестный «Сурен» (псевдоним или имя).

7) Избраны члены «Русского Бюро ЦК» (по терминологии участвовавших в заседаниях цекистов — «Исполнительное Бюро»), куда вошли: «Тимофей», «Серго» и «Коба», к ним присоединен в роли разъездного агента «Филипп»; всем поименованным лицам назначено по 50 р. жалованья в месяц.

8) Рассмотрен бюджет партии и составлена приблизительная смета расходов на предстоящий год. Установлено, что в распоряжении партии, считая все деньги большевиков, остающихся у «Виктора» (член исполнительной комиссии бывшего большевистского центра и действительный наследник сумм, оставленных в пользу большевиков умершим студентом Моск. Университета Николаем Павловым Шмитом) и держателей,

имеется около 58 000 франков*; на текущий год назначено по смете — 12 000 фр. для расходов за границей и 18 000 фр. для трат в пределах Империи; из последней суммы придется использовать 1000 руб. на поддержку редакции «Звезды» и пополнять первые расходы по ведению предвыборной кампании, на какую особую фонда не имеется и предстоит изыскать средства отдельно.

9) Обязанность главного транспортера ЦО оставлена за «Альбертом»; последнему поставлены на вид

* Об этих деньгах, из-за которых шли нескончаемые споры и раздоры между большевиками и меньшевиками, в деле б. МОО (№ 839 за 1905 г.) имеются две бумаги. Одна от 13 июня 1908 г.: «Представители Центрального Комитета РСДРП хлопочут о получении, для пополнения своей кассы, части наследства, оставленного московским купцом Николаем Шмитом, совладельцем известной фабрики мебели, разгромленной во время декабрьского восстания в Москве. Шмит, умерший в тюрьме и располагавший капиталом около 500 000 р. от Викулы Морозова, по свидетельству, принадлежавшего к партии помощника присяжного поверенного Михаила Александрова Михайлова, предназначал свое состояние РСДРП фракции «большевиков». Законный его наследник, младший брат, выдал по принуждению отречение от наследства в пользу сестер Екатерины и Елизаветы Шмит, которые должны были вступить во владение наследственной суммой, а затем передать ее «большевикам». Последние, опасаясь, дабы эти деньги не миновали их рук после раздела наследства, поручили доверенному лицу в качестве негласного опекуна отправиться в Россию, где находилась старшая сестра Екатерина Шмит. Это доверенное лицо — Николай Андриканис, помощник присяжного поверенного, высланный за границу, прибыв в Россию, вошел в интимные сношения с Екатериной Шмит и живет с ней гражданским браком, причем заявил Центральному Комитету, что готов выдать лишь одну треть общего наследства. Ввиду этого Центральный Комитет решил назначить для разбора спора третейский суд, так как «большевики» хотели добиться и получить все наследство.

Происходившее на днях в Париже рассмотрение означенного спора закончилось мирным решением — поделить пополам между Большевицким центром и наследницей часть, причитающуюся по завещанию Екатерине Шмит и составляющую сумму в 170 000 р. Следующие, таким образом, «большевикам» с Екатерины Шмит 85 тыс. руб. будут ею отданы «наличными» в 3 срока: в конце мая — 20 тыс. руб., через полмесяца — 30 тыс. руб. и остальные — в октябре или ноябре месяце [1908 г.]».

Другая от 19 ноября 1908 г.:

«Находящиеся за границей представители большевистской фракции СДРП по постановлению третейского суда получили 45 тыс. руб. от старшей сестры Шмита — Екатерины и должны получить от нее же еще 80 тысяч; кроме сего, большевики получают от младшей сестры, фактической жены «Виктора», большевика, члена Центрального Комитета (настоящая фамилия Лозинский), до 500 тыс. Посредником в этом деле, по поручению обеих сторон, был выбран присяжный поверенный Малянтович»,

большие и малооправдываемые необходимостью траты партийных денег; подробная ревизия его дел и отчетности поручены «Виктору».

10) Вместо существовавшей до сего времени мало-подвижной комиссии по обследованию возникавших подозрений о провокационной деятельности отдельных партийных работников поручено «Ленину» сформировать новую «провокационную» комиссию из 3-х лиц; на разрешение этой, подлежащей еще формированию, комиссии здесь же передано поступившее до начала конференции заявление «Макара» с обвинением в провокационной деятельности по адресу одного из членов ЦК бундистов. При обследовании действий заподозренных лиц постановлено, между прочим, пользоваться и услугами Бурцева.

VI. Совещание цекистов с думскими депутатами

31 января (по новому стилю) на имя «Альберта» в Праге была получена телеграмма, в коей указывалось, что в 6 ч. 50 м. утра, в тот же день, придут в Берлин уполномоченные с.-д. думской фракцией для присутствия на заседаниях конференции депутаты Полетаев и Шурканов (предположительно думают, что Покровский не приехал ввиду усиленной за ним слежки). Так как обследование подлежащих разрешению конференции вопросов уже заканчивалось и фактически в этот день конференция закрывалась, постановлено было отправить навстречу поименованным депутатам «Тимофея», «Константина» и «Ленина», коим и поручить ведение соответствующих переговоров и дело взаимосообщения об обстановке «текущего момента» и результатах работ конференции. Встреча эта была назначена на 1 февраля (по новому стилю) в Лейпциге, в редакции местной с.-д. газеты по ул. «Grimmanstrasse».

В указанном месте 1 февраля действительно состоялось совещание вышепоименованных лиц, на каковом думскими депутатами был заслушан доклад «Тимофея» о деятельности «Русской организационной комиссии» и сообщение «Ленина» о результатах работ конференции. Ввиду опасений, хотя и маловероятной, возможности непризнания думской фракцией настоящей конференции как таковой, на настоящем совещании

решено не настаивать на официальном одобрении фракцией достигнутых конференцией результатов.

После сего Полетаев выразил от имени думской фракции следующие пожелания:

а) ассигновать от Ц. К-та на продолжение издания газеты «Звезда» 1000 руб., так как означенное издание в настоящее время является фактически легализованным органом Центр. Комитета.

б) около полутора лет тому назад в С.-Петербург возвратилась из административной высылки группа партийных работников, заявивших думской фракции о том, что в их распоряжении имеется около 2000 р., жертвуемых ими на создание легального общедоступного эсдековского органа, при обязательном условии продажной цены его не дороже одной копейки. Думская фракция через редакцию «Звезды» начала сбор частных пожертвований для пополнения означенной суммы, в результате чего собралась сумма круглым счетом до 5—6 тыс. рублей. Так как для издания соответствующего органа необходимо иметь не менее 10—12 тыс. рублей, думская фракция просит новый ЦК о соответствующей субсидии.

По обсуждении означенных предложений решено, согласно первого ходатайства, ассигновать 1000 р. на газету «Звезда». По вопросу же второму в выдаче наличных средств было отказано ввиду недостатка денег и того обстоятельства, что смета на текущий год уже составлена и без того с крайней натяжкой и рядом ограничений; предположено для поддержания мысли о подобном органе обратиться за надлежащей поддержкой к лицам, известным своим сочувствием делу партии и неоднократно и раньше оказывавшим в минуту крайности необходимое материальное вспомоществование.

[В то время как в Праге происходили заседания ленинской конференции, в России (в январе 1912 г.) состоялось совещание меньшевиков, в котором приняли участие представители Бунда, Соц.-дем. Латышского края и областной комитет закавказских организаций для обсуждения мер к восстановлению партийного единства и практических шагов к созыву «общепартийной конференции». Об этом совещании есть сведения в ц. ДП № 97792 от 2 марта 1912 г.]

[...]* В это совещание были приглашены также «Российская организац. Комиссия» и представитель Соц.-Дем. Королевства Польского и Литвы; первая не дала ответа, а последний вышел из состава совещания, ввиду разногласий по вопросу о пополнении состава «Орган. Комитета» представителями русской части партии. Практически результат совещания выразился лишь в единогласном решении вопроса о созыве конференции, в разработке порядка дня конференции, в принятии мер к установке связей с местными организациями и в призыве к участию в конференции всех групп, без различия оттенков и направлений, в целях создания партийного единства и разрешения назревших политических и организационных задач; избрав затем временное Бюро Организ. Комитета и дав ему ряд практических поручений, совещание закончило свои работы.

Во время заседаний этого совещания в России из состава Загран. Бюро Центр. Комитета ушли представители партий «Соц.-Демократии Латышского края» и «С.-Д. Королевства Польского и Литвы», и само Загран. Бюро Цен. Комитета, оставшись лишь в составе из представителей меньшевиков и Бунда, решило преобразовать себя в «Заграничную Комиссию» в составе представителей всех существующих за границей групп и течений.

Таким образом, из всего вышеизложенного явствует, что внутреннее разложение в Росс. С.-Д. Рабоч. Партии продолжает существовать и прогрессирует, и, несмотря на созвание ленинским центром называемой им «общепартийной» конференции, тем не менее ленинский Центр. Комитет, избранный на этой конференции, не будет учреждением авторитетным, и перед представителями примиренческого течения стоит все та же задача строительства партии, как и раньше.

[Нескрываемое удовольствие по поводу непрекращающейся межфракционной борьбы видно и в ц. ДП № 98662 от 19 марта, посвященном совещанию примиренцев в марте 1912 г. в Париже.]

Несмотря на созыв Лениным в Австрии в январе этого года конференции исключительно из представителей ленинского толка, присвоившей себе, однако,

* Опускаем большую часть циркуляра, посвященную Пражской конференции.

наименование «общепартийной» конференции членов РСДРП, партийная задача — уничтожение фракционной розни и объединение в одно целое образовавшихся внутри партии различных течений — осталась по-прежнему неизменившейся.

Наилучшим доказательством сего положения является состоявшееся в марте сего года в Париже совещание представителей Заграничного Комитета Бунда, меньшевиков-партийцев, группы «Вперед», большевиков-партийцев, «Голоса Социал-Демократа» и «Правды» — по поводу извещения о состоявшейся «Всероссийской Конференции РСДРП».

Совещание вынесло резолюцию о том, что оно считает эту конференцию явной попыткой узурпации партийного знамени со стороны группы лиц, сознательно ведших партию к расколу, и выражает свое глубокое сожаление, что некоторые партийные организации дали себя ввести в обман и тем сыграли на руку раскольничьей и узурпаторской политике ленинского кружка, и выражает уверенность, что все партийные организации в России и за границей будут решительно протестовать против совершенного переворота, не признают выбранных на конференции центров и всеми мерами будут содействовать восстановлению партийного единства путем созыва действительно общепартийной конференции.

Заграничный Комитет Социал-Демократии Латышского края в своем заседании 17 марта присоединился к изложенной резолюции.

[Дело Аг. Отд. № 18-в. 1910—11—12 гг.]

[Эти сухие сообщения циркуляров «оживляет» прекрасно осведомленный в фракционных делах Бряндинский, посвятивший очередное письмо от 3 мая н. с. 1912 г. (№ 6) своему патрону * характеристике положения дел в партии.]

После первых моментов возбуждения, когда на всех перекрестках орала с пеной у рта о необходимости объединения против зарвавшегося узурпатора Ленина все остальные партийные элементы, наступило затишье. Затишье, конечно, только видимое, только для Парижа.

* Кто был таковым: начальник ли Моск. Ох. Отд. или служивший в нем ротмистр Евецкий, с которым, очевидно, «работал» Бряндинский, нам неизвестно.

Потому что волна, поднимавшаяся здесь, покатила по другим эмиграционным центрам и центрикам. Частенько еще приходится видеть все новые резолюции протеста и из новых мест. Новыми эти резолюции, пожалуй, называю только потому, что они из новых мест, содержание же у всех по одному шаблону, приведенному уже мною *. Центр тяжести теперь не в этих резолюциях. Для всех ясно, что Ленина словом не прошибешь, он опирается на соотношение сил в России. Вообще наша ленинская секция в склоку не ввязывается, ни в какие диспуты не вступает — и даже нигде, ни на каких «митингах протестов» своих ораторов не выставляет. Сидим и выжидаем спокойно, что все эти протестанты в состоянии сделать в России, а тогда, сообразуясь с результатами их усилий, с ними и разговор будет. Их лидеры, конечно, это прекрасно понимают и делают все возможное в этом направлении. Так, например, в последнем № «Правды» Троцкий торжественно объявил, что наконец-то образовался, после долгих усилий, партийный центр в России из представителей всех течений партийной мысли. Это, конечно, не ЦК, выбранный на ленинской конференции, об нем ни слова, а Русская Организационная Комиссия (с преобладанием ликвидаторов), которая приложит все усилия, чтобы собрать *истинно партийную* конференцию, и которая в случае, если до выборов в Государственную Думу конференцию собрать не удастся, будет руководить выборной кампанией, равно как и всей партийной работой.

Таким образом, мы, слава Богу, не имели долго ни гроша и получили вдруг целый алтын, в виде двух партийных центров. Каковы будут отношения между ними, это и для слепого видно. Будут ставить друг другу ножки, где только возможно. Вы, наверное, читали в «Живом Деле» (петерб. газета с.-д. ликвидаторская) объявления о том, что просят товарищей рабочих не смешивать организуемую группой петерб. рабочих ежедневную «Рабочую газету» с той газетой, о которой объявляет «Звезда». Наша-де газета будет выходить под контролем самих рабочих, а та — узкофракционная, и потому пожертвования направляйте не в «Звезду», а по другим адресам. Это — дело нового центра. Чтобы с этим центром стали работать и впе-

* Очевидно, в другом письме, не найденном в делах б. МОО.

редовцы и примиренцы, я очень сомневаюсь. Изменять свою тактику и избирательную платформу так, чтобы они стали приемлемы для них, ликвидаторы не станут, т. к. в этом налаживающемся противоестественном браке ликвидаторов с впередовцами ликвидаторы в безусловном и подавляющем большинстве как за границей, так и в России. Они сами добивались разделения на две партии, отделения от б-ских, революционных элементов, элементов мирных, желающих и пытающихся работать легально при существующих условиях, не отступая даже пред сотрудничеством с к.-д., одним словом, элементов оппортунистических. Ленин им пошел навстречу и в свою очередь объединил вокруг себя всех революционных партийных рабочих. Это деление и просто и естественно, и в нем сила и тех, и других. Чем ярче будет политическая позиция этих двух противоположностей, тем плотнее и однороднее будет ядро организационное вокруг них. Напротив, расплывчатость и неопределенность политической позиции какой-нибудь стороны хотя, может быть, и привлечет к ней больше сторонников, но не таких убежденных и стойких, что так необходимо в этот критический для обеих сторон момент. Поэтому затемнять свою позицию в угоду незначительных б-ских групп ликвидаторы и голосовцы не будут. Недаром Луначарский так пламенно при каждом удобном случае повторяет и убеждает в необходимости взаимных уступок, в недопустимости насильственного превосходства, в необходимости отказа от фракционных интересов, чтобы иметь возможность столкнуться с союзными группами, угрожая в противном случае разными катастрофами.

Очевидно, переговоры о выработке общей платформы движутся плохо, и мало надежды, чтобы подвинуться. Что будет с впередовцами и примиренцами, сказать трудно. Положение их отчаянное. Самый нормальный выход — это идти с повинной к Ленину и сдаться на его милость. Потому что согласиться на платформу ликвидаторов — значит перестать быть б-ками. Вероятно, часть тех и других так и сделают, т. е. воротятся под ленинское крылышко, ну а другая, у которой сильно самолюбие, должна будет, подобно Цинцинату, удалиться от государственных дел и заняться сельским хозяйством, т. е. потерять все политическое значение и удалиться от всяких партийных дел.

В заключение сообщу несколько сведений биографического характера об одном из лидеров примиренцев — именно Лозовском. Настоящее имя его Соломон Дридзо. Партийная кличка «Алексей», «Лозовский». Отбывал воинскую повинность в Казани в 1900 г. Работал во многих поволжских городах (Казань, Самара, Саратов), был на областной конференции Поволжья и Урала в 190 [?]*, был членом Восточного Бюро; работал в Харькове. Человек очень деятельный и энергичный, хотя солидной теоретической подготовки не имеет. Напр., здесь, в Париже, по его инициативе и благодаря его стараниям возникли Бюро Труда для эмигрантов и курсы монтеров-электротехников. Сейчас он состоит членом французской социалистической партии; является секретарем синдиката каскетчиков и редактором их профессионального органа.

[Дело Аг. Отд. № 3 за 1912 г.]

[Следующее письмо Бряндинского от 10 мая н. с. (№ 7) посвящено изложению доклада Ленина.]

Вчера был доклад Ленина о событиях в России и о диктуемой ими партийной тактике. Доклад был сделан на заседании Парижской Секции Загр. Орг. РСДРП. Я считаю нужным передать вам содержание этого доклада, как потому, что он выражает более полно и ясно мои собственные взгляды на текущий момент, так главным образом и потому, что Ленин теперь является вдохновителем ЦК, а следовательно, и тактика всей нашей нелегальной организации будет направляться по этой линии. Доклад начался, конечно, с оценки той волны политических забастовок, которая прокатилась по России в связи с ленскими событиями.

Прежде всего, было констатировано, что эти забастовки нужно считать несомненным показателем довольно высокого и неуклонно возрастающего революционного возбуждения пролетарских масс. Единодушие, проявленное во время этих забастовок рабочими, и число этих забастовок показывают, что подъем настолько силен, возбуждение и озлобление рабочих настолько обострились, что, без сомнения, они прорвались бы в той или другой форме, если бы ленские

* 1905 г. *Ред.*

трагедия и не имела места, воспользовались бы каким-нибудь другим поводом. Что недостатка в поводах не было бы, в этом, кажется, сомневаться не приходится. Анализируя дальше распространение стачечной волны, можно заметить, что она особенно сильна в тех районах, где, с одной стороны, особенно много наиболее развитых, квалифицированных рабочих (металлисты, типографщики), с другой — там, где есть более или менее сильная партийная организация. Так, например, почти полный неуспех движения в Москве и прилегающих районах объясняется большой забитостью и отсталостью рабочих текстильной промышленности и, во-вторых, экстраординарными мерами полиции и рядом провалов местной организации, как организованных, так и случайных, обессиливших организацию очень глубоко. Оставшийся там работник пишет, что теперь вряд ли есть надежда поднять сколько-нибудь серьезное движение. Ленин так мрачно не смотрит и думает, что все нарастающий подъем заставит и текстильщиков раскататься. Они-де всегда в хвосте примыкали к движению. Между прочим, было сообщено, что во время этих провалов было взято несколько уполномоченных ЦК.

Не имея сама по себе серьезного значения, эта волна политических забастовок является для нас чрезвычайно ценным показателем вновь поднимающейся революционной волны. Это отмечают даже буржуазные газеты не только либерального, но и консервативного направления. Напр., «Речь» цитирует из «Нов. Вр.» * Меншикова, который упрекает Витте в том, что он затормозил проведение законопроекта о страховании рабочих. Если бы это страхование было дано рабочим вовремя, то они бы успокоились, и мы бы теперь не стояли перед новым призраком революции.

Партия должна проверить на этих событиях правильность своих резолюций, принятых на январской конференции. Мы должны признать, что события оправдывают их правильность полностью. Все они, вплоть до выборной тактики, выходят из того положения, что революция не кончена, должна подняться новая, более грозная волна, и потому вся наша тактика должна быть направлена к тому, чтобы скорее вызвать и углубить ее. Сейчас мы лицом к лицу с революцион-

* «Новое Время». Ред.

ним подъемом. Весьма вероятно, что 4-й Думе придется функционировать в атмосфере разворачивающейся и организующейся революции, и потому нам во что бы то ни стало нужно добиться социалистически выдержанного, революционно настроенного и энергичного представительства в новой Думе. История всех революций во всех странах показывает нам чрезвычайную важность такого представительства в парламенте во время развития революции. Оно ускоряет темп и углубляет движение, являясь неприкосновенным легальным центром, вокруг которого организуются и получают руководство самые широкие массы революционного народа, до которых не может дойти влияние подпольных организаций, как бы они сильны ни были.

Итак, нам нужно в Думе представительство из революционных агитаторов, в противоположность оппортунистам-ликвидаторам, которые революции в ближайшем будущем не ожидают, считают, что наблюдающийся подъем поможет только либеральному дворянству и купечеству приблизиться к власти, и полагают возможным выторговать от будущих предполагаемых хозяев Думы — Ефремовых и Рябушинских — кое-каких уступок и для рабочего класса. Некоторое полевение Думы и для нас кажется несомненным, но до перехода власти в руки либералов, а тем более до возможности добиваться пролетариату уступок при существующих условиях еще очень далеко.

История опять-таки нас учит, что власть переходит к либералам только тогда, когда демократия побеждает, а демократия победит только посредством революции. Учит она нас также тому, что либерализм красного черта боится неизмеримо более, чем черного.

Из этого вытекает вторая задача на выборах — именно откалывать от к.-д. все истинно демократические элементы, как, например, трудовиков, которые на последней своей конференции постановили в первую очередь блокироваться с с.-д. Стремиться очистить эти демократические элементы от либеральных иллюзий. Стремиться, например, подтолкнуть трудовиков сделаться истинными и последовательными защитниками интересов крестьянства, хотя бы путем образования крестьянской республиканской партии. Неуклонно рабоблачать контрреволюционность к.-д. партии. На заданный вопрос — не будет ли такая политика на выборах служить к торжеству правых? — Ленин отве-

тил, что, разоблачая к.-д. за их контрреволюционность, мы этим самым вдвойне нападаем на реакцию. Если мы к.-д. ругаем, то не останется никакого сомнения ни у кого, как мы смотрим на правых.

Резюмирую содержание доклада. Политические забастовки являются показателем нарастающей революционной волны. 4-й Думе придется работать в атмосфере развивающейся революции, поэтому нам необходимо обеспечить хотя маленький, но выдержанный легальный центр для этой революции в лице с.-д. фракции в Гос. Думе. Нам нужно помешать проникновению ликвидаторов в эту фракцию, ибо они только будут затемнять в умах пролетариата истинное положение дел и этим тормозить развитие революции. Нужно содействовать образованию крестьянской республиканской партии. Общий лозунг — подготовка и проповедь революции по всему фронту.

После доклада было задано несколько вопросов практического характера. Например, в каких местах и в чем выразилось влияние партийных организаций на развитие забастовочной кампании. Ответ не был дан по конспиративным соображениям. На вопрос, какие виды на успех в предстоящих выборах, Ленин ответил, что если административные репрессии будут не суровее, чем на выборах в 3-ю Думу, то шансов больше, чем тогда. Но по всем видимостям, Макаров собирается удивить мир чем-нибудь вроде выборов в Галиции. Если администрация будет арестовывать выборщиков, чему начало или зародыш положен в Москве, арестом Скворцова, то трудно сказать, каковы будут для нас результаты и сумеем ли мы хоть одного нашего депутата провести в Думу.

В посланном мною на днях последнем дневнике Плеханова опубликована его переписка с уполномоченным ликвидаторской Организационной Комиссией «у»-ом. Этот «у» есть Либер (Бунд).

[Дело Аг. Отд. № 3 за 1912 г.]

[О Ленине находим еще сведения в агентурной записке (от 2 августа 1912 г.) другого сотрудника охранки — Ив. Гр. Кривога (охранная кличка «Ано».)]

Имеются определенные сведения о том, что Ленин и его приближенные соратники оставили в настоящее время Париж и обосновались в Праге. Истинная

причина подобного переселения точно неизвестна, но можно думать, что таковое связано с желанием быть ближе к пределам Империи и наладить транспорт нелегальной партийной литературы. Ввиду оторванности Области Центрального Промышленного района и отсутствия за границей определенных сведений о положении партийного дела в таковой, Ленин в настоящее время хлопочет о приискании и отправке к нему за границу какого-либо серьезного местного активного работника для соответствующих осведомлений. По означенному вопросу в настоящее время ведется переписка личным секретарем Ленина (его жена Надежда Константиновна рожд. Крупская) с бывшим капрійцем «Георгием» [Андрей Сергеевич Романов].

[В августе 1912 г. в Вене под председательством Троцкого состоялась конференция членов РСДРП, преимущественно меньшевиков²⁸. Этой конференции посвящен ц. Д. П. № 107232 от 8 октября 1912 г., из которого мы берем начало]:

На конференции присутствовали 18 делегатов с решающими голосами, 10 — с совещательными и 5 — в качестве гостей; в числе этих лиц были делегаты от городов: Петербурга, Москвы, Одессы, Севастополя, Красноярска, Баку, «Кавказского областного союза» и «Союза Черноморских моряков», представители от партий «Бунда», «Социал-Демократии и Латышского края», «Спилки», «Польской Социалистической партии», «Литовской социал-демократической партии», а также представители газеты «Правда», группы «Вперед» и «Голоса Социал-Демократа». Как известно из предыдущих ц-ров, эта конференция явилась результатом деятельности меньшевистского Организационного Комитета, образовавшегося в России после январской конференции 1912 г. членов ленинского направления из представителей Кавказской областной организации, Бунда и Соц.-Демократии Латышского края, и имела своею целью создать объединение организаций различных партийных оттенков. Но достижение указанной цели оказалось не под силу «Организационному Комитету», так как идейные центры ленинцев, меньшевиков-партийцев, большевиков-примиренцев и соц.-демократов Королевства Польского и Литвы отказались от участия на этой конференции, и последняя,

не будучи в состоянши присвоить себе название обще-партийной, конституировалась, как конференция отдельных организаций РСДРП. [...]

[Далее в ц. изложены наиболее важные резолюции, принятые на конференции. Мы их опускаем, т. к. прямого отношения к истории большевизма они не имеют.

Участниками конференции были]:

1. Адамович, Михаил Прохор. (Порфирьевич?). сын тит. сов.—[«Карл»].

2. Азатьянц (Азатов), Гайк Каганетов., пот. поч гражд.—[«Егоров»?].

3. Аксельрод, Борух Пинхус-Павел Иосиев, урож. Могил. губ.

4. Алексинский, Григорий Алексеев, потомств. дворянин, сын врача.

5. Бронштейн, Петр Абрамов, пом. прис. поверенного [«Семковский», «Семен Львович»].

6. Бронштейн, урожд. Фихман, Сима-София, жена пом. прис. повер. [«Мария»].

7. Бронштейн, Лейба-Лев Давидов, лишенный всех прав ссыльнопоселенец [«Троцкий»].

8. Гольдман, Михаил Исааков, Виленск. мещ.—[«Либер» и «Бер»].

9. Гольдман, Борис Исааков, Виленск. мещ. [«Игорь» и «Днепровский»].

10. Гельфонд, Хаим Янкель Ишлюмов, мещ. гор. Слуцка [«Литвак»].

11. Медем, Владимир Давидов [«Винницкий»].

12. Мгеладзе, Влас Дариспанов, крест. Кутаисск. губ. [«Триа»].

13. Меленевский, Марьян Юлий Марьянов Иванов, потом. двор.

14. Петерсон, Андрей Яковлев, кр. Лифлянд. губ. [«Андрей»?].

15. Рейн, Рафаил Ицек Абрамов, сын двинск. купца [«Абрамович» и «Мович»].

16. Смирнов, Александр Николаев, мещ. Новгорода.

17. Собченко, Гавриил Павлов, кр. Киевск. губ., Васильк. у. [«Тарас»].

18. Урицкий, Моисей Иванов Соломонов, мещ. гор. Черкассы [«Борецкий»].

19. Уротадзе, Григорий Илларионов, дворян. Кутаисск. губ. [«Иванов» и «Сатана», «Вано»].

20. Цедербаум, Юлий Осипов, сын пот. поч. гражд. [«Мартов»].

21. Янсон, Яннс Ян Эристов, кр. Курл. губ. [«Браун»].

[Кроме этого списка, имеющегося в регистрационной карточке, в агент. записке Полякова (на конференции «Петр») названы как участники конференции: «Корнилов» и «Морозов» — рабочие-делегаты из СПб., «Виктор» и «Альфред» (ранее — «Фауст») — делегаты от с.-д. латышской партии, «Манаду Абанакий» (он же «Сибиряк») — делегат от Красноярска, «Юрий Чацкий» (он же «Кемский») — представитель «Невского Голоса» и литератор Ларин.

Определить настоящие фамилии этих лиц, кроме последнего, не представляется возможным. Ларин — это М. С. Лурье.

Кроме этого циркуляра в нашем распоряжении имеется об этой конференции агентурная записка секретного сотрудника московской охранки большевика Полякова (охран. кличка «Сидор»), посланного в Вену своим патроном нач. М. О. Отд. Мартыновым со специальной целью всячески препятствовать могущему произойти объединению собравшихся, внося в прения непримиримость ортодоксального большевизма.

Из записки Полякова мы берем лишь места, характеризующие отношение членов конференции к большевикам, и рассказ его о своих выступлениях по заказу начальства.]

[...] На предварительном совещании литератор «Ларин» предложил собранию еще раз послать уже повторные приглашения Ленину, Плеханову, полякам и большевикам-примиренцам. Предложение это, после ряда дебатов, было отвергнуто по следующим соображениям:

Как представители определенных партийных групп и течений, от участия в заседаниях конференции они категорически отказались; приглашать же их, как отдельные личности, не имеет смысла, так как они все равно не согласятся присутствовать на собрании, где находятся в преобладающем числе партийные работники, причисленные ими к «ликвидаторам» и поставленные в положение изгнанных из партии.

[На следующий день, по утверждению распределения работ конференции, началась текущая работа: «Либер» сделал доклад об истории возникновения и

осуществления конференции; «Семковский» — о положении дел фракции внутри Империи и об отношении ее членов к созыву данной конференции; «Игорь» сделал сообщение о вновь нарождающихся фракционных ячейках и указал на неуспех ленинской конференции и на отсутствие в России прочных ленинских организаций.

С критикой докладов Орг. Комитета выступали «Браун», «Троцкий», «Алексинский» и «Петр».

«Троцкий» и «Браун», резко критикуя действия Орган. Комитета, указывали, что, уклонившись от выступлений по вопросам общего характера, Орг. Комитет неопределенностью своего характера помешал целому ряду партийных организаций принять участие в конференции и тем сузил ее рамки; Алексинский выступил с обвинением Орг. Комитета во фракционности и в сознательном торможении работы группы «Вперед».]

Председатель «мандатной» комиссии «Петр» заявил собранию, что указания членов Орг. Ком. на отсутствие на местах прочных ленинских организаций ни на чем не основано и что последние не менее оформлены, чем группы, приславшие своих уполномоченных на настоящее собрание. Слова свои «Петр» брался подтвердить результатами проверки мандатов в комиссии, где он председательствует; там, по его словам, определено выяснилось, что ни один из делегатов не мог бы удовлетворить своему назначению, если бы к каждому из них предъявлять обычные при всех съездах и конференциях требования.

В ответ оппонентам члены Орг. Ком. вновь повторили уже сказанное ими раньше. Интерес представляла лишь повторная краткая речь «Игоря», который в ответ «Петру» указал на невозможность, при современном развале партийных учреждений, предъявлять слишком строгие требования к полномочиям делегатов и добавил, что настоящая конференция, по сравнению с ленинской, не заслуживает по крайней мере упреков в фракционности.

[С докладами о положении дел на местах выступили делегаты из Петербурга: «Корнилов», «Морозов» и «Кемский».]

Общий тон докладов петербургских делегатов указывал на их настойчивые стремления во что бы то ни стало доказать, что их организации, несмотря на наружный ликвидаторский характер, в действительности являются нелегальными соц.-демократ. учреждениями,

признающими значение подпольной централизованной партии.

«Петр» доложил собранию конференции приблизительно следующее: осенью минувшего года в Москве существовала мало определившаяся группа, руководившая работой почти исключительно среди рабочих портновского цеха и принявшая впоследствии участие в ленинской конференции. Группа эта существовала очень недолгое время: часть участников конференции была одновременно арестована, а остальные представители группы, под давлением постоянного наблюдения полиции, принуждены были прекратить всякие попытки к продолжению своей деятельности и частью совершенно отошли от работы, а частью разъехались, и группа, таким образом, совершенно распалась. Благодаря изложенному, в Москве до последних чисел апреля с. г. не было ни одной соц.-дем. организации. В указанное время небольшой кружок лиц, занимавшихся ранее исключительно собиранием средств для материальной помощи политическим заключенным, взял на себя инициативу в деле восстановления, хотя бы в малых размерах, местных подпольных учреждений партии. Означенному кружку удалось сформировать небольшую группу и даже войти в связь, для получения литературы, с заграничными представителями ленинского центра; но практических результатов достигнуть не представилось возможности и этой группе, так как имевшиеся в отдельных фабрично-заводских предприятиях соц.-демократические элементы упорно отказывались от всяких намеков на необходимость соорганизования, под предлогом постоянных провалов, от всяких, в области партийного строительства, начинаний. Ко времени наступления майских торжеств группа прекратила свою деятельность и возобновила таковую лишь в июне месяце с. г. В это время деятельность группы как будто приняла более успешный характер: удалось завязать сношения с отдельными предприятиями в некоторых из районов и даже сформировать временный руководящий коллектив. Ленские события и день первого мая, равно как и ряд экономических забастовок в некоторых предприятиях Москвы, не могли быть использованы группой ввиду полного в то время отсутствия каких бы то ни было связей с рабочей средой. Группа лишь приняла участие в стачке мануфактуристов на заводе

Александрова в Хамовническом подрайоне, но и здесь успеха не имела, так как стачка была проиграна и один из наиболее активных представителей местных связей группы был арестован.

Ко времени появления в Москве уполномоченного Организационного по созыву настоящей конференции Комитета группа оказалась совершенно неподготовленной, так как не имела никаких сведений о предполагаемом созыве конференции. Члены группы в числе 15 человек предложили руководящему коллективу озаботиться избранием делегата на конференцию, причем благодаря спешности означенного избрания группа даже не имела времени разобраться в предполагаемом порядке дня конференции. Делегату, при полном отсутствии сведений о том, что из себя будет представлять по существу новая конференция, даны были следующие директивы: «Не признавая ленинской конференции общепартийной, прежде вынесенную одобрительную в отношении ленинцев резолюцию решено считать недействительной ввиду того, что группа не знала тогда всех обстоятельств, при каких протекала ленинская конференция, и считая неправильными стремления таковой к узкой фракционности и исключению из партии работников легального соц.-демократического движения,— группа, в стремлении к объединению всех партийных течений, решила послать своего делегата с полномочиями условного характера: если на конференции будут представлены все партийные течения, то признать таковую общепартийной, хотя бы там и не оказалось ленинцев; в противном случае уполномоченному поставлялось в обязанность добиваться во что бы то ни стало, чтобы совещание делегатов не присвоило себе прав и полномочий действительно общепартийной конференции».

[Затем идут доклады: «Тараса» из Севастополя — о работе и событиях в Черноморском флоте; «Сибиряка» из Красноярска — о неустойчивости соц.-дем. группы в этом городе; Адамовича, представителя от профессионального союза моряков, — о деятельности и организации союза; «Егорова» с Кавказа — о росте с.-д. движения и о выборах в Гос. Думу на Кавказ; «Триа» сделал частные дополнения к докладу Егорова; «Альфред» от латышей — о легальной работе своей фракции; «Браун» — об избирательной платформе латышей; «Либер» от Бунда — о развитии организации и

работе партии; «Басок» от организации «Спилки» — о работе среди украинцев; неустановленный делегат от с.-д. Литовского края внес предложение объединения своей фракции с РСДРП; представитель ППС говорил о том же; «Литвак» от мандатной комиссии дал обзор существующих и участвующих в конференции различных групп РСДРП.]

При разрешении вопроса о конституировании конференции прежде всего «Троцким» был оглашен проект резолюции, выработанной, по его словам, группой участвовавших на конференции делегатов; резолюция эта по своему содержанию была такова: «Принимая во внимание всю работу Организационного Комитета по созыву настоящей конференции, то обстоятельство, что Орг. Комитетом на конференцию приглашались все без исключения партийные течения, заслушав доклад мандатной комиссии и учитывая наличное число присутствующих представителей с мест, конференция была бы вправе назвать себя общепартийной, но, преследуя исключительно задачи возможно полного объединения партии, называет себя конференцией некоторых соц.-демократ. организаций».

В действительности резолюция эта была выработана «Троцким», «Мартовым» и петербургскими делегатами и вызвана была исключительно опасениями возбудить недовольство и обвинения против настоящей конференции, как определенно отлившегося и чисто ликвидаторского, в противовес ленинской группе, течения.

В ответ на проект означенной резолюции предполагалось внесение заявления со стороны «Петра» о том, что он по мандату уже обязан воспротивиться именованию конференции общепартийной, если в числе ее участников не окажется представителей всех без исключения партийных течений; теперь же, как участник конференции и как председатель мандатной комиссии, он намерен категорически протестовать даже против намеков на самую возможность считать предстоящую конференцию общепартийной и, в противном случае, откажется от своих полномочий и оставит председания настоящего собрания.

Так как слухи о возможности подобного заявления уже и раньше циркулировали среди участников конференции и вызывали опасения, как бы «Петр», являвшийся единственным на конференции представителем

ленинского течения, не увлек за собою Алексинского и националов-латышей, то конференция сразу же стала во враждебное отношение к предложенному «Троцким» проекту резолюции; особенно это настроение усилилось после заявления «Петра» о том, что «Троцкий», косвенно осуждая в первой части своей резолюции ленинскую конференцию, на самом деле не имел права этого делать, так как проверка мандатов участников настоящей конференции показала одинаковую степень условной обоснованности как тех, так и других.

Означенное заявление тотчас же поддержано Алексинским и «Брауном», кои указали, между прочим, на то, что если настоящее собрание считает себя вправе называться общепартийной конференцией, то ему и не следовало бы отказываться от своих прав.

Поднявшийся вслед за сим ожесточенный спор заставил авторов проекта изменить резолюцию, совершенно отбросив первую ее часть и вставив во второй ее половине вместо слов «некоторых организаций» подробное перечисление, каких именно. Общим голосованием эта измененная резолюция была принята в таком виде: «Принимая во внимание усилия Организационного Комитета в деле приглашения на настоящее собрание представителей от всех без исключения партийных течений и то обстоятельство, что в действительности многие течения на конференцию не явились, собрание называет себя конференцией таких-то и таких-то организаций».

[Потом шли частные вопросы, и в конце разбиралось положение, занятое партией в избирательной кампании в Госуд. Думу. По этому вопросу с докладом выступил «Кемский».]

По существу его доклада прений не было, и составлена была из «Мартова», «Троцкого», «Петра», «Триа», «Брауна», «Либеры» и «Егорова» комиссия для редактирования соответствующей резолюции.

В изготовленной комиссией резолюции было указано на необходимость стремиться к возможно интенсивной политической пропаганде, захвату агитацией широких слоев населения, созданию всевозможных избирательных комитетов; при столкновениях кандидатов партии на губернских съездах уступать друг другу

кандидатуру здесь же на месте путем частных голосований. Резолюция заканчивалась обращением к рабочим с призывом сопротивляться выставлению двойных кандидатур, независимо от того, кто бы их ни выставлял.

По оглашении означенного проекта резолюции «Абрамович» внес предложение изменить неопределенный конец таковой и указать ясно на большевистские организации и большевистскую печать, так как ясно, что подобные стремления со стороны большевиков проявлены ни в коем случае не будут. Это предложение было тотчас же поддержано бундистами, а вслед за ними и большинством остальных участников конференции. Этому воспротивилась часть националов (латышей) и «Петр», усматривая в подобной поправке определенную попытку вынести порицание большевистскому течению партии и, таким образом, лишь подтвердить явную фракционность настоящей конференции; эта часть делегатов стояла за сохранение редакции, заготовленной комиссией. Не желая обострять отношений, «Абрамович» отказался от внесенной им поправки, и резолюция была принята в редакции комиссии.

Как только резолюция была принята, «Абрамович» внес новое предложение выразить порицание большевистской печати — газетам «Звезда» и «Правда» за их раскольническую политику в проведении избирательной кампании и за обвинения меньшевиков в попытках идти самостоятельно и выставить от себя параллельные кандидатуры.

В ответ на это предложение делегат «Петр» вновь привел вышеуказанные соображения относительно того, что утверждением подобных резолюций конференция идет не по пути к объединению партии, а лишь стремится к раздорам и сведению личных счетов.

Так как по регламенту разрешалось высказываться дважды против вносимых предложений и дважды за таковые, то поднялся «Мартов» и, как бы в ответ на слова «Петра», начал поддерживать проект «Абрамовича» и произнес резкую речь против большевиков, назвав последних политическими шарлатанами.

Тотчас же поднялся Алексинский, подал заявление о том, что не может более оставаться на собрании узкофракционной конференции, поддерживающей своим молчанием нетактичную выходку «Мартова», и удалился из помещения.

Вслед за ним подал заявление и «Петр», который указал, что временно, пока не ознакомится с записями протоколов заседания, устраняется от работы конференции.

Просмотрев записи, «Петр» внес предложение о том, чтобы конференция высказалась особой резолюцией — солидарна ли она с мнением «Мартова» или же нет. Президиум не внес на голосование означенного предложения и рекомендовал «Петру» удовлетвориться тем, что «Мартов» своевременно был остановлен. Тогда «Петр» внес новое заявление о том, что оставляет совершенно конференцию, и ушел.

Еще перед уходом «Петра», желая смягчить резкость своих слов, «Мартов» подал новое письменное заявление, в коем указывал, что его речь и обвинение относились не к редакциям указанных выше газет, а к тем группам, кои организовались под воздействием проводимых означенными редакциями лозунгов. Заявление это произвело впечатление, обратное тому, к коему «Мартов» стремился: по смыслу этого заявления оскорбительность выражения принимала еще более резкий тон и уже распространялась на гораздо больший круг лиц, а именно на всю организовавшуюся, согласно лозунгам «Звезды» и «Правды», большевистскую фракцию.

Так как подобный неожиданный уход двух делегатов грозил сорвать всю конференцию, то президиум, объявив новый перерыв, занялся повторным просмотром записи речи «Мартова» и его письменного заявления. После перерыва президиум, извинившись за несвоевременное ознакомление с означенными документами, содержание коих давало полное основание «Петру» обидеться за представляемую им фракцию, предложил конференции вынести соответствующую резолюцию и изъять из протоколов заседания и запись речи, и письменное заявление «Мартова». Предложение это было единогласно принято и выполнено конференцией. Тогда «Мартов» подал новое заявление о том, что его конференция не поняла и что его слова относились лишь к беспартийным хулиганским бандам, кои могут организоваться и неправильно истолковать проводимые указанными редакциями лозунги.

Все это незамедлительно было сообщено через президиум «Петру» на его квартиру. Ознакомившись с указанным материалом, последний в пространном

мотивированном заявлении изъявил свое согласие вновь принять участие в работах конференции.

Благодаря изложенному инциденту с «Петром» как заявление Алексинского, так равно и самый факт его ухода остались для конференции незамеченными; хотя Алексинский и оставался в Вене до окончания конференции, однако на заседаниях таковой более уже не появлялся.

[В конце своего доклада провокатор сообщает о выборах нового руководящего центра, каковой было решено назвать «Организационным Комитетом»]:

Хотя официально никому из участников конференции о результатах выборов и не сообщалось, однако, по некоторым вполне определенным признакам, можно с уверенностью отметить, что «Корнилов», «Борецкий», «Иванов» и «Семковский» попали в новый руководящий центр; пятым же избранныком может быть «Игорь» или «Триа», во всяком случае один лишь из них. Ярким подтверждением изложенного служит тот факт, что перечисленные лица оставались в Вене долее других и организовали ряд самостоятельных, отдельно от остальных, частных совещаний.

VI

«Февральское» совещание ленинского Центр. К-та в Кракове 28 декабря 1912 г.—1 января 1913 г. Большевики о «текущем моменте» в первой половине 1913-го года. Раскол среди большевиков-впередовцев. Частное совещание представителей ленинского Центр. К-та 27 июля 1913 года в д. Поронин (Австрия). «Августовское» совещание ленинского Центр. К-та в д. Бел. Дунаец 25 сентября—1 октября 1913 г.

[С 28 декабря 1912 г. по 1 января 1913 г. в Кракове состоялись заседания ленинского Центр. Комитета²⁹. На этих заседаниях присутствовали Ленин, Зиновьев, Крупская, «Коба» [Джугашвили], члены Государ. Думы Р. В. Малиновский, А. Е. Бадаев и Г. И. Петровский, Вал. Ник. Лобова, рабочий из Петербурга Медведев, Трояновский и Е. Розмирович («Галина»).

Этому совещанию посвящен ц. Д. П. № 94349 от 31 января 1913 г.]

Вынесенные в этих заседаниях резолюции именуется «резолюциями февральского 1913 года совещания Центр. Комитета Российской Соц.-Дем. Рабочей Партии с партийными работниками» и касаются следующих вопросов:

I. Революционный подъем, стачки и задачи партии

Совещание отметило факт общего полевения страны, а также значительного развития политической и экономической стачечной борьбы пролетариата, признало, что партия должна оказывать всестороннюю поддержку революционным массовым стачкам и всякого рода революционным выступлениям, расширяя в особенности агитацию за демократическую республику, 8-часовой рабочий день и конфискацию помещичьих земель, и постановило, ввиду применения фабрикантами локаута, как ответа на забастовки, устраивать митинги и демонстрации. Вместе с сим Совещание, указав на агитацию некоторых органов легальной печати против стачек, признало, что задачей партийных социал-демократических рабочих в этом случае является: борьба с этой группой, разъяснение вреда подобной проповеди и сплочение рабочих для дальнейшего развития революционных выступлений.

II. О думской социал-демократической фракции

Совещание констатировало успех выборов, давших во фракцию 6 большевиков-ленинцев, и отметило энергичную деятельность фракции в ряде думских выступлений и внесения запросов правительству. Указывая затем на необходимость подчинения социал-демократической фракции Центральному Комитету партии в смысле контроля за деятельностью последней и в целях предупреждения фракции от неверных шагов с партийной точки зрения, Совещание пришло к заключению, что задачи думской «шестерки» не объемлются исключительно думской работой, а «шестерка» эта должна работать и в подполье, т. е. организовать кружки, заводить связи с Центральным Комитетом и привлечь способных членов Государственной Думы в Центральный Комитет путем кооптации.

III. О нелегальной литературе

Совещание настойчиво призывает все местные организации партии, все рабочие ячейки и отдельных рабочих к большей самостоятельности и почину в деле транспорта и связей с Бюро Центрального Комитета для распространения нелегальной литературы.

IV. Строительство нелегальной литературы *

Совещание признало: 1) единственно правильным типом организационного строительства в переживаемую эпоху является нелегальная партия, как сумма чисто партийных нелегальных ячеек, окруженных сетью легальных и полуплегальных рабочих обществ; 2) приспособление к местным условиям организационных форм нелегального строительства является безусловно обязательным; 3) главной очередной задачей в области организационного строительства в настоящий момент является создание на всех фабриках и заводах чисто партийных нелегальных заводских комитетов, состоящих из наиболее активных и передовых рабочих элементов; 4) необходимость создания из разрозненных местных групп одной руководящей организации в каждом центре (как, например, руководящие городские комитеты); 5) необходимость организации областных центров в главных районах рабочего движения; 6) как одна из важнейших практических задач в деле установления постоянной живой связи между Центр. Комитетом и местными соц.-демократическими группами, а также в деле создания гибких форм руководства местной работой в крупных центрах рабочего движения выдвигается система доверенных лиц. Доверенные лица должны избираться из рабочих руководителей местной работы; 7) высказано пожелание, чтобы Центральный Комитет организовывал возможно чаще совещания с местными партийными работниками, действующими в разных отраслях социал-демократической работы. Совещание высказало пожелание о необходимости организации более правильного поступления членских взносов и о производстве сборов в пользу газеты «Правда» и на содержание нелегальных работников.

* Так в оригинале. Надо: «организации». *Ред.*

V. О страховой кампании

Совещание признало необходимым: 1) решительную борьбу против попыток правительства и капиталистов заставить рабочих выбирать своих уполномоченных в больничные кассы без допущения рабочих собраний; 2) добиваться устройства явочным путем собрания для предварительного намечения кандидатов в уполномоченные; 3) устраивать митинги протеста по поводу насилий, коими сопровождается введение страховых законов; 4) намечать рабочий список кандидатов в уполномоченные из числа наиболее влиятельных социал-демократических рабочих и проводить этот список даже и тогда, когда никаких собраний устроить не удастся; 5) бойкот выборов уполномоченных нецелесообразен и вреден; 6) где выборы проходят без собраний, необходима агитация за переизбрание уполномоченных на началах действительной свободы выборов, с устройством собраний всеми доступными средствами; 7) социал-демократическая думская фракция обязывается внести запрос по поводу отказа рабочим в собраниях для выборов; 8) агитация по поводу введения страховых законов должна вестись в тесной связи с разъяснением социалистических принципов и революционных требований.

VI. О «национальных» соц.-демокр. организациях

Констатируя полное банкротство федералистических начал в построении социал-демократической партии и глубокий вред обособленности «национальных» социал-демократических организаций для пролетариата, Совещание призывает к решительному отпору воинствующему национализму и к тесному сплочению и слиянию соц.-демократических рабочих на местах в единые организации Рос. С.-Д. Раб. Партии, ведущие работу на каждом из языков местного пролетариата и осуществляющие на деле единство снизу. Выразив далее сожаление по поводу раскола в рядах социал-демократов Королевства Польского и Литвы и отметив прежний оппортунизм и ликвидаторство в решениях последней IX конференции партии Бунд, Совещание приветствует членов партии «Социал-Демократия Латышского края» за их настойчивую пропаган-

ду в антиликвидаторском духе и выражает уверенность, что современный революционный подъем, стачки, демонстрации и другие виды революционной борьбы масс помогут полному сплочению и слиянию на местах социал-демократов.

VII. Об отношении к ликвидаторству и об «единстве»

Вынося полное осуждение ликвидаторам за их отречение от нелегальной партии и разрушение ее, Совещание рекомендует решительную борьбу с представителями этого течения, осуждает поднятую ликвидаторами в своей легальной печати кампанию «за единство» без признания существования партии, как нелегальной, и с своей стороны призывает к «объединению», но в смысле признания и вхождения в нелегальную партию, рекомендуя также начать объединение снизу, с заводских комитетов, с районных групп и т. д., с проверкою членами партии — осуществляется ли признание нелегальной организации и готовность поддержки революционной борьбы масс и революционной тактики, ибо, по мнению Совещания, только при таких условиях возможно достижение окончательного сплочения партии и полное укрепление единства. [Дело № 19—1913—14 г. Аг. Отд. б. МОО.]

[В дополнение к этому циркуляру был издан еще ц. от 21 апреля № 98053, говоривший, что на этом «Февральском» совещании]

Состоялся еще ряд неоглашенных резолюций, касающихся выработки дальнейшей тактики по отношению к меньшевикам-голосовцам (ликвидаторам) и их сторонникам.

Резолюции эти сводятся к тому, что отбрасывают идею какого бы то ни было постоянного сотрудничества с ликвидаторами, допуская лишь общие с ними выступления; рекомендуют усиленную борьбу с ликвидаторами всех видов повсюду и для этой цели предлагают учредить большевистский орган в Москве.

[Подробному ознакомлению со взглядами большевиков на ряд вопросов текущего момента посвящен ц. ДП от 28 апреля 1913 г. № 98623.]

В Департаменте Полиции получены следующие сведения, рисующие общее положение партийной работы и господствующие взгляды на современные партийные вопросы в российской социал-демократической рабочей партии с точки зрения последователей Ленина.

1. *По поводу празднования 1 мая.* К этому дню ленинский Центральный Комитет выпустил печатный листок с призывом к митингам, демонстрациям и однодневной забастовке. Кроме сего, тот же Центр. Комитет в изданном несколько ранее листке по поводу годовщины ленских событий также призывал к демонстративному празднованию 1 мая.

2. *Страховая кампания.* Как известно из циркуляра Департамента Полиции от 31 января 1913 г. за № 94349, «Февральское Совещание Центрального Комитета» резко высказалось против бойкота изданных правительством страховых законов. Констатируя, тем не менее, на местах наличие индифферентного отношения рабочих масс к этим законам, ленинцы вновь напоминают о необходимости обязательного участия рабочих в выборах уполномоченных и членов правлений страховых касс из числа последовательных социал-демократов, но отнюдь не ликвидаторов.

3. *Рабочая печать.* По этому вопросу ленинцы отстаивают внимание рабочих на издающемся в Петербурге легальным порядком их органе «Правде» и вменяют в обязанность рабочим быть постоянными подписчиками «Правды», организовать сборы на эту газету для расширения ее формата, главное — тиража, и самим принимать участие в этой газете путем помещения на ее страницах корреспонденций о рабочей жизни на местах и об отношении рабочих к современным течениям в Российск. Соц.-Дем. Рабочей партии. Далее ленинцы обращаются к рабочим теми же способами помочь делу постановки такой же рабочей газеты в Москве и, констатируя в Москве наличность массы лиц, не разделяющих ленинского течения, возлагают на рабочих обязанность привлекать таких лиц в свой лагерь.

4. *Социал-демократическое течение за границей.* Указывая на тот факт, что начавшийся в России революционный подъем привел к тому, что наиболее жизненные элементы из социал-демократической среды начали переходить в лагерь ленинцев, последние

рисуют следующее положение дел в современных партийных течениях:

а) *Плехановцы* примкнули к органу ленинцев, петербургской газете «Правда», и сам Плеханов признал необходимым поддержать программу действий членов социал-демократической фракции Государственной Думы из ленинского лагеря. Это обстоятельство облегчает сближение на местах рабочих большевиков-ленинцев с меньшевиками-антиликвидаторами, почему ленинцы требуют от рабочих оказания этому сближению всяческой поддержки.

б) *Впередовцы*, как группа, перестают существовать, начинают отказываться от союза с ликвидаторами, возникшего у них для противодействия ленинской тактике, а появление в той же «Правде» статей главаря впередовцев Алексинского, по мнению ленинцев, доказывает факт сближения впередовцев с ленинцами, желания помочь рабочему движению, вследствие чего ленинцы рекомендуют своим сочленам рабочим тесное сближение с существующими в России рабочими из группы впередовцев.

в) *Троцкисты* окончательно примкнули к ликвидаторам, своей литературы более не издадут и издававшуюся в Вене газету «Правда» — орган Троцкого — закрыли. Но, ссылаясь на то, что и из группы «троцкистов» наиболее жизненные элементы начали также принимать участие в петербургской газете «Правда», ленинцы указывают, что наиболее действительным средством к сплочению троцкистов с ленинцами могла бы служить последовательная защита ленинцами своей партийной линии, каковая в конечном результате могла бы дать уже фактическое сплочение обеих групп.

5. *Национальные организации.* По этому вопросу ленинцы, с своей точки зрения, также дают следующую картину, рисующую отношение национальных партий к большевикам-ленинцам.

а) *Поляки.* Возникший в партии социал-демократов Королевства Польского и Литвы раскол привел к образованию так называемой оппозиции большевистского оттенка со своим руководящим центром и своим печатным органом в противовес коренному партийному учреждению, именующемуся «Главным Правлением» и исповедующему меньшевистские взгляды. В настоящее время «оппозиция» приобретает в Польше все

большую силу, а Главное Правление потеряло почти всякое значение в Крае. Польские рабочие начали откликаться на русские партийные дела, в последнее время состоялось 5 конференций, вынесших резолюции против ликвидаторского течения и пожелания об установлении связей между польскими партийными деятелями и ленинским Центр. Комитетом, выбранным в Праге на конференции в январе 1912 г.

б) *Латыши.* Констатируется увеличение борьбы между латышами-ликвидаторами, а так как Центр. Комитет партии Социал-Демократии Латышского Края направления ликвидаторского, решивший даже закрыть за границей свой партийный нелегальный орган и заняться изданием в России легального органа, то против этого главного партийного учреждения в настоящее время сплачиваются все партийные латышского большевистского течения для надлежащего отпора подобной политике их центрального института.

в) *Бунд* открыто заявил себя приверженцем ликвидаторов, перестал издавать нелегальную литературу, повел атаку на думскую соц.-демократическую фракцию (т. е. 6 депутатов-ленинцев) за их приверженность к ленинскому толку и в то же время открыто восхваляет деятельность ликвидаторской «семерки» депутатов, входящих в социал-демократическую думскую фракцию.

Резюмируя вышеизложенное по отношению к национальным организациям, ленинцы приходят к заключению, что передовым рабочим необходимо понять весь вред федеративного принципа в организации партии, что в «национальном вопросе» ключ к разрешению его находится в лозунге «единства снизу» и что поэтому, пока сами рабочие на местах не добьются единства без различия национальностей, до тех пор сепаратисты и раскольники, как, например, бундисты, будут наносить движению непоправимый вред.

б. *Февральское совещание.* Перечисляя вопросы, обсуждавшиеся на этом совещании (подробно изложенные в циркуляре 1913 г. за № 94349), ленинцы рекомендуют рабочим приобретать выпущенную Лениным брошюру с постановлениями этого совещания под названием «Извещение и резолюции», затем систематически обсудить вынесенные решения на местах; в комитетах, кружках, группах и партийных ячейках о состоявшихся докладах и дискуссиях сообщать кон-

ративно и подробно в оба Бюро Центр. Комитета (т. е. Петербургское и Заграничное), но в открытой и безусловно легальной форме. В заключение ленинцы отмечают главное значение февральского совещания, заключающееся в важности строго партийного руководства всей социал-демократической работой и объединение ее характера, так как без этого действительно партийное социал-демократическое объединение работы по всей России невозможно.

7. Строительство организации. По мнению ленинцев, общий тип постройки таков: нелегальная партия есть сумма партийных нелегальных ячеек, окруженных сетью легальных обществ и всяких легальных возможностей. Исходя из этих определений, ленинцы требуют: 1) издания на местах местных нелегальных листов и резолюций, а равно приобретения и распространения заграничной партийной литературы, 2) избрания доверенных лиц и организации партийных поездок таковых. Система доверенных лиц и разнообразие форм прикрытия нелегальных ячеек, а также гибкость в приспособлении форм работы к местным условиям являются, по мнению ленинцев, особенно необходимым условием успешности работы. Для сношений с ленинским Центральным Комитетом последним учреждены два Бюро Центр. Комитета: одно в Кракове, другое в Петербурге: последнее обставлено конспиративно, и способ сношений с ним доступен лишь Комитетам партии и доверенным лицам. В заключение рассматриваемого вопроса ленинцы особенно рекомендуют строгое соблюдение конспирации, как необходимейшее условие самосохранения от провалов и успешности работы.

8. Положение внутри социал-демократической думской фракции. По этому вопросу ленинцы указывают, что среди думской социал-демократической фракции с открытием IV Государственной Думы произошёл раскол. Всего во фракции 13 депутатов; из них 7 лиц оказались ликвидаторами, образовали из себя обособленную группу и начали издавать в Петербурге свой орган «Луч»; остальные 6 остались верными последователями Ленина и начали издавать в Петербурге свою газету «Правду» — орган ленинцев. Обвинения ленинцами этих ликвидаторов базируются на 3 пунктах: 1) газета «Луч» является органом, разрушающим нелегальную партию; 2) прием ликвидаторами в свою среду депутата Ягелло из-за симпатии к ликвидатор-

ской деятельности бундистов; 3) защита культурно-национальной автономии в духе, противном партийной программе ленинцев. Исходя из этих положений, ленинцы требуют от своих последователей поддержки рабочими думской «шестерки» в отстаивании ими партийной линии и оказании давления на «семерку» в целях возвратить их к партийности*.

9. *Об «единстве».* По этому вопросу ленинцы утверждают, что, по их мнению, партия есть только нелегальная — подполье — и иной партии быть не может. Поэтому с теми, кто отвергает подполье, не может быть единства партии. Путь же к единству в партии, по мнению ленинцев, лежит в «единстве снизу», в нелегальных организациях, и, только объединяя рабочих всех течений в единой нелегальной организации, сами рабочие могут создать и создадут настоящее единство партии. Базируясь на этой идее, ленинцы обрушиваются на ликвидаторов и их орган «Луч» и требуют от своих последователей проповеди отречения от ликвидаторства, разъяснения последнего и непартийности «Луча», поддержки «Правды» и создания единой нелегальной организации.

10. *О работе Центр. Комитета Российской Соц.-Демократ. Рабочей Партии.* Констатируя факт существования социал-демократических ячеек в промышленных и фабричных местностях и полнейшую оторванность этих ячеек друг от друга и от Центрального Комитета, ленинцы ставят на очередь вопрос объединения ячеек в сильную партийную организацию. Для этого Центр. Комитет ленинцев в настоящее время озабочен устройством областных Бюро, имеющих своим назначением постоянную работу над объединением существующих сил; пока удалось организовать два Бюро — Московское и Уральское, и на очереди образование Кавказ-

* [При выборах в 1912 году в IV-ю Госуд. Думу прошли 13 соц.-демократов. «Шестерка» ленинцев: Р. В. Малиновский — от рабочих Москов. губ., Ф. Н. Самойлов — от Владимирск. губ., А. Е. Бадаев — от Петроград. губ., Г. И. Петровский — от Екатеринбургск. губ., Н. Р. Шагов — от Костром. губ. и М. К. Мурапов — от Харьковск. губ. «Семерка» меньшевиков: Е. Ягелло — от Ярославской губ., И. Н. Туляков — от Донск. обл., В. Хаустов — от Уфимск. губ., А. Бурьянов — от Таврич. губ., И. Маньков — от Иркутск. губ., Н. С. Чхеидзе — от Тифлисс. губ. и А. И. Чхенишвили — от Карской и Батумск. обл.]

Ежедневная с.-д. газета «Луч» начала выходить осенью 1912 г., а «Правда» — в апреле 1912 г.]

ского Бюро. Кроме того, доверенными лицами Центр. Комитета сделан ряд объездов по местам с докладами на последних о партийной работе. Результатом сего явилось расширение, увеличение и укрепление связей Центрального Комитета с работниками на местах и возобновление обширной переписки. Но недостаток средств лишает Центр. Комитет возможности организовать правильную постановку транспорта литературы из-за границы, а также ограничивает его в нелегальном издательстве. Так, выходявшая за границей «Рабочая Газета» прекратила свое существование еще в августе 1912 г.; ввиду сего вся деятельность Центрального Комитета в этом направлении выразилась лишь в издании брошюры Зиновьева, отчета о «Февральском» совещании и листков: 1) о войне; 2) о 9 января; 3) о годовщине Ленской бойни,— каковые листки Центральный Комитет отправил на места для перепечатки. В заключение ленинцы отмечают, что работе Центрального Комитета страшно мешают постоянные аресты членов такового (так, например, с декабря 1912 года Центральный Комитет потерял 6 членов), и поэтому вся работа Центр. Комитета за последнее время свелась лишь к рассылке с оказиями имевшейся в его распоряжении литературы и к содействию выступлениям думской социал-демократической фракции.

[Циркуляр Д. П. от 7 июля 1913 г. № 101901 говорит о расколе среди большевиков-впередовцев.]

В Департаменте Полиции получены сведения о том, что группа «Вперед» Российской Соц.-Демократ. Рабочей Партии (называвшаяся ранее группою «отзовитов», как стоявшая за отозвание из Государственной Думы социал-демократической фракции) раскололась.

Поводом к расколу послужили разногласия, существовавшие между двумя лидерами этой группы — бывшим депутатом Алексинским и Луначарским. Разногласия хотя и возникли на почве культурных начинаний Луначарского и приняли внешнюю форму спора о чистоте марксизма, но в действительности носили чисто личный характер, благодаря неуживчивому характеру Алексинского, который уже ранее способствовал уходу из этой же группы известного экономиста и бывшего члена Центр. Комитета — Богданова.

Голосование в парижской группе «Вперед» дало мнению Алексинского большинство одного голоса. Ввиду сего Луначарский со своими сторонниками вышли из этой группы с намерением образовать свою отдельную группу. Одновременно с этим Луначарский вышел из состава редакции группы «Вперед», в которой, таким образом, остались лишь двое: Алексинский и не выясненный пока «Безработный» [Мануильский].

Кроме того, редакционная коллегия группы «Вперед» выпустила в июне 1913 г. извещение о том, что означенная коллегия снимает с себя всякую ответственность за участие А. Луначарского в издающемся под редакцией Дмитриева «Парижском Вестнике» и что Луначарский членом редакционной коллегии группы «Вперед» больше не состоит.

[27 июля 1913 года в Австрии, в дер. Поронин (в 6 верстах от Закопане), где проживает на даче Ленин, состоялось частное совещание представителей Цент. Комитета РСДРП³⁰. Об этом совещании участник его, член Гос. Думы Р. В. Малиновский; представил отчет Моск. Охр. Отд-нию, на основании которого была составлена 15 августа агентурная записка (№ 101 а) следующего содержания]:

На означенном собрании присутствовали: 1) «Ленин», 2) «Зиновьев», 3) «Каменев», 4) член Государственной Думы Малиновский и 5) жена «Ленина» — Крупская.

Член Госуд. Думы Петровский на означенное совещание не явился, так как намерен побывать за границей осенью с. г., а настоящий момент, как это было решено еще ранее, обязался посвятить объезду рабочих представительствуемого им района.

«Порядок дня» работ настоящего совещания был следующий: а) вопрос о социал-демократической думской фракции; б) вопрос о «шестерке» курialsных депутатов; в) вопрос о московском партийном органе; г) вопрос о книгоиздательстве «Прибой»; д) вопрос о журнале «Просвещение»; е) вопрос о «Правде»; ж) приказчиный и кооперативный съезды; з) общее текущее положение: 1) поляки, 2) латыши, 3) меки — Кавказ, «Троцкий», Плеханов; 4) «впередовцы»; и) ближайшие очередные задачи: 1) объединительная платформа, 2) нелегальная литература, 3) денежный вопрос, 4) совещание о конференции; к) «узкое» заседание наличного числа представителей ЦК (без «Каменева» и Крупской) для определения возможной кан-

дидатуры в члены ЦК и в агенты такового («доверенные» лица).

Совещаясь по существу поставленных в «порядке дня» вопросов, настоящее собрание пришло к следующему:

А) ЦК в общем удовлетворен работой думской соц.-демократической фракции, как таковой, но не как определенной социал-демократической организации. Самыми крупными недостатками в отношении названной фракции являются следующие недочеты: а) до сего времени окончательно не определилась «семерка» депутатов,— кто они в действительности, ликвидаторы или же партийцы; б) представители «шестерки» выражали нежелание слушать лекции в проектируемой партийной школе, неинтенсивно вели организационную партийную работу, не поддерживали с должной энергией связей с ЦК и, самое главное, за время думской работы мало выступали и неэнергично боролись, как большевистское целое, с депутатами «семерки».

В указанном отношении к «шестерке» могут быть предъявлены следующие конкретные обвинения: а) согласие уплачивать взносы на содержание секретаря-ликвидатора, без попыток провести на эту должность своего большевика; б) согласие на то, чтобы места в думской бюджетной комиссии достались представителям «семерки» (Чхеидзе и Скобелев); в) отсутствие энергичных выступлений и слабая защита своих позиций при выборе представителя от фракции в Международное Социалистическое Бюро, куда попал, таким образом, ликвидатор Чхенкели; г) при составлении отчета о деятельности думской фракции «шестерка» согласилась принять в основу такового проект, составленный с ликвидаторскими тенденциями «Даном».

Вопрос об этих недочетах в деятельности «шестерки» решено (практически) обсудить и разрешить осенью текущего года, для чего ЦК категорически предложил представителям «шестерки», если даже они и не пожелают попасть в будущую школу, приехать на совещание ЦК, намеченное на 20-е числа сентября месяца.

Б) Некоторые из представителей «шестерки», а именно Петровский, Бадаев и Шагов, заявили о своем отказе ехать учиться в задуманную ЦК ленинцев школу. Серьезных оснований, кои препятствовали бы им попасть в школу, они не выставляли и, должно думать,

уклоняются от этой поездки потому, что боятся, как бы вместо фактического учения не пришлось им заняться новым обсуждением ряда партийных вопросов.

Несмотря на изложенное, школа все-таки будет организована и занятия в ней начнутся 1-го сентября текущего года. Всех денег на означенную школу имеется 1000 рублей. Сумма эта составила следующим образом: 300 р. пожертвовал москвич Крыжановский, 300 р.— петербуржец Конюхов, и 400 р. составилось из членских взносов представителей «шестерки».

Обязанности лекторов в названной школе будут выполнять: «Ленин», «Зиновьев», «Каменев», Батурин (заграничник), Трояновский (заграничник, бывш. артиллерийский офицер), М. Горький, «Рязанов» (заграничник Гольдендах), кроме того, намечены: Плеханов, Алексинский и Маслов (заграничник, знаток по аграрным вопросам).

Провоз и содержание каждого из учеников школы, не считая своекоштных представителей «шестерки», обойдется в 125 р., возмещение путевых расходов лекторам будет стоить 300 р. Вследствие изложенного, ЦК приходится считаться с недостатком денег на школу, и пока, до изыскания новых средств, возможно ограничить число будущих учеников таковой. В настоящее время для обучения в школе намечены: а) 2 человека от Петербурга; выборы этих учеников предоставлены Петербургскому партийному комитету; б) 2 человека от Москвы наметить должен по своему усмотрению депутат Госуд. Думы Малиновский; в) один человек от южных губерний — наметить его должны по взаимному соглашению депутаты Гос. Думы Муранов и Петровский; г) согласившиеся явиться в школу с самого начала возникновения вопроса о таковой депутаты Муранов, Малиновский и Самойлов.

Переговоры с остальными представителями «шестерки» будут происходить 20 сего августа.

Поиски дополнительных средств для привлечения в школу большего числа слушателей продолжаются и в настоящее время. Так, например, депутату Малиновскому поручено с указанною целью переговорить с лицами, окружающими москвича Крыжановского, и побывать у некоего Павла Николаевича Мостовенко (муж кн. Оболенской), сочувствующего партии и проживающего в имении в районе Калужской губернии у ст. «Оболенское».

Помимо изложенного, при обсуждении вопроса о представителях «шестерки», возник и разбирался так наз. вопрос «провокационный». Сложился этот вопрос из двух обстоятельств. Прежде всего участников совещания сильно смущало то, что формируемые «русские коллегии» ЦК не могут долго существовать и регулярно «проваливаются» тотчас же после своего формирования. Странность подобного явления особенно усилил факт, имевший недавно место в Петербурге. В Петербурге недавно был арестован и позднее освобожден редактор местного партийного органа, газеты «Правда», некто Мирон Ефимович Черномазов. Этот Черномазов после своего освобождения из-под стражи передал представителям «шестерки» следующее: на пятый день после ареста Черномазова пригласили в Охранное Отделение и там во время допроса начали предлагать ему взять на себя обязанности секретного осведомителя розыскного органа. При этом опрашивавшее лицо говорило, что хотя Охранное Отделение и «все» знает, но желало бы при помощи Черномазова получать осведомительный материал непосредственно из первых рук. Желая склонить Черномазова к роли секретного сотрудника и показать осведомленность розыскного органа, опрашивавший подробно рассказывал ему о текущих начинаниях «верхов» партии, о формируемой школе, о проектируемой в ближайшем будущем конференции и т. д., действительно подтвердив более чем солидную осведомленность Охр. Отделения. Особенно странным в словах опрашивавшего являлось то обстоятельство, что он рассказал Черномазову о том, что в Петербурге находится по делам школы жена Трояновского «Галина», которая действительно приехала несколько дней тому назад в Петербург и приезд которой в это время могло знать лишь весьма ограниченное число наиболее крупных партийных работников. В конце концов опрашивавший даже оказался осведомленным о предстоящей «Галине» поездке в Киев.

Все эти обстоятельства подтверждали лишь то, что вблизи «шестерки» есть лицо, связанное с розыскными органами Империи.

За отсутствием данных для определенных против кого бы то ни было подозрений, совещанием решено предложить представителям «шестерки» быть возможно конспиративнее в отношении окружающей их среды.

В) По вопросу о московской газете настоящим со-
вещанием решено принять во что бы то ни стало все
меры, чтобы не дать возможности пристроиться к та-
ковой, помимо ленинцев, другим каким бы то ни было
партийным течениям. Для сотрудничества в означен-
ном органе пока определенно намечены: Скворцов,
Н. Н. Яковлев, коему предоставлено место секретаря
газеты, супруги Лобовы и помощн. прис. поверенного
Яхонтов. Ничего более о московской газете на совеща-
нии не говорилось. Все связанные с нею вопросы по-
ручено на месте разрешить депутату Малиновскому.

Г) В Петербурге около полугода тому назад сор-
ганизовалось книгоиздательство «Прибой», в состав
коего вошли: «Данский», «Гневич», «Витимский» (на-
стоящая фамилия Александров), Николай Николае-
вич Крестинский и некий «Иван Иванович», родной
брат жены «Зиновьева». Первоначально означенное
книгоиздательство вошло с «Правдой» лишь в простые
коммерческие отношения, но позднее дела его разви-
лись настолько, что подобное, самостоятельно существ-
вующее, издательство определенно «эсдековского» на-
правления сделалось опасным для ЦК, т. к. могло
постепенно превратиться в самостоятельную соц.-демо-
крат. организацию, не подчиненную ЦК партии. Из-
дательство это по духу и направлению своему являет-
ся «большевистским» учреждением и занимается иск-
лючительно выпуском брошюр.

Дабы предупредить вышеизложенное, решено бы-
ло своевременно прибрать это книгоиздательство к
своим рукам. На совещании выяснилось, что перегово-
ры с названными выше лицами по сему поводу велись
и раньше, что они выразили свое согласие подчинить-
ся руководству ЦК во всех отношениях и что
«Данский» и «Гневич» в последних числах августа по-
едут для окончательных переговоров к Ленину из Гер-
мании, где они находятся в данный момент. совеща-
нием выражено было, между прочим, пожелание, что-
бы эти лица явились к Ленину ко времени приезда
представителей «шестерки» (пункт этот оглашению не
подлежит).

Д) Признано, что журнал «Просвещение» вполне
удовлетворяет своему назначению и хорошо распро-
страняется, но вместе с сим для усовершенствования
материальной части этого журнала и его содержания
предложено секретарю редакции такового Савельеву,

явиться в деревню Поронин к тому же времени для соответствующих переговоров (этот пункт оглашению не подлежит).

Е) Констатировано, что в настоящее время правительство начало серьезную борьбу с органами рабочей печати, желая свести таковую на нет, и что в конце концов победа окажется на его стороне. В предупреждение этого признано необходимым начать подготовительную работу для своевременного перехода к пользованию нелегальной литературой в возможно широком масштабе: запастись адресами, агитировать за сборы денег в пользу нелегального издательства, настаивать на посылке за границу ныне отсутствующих корреспондентов с мест. Вопрос о нелегальной литературе в деталях обсуждался на совещании позднее.

Ж) Относительно приказчиьего съезда констатировано, что приказчики весьма выросли в смысле своего политического мировоззрения, сдвинувшись влево. Совещание, видя в этом отрадный показатель общего подъема настроения, выразило особое удовольствие по поводу того, что на съезде этом выдвинулась солидно сплоченная эсдековская группа. Здесь же было выражено пожелание, чтобы подобная работа эсдеков была проявлена и на предстоящем в Киеве кооперативном съезде, для чего на съезд этот командирован депутат Петровский.

З) Сделана следующая оценка общего текущего положения в партии: «разломовцы» недавно устроили конференцию, на которой они поручили Варшавскому Комитету войти для непосредственной связи в сношения с русским ЦК помимо своего партийного «Глувного Заржонда». Хотя русское ЦК официально отклонило это предложение до того момента, когда «разломовцы» завоюют себе определенное и официальное положение, однако решено фактически сноситься с ними и вести дружную совместную работу.

В настоящее время в Польше замечается настроение борьбы за уничтожение так наз. «Старой федерации худшего типа» (когда представители национальных ЦК играли в общепартийном ЦК доминирующую роль) и за выборы общего ЦК с областными комитетами по типу старого Кавказского Областного Комитета. «Глувный Заржонд» остался очень недоволен поведением «разломовцев» и в лице Тышко издал особый коммуникат, в коем повторяет свои прежние

обвинения в сношениях «разломовцев» с розыскными органами. Предполагавшаяся у Ленина конференция перед предстоящим съездом до сего времени еще не состоялась. Идет борьба между ликвидаторски настроенным ЦК латышей и подчиненными ему большевистскими организациями их. По сведениям из Риги, Либавы и Ревеля, беки питают надежду выйти из этой борьбы победителями. Положение дел у латышей осложняется действиями их ликвидаторов в отношении газеты «Кир», которые захватили названную газету в свои руки, сделали ее фракционной и озлобили даже многих из своих сторонников.

В отношении русских меков все суждения сводились к вопросу об организации газеты «Луч». Когда «шестерка» взяла в свои руки издание «Правды», «семерка» пыталась то же самое сделать и в отношении «Луча» и хотела сформировать коалиционную редакцию, куда намечалось два члена из состава старой редакции (ликвидаторы), два мека-партийца (Жордания и Рамишвили), пятый — по выбору «семерки». Редакция «Луча» на предложение это не согласилась. В Петербург приезжал член Орг. Ком. «Семковский», который пытался своим авторитетом воздействовать на редакцию «Луча» в смысле ее полевления. Результаты этой попытки неизвестны, хотя, по слухам, в состав редакции «Луча» в настоящее время вошел партиец Лукомский. Во всяком случае положение «лучистов» в настоящее время сильно поколеблено и ожидается дальнейшая дифференциация между ликвидаторами и партийцами.

Плеханов, по мнению ЦК, в настоящее время, как крупная политическая единица, сошел на нет, а постоянные колебания его и нападки на «Правду» и «Луч» лишили его почвы. Благодаря такому положению Плеханов в настоящее время представляет интерес лишь как догматист-теоретик.

«Впередовцев», как организованного целого, в настоящее время не существует, так как, переругавшись между собою, они не в состоянии вести совместную работу. У них остался лишь Алексинский и некий «Безработный».

О положении бундистов и польск. соц. партии (ППС) у ЦК сведений не имеется.

Из изложенного видно, что лишь ленинское течение успело сохраниться от разрушения и имеет

право претендовать на господствующее положение в партии.

1) Перед обсуждением означенного пункта из «порядка дня», совещанию пришлось предварительно поговорить о текущем положении дел в России; положение это обрисовано было приблизительно следующим образом:

Рабочее движение в настоящее время разрослось более чем широко, и задачи соц.-демократии сводятся теперь лишь к тому, чтобы, объединяя подготовленные сознательные элементы, систематизировать и руководить их разрозненными выступлениями.

Вопрос о революции сейчас предрешать нельзя, но во всяком случае соц.-демократия обязана продолжать усиленно свою работу в прежнем направлении, раз она берет на себя руководство рабочим движением.

В этом направлении желательно и рекомендуется изменить тактику текущей работы. Нельзя ограничиваться поддержкой ныне наблюдаемых выступлений в области экономических стачек, имеющих весьма слабую политическую окраску. Должно постараться придать этим выступлениям более серьезный политический характер, обострять эти выступления, мирно протекающие экономические стачки постепенно выносить на улицу, превращая их в шумные уличные демонстрации и митинги. При подобном образе действий меньше будет страдать промышленность и в то же время возможно привлечение внимания и сочувствия как части самих промышленников, так равно и элементов, фактически в настоящее время не принадлежащих к рабочему классу: крестьян, горожан, солдат... Иными словами, выступления должны носить характер своеобразной воспитательно-политической школы для масс, поддерживая при этом приподнятость настроения в населении.

Но, наряду с этим, ЦК полагает, что у него еще слишком мало сил для подобной работы: а) нет в России нормально функционирующих организаций, за исключением Петербурга и Киева; б) нет агентов, кои могли бы взять на себя руководство текущей работой, из-за чего отдельные попытки работы на местах носят разрозненный характер и крайне неудачны и, что самое главное, в) нет средств для отправки в Россию хотя бы пяти-шести агентов.

Сообразуясь с такой обстановкой текущего положения на местах, совещание приступило к разрешению пункта и «порядка дня».

Прежде всего здесь возник вопрос о том, чем заинтересовать внимание рабочих: вопрос о страховой кампании в настоящее время потерял свою остроту, т. к. страховые учреждения уже проводятся в жизнь; стачечная волна заметно идет на убыль; а между тем необходима усиленная работа в области партийного строительства. В этих видах предположено осенью текущего года отпечатать и распространить под названием «объединительная платформа» особое воззвание в виде анкеты для выяснения якобы вопроса о том, с кем в настоящее время возможно вести совместную работу. Затронув в этой «объединительной платформе» вопросы о подполье, о революции и национальный, ЦК этим самым рассчитывает сделать выпад против ликвидаторов. Желательно, чтобы рабочие у себя на местах обсуждали положения платформы и голосовали ее. Это и явится текущей организационной работой в смысле подсчета своих сил и подготовительных действий к проектируемой в ближайшем будущем общероссийской конференции.

Несмотря на наличность легальной рабочей прессы, отсутствие нелегальной литературы сильно дает себя чувствовать и фактически сводит на нет все начинания в области организационной подпольной работы. Внимание сознательных масс устремлено на легальные рабочие органы, благодаря чему за границей не имеется сведений с мест и нет возможности учитывать текущую обстановку; неизвестно даже — где и в какой форме существуют и функционируют наличные партийные ячейки и группы. Помимо сего, легальная пресса имеет тот недостаток, что лишена возможности отводить у себя место организационным вопросам в специальном значении этого слова.

Дабы наладить это дело, должно изменить самое содержание центр. органа — газеты «Социал-Демократ», т. к. многие из его прежних функций могут выполнить легальные марксистские органы. Освободив свои столбцы от статей воспитательного и полемического характера, центр. орган должен исключительно заняться вопросами организационного строительства, тактики, партийных директив и информирования. С своей стороны, рабочие должны организовать сбо-

ры на нелегальную литературу и корреспондировать в центр. орган о текущем положении на местах. На этом было закончено обсуждение означенного пункта «порядка дня».

Исходя из всего вышеизложенного, настоящее совещание решило посвятить последние дни занятий в будущей школе партийным совещаниям с участием членов ЦК, на каких совещаниях предусмотрено разрешить следующие вопросы: а) условия и время созыва конференции; б) изыскание средств на нужды партии (вопрос о хранящихся у «держателей» деньгах); в) об использовании лиц, кои будут в школе и на предстоящем совещании, для работы в пределах России по подготовке конференции.

Так как в русской коллегии ЦК в настоящее время, после ряда арестов и провалов, остались лишь два члена (Петровский и Малиновский), то решено было наметить кандидатуры новых лиц для кооптирования в ЦК и в агенты. В ЦК оказались намеченными: 1) указывавшийся ранее «Спица», 2) проживающий в настоящее время в Петербурге Калинин — бывший рабочий московск. Миусского парка, административно высланный из Москвы; 3) Правдин, рабочий петербургского Александровского механического завода; 4) указывавшийся ранее «Коба», побег коего из места административной высылки ожидается осенью текущего года, и 5) Андрей (Свердлов), который также в ближайшем будущем должен бежать из места ссылки.

С поименованными лицами должны теперь же начаться переговоры, дабы, если они успеют, пригласить их на осенние совещания за границу, а в противном случае выяснить вопрос об устройстве для них совещания позднее в пределах России.

К исполнению обязанностей агентов ЦК должны быть привлечены: 1) петербургский рабочий «Берг» (настоящая фамилия — Шотман); «Аля-Алексинский»; 3) «Петр Петрович»; 4) выборщик по Моск. губ. Савинов; 5) петербургский рабочий Медведев и 6) бывший студент Николай Николаевич Яковлев.

Помимо сего, рекомендовано Малиновскому и Петровскому заняться подысканием еще возможно большего числа лиц для уширения этого списка.

При обсуждении этого пункта «порядка дня» присутствовали лишь члены ЦК — «Ленин», Малиновский и «Зиновьев»,

Решение совещания по означенному пункту не подлежит оглашению.

[С 25 сентября по 1-е октября (ст. ст.) 1913 г. в Галиции, в дер. Бел. Дунаец (близ мест. Поронин), происходило совещание «верхов» ленинцев, о котором имеется два циркуляра ДП. Первый — от 21 ноября 1913 г. № 106732 следующего содержания]:

Это совещание в целях конспирации названо «Августовским» совещанием, и участниками такового вынесен ряд резолюций по следующим вопросам:

1. *По организационному вопросу и о партийном съезде.* По ознакомлении со сделанными на совещании отчетами с мест, признано необходимым: а) упрочение руководящих партийных организаций, существующих в городах, и объединение организаций отдельных городов между собою, б) созыв в этих видах областных совещаний или конференций от отдельных пунктов рабочего движения, в) укрепление и расширение системы «доверенных лиц», которые должны выдвигаться самими организациями на местах, г) устройство подготовительных работ к партийному съезду, намечаемому не позднее лета 1914 г., а также организацию съездовского денежного фонда; съезд будет созван на самых демократических началах, и съезду будет предшествовать Совещание, подобное настоящему.

2. *По национальному вопросу.* Этот вопрос, поставленный на обсуждение по «тактическим соображениям» ввиду принятия «ликвидаторами» «культурно-национальной автономии», вызвал большие прения и закончился истолкованием пункта программы партии «о праве нации на самоопределение» в смысле «права на полное отделение» от Русского Государства; при возникновении же вопроса о целесообразности такого отделения нации признано, что этот вопрос Рос. Соц.-Демократическая Рабочая Партия должна решать в каждом отдельном случае совершенно самостоятельно с точки зрения интересов классовой борьбы пролетариата за социализм; в заключение дебатов совещание решило включить вопрос о национальной программе в порядок дня будущего съезда, а пока приглашает Центральный Комитет, партийную прессу и организации возможно подробнее осветить этот вопрос в брошюрах и дискуссиях.

3. По вопросу о работе думской социал-демократической фракции. Совещание подтвердило правильность резолюций декабрьской 1908 года конференции и «Февральского» совещания текущего года, определяющих задачи и направление думской работы; при этом совещание разъяснило более детально резолюции декабрьской конференции при голосованиях по вопросам об улучшении положения рабочих, а именно: в тех случаях, когда идет речь о прямом и непосредственном улучшении — голосовать за эти бесспорные пункты; когда же улучшение сомнительно — то воздержаться от голосования, но с *непрерывной* особой мотивировкой воздержания, с предварительным обсуждением этого вопроса с представителями рабочих организаций. Кроме сего, совещание признало, что по всем запросам, крупным законопроектам и т. п. социал-демократическая фракция должна вносить свои самостоятельные формулы перехода к очередным делам.

В тех случаях, когда после отвержения формулы соц.-демократов голосования фракции против правительства совпадают с голосованиями других партий, необходимо, чтобы фракция старалась особо мотивировать свое голосование за чужую формулу или за часть чужой формулы. Затем на том же совещании было вынесено постановление о следующем способе действий думской «шестерки» (большевиков) по отношению к думской «семерке» (меньшевиков).

«6-ка» предъявляет ультимативные требования: о назначении 2-го секретаря фракции, обслуживающего «6-ку», о перевыборах в бюджетную комиссию и в Интерп. Соц. Бюро, о новом составлении редакционной комиссии по изданию отчета фракции, о выставлении на думской трибуне ораторов поровну от «6-ки» и «7-ки». В случае неудовлетворения этих требований совещанием решено «идти на явный раскол и апеллировать к массам путем печати и личных докладов».

4. По вопросу о стачечном движении. Подтвердив по этому вопросу резолюцию «Февральского» совещания 1913 г. и констатируя подъем стачечной волны и проникновение идеи политической борьбы путем стачек в широкие круги рабочих, Совещание признало необходимым начать немедленно и повсеместно подготовку к всеобщей забастовке, назначив день таковой на 9-е января 1914 г., причем лозунги этой стачки

будут три основных требования большевиков: а) демократическая республика, б) 8-часовой рабочий день, в) конфискация помещичьих земель. Кроме сего, Совецание признало необходимым развить листовую агитацию и установить правильные и тесные сношения между рабочими организациями разных городов и в особенности обеих столиц.

5. *О работе в легальных организациях.* Из докладов выяснилось, что вся партийная работа идет в легальных организациях и что всюду есть нелегальные ячейки в рабочих легальных организациях; далее констатирую, что «большевики» сильны этим, что они работают в легальных организациях, ликвидаторы же только «говорят», а фактически бездействуют; затем отмечено также, что работа в легальных организациях важна для постройки нелегальной организации по профессиональному принципу.

Ввиду этих соображений и принимая во внимание начавшийся в настоящий момент подъем экономической и политической борьбы рабочего класса, Совецание пришло к заключению, что в текущее время особенно необходимо усиление работы во всех легальных рабочих обществах, что социал-демократы должны привлекать во все рабочие общества возможно более широкие круги рабочих, приглашая в состав членов всех рабочих, без различия партийных взглядов, должны внутри этих обществ составлять партийные группы и долгой систематической работой внутри всех этих обществ добиваться установления самых тесных отношений между ними и социал-демократической партией. Для участия же опыта практической работы в легальных рабочих обществах Совецание признало желательным устройство более частых совещаний с активными участниками работы в легальных рабочих организациях на местах, а также привлечение в возможно большем числе на общепартийные конференции представителей от партийных групп, ведущих работу в легальных обществах. Кроме сего, Совецание нашло необходимым при выборах уполномоченных в страховые кассы во всей работе профессиональных союзов добиваться избрания на все ответственные посты сторонников партии.

6. *По вопросу «о партийной печати».* Констатируя громадное значение легальной прессы для дела социал-демократической агитации и организации, Со

вешание постановило призывать к усиленной поддержке легальной рабочей печати путем ее распространения и производства подписок и денежных сборов, создать рабочие органы в Москве и на Юге (возможно — в Киеве), призвать к тесному сближению существующие рабочие легальные органы путем устройства соещаний деятелей легальной рабочей печати, принять меры к широкому ознакомлению рабочих с журналом «Просвещение», ввиду марксистского направления последнего, и обратить внимание партийных издательств на крайнюю необходимость издания в широком масштабе популярных легальных брошюр по вопросам агитации и пропаганды.

Наряду с этим Совещание, ввиду обострения революционной борьбы, настоятельно рекомендует развить также *нелегальное* издательство листовок и брошюр, а главным образом более частый выпуск номеров центрального органа партии. Но, ввиду отсутствия у Центрального Комитета денег и путей транспортировки, решено выпускать листки от имени Центр. Комитета и высылать таковые для печатания их местными организациями и, где возможно, поставить для сего подпольные типографии.

7. По вопросу «о задачах агитации в настоящий момент». По этому вопросу Совещание предостерегает своих единомышленников от увлечения ликвидаторскими тенденциями в смысле укорачивания революционных лозунгов и признает, что при настоящем революционном подъеме задачей истинных социал-демократов является широкая революционная агитация в массах за демократическую республику, 8-часовой рабочий день в конфискацию помещичьих земель; выставляемые же ликвидаторами частичные требования свободы коалиций, слова, печати и т. д., взамен перечисленных лозунгов, были всегда и остаются по-прежнему в программе социал-демократов, но лишь входят в программу партии, как только часть в целое.

8. По вопросу «о народниках». Совещание признало необходимым разоблачать идейное шатание народнических партий и их отказ от последовательного демократизма, бороться с мелкобуржуазным социализмом народничества, поддерживать демократические течения в крестьянских массах, указывая постоянно последним, что только последовательный в своем демократизме социалистический пролетариат может

быть надежным руководителем крестьян в их борьбе с монархией и помещичьим землевладением, и, наконец, направить усиленную пропаганду социал-демократических идей в рабочую среду, не освободившуюся еще от теории народничества.

9. По вопросу «об интернациональном конгрессе». Совещание постановило начать немедленно агитацию за посылку на конгресс, имеющий быть в Вене осенью 1914 г., возможно большего числа делегатов от легальных и нелегальных организаций России.

От легальных организаций (профессиональные союзы, кооперативные общества, просветительные союзы) решено послать делегатов легальным путем, давая им наказы, в которых Венский социалистический конгресс будет назван «Конгрессом профессиональных союзов».

От нелегальных организаций наказы решено послать депутатам думской «шестерки», причем в мандатах должно быть оговорено право передачи. Цель этого ленинского предприятия заключается в том, чтобы, набрав возможно большее число делегатов из большевиков, выдать этих делегатов за представителей целой партии и в результате получить 30 тысяч, находящихся на хранении у Цеткин, причем надежда на осуществление этой цели подкрепляется тем обстоятельством, что, как выяснилось на Совещании, партия «Соц.-Демократов Королевства Польского и Литвы» в лице отколовшейся ее части «разломовцев» вошла фактически в Рос. Соц.-Дем. Рабочую Партию, а также предвидится на предстоящем съезде Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии слияние с последней и «Соц.-Демократии Латышского края», ввиду господствующего в данный момент большевистского течения в рабочей среде таковой.

[Второй циркуляр от 30 ноября 1913 г. № 107322, перечисляя участников совещания, говорит о практических последствиях его]:

На состоявшемся в период от 25 сентября по 1 октября 1913 г. за границей, в Галиции, совещания членов ленинского Центрального Комитета Российск. Соц.-Дем. Рабочей Партии принимали участие следующие лица: 1) Ульянов (Ленин) Владимир Ильич, член Центр. Комитета. 2) Радомысльский (Зиновьев)

Овсей Гершон Аронов, член Центр. Комитета. 3) Розенфельд (Каменев) Лев Борисов, представитель центрального органа. 4) Ульянова, урожденная Крупская, Надежда Константиновна, жена Ленина, секретарь Центр. Комитета. Члены Государственной Думы IV созыва:

5) Бадаев. 6) Малиновский. 7) Петровский. 8) Муранов и 9) Шагов. 10) Трояновский («Гайдамович»), Александр Антонов, дворянин Варшавской губ., отставной поручик артиллерии, родился 21 декабря 1881 года, в Туле. Делегаты:

11) Шотман, Александр Васильев (Вильгельмов-Вильямов), крестьянин Выборгской губ., родился 25 августа 1880 г. 12) Арманд, урожденная Стефен, Инесса (Елизавета) Федорова, жена потомств. почетн. гражданина, домашняя учительница, род. 16 июня 1879 г. в Москве. 13) Балашов, крестьянин Московской губ., Бронницкого уезда, Гжельской вол., дер. Григорьевки. 14) Новожилов. 15) Лобов, Алексей Иванов. 16) Розмирович, Елена Федоровна, жена Трояновского, мещанка Елизаветграда. 17) Дерябина, Серафима Иванова, дворянка, родилась в Екатеринбурге. 18) Кривобоков, Феодосий Иванов, мещанин Ростова-на-Дону, род. 2 мая 1876 г. в Ростове-на-Дону, бывший студент Московского и С.-Петербургского Университета. Кроме того, в работах Совещания приняли участие 4 делегата от партии «Социал-Демократов Королевства Польского и Литвы», а именно: два представителя Центр. Комитета названной партии фракции «разломовцев», Ганецкий (он же Фюрстенберг) и литератор Каменский и два делегата Варшавского Комитета той же партии, неустановленные «Андрей» и «Х»³¹.

Практические последствия настоящего Совещания выразились в следующем: 1) Думская «б-ка» по возвращении в Россию должна начать немедленно работу «доверенных лиц» в смысле проведения в жизнь постановлений Совещания; с этой целью Петровский поехал в Киев; Муранов — в Харьков, Шагов — в Кострому, Бадаев — в Орел, на Брянский завод, Малиновский — в Петербург с заездом из-за границы в Лодзь и Варшаву. 2) Елена Розмирович получила уполномочие от Центрального Комитета, как секретарь думской «б-ки», и уехала в Петербург. 3) Шотман кооптирован и члены Русского Бюро Центрального Комитета и получил поручение технического характера на Юге.

4) Лобову поручено от Центрального Комитета представительство на Московскую Область и предложено совершить объезд партийных организаций по России в качестве агента Центрального Комитета, причем он во время объездов должен делать доклады о Сопещании и пропагандировать необходимость созыва конференции. 5) Балашов и Новожилов получили полномочие в качестве доверенных лиц на Московскую губернию, и допустимо предположение, что они войдут в состав Московского Окружного Комитета.

По закрытии упомянутого Сопещания, 1-го октября нов. ст. состоялось за границей заседание Центрального Комитета в составе Ленина, членов Государственной Думы Петровского и Малиновского, а также Радомысльского и кооптированного члена Шотмана. На этом заседании постановлено: 1) Кооптировать еще в члены Центр. Комитета, кроме Шотмана, Правдина, рабочего Александровского завода в С.-Петербурге; кроме сего, дать полномочия Русской коллегии Центр. Комитета кооптировать еще следующих лиц в случае пригодности таковых: неустановленного «Алешу Кавказского», Варвару Яковлеву и «Пятницу», он же Альберт Рассельберг. 2) Изыскать денежные средства, для чего послать Шотмана в Финляндию, Петровского в Киев и Малиновского к Андреевой (жена Горького), к Мосталенко и Цейтлин. 3) Утвердить кандидатуру Малиновского в Интернациональное Социалистическое Бюро. 4) В отношении думской «7-ки» идти на раскол, если последняя не пойдет навстречу желаниям думской «6-ки». 5) Принять участие в съезде членов партии Соц.-Демократии Латышского края, командировать на этот съезд Шотмана, если съезд будет в России, и выдать 100 руб. на нужды большевистской части названной партии. 6) Назначить представителем Центр. Комитета в книгоиздательство «Прибой» некоего «Ветрова». 7) Выпустить письмо к организациям с призывом к созыву областных конференций и с примерным порядком дня; выпустить резолюции Сопещания в виде отдельной брошюры; немедленно же выпустить листовку с призывом к стачке на 9-е января 1914 года. 8) Поручить объезды на Юге Шотману, в Вильну, в Двинск и в Прибалтийский край командировать Петровского, а в Центральный Район и Польшу — Малиновского. 9) Поселить русских рабочих в Сосновицах и при содействии поставить там транспорт.

VII

Раскол среди думской соц.-дем. фракции («шестерка» большевиков и «семерка» меньшевиков). Вопрос об объединении РСДРП в Межд. Социалистическом Бюро. Отношение ленинцев и ликвидаторов к объединению. Подготовка ленинцами своего съезда и ликвидаторами своей конференции. «Объединительная конференция» летом 1914 г. в Брюсселе. Департамент Полиции об объединении.

[Раскол среди социал-демократ. думской фракции, о котором говорится в резолюции «августовского совещания» ленинцев, совершился в октябре 1913 г. главным образом стараниями лидера «шестерки» Р. В. Малиновского. Факт этот сделался предметом обсуждения Международного Социалистического Бюро, о чем имеются сведения в ц. ДП от 1 января 1914 г. № 165029.]

По полученным в Д-те Полиции сведениям, в декабре 1913 г. в Лондоне происходили заседания Международного Социалист. Бюро.

Из числа вопросов, разбиравшихся на этих заседаниях и представляющих интерес для России, заслуживают внимания следующие: 1) на 28 августа 1914 г. в Вене назначено открытие Международного Социалистического Конгресса. В порядок дня Конгресса включено обсуждение вопросов: а) безработица и прогульные дни; б) дороговизна жизни и аграрный вопрос в его связи с дороговизной; в) алкоголизм; г) империализм в связи с колониальным вопросом; д) русские тюрьмы; 2) объединение с.-д. партии в России.

Присутствовавший на заседаниях представитель германской социалистической партии Каутский внес предложение об изыскании способов к объединению враждующих фракций РСДРП, борьба коих достигла уже кульминационного пункта в расколе с.-д. группы в Госуд. Думе. Предложенный Каутским способ к объединению, принятый единогласно присутствовавшими на заседаниях, заключается в необходимости созыва Международным Социалистическим Бюро конференции представителей различных течений РСДРП для выяснения причин разногласий и изыскания путей к объединению; в видах же скорейшего осуществления этой конференции Международное Социалистическое

Бюро имеет вступить в сношения с членами социал-демокр. думской фракции и другими представителями отдельных течений РСДРП.

[Этому же вопросу прекращения фракционной борьбы и объединения партийной работы посвящен ц. ДП от 1 марта 1914 г. № 167664.]

В Департаменте Полиции получены сведения о том, что существующие в Империи организации рос. соц.-дем. раб. партии обращаются в социал-демократическую фракцию Государственной Думы с настойчивыми требованиями в целях объединения партийной работы и прекращения фракционного раскола, возникшего среди членов думской «шестерки» и «семерки». С другой стороны, и сама социал-демократическая фракция, сознавая весь вред для партии, происходящий от фракционного раскола, решила принять меры к прекращению такового, но, не желая в то же время входить в частные соглашения между собою, постановила предоставить этот вопрос на разрешение всех социалистических партий, как русских, так и иностранных. Инициативу созыва по сему поводу конференции взяло на себя Международное Социалистическое Бюро, которое и разослало повестки всем партиям и организациям с приглашением прислать своих представителей. На созываемую конференцию ожидаются представители от следующих партийных течений: большевиков — два уполномоченных (от большевистских организаций и от думской фракции, возможно, Ленин и Малиновский), ликвидаторов — трое: от петербургских рабочих, думской фракции и Организационного Комитета, двух впередовских групп (Алексинского и Луначарского), Польской социалистической партии, польских соц.-демократов, Бунда, латышей, кавказских соц.-демократов, социалистов-революционеров, сионистов и, возможно, кадетов в лице члена Гос. Думы Милокова. Собрание конференции предположено в Брюсселе в марте текущего года.

В связи с созывом конференции в Брюсселе в феврале с. г. в Петербурге состоялось совещание членов меньшевистского Организационного Комитета Рос. С.-Д. Р. партии с участием членов Гос. Думы из «семерки», на каковом совещании было между прочим постановлено, что абсолютное объединение фракции

невозможно, также нежелательно и объединение на принципе решения вопроса большинством голосов. Единственная допустимая форма соглашения — это совместная работа на федеративных началах, причем федерация должна быть проведена не только в думских фракциях, но и во всех партийных организациях, кончая мелкими ячейками; на таких же условиях должно быть организовано Интернац. Бюро, в состав коего должны войти представители всех партийных течений; только при условии принятия этого принципа меньшевики могут согласиться на участие в конференции, а в противном случае вопрос о слиянии фракций будет перенесен на рассмотрение социалистического конгресса, созыв которого предполагается на август текущего года в Вене.

[Об отношении ленинцев и ликвидаторов к объединению и о подготовке первыми своего съезда и вторыми своей конференции, а также о нарастании нового примиренческого течения в рабочих низах говорит ц. ДП от 15 июня 1914 г. № 172935.]

Ввиду открывающегося в августе текущего года за границу в Вене очередного международного конгресса русские социал-демократы всех оттенков и направлений, определенно решив принять в работах такового непосредственное и активное участие, стремятся в настоящее время соответствующим образом подготовиться к означенному конгрессу, дабы делегировать на него своих представителей с материалами, достаточными для засвидетельствования жизненности и успеха на местах обслуживаемых ими партийных течений.

Сознавая, что фракционные раздоры и увлечение бесплодной литературной полемикой оторвали от активной организационной работы весьма значительное число наиболее видных и серьезных партийных работников и что систематическая работа розыскных органов успела за это время совершенно дезорганизовать мелкие подпольные группы и в значительной степени ослабить даже солидно поставленные крупные партийные учреждения, — все социал-демократы, независимо от их фракционности, теперь усиленно стремятся наладить разрушенную работу партии, восстановить ячейки, прекратившие свои функции, и, по мере сил и возможности, укрепить еще существующие, но грозящие

окончательным развалом, отдельные подпольные партийные организации.

Наибольшую энергию в указанном отношении проявили представители большевистской «ленинской» фракции (правдисты), решившие устроить еще до начала заседаний конгресса «свой» партийный съезд. Заранее стремясь придать означенному съезду характер совещания своих же единомышленников, правдисты уже теперь начали формирование исключительно из «ленинцев» пяти особых «организационных комиссий», кои и выполнят на местах всю организационную по подготовке съезда работу: восстановят, где удастся, подпольные правдистские группы и организации, организуют выборы желательных им делегатов и, подняв настроение на местах, создадут видимость исключительного успеха и жизненности лишь революционной работы «ленинцев». По предложениям правдистского центра в данный момент наиболее вероятен успех работы по подготовке выборов на съезде в следующих местах: Петербург, Москва с прилегающей областью, Киев, Харьков, Екатеринослав, Одесса, Николаев, Кременчуг, Вологда, Архангельск, Гомель, Двинск, Урал, Волга, Кавказ, Сибирь и Донецкий каменноугольный район.

С другой стороны, при рассмотрении положения партийной работы в лагере ликвидаторов устанавливается, что ликвидаторы опасаются оказаться в меньшинстве на съезде, подготовка коего находится в руках непримиримо настроенных «ленинцев», и намерены уклониться от участия в таковом, но в свою очередь они проектируют созыв общерусской конференции из представителей тех социал-демократических организаций, кои в основу своей деятельности положили резолюцию и платформу августовской 1912 года конференции в Вене.

В дальнейшем обследовании текущей партийной работы «ленинцев» и «ликвидаторов» выясняется, что задуманному съезду ленинцев и проектируемой ликвидаторами общерусской конференции будут предшествовать объезды различных местностей Империи видными и активными работниками данного момента и возможно широкое устройство областных и общегородских конференций и совещаний; последние же, своим существованием, дадут толчок к общему подъему настроения, укрепят и восстановят организацион-

ную работу партийного подполья на местах и дадут материал для надлежащей оценки «текущего момента» и дальнейших методов и форм организационного партийного строительства.

Наряду с изложенным отмечается нарастание нового примиренческого течения в рабочих низах социал-демократии, крайне недовольных политическим задором и фракционной распрей правдивов и ликвидаторов и стремящихся ныне к усиленному разрешению задачи восстановления партийного единства, без коего невозможны ни правильная организационная работа на местах, ни авторитетное воздействие партии на рост политического движения в стране.

Доступная пониманию масс пропаганда сторонников восстановления партийного единства начинает находить последователей в различных социал-демократических течениях, кои, постепенно объединяясь, начинают формировать свои самостоятельные кружки и группы, обещающие в самом недалеком будущем сделаться центром и базой общих в данный момент стремлений к восстановлению единства партии; помимо сего, представители этого нового примиренческого течения высказываются также за созыв в ближайшем будущем своей конференции, долженствующей закрепить объединительную работу и дать соответствующие директивы для дальнейшей деятельности в том же направлении.

[Созванная Международным Социалистическим Бюро «объединительная конференция» состоялась 18 июня 1914 г. в Брюсселе. Об этой конференции находим краткие сведения в изданном Деп-м Пол. «Обзоре деятельности РСДРП за время с начала войны России с Австро-Венгрией и Германией по июль 1916 г.».]

Участовавшие в конференции большевики³² (Ленин и еще двое) представили ультиматум, выработанный большевистской организацией в России и сводившийся к двум главным пунктам: признанию р.с.-д.р. партии в большевистском понимании и упразднению центра меньшевиков. Позиция, занятая большевиками и основанная на бывших у них мандатах, оказалась настолько непримиримой, что, несмотря на попытки Плеханова и других видных участников конференции установить полное соглашение, большевики все-таки отка-

зались от голосования предложенной Плехановым примирительной резолюции до обсуждения последней местными организациями. Таким образом, эта конференция намеченного при ее созыве определенного результата не достигла. [...]

Хотя полное объединение на Брюссельской конференции ввиду особой непримиримости ленинцев и не было достигнуто, однако все-таки в партийной литературе упоминается о «третьеиюльском блоке», под которым разумеется объединительный союз, заключенный в Брюсселе 3-го июля 1914 года между Организационным Комитетом, Троцким, Розой Люксембург, Алексинским, Плехановым, бундистами, кавказцами, литовцами, «левицей», польской оппозицией. Не приняли участия в этом союзе лишь Центральный Комитет РСДРП (ленинцы) и Центральный Комитет Латышских социал-демократов.

[Об этом же совещании имеется «агентурная записка» «Босьяка» (А. К. Маракушев) следующего содержания]:

С 20-го по 23-е июля сего года по новому стилю * за границей состоялось совещание членов Интерн. Социал. Бюро с участием представителей различных групп РСДРП для обсуждения вопроса о причинах раскола в названной партии и о принятии мер для объединения ее. Это совещание имело целью подготовить материал к предполагававшемуся Интер. Соц. конгрессу.

РСДРП на этом совещании была представлена делегатами от ЦК (Петрова), О.К. Бунда, латышей, поляков, «пепеэсовцев», редакций газет «Правда» и «Наша Рабочая Газета», обеих фракций Гос. Думы и следующими отдельными лицами: Троцким, Плехановым и Алексинским. Из числа представителей иностранной с.-д-тии на этом совещании известны: Вандервельде, Роза Люксембург, Каутский и Гюисманс.

Характерно отметить, что Ленин от участия в этом совещании уклонился, хотя и был на таковое приглашен и вместо себя просил Петрову.

Петрова от имени ЦК представила доклад в письменной форме, состоящий из 29 пунктов, в котором,

* Эти даты противоречат дате (3-е июля) «Обзора». Вероятно, тут ошибка: нужно читать не «с 20-го по 23-е июля по новому стилю», а «20-го июня (3 июля)».

между прочим, говорится, что в России на стороне ЦК стоит $\frac{4}{5}$ всех рабочих, а потому подымать вопрос о каком-то объединении РСДРП по меньшей мере странно и гораздо целесообразнее признать не признающих ЦК стоящими вне партии, и тогда, естественно, получится единство партии. Как самим докладом, так и речью Петровой большинство участников совещания было страшно возмущено, так как никто не мог ожидать, что нахальство «ленинцев» дойдет до таких размеров.

С критикой этого доклада и сделанных Петровой пояснений к нему выступали Вандервельде, Роза Люксембург, Каутский и Плеханов, который, между прочим, указал, что вся непримиримость политики Ленина заключается в том, что он не хочет выпустить из своих рук партийных денег, часть коих им уже была захвачена чисто воровским способом.

За последнее выражение Плеханов был остановлен председательствовавшим и лишен слова.

Выступления всех ораторов носили весьма страстный характер, но пользы делу никакой не принесли, и участники совещания, не придя ни к какому решению, уклонились от дальнейшего участия в этом совещании.

[Аг. Зап. № 261 за 1914 г.]

[Стремление различных соц.-дем-х кругов к объединению враждующих течений русской соц.-дем-тии, стремление, как видим, пока не дававшее значительных результатов, тем не менее не на шутку обеспокоило Департамент Полиции, который 16 сентября 1914 г. издает циркуляр, не оставляющий сомнения в той политике разъединения соц.-демократов, которую настойчиво проводил Департамент.]

Поступающие из партийных агентурных источников сведения указывают на стремление, проявляемое за последнее время в среде Российской Социал-Демократической Рабочей Партии к объединению различных существующих в таковой партийных течений, в целях как общего усиления партии, так и для придания всем последующим ее активным выступлениям большей планомерности, энергии и полной согласованности в действиях.

Учитывая исключительную серьезность настоящего намерения и всю нежелательность осуществления

такового, Департамент Полиции считает необходимым предложить начальникам всех розыскных учреждений безотлагательно внушить подведомственным им секретным сотрудникам, чтобы они, участвуя в разного рода партийных совещаниях, неуклонно, настойчиво проводили и убедительно отстаивали идею полной невозможности какого бы то ни было организационного слияния этих течений, и в особенности объединения большевиков с меньшевиками.

VIII

Война и социал-демократы. «Тезисы» о войне Ленина (сентябрь 1914 г.). Совещание большевиков в Финляндии 30 сент.—1 окт. 1914 г. Совещание в Озерках 4-го ноября и арест 5 соц.-дем., членов Гос. думы. Международная социалистическая конференция в Лондоне 14 февраля 1915 г. Конференция большевиков в Берне 20 февр.—3 марта и 20—22 марта 1915 г. Обзор печатных соц.-дем. органов, вышедших до сентября 1915 г.

[Обзору деятельности РСДРП за первые два года мировой войны посвящено специальное издание Деп-та Пол., анонимный автор которого, обнаруживая солидное знание партийной литературы, дает обстоятельное изложение взглядов на войну и связанные с ней вопросы различных течений среди русских социал-демократов.

Из этого обзора мы ниже помещаем места, излагающие главным образом взгляды ленинцев. Приводим начало первой главы «Обзора», обнимающей время с начала войны до Циммервальдской конференции.]

В июле 1914 года России была объявлена Австро-Венгрией и Германией война, сделавшаяся вскоре общеевропейской войной. Величайший кризис, который вызвала эта война в европейском социализме, породил сначала громадную растерянность, затем наметил целый ряд новых группировок среди представителей разных течений, оттенков и взглядов в социализме и, наконец, поставил с особенной настойчивостью вопрос о том, какие именно изменения в основах социалистической политики вытекают из кризиса и требуются им. Эти три стадии пережили и социал-демократы России, причем растерянность их в начале войны была очень значительна и усугублялась преследованиями в соответственных случаях правительственной власти, а так-

же поведением немецких и других западноевропейских социал-демократических вождей, изменивших социализму вместе с возникновением войны. Кроме того, проявленный всеми слоями населения Российской Империи в начале войны патриотический подъем захватил также и революционно настроенные круги. Широкие массы рабочего класса в искреннем и единодушном стремлении дать отпор дерзкому врагу явили собою образцы высокого патриотизма и сознания своих гражданских обязанностей.

Главный вопрос, на котором строились новые перегруппировки в составе членов Российской Социал-Демократической Рабочей Партии и вокруг которого образовались новые течения среди членов партии, принадлежавших к разным фракционным делениям,— это был вопрос отношения партии к войне вообще и в частности к «защите отечества». В связи с тем или иным решением этого вопроса последовательно возникали в среде членов партии течения интернационалистов и социал-шовинистов (они же социал-патриоты и социал-милитаристы), пораженцев и антипораженцев, или оборонцев.

Все эти течения будут охарактеризованы после описания данных и партийных документов, указывающих на движение деятельности Российской Социал-Демократической Рабочей Партии за время войны, здесь же надлежит лишь вообще отметить, что война внесла с собою громадный идейный развал в большинство европейских социал-демократических партий; повсюду в европейских странах положение социал-демократов оказалось чрезвычайно противоречивым, ибо рабочий класс вместе с другими классами оказался вступившим в войну и «почти повсюду социалистические партии, в теории непримиримые противники Правительства, пошли на практике у него на поводу». В этом и сказался кризис Второго Интернационала (1889—1914 гг.), одну из секций которого представляла собою и российская социал-демократия. И этот кризис произошел несмотря на то, что у Интернационала были заготовлены на случай войны соответственные резолюции.

Международные социалистические конгрессы, в которых проявлялась деятельность Интернационала до настоящей войны, неоднократно останавливались на вопросе о войне. В этой записке будут приведены лишь

четыре позднейшие его резолюции, на которые будут делаться ссылки в описываемых в дальнейшем изложении партийных документах, а именно: в 1900 году в Париже Интернационал категорически постановил: «Социалистические депутаты всех стран безусловно обязаны голосовать против всяких расходов на милитаризм, маринизм и колониальные экспедиции». В Штутгарте в 1907 году Интернационал принял резолюцию, в которой центральным местом является следующее: «В случае, если война все-таки разразится, социалисты обязаны вмешаться для скорейшего ее прекращения и всемерно использовать вызванный войной экономический и политический кризис, чтобы поднять народ и тем самым ускорить падение капиталистического господства». В Копенгагене в 1910 году Штутгартская резолюция была подтверждена, и еще раз Интернационал заявил, что неизменной обязанностью депутатов является голосовать против всяких военных кредитов. Наконец, на Базельском международном социалистическом конгрессе, состоявшемся в ноябре 1912 года во время Балканской войны, Интернационал выступил с прямой угрозой революцией на случай, если бы правительства довели Балканскую войну до европейской войны. «Пусть не забывают правительства, заявил Базельский конгресс, что франко-прусская война вызвала революционный взрыв Коммуны, что русско-японская война привела в движение революционные силы народов, населяющих Россию... Пролетарии считают преступлением стрелять друг в друга во имя барышей капиталистов, соревнования династий и процветания тайных дипломатических договоров».

При такой идейной подготовке на случай возникновения войны, казалось бы, Интернационал, как социал-демократическое учреждение, должен был бы явиться при объявлении войны известной действительной противодействующей силой, если бы составляющее его основу социалистическое учение можно было бы считать хоть отчасти практически жизненным. Однако действительность показала иное, и Второй Интернационал, несмотря на свою подготовленность к войне, потерпел крушение.

Центральными учреждениями, двигавшими деятельность Российской Социал-Демократической Рабочей Партии за время войны, были по-прежнему Цент-

ральный Комитет большевистского направления, в котором Ленин стремился быть почти диктатором, и Организационный Комитет меньшевистско-ликвидаторского направления. Оба эти учреждения имели заграничную и русскую части.

Если прежде вожди — ветераны российской социал-демократии, Плеханов и Ленин, находились между собою в блоке, составляя центр в партии, хотя и принадлежали первый к меньшевикам-партийцам, а второй к большевикам, то с открытием военных действий по взглядам своим на отношение русской социал-демократии к войне они сделались настоящими антиподами, причем рассуждения по сему предмету «неудержимого революционера» Ленина Плеханов называет «грезо-фарсом», а руководимая Лениным газета «Социал-Демократ» называет в свою очередь соображения Плеханова по тому же вопросу «софизмами» и «смешными нелепостями».

Вместе с тем у Плеханова по вопросу об отношении партии к войне произошло идейное сближение с представителем «впередовцев» Алексинским, которого по этому поводу в партийной литературе называют даже «ретивым пажем» Плеханова.

С открытием военных действий в 1914 году группа членов ленинской партии, преодолевая громадные трудности восстановления организационных связей, прерванных войной, выработала в сентябре 1914 года «тезисы» о войне*, которые передала через швейцарских социал-демократов на обсуждение Итало-Швейцарской конференции в Лугано, происходившей 27 сентября 1914 года. К половине октября 1914 года ленинская партия восстановила связи и сформировала в согласии и в развитие «тезисов» точку зрения Центрального Комитета партии на войну, причем эти «тезисы» в окончательной редакции опубликовала в № 33 «Социал-Демократа», выпущенном в свет в Женеве 1-го ноября 1914 года, в виде особого манифеста — передовой статьи.

[Далее этот манифест приводится полностью, а краткое изложение «тезисов» Ленина находится в ц. ДП от 26 декабря 1914 г., откуда мы его и извлекаем.]

* См.: Ленин В. И. Задачи революционной социал-демократии в европейской войне // Полн. собр. соч. Т. 26. С. 1—7, *Ред.*

В своих «тезисах» Ленин проводит основную мысль о необходимости добиваться всякими мерами *немедленного прекращения войны* и затем осуществления социальной революции. Предпосылками этому выводу служат следующие соображения: европейская война имеет ярко определенный характер буржуазной, империалистическо-династической войны. Единственное реальное значение войны — грабежи стран, борьба за рынки, стремление одурачить, разъединить, перебить пролетариат всех стран на пользу буржуазии. Поведение вождей немецкой, бельгийской и французской социал-демократии, голосовавших за военный бюджет, есть измена социализму и идейный крах Социалистического Интернационала. Причина краха — фактическое преобладание в Интернационале мелкобуржуазного оппортунизма, и задача будущего Интернационала — бесповоротное и решительное избавление от этого буржуазного течения в социализме. Переходя к положению вещей в России, Ленин объявляет, что задачей социал-демократии России является беспощадная и безусловная борьба с великорусским и царско-монархическим шовинизмом и софистической защитой его русскими либералами — членами конституционно-демократической партии и частью народников. Отсюда лозунгом русской социал-демократии должны быть: 1) всесторонняя, распространяющаяся на войска и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции, о необходимости направить оружие не против своих братьев, «наемных рабов других стран», а против реакции буржуазных правительств и партий всех стран. Из сего вытекает безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войсках всех наций. Кроме того, беспощадная борьба с шовинизмом и патриотизмом мещан и буржуа всех стран. Против изменивших социализму вожаков, — апелляция к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны; 2) пропаганда учреждения республик — русской, немецкой, польской и других наряду с превращением всех отдельных государств Европы в республиканские Соединенные Штаты.

[Переходя к изложению взглядов и деятельности большевиков в России, обозреватель из Деп. Пол. под-

робно останавливается на деятельности пяти депутатов Госуд. Думы]:

В начале войны российская социал-демократическая рабочая фракция Государственной Думы в полном составе не вотировала за военные кредиты и заявила, что политика воюющих европейских правительств империалистическая. Кроме того, большевистская часть фракции ленинского направления пошла с протестом против войны в самую гущу рабочего класса и понесла проповедь против империализма и социалшовинизма в широкую массу русских пролетариев. После начала войны члены большевистской части социал-демократической фракции Государственной Думы Муранов, Петровский, Бадаев и другие объехали в целях пропаганды почти всю Россию и устраивали многочисленные рабочие собрания, на которых выносились резолюции против войны.

[30 сентября — 1 октября 1914 г. в Финляндии состоялось совещание соц.-демократов, членов Госуд. Думы, и партийных работников³³. На это совещание член Г. Думы Петровский вызвал из Москвы в Петербург видного московского эсдека, охранника Романова, который поспешил прежде всего известить об этом своего патрона Нач. М. Ох. Отд. Мартынова. Последний, испугавшись, как бы Романова не арестовали на совещании, извещал Нач-ка Петр. Ох. Отд. Попова, что «ввиду трудности подыскать подходящее объяснение отказу ехать, выезд сотрудника мне [т. е. Мартынову] желателен, вместе с тем мне необходимо знать, предположена ли Вами в эти дни ликвидация в связи с начинаниями Петровского. Выезд сотрудника возможен только в случае, если он не подвергнется задержанию». Попов успокоил Мартынова: «ближайшее время никакой ликвидации не будет. Времени выезда телеграфируйте».

Вечером 2-го октября Романов выехал в Петербург, куда был «по агентурным условиям и ввиду серьезности агентуры одновременно с Пелагеей [т. е. Романовым] командирован Отд. Кор. Жанд. ротмистр Кирпотенко».

Романов с Кирпотенко на совещание опоздали, тем не менее первый, «занимающий весьма солидное положение среди «верхов партии», как аттестовал

Романова Мартынов директору Департамента Полиции, разузнал и раздобыл все, что было нужно охранникам. Результатом его «работы» явилось донесение Нач-а МОО Директору ДП от 10 октября следующего содержания:

«30 сего сентября и 1 октября с. г. в Финляндии, в той самой местности, где проживают в настоящее время «Максим Горький» (Алексей Максимов Пешков) и «Каменев» (Лев Борисов Розенфельд), состоялось совещание представителей с.-д. фракции Госуд. Думы с некоторыми партийными работниками. На совещании присутствовали:

1—4) члены с.-д. раб. фракции: Петровский, Бадаев, Самойлов и Муранов; 5) упоминаемый выше «Каменев»; 6) беглый административно-ссылный Нарымского края Николай Николаевич Яковлев, проживавший в Петрограде по паспорту на имя Дм. Ив. Курбатова, и 7) некая «Елена» [Дерябина] — участница последнего «ленинского» совещания.

Кроме указанных лиц на совещании в качестве представителей Петрог. К-та и лиц по приглашению фракции присутствовало еще 5 или 6 человек, установочных данных на коих пока не имеется.

В порядке дня совещания, в числе прочих подлежащих обсуждению вопросов, значилось:

а) окончательная формулировка ответа на телеграмму Вандервельде и б) доклад о «текущем моменте и ближайших задачах и тактике партии в связи с текущими событиями».

При обсуждении вопроса об окончательной формулировке ответа на известное предложение Вандервельде составленный ранее фракцией проект ответа подвергся лишь незначительному изменению.

Доклад «о текущем моменте» был прочтен Каменевым, который, как видно, окончательно убедил присутствующих, что единственно правильным девизом последовательных марксистов в настоящее время должен быть лозунг «война — войне».

При дальнейшем обсуждении вопроса об отношении к войне выяснилось, что ПК уже изготовлено для распространения соответствующее взглядам собравшихся воззвание, которое может быть отработано в любом количестве экземпляров в имеющейся у ПК «технике».

В конце совещания были вынесены резолюции об

отношении русской социал-демократии к сборам и материальной поддержке в связи с текущей войной.

Приблизительно через месяц в Финляндии же намечается устройство такого же совещания, но в большем по числу участников масштабе, с привлечением на совещание возможно большего числа представителей с мест. Время и место, где предполагено организовать будущее совещание, будут известны агентуре Отделения дополнительно».

Это совещание Департамент Пол. решил арестовать, и по этому поводу возникла между ним, нач. Спб. Ох. Отд. и нач. Моск. Ох. Отд. оживленная переписка, из которой видно, что арестом участники совещания обязаны все тому же Романову.

20 октября Деп. Полиции обращается к Нач-у МОО с такой просьбой:

«Ознакомясь с содержанием доклада Вашего Высокочелобудия и усматривая из такового указания, что в ближайшем времени в Финляндии состоится вновь общепартийная конференция членов РСДРП, Деп. Полиции просит Вас приложить все усилия к тому, чтобы выяснить через сотрудника «Пелагею», а также через других сотрудников, могущих быть на конференции, место и время открытия таковой и немедленно телеграфировать о сем Департаменту и Нач-ку Финляндск. Жанд. Упр. в целях обеспечения для последнего возможности производства своевременной и результативной ликвидации конференции».

Боясь, очевидно, что Мартынов своевременно не успеет ответить, Дир. ДП на другой же день после отправки этого отношения шлет телеграмму:

«В ближайшем времени в Финляндии состоится съезд соц.-демократов с участием членов Думы соц.-дем. фракции и представителей имперских организаций. Примите безотлагательно меры к выяснению делегатов, сопровождайте неотступным наблюдением, телеграфируя о выезде в Гельсингфорс полковнику Еремину, а также в Департамент».

На это Мартынов 21-го же октября отвечает:

«Ввиду имевшихся у меня сведений о совещании с.-д. и большой вероятности поездки в качестве делегата агентуры, прошу уведомить меня для соответственного направления розыска, возможно ли и желательно ли участие на совещании агентуры Отделения».

В ответ Деп. Пол. 23 октября шлет телеграмму:

«Участие агентуры на съезде нежелательно, необходимо приблизить ее к участникам съезда, чтобы могли своевременно сообщить место и время съезда».

Во исполнение этой просьбы Деп-а, Мартынов беседует с «Пелагеей», результатом чего является агентурная записка от 27 окт., в которой читаем:

«Упомянутый ранее Каменев проживает в Финляндии, в 5-ти верстах от станции «Мустамяки» (15 мин. езды от станции, такса извозчику 80 коп.).

Совещание представителей с.-д. раб. фракции Госуд. Думы с некоторыми партийными работниками 30 сент.— 1 окт. состоялось, кажется, у него на даче («пансион»).

Дача, она же «пансион», Каменева находится сзади дачи некоего извозчика «Давида безрукого», по адресу которого со станции «Мустамяки» направлялись все участники собрания 30 сент.— 1 окт.

Предполагаемое расширенное совещание фракции с представителями с мест состоится не ранее половины наступающего ноября. Совещание это будет созвано в Финляндии, предположительно верстах в 15-ти от места жительства «Каменева», которому какая-то крестьянская организация предоставляет для этой цели подходящее помещение.

В числе участников совещания обязательно будет упоминаемая ранее «Елена», которая в настоящее время должна быть в Туле (место, избранное ею самою для отбытия гласного надзора полиции)».

Чтобы узнать точное время совещания, на котором Романов по приказанию Департамента не должен был присутствовать, Мартынов заказывает Романову послать телеграмму 1-го ноября члену Г. Д. Муранову такого содержания:

«Сегодня выехать нельзя, могу быть во вторник или среду, не поздно ли, телеграфируй».

Муранов ответил Романову телеграммой: «Оставьте дома», из чего Романов с Мартыновым правильно заключили, что совещание уже началось. Об этом Мартынов поспешил сообщить Дир-у Д. П., и «ликвидация» была произведена, о чем узнаем из сообщения Нач-а Спб. Ох. Отд. Мартынову от 6 ноября:

«Сообщаю Вашему Высокоблагородию, что конференция РСДРП происходила в течение 3 и 4-го ноября

в доме № 28-а по Выборгскому шоссе, в дачной местности «Озерки», в районе 2-го стана Петроградск. уезда. 4 ноября означенная конференция была арестована на месте собрания, в указанном доме, причем участниками в таковой оказались следующие лица: члены Госуд. Думы соц.-дем.—большевики: 1) Григорий Иванов Петровский, 2) Алексей Егоров Бадаев, 3) Матвей Константинов Муранов, 4) Федор Никитин Самойлов, 5) Николай Романов Шагов; делегаты: 6) от Риги — кр. Лифляндск. губ., Рижск. у., Магнусгофск. вол. Карл Иоганов-Янов Печак, который заявил, что он прибыл из Риги [Ф. В. Линде], 7) от Харькова — сын дворянина Валентин Николаев Яковлев, прибывший из Харькова и 8) от Иванова-Вознесенска — неизвестный, первоначально назвавшийся крест. Костромск. губ. Александром Сергеевым Волковым, а затем заявивший на допросе, что он в действительности крестьян. Иван Алексеевич Воронин; 9) представитель от Петрогр. с.-д. организации, известный Деп. Пол. потомств. поч. гражд. Лев Борисов Розенфельд (парт. кличка «Каменев») и представители от рабочих Петрограда: 10) кр. Новгородск. губ. Николай Корнил. Антипов и 11) кр. Ярославск. губ. Иван Яковл. Козлов.

Собрание происходило в квартире крест. Псковской губ. и уезда Александра Егорова Гаврилова и его жены Ульяны Георг. Гавриловой. Обыском как у всех участников конференции, так равно и в помещении, где происходила таковая, обнаружен материал, основательно уличающий застигнутых на собрании лиц в участии их в партийной конференции РСДРП. Все вышеупомянутые лица заключены под стражу.

По обыску у депутата Муранова между прочим была обнаружена телеграмма из Москвы в Петроград следующего содержания: «Сегодня выехать нельзя, могу быть во вторник или среду; не поздно ли, телеграфируй». На этой телеграмме внизу имеется приписка от руки: «Оставайтесь дома». Приписка эта, очевидно, ответ на полученную из Москвы телеграмму. Дата телеграммы не разобрана.

По адресу произведенным обыском ничего, явно преступного, относящегося к делу об указанной конференции, не обнаружено... Принимая же во внимание, что делегат от Москвы на конференции не участвовал, возможно предположить, что указанная телеграмма

была получена от московского делегата и ответ по этой телеграмме послан ему же.

Сообщая об изложенном, прошу Ваше Выс-дие выяснить и сообщить мне сведения о личности отправителя вышеприведенной телеграммы».

Извещение Попова о телеграмме, найденной у Муранова, крайне взволновало Мартынова, и он шлет 1 октября вице-директору Деп. Пол. Васильеву телеграмму следующего содержания:

«Полковник Попов запиской 6 ноября сообщил, что при задержании участников конференции обыском у депутата Муранова отобрана телеграмма из Москвы, адресованная Петроград Мокеевой: «Сегодня выехать нельзя, могу быть вторник или среду. Не поздно ли, телеграфируй», причем на таковой имеется от руки сделанная надпись: «Оставайтесь дома». Эта телеграмма была отправлена моим сотрудником с целью узнать более точно время конференции, имеющаяся же на ней надпись: «Оставайтесь дома» — есть полученная им ответная телеграмма, выяснившая время конференции, о чем я и телеграфировал Директ. Деп. Полиции 4 ноября. Ввиду передачи дела судебным властям и вероятной телеграфной выемки, во избежание возможного привлечения Пелагеи к следствию, является настоятельно желательным изъятие этой телеграммы. В противном случае придется перевести Пелагею на нелегальное положение, что является *крайне трудно выполнимым*. Прошу срочно дать указания, дабы временно принять соответственные меры».

Васильев отвечает: «Телеграмме придан частный характер. Все улажено, не беспокойтесь». Получив столь успокоительный ответ от начальства, Мартынов, не желая открывать карт своей игры нач-у Петер. ок. отд., на его просьбу сообщить сведения о личности отправителя телеграммы равнодушно 12 ноября отписывается: «Установить автора обнаруженной по обыску у депутата Муранова телеграммы не представилось возможным, а также не представилось возможным выяснить, имеет ли указанная тел-ма какое-либо отношение к происходившей 3 и 4 ноября в дачн. местности «Озерки» конференции РСДРП».

Одиннадцати участникам совещания, арестованным 5-го ноября, было предъявлено, между прочим, обвинение в том, что на этом совещании (в обвинительном акте оно названо «съездом») обсуждались ре-

золюции, заключающие в себе программу ближайших действий членов сообщества в течение военных действий с Германией и Австро-Венгрией, в каковых резолюциях заключалось утверждение, что «лозунгами социал-демократии в настоящее время должна быть всесторонняя, распространяющаяся на войска и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимость направить оружие не против своих братьев,— наемных рабов других стран,— а против реакции буржуазных правительств и партий всех стран», для каковой пропаганды должно организовать «нелегальные ячейки и группы в войсках», причем должна вестись «пропаганда республики немецкой, польской, русской и других, наряду с превращением всех государств Европы в республиканские соединенные штаты»; указанный выше ответ российской социал-демократической рабочей фракции Государственной думы на телеграмму Вандервельде; вопрос об отказе от сборов в пользу запасных, призванных в действующую армию; доклад Муранова об объезде им существующих тайных организаций и об открытии новых в Уральском крае и Поволжье и вопрос о распространении прокламаций среди призывных и о «студенческих социал-демократических организациях всех течений» в Харькове, т. е. в преступлении, предусмотренном 1 ч. 102 ст. Угол. Улож.

Приговором Пгр. Суд. Пол. от 13 февраля 1915 г. Петровский, Муранов, Бадаев, Шагов, Самойлов, Розенфельд, Яковлев, Линде и Воронин были осуждены к ссылке на поселение; Гаврилова и Антипов к крепости: первая на 1 год 6 месяцев, второй на 8 месяцев, а Козлов оправдан.]

14 февраля 1915 года в Лондоне состоялась конференция представителей социалистических партий всех союзных воюющих держав — Франции, Англии, России и Сербии. Инициатором Лондонской конференции является Вандервельде, который считал необходимым, во-1-х, поднять дух сражающихся пролетариев ясной и отчетливой резолюцией и, во-2-х, торжественным подтверждением тактики союзных социалистов отнять почву недовольства нарастающей оппозиции. Конференция эта приняла такую резолюцию: «Социалисты Великобритании, Бельгии, Франции и России, не стремящиеся к экономическому и политическому разруше-

нию Германии, воюют не с народом, а с правительствами Германии и Австрии... Непокоримо решившись добиться победы, социалисты не менее непокоримо намерены сопротивляться всякой попытке превратить оборонительную войну в наступательную... Когда мир будет заключен, рабочие всех промышленных стран должны соединиться в рабочий Интернационал, чтобы покончить с милитаризмом, секретной дипломатией и интересами производителей вооружений... Конференция протестует против ареста думских депутатов, закрытия социалистических газет и гонений на финляндцев, евреев и поляков в России». По поводу этой резолюции, принятой на конференции всеми делегатами, кроме части русских делегатов, воздержавшихся от голосования, было опубликовано в партийной прессе (№ 20 газеты «Наше Слово» от 20 февраля 1915 года) заявление представителя Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии Л. Мартова и делегата Польской социалистической рабочей партии Лапинского следующего содержания: «Некоторые русские и польские делегаты по независящим причинам не могли прибыть на конференцию... Ввиду этого мы вынуждены этим письмом установить, что мы во всяком случае голосовали бы против упомянутой выше резолюции, которую мы считаем в ее основе радикально противоречащей решениям международных социалистических конгрессов, равно как и мнению большинства русских и польских социалистов, объявивших себя солидарными с поведением социал-демократических депутатов в Государственной Думе».

Независимо от сего в партийной прессе была также опубликована за подписью товарища М. Максимовича декларация Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии по поводу Лондонской конференции. В этой декларации указывается на то, что российская социал-демократия, как организованное целое, представленное Центральным Комитетом и примыкающее к Интернациональному Социалистическому Бюро, не получила приглашения на эту конференцию, почему она и не имеет с нею ничего общего. Вместе с тем, прежде всяких дискуссий по вопросу о методах восстановления Интернационала, Центральный Комитет считает своим социалистическим долгом требовать, чтобы Вандервельде, Гед и Самба (последние двое французские социалисты)

немедленно выступили из состава буржуазных министерств, чтобы бельгийская и французская социалистические партии порвали так называемый «национальный блок», участие в котором является опозорением социалистического знамени и под прикрытием которого буржуазия организует шовинистические оргии, чтобы, следуя резолюциям Базельского конгресса, конференция протянула руку революционным социал-демократам Германии и Австрии, готовым пропагандировать революционные действия в ответ на войну.

По поводу Лондонской конференции состоялось также собрание сотрудников социал-демократической газеты «Наше Слово», издающейся в Париже, причем это собрание определило свое отношение к ней в форме особой декларации таким образом: 1) Самый принцип, на основе которого созывается Лондонская конференция, как конференция социалистов союзных стран, т. е. стран, связанных временной общностью империалистических интересов своих правящих классов, является в корне противоречащим задачам интернациональной политики пролетариата. 2) Лозунгом революционного действия, который необходимо противопоставить на Лондонской конференции программе войны, является скорейшее прекращение войны без всяких насильственных аннексий. 3) Что касается некоторых социал-демократических литераторов в России, выступавших с защитой социал-патриотизма (как Плеханов, Алексинский, Маслов и др.), то социал-демократическая делегация на Лондонской конференции должна снять с себя всякую ответственность за их выступления, решительно протестовать против них и заявить, что социал-демократические рабочие России не стоят на этой точке зрения.

С 20 февраля по 3 марта 1915 года в Берне происходила конференция заграничных секций Российской Социал-Демократической Рабочей Партии ленинского толка ³⁴.

Участие в этой конференции принимали: Ленин, его жена, Радомысльский, его жена, Трояновский, его жена Елена Федорова Розмирович, сестра последней Екатерина Федорова Майш, Белинский (секретарь парижской секции), Литвинов (он же Максимович и Мер Валлах) от лондонской секции, Бухарин (бежавший из ссылки), семь представителей швейцарских секций и один, Ильин, от давосской секции.

Из докладов о положении дел в России выяснилось, что настроение рабочих масс в России далеко от шовинизма и чрезвычайно благоприятно для революционной деятельности. По вопросу о задачах агитации на основании доклада Ленина было принято поставить исходным пунктом всей революционной деятельности поражение войск своей страны. По вопросу о литературе решено принять меры к постановке издания нелегального органа в России и к выпуску в свет брошюры с тенденциозным изложением событий настоящей войны, причем материальные средства на это согласилась дать Екатерина Майш. Кроме того, постановлено чаще выпускать газету «Социал-Демократ» и транспортировать ее контрабандным путем в Россию через Норвегию. Попутно с вопросом о транспорте был поднят вопрос об объединении всех крайних левых элементов социал-демократических партий разных стран, причем было выяснено, что крайняя левая часть германской социал-демократии, руководимая Карлом Либкнехтом и Розой Люксембург, сильно растет в самой Германии, рассчитывает на организацию в Германии мятежа и связана с Лениным и его партией. В силу этого последнего обстоятельства было решено использовать эту связь для распространения ленинской литературы среди русских пленных солдат в Германии и среди действующей армии.

[20—22 марта 1915 г. в том же Берне состоялась 2-ая конференция заграничных секций РСДРП, созданная по личной инициативе Ленина. Сведения о ней имеются в ц. ДП от 24 июня 1915 г. № 170795.]

На конференции были представлены: парижская секция в лице Елены Блониной, женевская — неким Авдеевым, бернская — Эриком Павловским, недавно лишь вступившим в члены названной секции, цюрихская — Харитоновым без полномочий на то со стороны секции, не получившей предложения об участии в конференции, затем лозаннская и лондонская; в отношении последней имеются не совсем точные сведения, будто бы не была представлена, а по другим — представлял ее Максимович.

Помимо обсуждения чисто заграничных дел, конференция выработала прилагаемые резолюции по важному и злободневному вопросу о войне. По вопросу об

объединении с Организационным Комитетом было будто бы вынесено отрицательное решение на том основании, что члены редакции газеты «Наше Слово» и ее последователи, с одной стороны, а с другой — приверженцы Организационного Комитета российской соц.-дем. рабочей партии не занимают и не выработали стойкого идейного взгляда на войну вообще и к «социал-патриотам» в частности, а главное, не отмежевываются достаточно определенно от ликвидаторов. Лишь по вопросу о возрастающем будто бы негодовании в войсках всех воюющих государств решено обратиться к левым организациям социал-демократических партий с предложением использовать существующее в войсках недовольство в революционных целях, агитируя за братание и против собственного начальства и государственного строя.

РЕЗОЛЮЦИИ КОНФЕРЕНЦИИ

Стоя на почве манифеста ЦК, напечатанного в № 33, конференция для большей планомерности пропаганды устанавливает следующие положения:

О характере войны

Современная война имеет империалистический характер. Эта война создана условиями эпохи, когда капитализм достиг высшей стадии развития; когда наиболее существенное значение имеет уже не только вывоз товаров, но и вывоз капитала; когда картелирование производства и интернационализация хозяйственной жизни достигли значительных размеров; когда колониальная политика привела к разделу почти всего земного шара; когда производительные силы мирового капитализма переросли ограниченные рамки национально-государственных делений; когда вполне созрели объективные условия осуществления социализма.

О лозунге «защиты отечества»

Действительная сущность современной войны заключается в борьбе между Англией, Францией и Германией за раздел колоний и за ограбление конкурирующих стран и в стремлении царизма и правящих классов России к захвату Персии, Монголии, Азиатской Турции, Константинополя, Галиции и т. д. Национальный элемент в австро-сербской войне имеет совершен-

но подчиненное значение, не меняя общего империалистического характера войны.

Вся экономическая и дипломатическая история последних десятилетий показывает, что обе группы воюющих наций систематически готовили именно такого рода войну. Вопрос о том, какая группа нанесла первый военный удар или первая объявила войну — не имеет никакого значения при определении тактики социалистов. Фразы о защите отечества, об отпоре вражескому нашествию, об оборонительной войне и т. п. с обеих сторон являются сплошным обманом народа.

В основе действительно национальных войн, какие имели место, особенно в эпоху 1789—1871 г., лежал длительный процесс массовых национальных движений, борьбы с абсолютизмом и феодализмом, свержения национального гнета и создания государств на национальной основе, как предпосылке капиталистического развития.

Созданная этой эпохой национальная идеология оставила глубокие следы в массе мелкой буржуазии и части пролетариата. Этим пользуются теперь, в совершенно иную, империалистическую эпоху, софисты буржуазии и плетущиеся за ними изменники социализма для раскалывания рабочих и отвлечения их от их классовых задач и от революционной борьбы с буржуазией.

Больше чем когда бы то ни было, верны теперь слова «Ком. Манифеста», что «рабочие не имеют отечества». Только интернациональная борьба пролетариата против буржуазии может охранить его завоевания и открыть угнетенным массам путь к лучшему будущему.

Лозунги революционной соц. - демократии

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг, указываемый опытом Коммуны, намеченный Базельской (1912 г.) резолюцией и вытекающий из всех условий империалистской войны между высокоразвитыми буржуазными странами.

Гражданская война, к которой революционная социал-демократия зовет в настоящую эпоху, есть борьба пролетариата с оружием в руках против буржуазии за экспроприацию класса капиталистов в передовых капиталистических странах, за демократическую рево-

люцию в России (демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель), за республику в отсталых монархических странах вообще и т. д.

Крайние бедствия для масс, создаваемые войной, не могут не порождать революционных настроений и движений, для обобщения и направления которых должен служить лозунг гражданской войны.

В настоящий момент организация рабочего класса сильно разбита. Но революционный кризис тем не менее созревает. После войны господствующие классы во всех странах еще больше напрягут свои усилия к тому, чтобы отбросить назад на долгие десятилетия освободительное движение пролетариата. Задача революционной социал-демократии как в случае быстрого темпа революционного развития, так и в случае затяжного характера кризиса будет — не отказываться от длительной повседневной работы, не пренебрегать ни одним из прежних методов классовой борьбы. Ее задачей будет — и парламентаризм и экономическую борьбу направлять против оппортунизма, в духе революционной борьбы масс.

Как первые шаги по пути превращения современной империалистской войны в гражданскую войну надо указать: 1) безусловный отказ от вотирования военных кредитов и выход из буржуазных министерств; 2) полный разрыв с политикой «национального мира»; 3) создание нелегальной организации повсюду, где правительства и буржуазия, вводя военное положение, отменяют конституционные свободы; 4) поддержка братания солдат воюющих наций в траншеях и на театрах войны вообще; 5) поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата вообще.

О п о р т у н и з м и к р а х II И н т е р н а ц и о н а л а

Крах II Интернационала есть крах социалистического оппортунизма. Последний вырос как продукт предыдущей «мирной» эпохи развития рабочего движения. Эта эпоха научила рабочий класс таким важным средствам борьбы, как использование парламентаризма и всех легальных возможностей, создание массовых экономических и политических организаций, широкой рабочей прессы и т. д. С другой стороны, эта эпоха породила тенденцию к отрицанию классово-

борьбы и к проповеди социального мира, к отрицанию социалистической революции, к принципиальному отрицанию нелегальных организаций, к признанию буржуазного патриотизма и т. д. Известные слои рабочего класса (бюрократия в рабочем движении и рабочая аристократия, которой перепадала частичка доходов от эксплуатации колоний и от привилегированного положения их «отечества» на мировом рынке), а также мелкобуржуазные попутчики внутри социалистических партий явились главной социальной опорой этих тенденций и проводниками буржуазного влияния на пролетариат.

Губительное влияние оппортунизма особенно ярко проявилось в политике большинства официальных с.-д. партий II Интернационала во время войны. Голосование кредитов, вхождение в министерства, политика «гражданского мира», отказ от нелегальной организации в то время, когда легальность отнята, означает срыв важнейших решений Интернационала и прямую измену социализму.

III Интернационал

Созданный войной кризис обнаружил действительную сущность оппортунизма, показав его в роли прямого пособника буржуазии против пролетариата. Так называемый с.-д. «центр» с Каутским во главе на деле вполне скатился к оппортунизму, прикрывая его особо вредными лицемерными фразами и фальсифицированием марксизма под империализм. Опыт показывает, что, например, в Германии только решительное нарушение воли большинства верхов партии дало возможность выступить с защитой социалистической точки зрения. Было бы вредной иллюзией надеяться на восстановление действительно социалистического Интернационала без полного организационного размежевания с оппортунистами.

РСДРП должна поддерживать всяческие интернациональные и революционно массовые выступления пролетариата, стремясь к сближению всех антишовинистских элементов Интернационала.

Пацифизм и лозунг мира

Одной из форм одурачения рабочего класса является пацифизм и абстрактная проповедь мира. При капитализме, и особенно в его империалистской стадии,

войны неизбежны. А с другой стороны, с.-д. не могут отрицать позитивного значения революционных войн, т. е. не империалистских войн, а таких, которые велись, например, от 1789 по 1871 г. ради свержения национального гнета и создания из феодально-раздробленных — национальных капиталистических государств или которые возможны для охраны завоеваний побеждающего в борьбе с буржуазией пролетариата.

Пропаганда мира в настоящее время, не сопровождающаяся призывом к революционным действиям масс, способна лишь сеять иллюзии, развращать пролетариат внушением доверия к гуманности буржуазии и делать его игрушкой в руках тайной дипломатии воюющих стран. В частности, глубоко ошибочна мысль о возможности так называемого демократического мира без ряда революций.

Поражение царской монархии

В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению поработанных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов.

В применении к России это положение особенно верно. Победа России влечет за собой усиление мировой реакции, усиление реакции внутри страны и сопровождается полным поработанием народов в уже захваченных областях. В силу этого поражение России при всех условиях представляется наименьшим злом.

Отношение к другим партиям и группам

Война, вызвав разгул шовинизма, обнаружила подчинение ему и демократической (народнической) интеллигенции и партии с.-р., при полной неустойчивости их оппозиционного течения в «Мысли» и основного ядра ликвидаторов («Наша Заря»), поддержанного Плехановым. Фактически на стороне шовинизма стоят и ОК, начиная от замаскированной поддержки его Лариным и Мартовым до принципиальной защиты идей патриотизма Аксельродом, и Бунд, у которого преобладает шовинизм германофильский. Брюссельский (3.VII. 1914 г.) блок совершенно распался, а элементы,

группирующиеся вокруг «Н. Сл.», колеблются между платоническим сочувствием интернационализму и стремлением к единству во что бы то ни стало с «Нашей Зарей» и ОК. Также колеблется и с.-д. фракция Чхеидзе, с одной стороны, исключившая плехановца, т. е. шовиниста, Манькова, с другой стороны, желающая во что бы то ни стало прикрыть шовинизм Плеханова, «Нашей Жизни», Аксельрода, Бунда и т. д.

Задачей с.-д. рабочей партии в России является дальнейшее укрепление пролетарского единства, созданного в 1912—14 гг. всего более «Правдой», восстановление партийных с.-д. организаций рабочего класса на базе решительного организационного размежевания с социал-шовинистами. Временные соглашения допустимы только с теми с.-д., которые стоят за решительный организационный разрыв с ОК, «Нашей Зарей» и Бундом.

[В конце первой главы «Обзор» дает характеристику печатных соц.-дем-их органов, выходящих за границей в первый период войны.]

Надлежит, прежде всего, отметить, что с первого сентября 1914 г. в Париже группа социал-демократов большевиков и меньшевиков начала издавать на русском языке ежедневную политическую и общественную газету под названием «Голос». Ближайшая цель этого издания выясняется краткой прокламацией, помещенной в 1-м номере газеты и содержащей в себе такой призыв: «Товарищи! Настоящий момент требует от нас наибольшей сплоченности, самой тесной солидарности с народом, придавленным страшным гнетом войны, требует от нас сосредоточенной вдумчивости и напряженного внимания. Делу этого сплочения российской эмиграции, делу ее осведомления и ее общения к борьбе демократии с грозным бедствием войны мы хотим посильно послужить». Затем в № 50 газеты «Голос» от 10 ноября 1914 года, в передовой статье «Наша позиция», уже вполне определенно выявлено направление этой газеты. «Мы стоим,— излагается в этой статье,— на точке зрения Штутгартской резолюции нашего Интернационала, мы стоим на точке зрения декларации социал-демократической фракции в Государственной Думе. Мы рассматриваем эту войну как следствие империалистских стремлений правящих классов Европы и определенных династических интересов. Наше к ней отношение — определенно отри-

цательное... Мы констатируем, что только российские, сербские и некоторые английские социалисты выполнили свой долг перед Интернационалом... Мы призываем от националистического социализма, защищаемого даже товарищем Плехановым, к точке зрения Интернационала — отечества всех обездоленных. Мы полагаем, что задачи социалистов по отношению к разразившейся войне ясны. Они определены в Штутгартской резолюции в следующих словах: «В случае, если война разразится, социалисты должны вмешаться для того, чтобы положить ей быстрый конец и употребить все свои силы на то, чтобы поднять самые глубокие слои народных масс и ускорить падение капиталистического строя».

В издании «Голоса» приняли участие: П. Б. Аксельрод, А. Балабанова, И. Безработный, И. Бэр, Ю. В. Васильев, А. Воинов, Волонтер (М. Павлович), Л. Владимир, А. Гальский, Раф. Григорьев, К. Залевский, Капаев, И. Климов, А. Коллонтай, А. Лозовский, В. Майский, В. Мандельберг, Л. Мартов, Мартынов, Х. Раппопорт, С. Семковский, Н. Тасин, Н. Троцкий, Тцанев.

В январе 1915 года газета «Голос», просуществовав 4 месяца, по распоряжению французского Правительства была закрыта на 108 номере. На смену «Голосу» появилась в свет в Париже с 22 января 1915 года ежедневная общественно-политическая газета «Наше Слово», издающаяся и до настоящего времени [июль 1916 г.].

Направление этой газеты явилось преемственным продолжением направления газеты «Голос», что видно из передовой статьи № 1 (от 22 января 1915 года) упомянутой газеты «Наше Слово». В этой статье говорится, что «в Англии и России оформление коллективного мнения социалистического пролетариата делает дальнейшие шаги». «Подавленные на момент революционные силы... вновь начинают шевелиться. Горе ответственным представителям имущих классов, которые, разнуждав мировой кризис, создали новую благоприятную почву для действия этих сил. Пролетариат пробуждается. Задача революционных марксистов заключается в том, чтобы путем теоретической, агитационной и организационной работы сократить муки родов нового социально-революционного натиска на классовое государство, который явится историческим ответом пролетариата на пощечину, нанесенную виновниками

всемирной войны делу цивилизации и культуры. Выяснить исторические условия нового подъема рабочего движения после вызванного войной кризиса, добиваться восстановления интернационального единства передовых элементов социалистических армий разных стран, координировать их усилия в целях разрыва пролетариатом наложенных на него цепей «национального блока» и возобновления решительной борьбы с милитаризмом; бороться с проявлениями идейной реакции в официальных социалистических партиях — всем этим содействовать тому революционному использованию вызванного войною кризиса, к которому призывала Интернационал Штутгартская резолюция 1907 года. Таковы задачи, которым будет служить «Наше Слово».

1-го ноября 1914 года в Женеве после долгого перерыва возобновилось издание «Социал-Демократа» выпуском в свет № 33. Эта газета по-прежнему называлась Центральным Органом Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, инспирировалась ленинским Центральным Комитетом партии и твердо держалась направления, охарактеризованного в Манифесте Центрального Комитета относительно войны. Вышеупомянутая газета «Голос» при новом выходе в свет газеты «Социал-Демократ» поместила в ноябре 1914 года такую заметку: «Оставляя в стороне некоторые политические приемы «Социал-Демократа», мы не можем не приветствовать в это время всеобщих штаний твердой оппозиционной линии, взятой газетой против шовинистического угара, против русского абсолютизма и против русских и европейских социал-патриотов».

22-го февраля 1915 года заграничный секретариат Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии начал издавать в Цюрихе свой печатный орган под заглавием «Известия», причем за первый период войны вышло всего два номера этой газеты — от 22-го февраля 1915 года и 14-го июня 1915 г., тогда как газеты «Социал-Демократ» за тот же период времени вышло одиннадцать номеров — с № 33 по № 44.

Из помещенного в № 1 «Известий» письма П. Аксельрода и С. Семковского от 5-го февраля 1915 года на имя Международного Социалистического Бюро видно, что — по удостоверению Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей

Партии — «все ответственные руководящие центры нашей партии в согласии с преобладающими в партийных организациях и в среде передовых рабочих мнениями и настроениями остались чужды уклону в сторону национального единства, остались верны старой тактике интернационализма и самостоятельных задач международного пролетариата в мировой войне». В том же письме говорится, что газета «Голос», «закрытая французскими властями под прямым давлением русского посольства», пропагандировала «борьбу за мир», что «наряду с «Голосом» возобновившийся в Женеве центральный орган ленинского течения «Социал-Демократ» со всей решительностью занял ту правильную интернациональную точку зрения, что задачей социал-демократии каждой страны должна быть в первую голову борьба с шовинизмом», но он не прав лишь в утверждении, что «единственным путем к восстановлению Интернационала является раскол в партии», что «мысль о единстве с Организационным Комитетом является вредной для рабочего класса иллюзией». По заявлению авторов того же письма, взгляды на отношение к войне, развиваемые Плехановым, «нашли исключительных сторонников в рядах всех течений Российской Социал-Демократической Рабочей Партии; кроме того, в самой России, несмотря на существующие разногласия, можно констатировать почти полное единодушие по вопросу о внутренних задачах русской социал-демократии в смысле упорной борьбы с третьейюнским режимом».

25-го августа 1915 года в Женеве выпущен был в свет № 1 газеты «Вперед» издания идейной группы «Вперед». Задачи этого издания выявляются из нижеприводимых мест передовой статьи этого номера газеты, озаглавленной: «От редакции».

«В данный момент, когда пролетариат в угоду власти и капитала ведет жестокую братоубийственную войну и в беспощадном взаимоистреблении уменьшает свой социально-политический вес, когда развернувшаяся великая трагедия говорит о поражении и небывалом кризисе международного социализма,— перед нами встает и упорно требует ясного и точного ответа вопрос: почему пролетариат в своем большинстве, когда разразилась мировая война, отбросил резолюции Штутгартского и Базельского конгрессов и выдвинул шовинистский лозунг «защиты отечеств», почему он

необходимым выявить ростки пролетарской культуры, дать им возможность расти и заглушать сорную траву оппортунизма в жизни нового Интернационала. Это — вторая задача.

Как революционные интернационалисты, мы будем вести агитацию за объединение всех революционно-интернационалистических элементов, несмотря на некоторые разногласия, которые не выходят за пределы основных принципов революционного марксизма. Третья задача.

Таковы главные цели нашего органа.

Оставляя за собой право критики и примечаний, мы охотно будем помещать у себя статьи тех товарищей, которые увидят в нас революционных борцов за интернационализм».

Далее надлежит отметить, что в первой половине 1915 г. ленинцами был выпущен в свет № 1—2 журнала «Коммунист» пораженческого направления. В помещенной в этом журнале статье Зиновьева под заглавием: «Социал-шовинизм» — о поражении России, между прочим, говорится следующее:

«В России тезис о поражении теснейшим образом связан с лозунгом продолжения борьбы против царизма... Кто серьезно принимает лозунг «превращение империалистской войны в гражданскую», кто серьезно отвергает тактику «гражданского мира», тот должен принять и тезис о поражении и тот решительно должен отвергнуть пацифистский лозунг мира. Требование прекращения войны, требование мира лишь с того момента получает революционное значение, когда к нему присоединяется революционный призыв, призыв к борьбе с правительством своей страны, призыв к превращению империалистской войны в начало эпохи гражданских войн... Мы стоим за возможно скорейшее прекращение войны. Мы зовем рабочих всех стран бороться за это прекращение. Но мы говорим им при этом всю правду: наш лозунг не мир, но меч. Знайте, что только революционной борьбой вы можете приблизить окончание всемирной империалистской бойни 1914—15 гг. Лишь тогда буржуазия остережется вызывать новые войны из-за дележа колоний и т. п., когда она будет знать, что на каждую войну рабочие ответят ей гражданской войной, не останавливающейся перед поражением своего отечества».

Наконец, следует еще упомянуть о том, что в

1914 году в Петрограде издавался социал-демократический журнал «Наша Заря», являвшийся легальным органом представителей ликвидаторского течения Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, а в феврале 1915 г. в Женеве заграничная организация Украинской Социал-Демократической Рабочей Партии, сторонница интернационализма, начала издавать газету «Боротьба».

IX

Международная социалистическая конференция в Циммервальде 9—12 сент. 1915 г. Сопещание 5—8 февраля 1916 г. в Берне. Конференция в Кинтале 24—30 апр. 1916 г. Обращение (осенью 1916 г.) заграничных с.-д. интернационалистов к русским с.-д. организациям с призывом выступить с требованием незамедлительного заключения мира. Выступления отдельных соц.-дем. (Ленина, Раковского, А. Савина, А. Кюллонтай) с речами и рефератами на тему о войне в 1916 г. Пререкания между большевиками и меньшевиками.

[Интернациональной социалистической конференции в Циммервальде посвящен ц. ДП от 15 ноября 1915 г. № 175242.]

В Департаменте Полиции получены сведения о том, что 9—12 сентября в Швейцарии, в Циммервальде³⁵ (близ Берна), состоялась интернациональная социалистическая конференция.

Означенная конференция имела целью восстановление прерванных войною связей между социал-демократическими партиями воюющих стран, возобновление во всех странах классовой борьбы пролетариата и объединенное активное выступление интернационального пролетариата против продолжения войны с требованием немедленного заключения мира.

На конференцию прибыли представители социалистических партий государств: Германии, Франции, Италии, Румынии, Болгарии, Швеции, Норвегии, Голландии, Швейцарии и России. Представителями России явились от: 1) Центрального Комитета Российской Социал-Демократической Партии — Ленин и Рязанов; 2) Организационного Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (меньшевики) — Мартынов, Аксельрод и Мартов; 3) Центрального Комитета партии социалистов-революционеров — Чернов

и Бобров; 4) Социал-демократии Латышского Края — Ян Берзин и 5) Бунда — Липник («Владимиров»).

Кроме сего, на конференции присутствовали от трех фракций социал-демократии Русской Польши и Литвы — Станислав Лапинский (настоящая фамилия — Левинсон), он же член Интернационального Социалистического Бюро; Польской Социалистической партии «левицы» — Варский и Польской Социалистической партии «правицы» — Ганневич.

Порядок дня был следующий:

1. Проверка явок.
2. Доклады делегатов.
3. Выступление пролетариата против войны.
4. Выборы руководящего центра.

Делегаты воюющих стран сделали доклады о партийных делах и о рабочем движении во время войны.

Между прочим говорилось о тех событиях, которые привели к разрыву связей между отдельными социал-демократическими партиями, и высказывалось мнение, что империалистическая война не может служить классовой борьбе рабочих. Борьба за мир может увенчаться успехом лишь в том случае, если выступление пролетариата будет постановлено на интернациональном базисе. Только в совместном выступлении пролетариата воюющих стран может выразиться непоколебимая воля рабочего класса, и таким лишь способом могут быть охранены интересы последнего.

При обсуждении поставленного в порядке дня вопроса о выступлении пролетариата против войны оказалось, что по этому вопросу взгляды делегатов разошлись. Одна часть, с Лениным во главе, настаивала не ограничиваться выпуском манифеста, в котором была бы отмечена необходимость немедленной борьбы за прекращение войны, но вместе с лозунгом борьбы за мир выставить еще призыв к гражданской войне. Борьба за мир, по мнению тех же делегатов, должна иметь вполне революционный характер и таковые же способы.

Другая часть делегатов указывала на то, что предлагаемое выше расширение борьбы идет за пределы компетенции и целей настоящей конференции, ибо это означало бы в известной степени пересмотр тактических вопросов некоторых представленных на конференции партий и, кроме того, таковое решение шло бы за пределы полномочий делегатов. Несмотря на необ-

ходимость коренного пересмотра интернациональной социалистической тактики, вопрос этот не подлежит обсуждению конференции. Ни в коем случае не должно быть высказано мнение о том, что конференция эта имеет раскольнические тенденции и что она ставит себе будто бы целью основание нового Интернационала; принятием же предложенных способов борьбы подозрение это неизбежно было бы вызвано. Конференция не может стать орудием какого-нибудь направления, но она должна привести к интернациональному выступлению за мир, к выступлению, в котором могут участвовать все элементы, стоящие на почве классовой борьбы, несмотря на некоторые принципиальные разногласия между ними. Не разъединяющее, а объединяющее должно быть подчеркнуто конференцией, и самым важным в данном случае является выпуск манифеста с призывом к борьбе за мир и в то же время к классовой борьбе европейского пролетариата.

После продолжительных прений участники конференции приняли последнее предложение, и в результате была выработана и принята редакция манифеста конференции, напечатанная в № 15 издающейся в Женеве газеты «Жизнь» — органе партии социалистов-революционеров.

В этом манифесте рабочий класс призывается к возрождению своего самосознания и к борьбе за мир.

Эта борьба, говорится в манифесте, есть в то же время борьба за свободу и братство народов, борьба за социализм. Задача состоит в том, чтобы предпринять выступление за мир без аннексий и контрибуций. Обязанность социалистов всех воюющих стран вести эту борьбу со всей энергией и пылом. Обязанность социалистов всех нейтральных стран поддерживать всеми подходящими средствами своих собратьев в их борьбе против кровавого варварства.

После принятия означенного манифеста конференция, в целях организации будущих совместных выступлений и согласования таковых, пришла к заключению о необходимости создания временного руководящего центра, для чего была избрана Интернациональная Комиссия, в состав которой вошли: 1) Моргари, член Итальянской Нижней Палаты, 2) Шарль Нэн, член Швейцарского университетского совета, 3) Роберт Гримм и 4) в качестве переводчицы Анжелика Виллибанова.

Названная Комиссия будет пребывать в Берне и создаст временный секретариат, задача которого будет заключаться в переписке с отдельными социалистическими организациями и в передаче последним решений и инструкций Комиссии. Кроме того, секретариат будет периодически составлять бюллетень о ходе дел и рассылать таковой организациям. Секретариат будет состоять из Роберта Гримма и Анжелики Балабановой.

Указанная комиссия является учреждением временным и будет распущена тотчас же, как только начнет функционировать Интернациональное Социалистическое Бюро.

В заключение необходимо отметить, что в означенной международной конференции приняли участие только те из представителей русских революционных партий, которые являются выразителями существующего в этих партиях течения, известного под названием «пораженческого». Что же касается представителей «антипораженческого» течения в тех же партиях, то последние созвали в том же сентябре в Женеве свою конференцию.

[О дальнейших коллективных выступлениях соц.-демократов берем сведения из «Обзора».]

5—8 февраля 1916 г. в Берне по инициативе Интернациональной Социалистической Комиссии состоялось совещание представителей примыкающих к ней соц.-демократических партийных групп разных стран³⁶. На этом совещании присутствовали делегаты из Австрии, Германии, Франции, Италии, Голландии, Португалии, Швейцарии, Румынии и России. Среди последних были: Ленин, Зиновьев, Юлий Осипов Цедербаум («Мартов»), Саул Самуилов Пиккер (Мартынов), Рязанов, Аксельрод, Лапинский (Польской соц.-демократии) и Феликс Кон.

Главным предметом обсуждения совещания был вопрос о предпринимаемых среди социалистов мерах для прекращения войны. Почти все участники совещания высказались, что изданный Циммервальдской конференцией Манифест не оказал на рабочих воюющих стран того влияния, какое ожидалось, и вовсе не повлиял на дальнейший ход событий. Все объяснили это явление тем обстоятельством, что официальные соц.-демократические партии некоторых воюющих стран отказались примкнуть к Циммервальдскому Манифесту. Ввиду этого было постановлено созвать в апреле

1916 г. новую интернациональную социалистическую конференцию, пригласив к участию в таковой представителей всех соц.-демократических партий, независимо от занимаемого ими в отношении войны положения, причем предположено было обсудить вопрос о выступлении пролетариата против войны, отношении пролетариата к условиям будущего мира и о пересмотре программы социал-демократов по отношению к вопросу о защите отечества.

Засим, по совету итальянской соц.-демократической партии, Бернская интернациональная социалистическая комиссия в начале апреля 1916 г. обратилась ко всем социалистическим партиям и группам всех стран с циркуляром, в котором содержался призыв к устройству 1-го мая открытых демонстраций против войны. С таким же призывом к рабочим организациям России обратились также и вожди русской соц.-демократии, проживающие в Швейцарии.

Далее, с 24 по 30 апреля 1916 г. в Кинтале близ Берна (в Швейцарии), состоялась 2-ая Интернациональная социалистическая конференция, на которую прибыло 40 делегатов (меньше, чем ожидалось). 1) Центральн. Комитет Рос. Соц.-Дем. Раб. Партии был представлен Лениным и Зиновьевым; 2) Организационный Комитет Рос. Соц.-Дем. Рабоч. Партии представляли Юлий Осипов Цедербаум («Мартов»), Петр Борисов Аксельрод, Топур («Астров») и Бронштейн (Сергей Семковский); 3) от Польской соц.-демокр. партии был Варшавский (Варский) и Ст. Лапинский; 4) от партии соц.-революционеров (интернационалистическое крыло) — Марк Андреев Натансон и Виктор Михайлов Чернов («Юрий Гарденин»); Бунд делегата не прислал; Соц.-демократия Латышского края делегата не прислала, так как делегированный на конференцию Ян Янсон («Браун») не получил от английских властей соответствующих бумаг на выезд и передал свой мандат Ленину; 7) от Германии были делегированы 23 представителя, из коих известны: Каутский, Меринг, Гофман, Клара Цеткин и Роза Люксембург; однако не все они прибыли на конференцию, часть их была задержана германскими властями; 8) от Австрии было избрано 8 делегатов, но ни один из них не явился; 9) от Италии было 8 делегатов, в том числе Прамнолини, Моргари, Модилиани, Миссати и Дугони; 10) от Франции 5 делегатов: Бризон,

Бланк, Раффин-Дюжен и 2 неизвестные женщины; 11) от Швейцарии — 6 делегатов, среди них члены швейцарского парламента — Грабер, Гримм и Нэн; 12) от Сербии — Кацлерович; 13) от Румынии, Болгарии, Греции, Португалии, Голландии, Швеции, Норвегии и Англии — делегаты не прибыли.

При открытии конференции Ленин сделал заявление, что мандаты Организационного Комитета не могут быть признаны действительными, так как меньшевики, с Организационным Комитетом во главе, в России примыкают к социал-патриотическому движению.

От имени делегатов Организационного Комитета Мартов заявил, что вышеозначенное предложение Ленина неосновательно, так как лишь незначительная часть организаций в России, примыкающих к Организационному Комитету, идут вместе с социал-патриотами, другая же часть в своем подавляющем большинстве примыкает к Циммервальдским решениям и придерживается тактики революционной соц.-демократии. В подтверждение этого Мартов огласил заявление петроградских рабочих-меньшевиков, в котором осуждаются социал-патриоты и даже те товарищи по фракции, которые вошли в состав военно-промышленных комитетов. В заявлении этом далее говорится, что петроградские меньшевики по полицейским причинам не могли командировать на 2-ю Интернац. Соц. Конференцию уже избранных ими делегатов и потому поручают свое представительство Мартову. После этого мандатная комиссия признала заявление Ленина неосновательным.

Значительную часть своих заседаний конференция посвятила ознакомлению с докладами о ходе революционного движения на местах. Из этих докладов видно, что самое обширное оппозиционное настроение развивается более всего в Германии. Ввиду полицейских условий и соц.-патриотического направления в партийных центрах, оппозиция там прибегла к подпольной деятельности: демонстрации, выпуск воззваний и т. п. организуются в подполье. Делегаты оппозиции заявили на конференции, что большинство организованных германских рабочих принадлежит к оппозиции, но не решается еще нарушить партийную дисциплину и отойти от партийных центров.

Во Франции оппозиционное движение развито также довольно широко, но движение это отличается от

германского тем, что делегаты французской оппозиции ставят свою будущую тактику в зависимости от военных действий французской армии.

В Италии вся соц.-демократическая партия все время выступает в парламенте против войны. Итальянские делегаты заявили, что усталость от войны замечается уже не только среди итальянских рабочих, но и среди среднего сословия, и это последнее начинает уже идти за социалистами.

Отчет о революционном настроении в России содержал в себе лишь выдержки из сведений, помещаемых в последних №№ «Социал-Демократа» и «Известий».

Интернациональная Социал. Комиссия в Берне в отчете о своей деятельности поместила все те сведения о ее деятельности, которые напечатаны в вышедших №№ «Бюллетеня Интернациональной Социалистической Комиссии в Берне». Председатель названной Комиссии Гримм заявил, что посланный в Финляндию и в Россию Мюнценберг, для приглашения оттуда делегатов на конференцию, до сего времени еще не возвратился.

Затем было приступлено к прениям по разным вопросам.

Левая оппозиция, с Лениным, Радеком и Розой Люксембург во главе, предложила конференции самые крайние способы борьбы с делом продолжения настоящей войны: всеобщую забастовку, саботаж, вооруженное восстание.

Германские делегаты и русские меньшевики возражали против применения в настоящее время столь острых способов борьбы. В результате конференцией было принято предложение левых только о всеобщей забастовке, но условно, т. е. если организации на местах выскажутся за всеобщую забастовку, то решение это тогда только станет окончательным.

[Кроме этих коллективных выступлений соц.-дем. организаций, в «Обзоре» имеются сведения о выступлениях отдельных соц.-дем-в с речами и рефератами.]

Так, в феврале 1916 г. в Берне выступали на собрании социалистов с речами Ленин и Раковский (из Румынии). Первый доказывал необходимость ведения «незаконной войны за социальную революцию»,

поясняя, что возрастающее негодование обширных народных масс, демонстрации — протесты против продолжения войны во всех странах мира увеличиваются и что все это указывает на то, что после европейской войны последует пролетарская революция против существующего капиталистического строя.

Раковский же проводил в своей речи ту мысль, что третий Интернационал основан и его задача — отомстить за настоящую войну в борьбе за социальную революцию.

В январе и феврале 1916 г. в Цюрихе и Женеве приверженец правого крыла русской социал-демократии Антон Савин читал свой реферат на тему: «Политические иллюзии переживаемого времени». В своем реферате Савин доказывал, что большевики являются политическими фантазерами, что настоящая война не произведет социалистической революции, так как ни в России, ни в других странах экономические обстоятельства для такого переворота еще не назрели; кроме того, национальная ненависть, благодаря войне, настолько обострилась, что говорить теперь о совместном выступлении международного пролетариата невозможно. Еще в 1905 г. социалисты строили иллюзии, думая произвести революцию на почве аграрных отношений. «Но оказалось, что не революция, а контрреволюция одним росчерком столыпинского пера разрушила аграрный вопрос». По мнению Савина, много «безумного утопизма» лежит в тенденции Ленина, что наступившая с поражением России революция откроет путь к всемирной социальной революции.

В феврале 1916 г. в Нью-Йорке на собрании 500 русских и еврейских рабочих произнесла речь известная социал-демократка Коллонтай, приехавшая в Америку из Лондона. В своей речи Коллонтай пропагандировала социал-демократическое «движение против войны», поясняя, что оно должно состоять в создании такого положения, чтобы никто не был победителем и в каждой стране правительства и господствующие классы были поражены.

В первой половине 1916 г. в Берне и Цюрихе на частных собраниях русских и швейцарских социал-демократов Ленин делал свои доклады. В одном из них Ленин предлагал пересмотреть аграрную программу Рос. С.-Д. Р. Партии, принятую на Стокгольмском съезде партии в 1906 г. По мнению Ленина, аграрный воп-

рос в России разрешен, хотя и разумно, но на время и только наполовину. Аграрной реформой правительства затронуты лишь общинные владения, частные же владения помещиков, казенные, кабинетские, монастырские и церковные земли остались неприкосновенными. Это самое больное место в аграрной реформе правительства, почему в программу РСДРП надо включить вместо муниципализации подлежащих по программе конфискации земель — национализацию их. Собранием было решено вопрос о пересмотре аграрной программы РСДРП оставить открытым до созыва съезда партии. В другом докладе на тему «О ближайших задачах социал-демократии в России» Ленин доказывал, что вступление рабочих в военно-промышленные комитеты является крупнейшей ошибкой. По мнению Ленина, этим поступком приверженцы Организационного Комитета РСДРП не только взяли на себя большую ответственность за теперешнюю политику правительства, но связали этим по рукам русских рабочих, не могущих при таких обстоятельствах активно выступать за прекращение войны и против существующего государственного строя в России. «Скромные и неясные фразы» резолюции рабочих в военно-промышленных комитетах не могут, по убеждению Ленина, послужить подъему революционного духа в России.

«Теперь надо действовать не фразами, а активным энергичным массовым выступлением рабочих за немедленное прекращение войны, за свержение существующего в России государственного строя и за водворение социализма. Других способов борьбы и никаких компромиссов с умеренными элементами не должно быть допущено. Для достижения указанных целей надо отмежеваться от всех умеренных элементов в партии, главным образом от правого крыла Организационного Комитета, требовать выхода представителей рабочих из состава военно-промышленных комитетов, а в случае неповиновения объявить их исключенными из рабочих организаций».

Приведенная пропаганда Ленина имела своим последствием то, что часть членов Организационного Комитета, проживающих за границей (Мартынов, Мартов), по полученным в мае 1916 г. сведениям, стала отклоняться влево, причем существует предположение, что может произойти объединение их с ленин-

цами с целью общего выступления против защитников отечества в России и против полупатриотического Организационного Комитета во главе с группой «Наша Заря».

Далее, на одном из состоявшихся в Берне в первой половине 1916 г. по инициативе Интернациональной Социалистической Комиссии совещании социал-демократов возникли пререкания между представителями Центр. Комитета РСДРП и представителями Организационного Комитета партии относительно денег.

Как известно, названная партия имеет около 140 000 франков, которые были добыты путем экспроприации в России и считались общим достоянием партии до раскола ее на большевиков и меньшевиков. После раскола возник спор относительно этих денег между Центральным и Организационным Комитетами, каковой спор не разрешен и донныне, причем спорная сумма денег находится на хранении германского социалиста Каутского до решения этого спора конференцией.

На означенном выше совещании меньшевиками вновь был поднят вопрос об этих деньгах, причем Ленину и Зиновьеву было предложено согласиться на выдачу части этих денег в распоряжение Интернациональной Социалистич. Комиссии в Берне и на раздел остальной суммы между Центральным и Организационным Комитетами. Ленин на это предложение заявил, что собственником денег является Центральный Комитет и что по сему вопросу он до окончательного ответа снесется с «центрами» в России.

[На этом заканчивается в «Обзоре» изложение деятельности русских соц.-демократов за границей. За вторую половину 1916 г. в нашем распоряжении имеется лишь один ц. ДП (от 27 сент. 1916 г.) о большевиках]:

Проживающие за границей видные члены российской социал-демократической рабочей партии, сторонники Циммервальдской и Кинтальской конференций (в числе коих находится Ленин), прислали в Петроград в «Центральную инициативную группу Российской Социал-Демократической Рабочей Партии» (Петроградский комитет ликвидаторов) письмо, в котором высказывается необходимость выступления социал-

демократической фракции Государственной Думы на одном из первых же заседаний по возобновлении сессии с категорическим заявлением о желательности незамедлительного заключения мира.

Полагая, что лишения, сопряженные с войной, уже в достаточной мере подготовили народные массы для энергичного поддержания этого заявления, авторы письма настаивают на необходимости такового, имея в виду, что делегаты меньшинства германской социал-демократии, участвовавшие в Циммервальдских совещаниях, обещали выступить с таким же требованием.

Как результат означенного письма (такие же по содержанию письма были направлены в другие местности России и на Кавказ) в партийных кругах явилась мысль о необходимости устройства порайонных во всей Империи совещаний или конференций для выяснения на местах настроения широких народных масс вообще и демократических элементов в частности, дабы, руководствуясь данными подобных совещаний, установить — поскольку массы уже подготовлены к серьезному восприятию вышеуказанного лозунга — и тогда уже решать вопрос о выступлении думской фракции.

Согласно имеющимся агентурным данным порайонные совещания намечаются при участии гг. членов Государственной Думы названной фракции в следующих пунктах: а) в Приволжском районе, не позже 15 октября с. г., в Самаре или Саратове, б) в Области Центрального промышленного района также не позже указанного срока, в) в Северном районе в самом непродолжительном времени; местом совещания — намечена Вологда; г) на Кавказе, не позже половины ноября сего года.

Представится ли возможность инициаторам организовать подобные совещания в других районах Империи, сведений не имеется.

[В конце второй главы автор «Обзора» приходит к таким выводам]:

После описания всех вышеупомянутых на этом обзоре партийных документов, характеризующих проявление деятельности РСДРП за время текущей войны, надлежит вкратце определить самые понятия каждого из тех новых течений, которые — как это ясно из вышеизложенного — образовались в партии в связи

с войной и в дополнение к ранее существовавшим в партии фракционным делениям.

Как отмечено выше, в русской социал-демократической партийной литературе военного времени упоминаются такие термины: «интернационалисты», «социал-патриоты», «национал-социалисты», «социал-шовинисты», «социал-милитаристы», «пораженцы», «оборонцы». Все эти течения, однако, в своем идейном значении и практическом осуществлении сводятся по существу дела, независимо от разницы в терминологии, к двум последним течениям, а именно: пораженчеству и оборончеству, так как главный вопрос, вызвавший самое возникновение помянутых течений — это вопрос отношения русских социал-демократов к данной войне, и в частности к участию их в защите своего отечества в настоящей войне. Разница же в терминологии вышеуказанных течений объясняется или стремлением к употреблению синонимов (социал-патриоты, национал-социалисты, социал-шовинисты, социал-милитаристы), или тем, что попутно с решением вопроса об участии в защите отечества данным течением в равной мере ставится и решается вопрос о том, существует ли самое отечество у социал-демократов; «интернационалисты» утверждают, что рабочие не имеют отечества, «социал-патриоты» же доказывают противное.

Все помянутые социалистические течения при столкновении с областью практической деятельности и в связи с состоявшейся социал-демократической конференцией в Циммервальде в сентябре 1915 г. свелись после почти полуторагодичного межевательства к началу 1916 года к трем направлениям течения русской социалистической мысли: 1) «явных пораженцев», которые открыто высказываются за желательность окончания войны поражением России, так как вместе с военным разгромом России будет сокрушен и русский царизм, тормозящий дело раскрепощения России и освобождения русского народа от связывающих его вековых оков; поэтому русские социал-демократы должны стремиться не только к поражению России в данной войне внешними врагами, но к превращению настоящей войны в гражданскую войну против правительства, ныне существующего в России; явные пораженцы — это соц.-демократы-ленинцы, 2) «скрытых пораженцев», или, как их ныне называют иногда в партийной литературе, «циммервальденцы», — это 10

соц.-демократы (а также соц.-революционеры), большевики и меньшевики-интернационалисты, которые считают необходимым возможно скорее заключение мира без аннексий и контрибуций, что при данном положении дел на театре военных действий и вообще после известного времени ведения войны фактически также привело бы к поражению России, и 3) «оборонцы»—«плехановцы», требующие, чтобы соц.-демократы принимали активное участие в деле военной обороны своего отечества от нападения внешних врагов и всячески содействовали победе России над внешними врагами, так как путь к внутренней свободе России *совпадает* с путем ее к внешней победе, и к этой свободе нельзя прийти иначе, как по пути национальной самообороны, ибо Россия принадлежит не царю, а трудовому российскому народу, и для успешного хода классовой борьбы необходимы известные общественно-политические условия, которых в России не будет, если восторжествует Германия. К «плехановцам» — «оборонцам» относятся часть меньшевиков, некоторые большевики (Алексинский) и часть социалистов-революционеров.

Самое многочисленное, по составу участников, течение среди русских социалистов — это течение «скрытых пораженцев».

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ СОЦ.-ДЕМОКРАТОВ, И БИОГРАФИЧЕСКИЕ О НИХ СПРАВКИ

Нижепомещаемый указатель, кроме имен (фамилий, псевдонимов и кличек) со ссылками на страницы, где данное лицо упоминается, включает в себе еще краткие биографические справки, превращающие указатель в своего рода биографический словарь русских соц.-демократов.

Биографические справки, дополняющие имеющиеся в книге сведения, даны на основании трех источников. Это, во-первых, справки, свод которых был приложен к составленному Департаментом Полиции в 1909 г. «Обзору РСДРП», большая часть которого нами напечатана в начале книги. Свод этот составляют справки о 72 соц.-дем., главным образом «заграничниках». Составленные в специальных целях осведомления и розыска, справки эти дают лишь чисто полицейские сведения о происхождении, судимости, наказаниях, налагавшихся в административном порядке, обысках, побегах и т. д., но при почти полном отсутствии биографической литературы в этой области и эти сведения имеют ценность.

Такого же рода и извлеченные нами из «дел» б. Моск. Охр. Отд. справки, составлявшиеся в качестве ответов на запросы о том или ином эсдеке, «проходившем» по московской охранке. Этим объясняется тот факт, что о лицах, работавших в Москве, сведения даются более подробные, чем о петербуржцах, «заграничниках» и провинциалах. К этому нужно добавить, что на основании имевшихся у б. Моск. Охр. Отд. сведений о многих лицах можно было бы составить справки содержательнее дававшихся. В этом, как и во многом другом, сказалась малая грамотность чиновников охранки, к тому же чрезвычайно обремененных работой. Извлечь и обработать данные МОО о деятелях революционного и общественного движения — задача будущих историков, мы же пока даем продукт работы ликвидированных революцией учреждений «старого порядка».

Третий источник, откуда извлечены нами биографические данные, — розыскные циркуляры Департамента Полиции, время от

времени, в зависимости от накопившегося материала, рассылавшиеся «Начальникам Губернских Жандармских Управлений, Охранных Отделений, Жандармских Полицейских Управлений железн. дорог, Жандармским Офицерам на пограничных пунктах и Помощникам Начальников Губернских Жандармских Управлений, имеющим канцелярии вне местопребывания Начальников Управлений». В циркулярах этих все разыскивавшиеся Департ. Пол. лица делились на пять категорий в зависимости от мер, какие нужно было принять к этим лицам (немедленно ли арестовать или только установить надзор и т. д.). Помещавшиеся в циркуляре сведения располагались по следующим рубрикам:

а) подробное звание, год, месяц, число и место рождения, вероисповедание, профессия и последнее место службы; б) звание, имя, отчество и фамилия отца и матери; в) братья, сестры и проч. известные родственники и где они проживают; г) приметы; д) имеется ли его фотографич. карточка и не подвергался ли антропометрическому измерению или дактилоскопическому исследованию, где и когда; е) последнее местожительство и преступная специальность или принадлежность к партии, напр. соц.-революционер, анархист, бундист и т. д., а если скрылся из-под надзора с места высылки или бежал из места заключения, то откуда, когда и при каких обстоятельствах; ж) каким Жанд. Упр. или Суд. Учреждением или должностным лицом и где именно привлечен или по какому постановлению подвергнут высылке или надзору; з) в чём именно или по каким статьям закона обвиняется, а если подвергнут высылке или надзору, то где именно, на какой срок и на каких условиях; и) что надлежит сделать и кого именно уведомить о розыскании; к) делопроизводство департамента, дело и год.

Заполнялись эти рубрики условными обозначениями. Вот розыскная карточка на известного большевика Н. И. Бухарина, дающая представление, какой вид имели «статьи» розыскных циркуляров*:

А. 22123. Николай Иванов Бухарин.

а) сн. ндв. сов., 23 л., пр., быв. ст. Москов. Ун., б) от. Ивап Гаврилов, мт. Любовь Иванова, ур. Измайлова, в) бр. Владимир, Пегр — г. Москва, г) р. 2 ар. 4 в., гл. сер., в. рыж., д) фт. пр., е) скр. г. Онеги 30 авг. 11 г., соц.-дем., ж) пст. М. В. Д., з) всл. ндз. Арханг. г. 3 г. с 31 янв. 11 г., и) ар. об. прпр. распр. Арханг. Илцмст., ув. Арханг. Г-ра, к) VIII — 15493 и 15117.

* Розыскные циркуляры печатались в двух видах: одни экземпляры обыкновенного формата официальных бумаг (in folio), где «статьи» (т. е. сведения об одном лице) печатались на обеих сторонах листов, другие экземпляры печатались на одной стороне листа, для того чтобы можно было разрезать страницу по «статьям» и, наклеив каждую статью на карточку, поместить ее в виде карточки в регистрационный ящик.

Т. е.:

Николай Иванов Бухарин, а) сын надворного советника, 23-х лет, православный, бывший студент Московского Университета; б) отец — Иван Гаврилов, мать Любовь Ивановна, урожденная Измайлова; в) братья — Владимир и Петр, живут в г. Москве; г) рост 2 ар. 4 в., глаза серые, волосы рыжие; д) фотография прилагается; е) скрылся из города Онеги 30 авг. 1911 г., соц.-дем.; ж) по постановлению Министра Внутренн. Дел; з) выслан под надзор в Архангельскую г. на 3 года с 31 янв. 1911 г.; и) арестовать, обыскать, препроводить в распоряжение Архангельского Полицмейстера, уведомить Архангельского Губернатора; к) VIII Делопроизводство Департ. Пол., № дела 15493 и 15117.

Раскрытие партийных кличек (это у охранников называлось «установкой») представило немалые трудности, так как и на этот счет в московской охранке дело стояло не на должной высоте. Вследствие того, что, с одной стороны, часто одинаковые клички носили разные лица, с другой, наоборот, одно лицо носило несколько кличек и, кроме того, проживало по чужим паспортам, путаницы и ошибок в регистрационных карточках Охр. Отд. немало*. Все, что можно было, нами сделано для правильной «установки», но, конечно, и у нас есть ошибки, что мы и считаем нужным тут же оговорить.

Работа по отыскиванию справок, списыванию их, а также по «установкам» произведена Е. Д. Никитиной и Е. С. Ламбровой, которым и приносим нашу глубокую благодарность.

М. Цявловский

20(7) февраля 1918 г.

«Абрамович» см. Рейн Р. А. **

Авдеев *** — 244.

Авилов Никол. Павл. («Глеб») — 101.

Авилов Н. П.— мещанин Калуги, бывший рабочий типографии Лиснера, известен М. О. О. еще с 1907 года. В указанном году 16 ноября он был впервые арестован на неразрешенном собрании нелегально функционировавшего союза печатников и в момент своего ареста назвался мещ. Николаем Васильевым Сидоровым, за что, согл. пост. Нач. Моск. Губ. Ж. Упр., коим А. привлечен к дознанию по 1 ч. 102 ст. и 124 ст. Уг. У., отбыл 3 мес. ареста при полиции; дальнейшей мерой пресечения был избран особый надзор полиции в Калуге, где был привлечен к дознанию по 102 ст. Уг. Улож. Чем закончились оба вышеупомянутые дознания, в делах Отделения сведений не имеется. Согласно имеющейся в Отд.

* Как пример ошибок, характеризующих осведомленность охранников, может служить тот факт, что в регистрационных карточках под псевдонимом «Рязанов» у них значится Нахамкис.

** Рейн Р. И. *Ред.*

*** Дивильковский А. А. *Ред.*

секретной агентуре, А. является активным представителем и членом московской подпольной организации таковой; исполнял в Москве обязанности партийного профессионала и в 1910 г., несмотря на полный развал местного подполья, по собственному желанию был отправлен за границу для слушания лекций в Лондонской школе партийных пропагандистов и агитаторов.

Адамович Мих. Прохор. (или Порфирьевич?) * («Карл») — 186, 190.

Адамович М. П. р. в 1881 г. в Екатеринодаре Куб. Обл.; дворянин, православный. В 1902 г. был арестован за участие в студенческой демонстрации и выслан из Москвы под гласный надзор полиции на год.

«Адамов» см. Аксанов.

Азатьянц (он же Азатов) **Гайк Наганетович** («Егоров») — 186, 190, 192.

«Акакий» см. Мамонтов Н. С.

Аксанов («Адамов») — 63.

Аксельрод Борух Пинхус (Павел) Иоселев (лит. псевд. «Ортодокс» **) — 63, 87, 186, 251, 252, 257, 260, 261.

Аксельрод П. Б. — уроженец Могилевской губернии, вероисп. иудейского, слушал лекции в Медико-Хирургической Академии, но курса не кончил, участвовал в издании соц.-дем-х газет и журналов. В октябре 1874 г. был задержан в деревне Богдановке, Климовичского уезда, Могилевской губ. и привлечен к дознанию по делу о преступном сообществе в Юго-Западном крае, но успел скрыться и бежал за границу. В 1899 г. проживал в Париже, занимался литературным трудом и вместе с эмигрантом Плехановым стоял во главе группы «Освобождение Труда». В 1906 г. А. участвовал в Стокгольме на съезде с.-д-в, а в 1907 г. на Лондонском съезде. В декабре 1908 г. присутствовал в Париже на общерусской конференции. Аксельрод входит в состав редакции газеты «Голос Социал-Демократа».

Александров («Витимский») — 112, 118, 210.

«Александров» см. Семашко Н. А.

«Александр» см. Сесицкий И. П.

«Александр» (он же «Поэт») — не установлен — 126.

Алексинский Григорий Алексеевич («Лапка») — 63, 73, 75, 77, 78, 80, 98, 104, 120, 186, 188, 192, 193, 195, 201, 205, 206, 208, 212, 224, 228, 233, 243, 269.

Алексинский Г. А. родился в 1879 г., потомственный дворянин, сын ярославского уездного врача, бывший член 1 и 2 Государственных Дум, отзовист, автор многих противоправительственных брошюр и воззваний. Будучи студентом Московского Университета, А. участвовал в студенческих беспорядках, происходивших в 1899 г., за что временно был уволен из этого учебного заведения и выслан из Москвы с подчинением негласному надзору. В октябре 1901 г. А. выступил в качестве оратора на недозволенной студенческой сходке в Московском Университете, агитировал за устройство беспорядков и вел сношения с исполнительным комитетом; в том же году при чествовании 18 ноября земскими служащими памяти Добролюбова, А., в числе других ораторов, произнес речь революционного характера; 7 декабря 1901 г. был избран на студенческой сходке в Университете одним из 3-х членов, входивших в состав особой комиссии, назначенной

* Порфирьевич — ошибочно. *Ред.*

** «Ортодокс» — Аксельрод Л. И. *Ред.*

для редактирования резолюции по вопросу об отношении московских студентов к увольнению за беспорядки харьковских студентов и ветеринаров. В 1902 г. А. продолжал свою агитационную деятельность в Москве и участвовал в феврале этого же года в устройстве политической демонстрации, за что, по постановлению Особ. Совещ. от 16 марта того же года, был подвергнут тюремному заключению на шесть месяцев, но до срока означенного наказания освобожден, согласно высоч. повел. от 22 июля 1902 г., с воспрещением ему, однако, жительства в Москве в течение года. 29 апреля 1905 г. в Москве А., в числе многих других лиц, подвергся обыску в предупредительных целях вследствие полученных сведений о намерении соц.-демократической партии использовать в преступных целях день празднования рабочими 1 мая 1905 г. 17 августа 1906 г. в Москве А., при ликвидации группы соц.-демократической организации, был задержан и заключен под стражу, как представитель Областного Комитета РСДРП, возвратившийся из объезда по делам партии по Ярославской, Костромской и др. губерниям. Переписка по этому делу об А-ом была направлена судеб. следов. Москов. Окруж. Суда по особо важным делам, но, за отсутствием достаточных данных, к следствию в качестве обвиняемого он привлечен не был. Ввиду сего предположено было возбудить ходатайство о высылке А. под гласный надзор полиции в одну из отдаленных губерний, но вследствие ходатайства матери А. и болезненного состояния его он 22 сентября 1906 г. был освобожден из-под стражи с обязательством немедленно выехать из Москвы, а 23 октября 1906 г. Москов. Ген.-Губ-м ему было воспрещено жительство в Москве и Московской губ. на все время действия в них положения об усиленной охране. Проживая в 1907 г. в Петербурге, А. состоял корректором в одной из типографий, от рабочих которой попал в число уполномоченных по выборам в Государственную Думу. В феврале 1907 г. А. выступил в качестве оратора на митинге, бывшем на Невском судостроительном заводе. В марте 1907 г. в г. Гельсингфорсе на вечер, устроенном в пользу русских революционеров, проживающих в Гельсингфорсе, было прочитано много писем, полученных из России от русских революционеров и членов Государственной Думы, в том числе и от А. В письмах этих заключается призыв к общему единению и восстанию. В марте и июле 1907 г. А. присутствовал на соц.-демократических конференциях в Териоках. В мае 1907 г. А. присутствовал на Лондонском съезде РСДРП, а также на всероссийской конференции, происходившей в Выборге, на международном конгрессе социалистических партий в Штутгарте и на съезде «трудовых», состоявшемся близ ст. Ханнила, в дер. Пуккирла, Выборгской губ. Согласно постановлению спб. судебного след. по важнейшим делам Зайцева, А. был привлечен к уголовной ответственности по 102 ст. У. У., подлежал приводу к названному следователю, но до исполнения этой меры скрылся в Финляндию. В 1908 г. участвовал на пленарных заседаниях Центр. Комитета РСДРП, происходивших в августе в Женеве.

«Алексей» см. Дридзо С.

«Алексей» см. Рыков А. И.

«Алеша Кавказский» — не установлен — 222.

«Альберт» см. Гаршис И. О. *

* Гаршис И. А. *Ред.*

«Альфред» (он же «Фауст») — не установлен — 187, 190.

«Аля-Алексинский» см. Романов А. С.

«Андрей» см. Вульпе И. К.

«Андрей» см. Мячин К. А.

«Андрей» см. Свердлов Я. М.

«Андрей» — не установлен * — 127, 140, 221.

«Андрей» см. Петерсон А. Я.

Андриканис Николай Адамович — 174.

Андриканис Н. А. — помощник присяжного поверенного, р. в 1876 г. Проживая в 1906 г. в Москве, А. принадлежал к местной организации РСДРП и был подвергнут обыску, коим обнаружено много преступных изданий. 1 мая 1907 г. в квартире А. состоялась сходка членов областного бюро с.-д., за что А. был арестован и по распоряжению М-а В. Д. подлежал высылке в северные уезды Тобольск. губ. под гласный надзор полиции на три года; это распоряжение было заменено, ввиду ходатайства А-а, выездом за границу.

«Анриан» — не установлен — 140, 142.

«Андрэ» (охр. кл.) см. Житомирский Я. А.

«Ано» (охр. кл.) см. Кривов И. Г.

Антипов Николай Корнилов — 239, 241.

«Антон» — не установлен — 104, 107.

«Антон Савин» см. Шимановский А. Б.

«Анюта», жена Луначарского — 107.

Аристов Федор Дмитриевич — 145.

Арманд Елизавета Федоровна (урожд. **Стефен**) («Инесса») ** — 132, 221.

Арманд Елизавета — Инесса — Рене Федорова, потомственная почетная гражданка, 6-го января 1905 года была обыскана при ликвидации московской группы партии с.-р., в квартире ее был обнаружен склад нелегальной литературы, браунинг и пачка патронов к нему; по результатам обыска была привлечена к дознанию при Моск. Г. Ж. У.; 29 октября 1905 г. дознание было прекращено. 9 апреля 1907 г. А. была обыскана по делу военного союза, причем была отобраана партийная литература, прокламации и фотографические карточки тенденциозного характера; переписка следственных действий по этому делу была передана Прок. Моск. Суд. П. 7 июня 1907 г. А. была задержана на собрании узлового комитета Всероссийского Железнодоро. Союза и по постанов. М-а В. Д. была выслана под гласный надзор полиции в отдаленный уезд Архангельской губ. на два года. 14 сентября 1912 г. А. была арестована в Петербурге по делу технической группы Петербургской организации РСДРП и привлечена при СПб. Губ. Жан. Упр. к дознанию по обвинению по 102 ст. Уг. Ул. Чем окончилось дело, в Отделении сведений нет. По агентурным сведениям Отделения за 1913 г. А. имеет сношения с известными заграничными деятелями партии с.-р.

Арнольд Вера Степановна («Татьяна Сергеевна») — 42.

«Арсений» см. Степанчиков М. Т.

«Архип» — не установлен — 107.

«Астров» см. Топур.

«Афанасий» см. Шварц И. С.

* Ганецкий Я. С. *Ред.*

** «Елена Блонина». *Ред.*

Бабинцев Иван Осипович («Николай», «Николай Николаевич») — 79.

Бадаев Алексей Григорьевич — 31, 195, 207, 221, 236, 239, 241.

Бакашев Иван Иванович — 152.

Балабанова Анжелика — 251, 259, 260.

Балашов Федор Андреевич («Николай») — 221, 222.

Балашов Ф. А., кр. Моск. губ., православ., род. в 1885 г., конторщик, окончил курс земского 2-х классн. уч-ща в с. Всехсвятском. Арестован 28 дек. 1913 г. согласно сведений о том, что принадлежит к московск. группе РСДРП, каковая группа, приобретя 1 п. 20 ф. шрифту, пыталась поставить нелегальную типографию. Постанов. Ос. Сов. от 25 февр. 1914 г. Б. выслан в Нарымский край под гласн. надз. полиции на 3 года. 14 янв. 1915 г. Б. умер в Томске.

«Басок» см. Моисеев С. И. *

Баташов Иван Григорьевич («Ваня», «Юлий») — 79.

«Батурин» см. Замятин Н. Н.

«Батурин Константин» см. Замятин Н. Н.

«Безработный» см. Мануильский.

«Бергер» (лит. псев.) см. Романов Н. В.

«Берг» см. Шотман А. В.

Берзин Павел — 96, 258.

«Бер» см. Гольдман М. И.

«Блонина» — не установлена ** — 244.

«Богданова» см. Малиновская Н. Б.

«Богданов» см. Малиновский А. А.

Бойко Анастасия — 152.

«Борецкий» см. Урицкий М. С.

«Борис» см. Хрушев И. А.

«Борис Иванович» см. Голощекин Ш. И.

«Борис Павлович» — не установлен — 47—48.

Боровский Вацлав Феофил (он же Воровский; нелег. Мих. Иван. Шварц; лит. псев. «Орловский») — 75.

Боровский В. род. в 1872 г. в Москве; вероисповедания римско-католического. Будучи студентом Московского Университета, в 1891 г. Б. играл выдающуюся роль в польском революционном кружке «Коло», а в мае 1896 г. был удален из Москвы на время коронационных торжеств под надзор полиции на три месяца в Вологодскую г. В 1897 г. привлекался при Моск. Губ. Ж. У. к дознанию в качестве обвиняемого по делу о соц.-дем. пропаганде среди фабричных рабочих и на основании высоч. пов. 23-го декабря 1898 г. по вменении ему в наказание предварительного заключения был выслан под гласный надзор полиции на три года и водворен в Орлове. По отбытии срока наказания Б. был подчинен негласному надз. полиции, причем ему было воспрещено жительство в столицах и столичных губерниях. Проживая в 1903 г. за границей, Б. принимал, под именем Михаила Иванова Шварца, деятельное участие на происходившем там втором съезде соц.-дем. В ноябре 1905 г. Б. возвратился из-за границы и в 1907 г. привлекался за принадлежность к РСДРП и был выслан в Вятскую губернию на три года. В 1908 г. Б-го посетил в Одессе член Центр. Комитета РСДРП Сидович. В 1909 г. Б. состоял членом Одесского Городского Комитета и находился в сношениях с Ц. К-ом РСДРП. В январе 1910 г. Б. был обыскан и затем привлечен в Одессе и предан суду по 123 ст.

* Моисеев С. И.— ошибочно. Надо — Меленевский М. И. Ред.

** Арманд И. Ф. Ред.

У. У., но был оправдан. На основ. постанов. Особого Совещания от 22 сентября 1912 г. Б. за принадлежность к Одесской инициативной группе РСДРП и составу с.-дем. бюро по выборам в 4-ую Госуд. Думу и по созыву областной с.-дем. конференции подлежал высылке в Вологодскую губ. под гласный надзор полиции на два года. 31 октября 1912 г. Б. прибыл в Вологодскую губ. Б-му на основании высочайшего указа 21 февраля 1913 г. срок глас. надзора полиции сокращен на один год. 22 сентября 1913 г. Б. от гласного надзора полиции освобожден и из Вологды выбыл в Варшаву.

«Босяк» (охр. кл.) см. Маракушев А. К.

«Браун» см. Янсон Я. Я.

Бреслав Янкель Берка Абрамович * («Захар», «Хазаров»; нелег. Павел Осипович Савельев) — 116, 129, 133, 140, 143—145.

Бреслав, мещ. Городка Витебской губ., род. 10 окт. 1882 г., иудейского вероисповедания, в 1901 г. привлекался в г. Витебске в качестве подстрекателя к забастовке на табачной фабрике и по постанов. Министра В. Д. был выслан в Восточную Сибирь под надзор полиции на 4 года. В октябре 1904 г. Б. был задержан в СПб. с подложным паспортом на имя Павла Осипова Савельева. В декабре 1908 г. в г. Витебске был задержан на сходке и по расп. Витебского Губ-ра был подвергнут аресту при полиции на три месяца. В октябре 1911 г. Б. был арестован на сходке при ликвидации РСДРП по Москве и приговором Моск. Суд. Пал. 12 дек. 1912 г. присужден к 6 годам каторжных работ.

Бронштейн Лейба (Лев) Давидов («Николай Троцкий», «Троцкий», «Яновский») — 98—105, 168, 179, 186, 188, 191, 192, 201, 206, 228, 251.

Бронштейн Л. Д., лишенный всех особых прав состояния, сын колониста Херсонской г., Елизаветградского у., иудейского вероисповедания, русский подданный, литератор, род. в 1877 г. ** В 1898 г. Б. привлекался в качестве обвиняемого к производившемуся при Одесском Жанд. Упр. дознанию «о южнорусском рабочем союзе»; дело это разрешено высоч. повел. 10 октября 1899 г., в силу коего Б. был выслан под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь на 4 года; будучи водворен в г. Верхолениск, Б. 21 августа 1902 г. оттуда скрылся. В 1905 г. Б. после ареста Хрусталева-Носаря заменил последнего в качестве председателя совета рабочих депутатов и был привлечен при СПб. Губ. Жанд. Упр. к дознанию об этом сообществе. Приговором СПб. Суд. Палаты по этому делу от 19 октября 1906 г. Б., по лишении прав состояния, был присужден к ссылке на поселение и водворен в г. Березов Тобольской губернии, откуда 20 февраля 1907 г. скрылся. В настоящее время [1909 г.] Б. состоит редактором газеты «Правда» — органа Украинского Союза «Спилка» РСДРП и проживает в Вене.

Бронштейн Петр Абрамов («Семковский Сергей», «Семен Львович») — 186, 188, 195, 212, 251, 252, 261.

Бронштейн П. А., мещ., пом. прис. повер., был арестован 14 октября 1912 г. в СПб.

Бронштейн Сима-София, урожд. Рихман («Мария») — 186.

Бряндинский Матвей Иванович («Матвей», «Петунников»; охр. кл.: «Крапоткин» и «Вяткин») — 2, 3, 25, 32—36, 40, 42, 47, 49, 100, 103, 108, 120, 136, 149—152, 154, 178, 181.

* Бреслав Борис Абрамович. *Ред.*

** Троцкий Л. Д. родился в 1879 г. *Ред.*

- **Бряндинский М. И.**, потом. почет. гражданин г. Казани, род. в 1879 г., православный, учитель; мать — Анна Ивановна, брат — Григорий и сестра — Мария живут в Казани. Постановлением М-ра В. Д. выслан в 1907 г. под гласный надзор в Нарымский кр. Томской г. на 2 года, откуда бежал; вторично был выслан постан. М-ра В. Д. под надзор в Тобольскую г. на 3 года с 28 апр. 1908 г., откуда снова бежал.

Бубнов Сергей Андреевич * («Химик», «Яков», «Сергей Иванович») — 173.

Бубнов А. С., бывш. студент Моск. Ун-та, а затем Технич. Уч-ща, из мещан гор. Иваново-Вознесенска, род. в 1887 г. [?]**, проживал в Москве, откуда 22 ноября 1910 г. выбыл в Н.-Новгород. Был арестован 20 ноября 1908 г., 29 янв. 1910 г. и 19 февр. 1913 г. Член Центр. Ком. РСДРП (1908 г.)***, организатор Рогожск. и Сокольн. районов; делегат от Моск. Обл. Ком-та на лондонском съезде 1907 г.; агент ЦК в Москве.

Бурьянов А. — 204.

Бухарин Николай Иванович («Николай») — 243.

Бухарин Н. И., сын надв. совет., род. в 1879 г. ****, правосл., бывш. студент Моск. Универ. Был арестован в 1902 г. *****, как член Московского К-та и ответств. организатор Замоскворецкого района РСДРП. Постан. М-а В. Д. выслан был под надзор пол. в Архангельск. губ. на три года с 31 янв. 1911 г., 30 авг. 1911 г. скрылся из Онеги.

Бухгольц Вильгельм Адольфович — 63.

Бухгольц В. А. р. в 1886 г., прусский подданный. В 1887 г., будучи студентом Спб-го Унив., принимал участие в беспорядках, за что был исключен из университета, и вместе с тем ему было воспрещено жительство в университетских городах. 4 февр. 1888 г. за участие в новых университетских беспорядках был выслан в Оренбург. В 1891 г. Б. выехал за границу. В Берлине в 1896 г. примкнул к революционной организации «Искра». По возобновлении в Берлине новой революционной организации «Борьба» Б. примкнул к последней и вскоре стал во главе группы. В 1908 г. вошел в состав Бюро Берлинской с.-д. группы, а потом в состав «Заграничного Бюро» РСДРП.

«Белинский» — не установлен ***** — 243.

Белостоцкий Иван Степанович («Владимир», «Сергей», «Михаил») — 125, 126, 133, 134, 140, 173.

Белостоцкий И. С., крест. Амвросиевской вол. Таганрогского Окр., токарь, р. 5 января 1882 г. в слободе Амвросиевской, вероиспов. православного. 21 ноября 1904 г. был арестован в числе других на собрании членов Николаевского Ком-а (организации) РСДРП в Николаеве. По безрезультатности обысков Б. и др. участники сходки были переданы в распоряжение Николаевского Град-ка. По сведениям Нач. Николаевского Охр. Отд., 22 января у социалиста-революционера И. С. Б-го состоялась сходка, на которой выработывались требования рабочих Черноморского завода, которые последние намеревались предъявить администрации завода при предполагавшейся 24 января забастовке. В сентябре

* Бубнов Андрей Сергеевич. *Ред.*

** Бубнов А. С. родился в 1883 г. *Ред.*

*** Членом ЦК РСДРП в 1908 г. Бубнов не был. *Ред.*

**** Бухарин Н. И. родился в 1888 г. *Ред.*

***** Бухарин был впервые арестован 23 мая 1909 г. *Ред.*

***** Бельский Г. Я. *Ред.*

1912 г. Б. прибыл из Москвы в Тулу, где принимал деятельное участие в профессиональном «Обществе рабочих по обработке металлов гор. Тулы и Тульской губернии» в качестве секретаря; по постановл. Губ-ра был подвергнут штрафу с заменой, в случае несостоятельности, аресту на 2 месяца. Как ученик партийной школы, Б. 29 октября 1912 г. был привлечен при Тульском Губ. Ж. У. к переписке в порядке охраны. Вследствие ходатайства Тульского Гу-ра и на основании утвержд. 14 января 1913 г. постанов. Особого Совещания Б. подлежал высылке в Печорский уезд Архангельской губ. под гласн. надзор полиции на три года.

Бэр И. — 251.

«Валентин» см. Воронский А. К.

«Валентин» см. Веселов К. А.

«Валериан» см. Владимирский.

«Валериан» см. Залежский В. Н.

Валлах Меер (Макс) Генох Мошвеев (Моисеев) («Литвинов», «Максимович») — 243.

Валлах М. М., мещанин г. Белостока, еврей; р. в 1876 г. В 1901 г. привлекался при Киевск. Г. Ж. У. к дознанию по делу об обнаруженных в Киеве типографии и складов изданий РСДРП и был заключен в Киевскую тюрьму, а затем выслан под гласный надзор полиции на 5 лет в Восточную Сибирь, но в августе 1902 г. бежал из Киевской тюрьмы и скрылся за границу. В 1906 г. В-у было поручено партией произвести закупку оружия в крупных размерах и, кроме того, устроить регулярную доставку оружия. 9 окт. 1906 г. В. возвратился из-за границы, проживал в Петербурге по паспорту герм. поддан. Густава Графа и выбыл в декабре за границу. 4 января 1908 г. В. задержан в Париже, причем при обыске у него было обнаружено двенадцать пятисотрублевых кредитных билетов из числа похищенных в Тифлисе 13 июня 1906 г. при разбойном нападении на казенный транспорт. По этому делу В-у было предъявлено русскими судебными властями обвинение. В 1909 г. В. находился в Англии, куда был выслан из Парижа французским правительством.

«Вано» см. Уротадзе Г. И.

«Варский» см. Варшавский.

Варшавский Шнайдер Адольф-Юрий Саульев («Варский», «Варийский») — 84, 97, 258, 261.

Варшавский, мещанин Варшавы, католик, литератор; скрылся из Пинеги. Постанов. М-а В. Д. выслан под надзор в Архангельскую губ. на 3 года.

«Василий» (охр. кл. «Владимирец») — не установлен — 25, 47—49, 128.

«Василий» — не установлен — 104, 107.

«Василий» см. Устинов Н. У.

Васильев Иван — 152.

Васильев Ю. В. — 251.

Вельтман Лейба Лейзеров Лазарев («Волонтер», «М. Павлович») — 63, 104—105, 120, 251.

Веселов Кузьма Авдеев — 107.

«Виктор» — не установлен — 187.

«Виктор» см. Лозинский В. С.

«Виктор» см. Шварцман Д. М.

- Вилонов Михаил** («Михаил») — 77, 82.
 «Вильямов В.» см. Шотман А. В.
 «Винницкий» см. Медем В. Д.
 «Витимский» см. Александров.
 «Владимирец» (охр. кл.) см. «Василий».
Владимиров Л. — 251.
 «Владимиров» см. Липник.
Владимирский («Камский», «Валериан»), врач — 108, 114, 138.
 «Владимиров» см. Белостоцкий И. С.
 «Владимир» см. Сесицкий И. П.
 «Власов» см. Рыков А. И.
 «Воинов А.» см. Луначарский А. В.
 Волков Александр Сергеев см. Воронин И. А.
 «Волонтер» см. Вельтман Л.
Воронин Иван Алексеев (он же Волков А. С.) — 239, 241.
Воронский Александр Константинов («Валентин») — 157, 169.
Воронский А. К., потомств. поч. гражд., большевик-примиренец, солидный партийный работник; в СПб. приехал в 1906 г. из Тамбова и работал в СПб. и Финляндии. В 1910 г. состоял в Москве секретарем союза кожевников.
Вульпе Иван Константинович («Евгений», «Андрей») — 106.
 «Ветров Ив.» см. Савельев.
 «Вера» — не установлена — 125.
 «Вяткин» (охр. кл.) см. Бряндинский М. И.
 «Вячеславов Михаил Георгиевич» см. Янсон Я. Я.
- Гаврилова Ульяна Георгиевна** — 239, 241.
Гаврилов Александр Егорович — 239.
 «Гайдамович» см. Трояновский А. А.
 «Галина» см. Розмирович Е. Ф.
 «Гальский А.» — не установлен * — 251.
 «Ганецкий» см. Фюрстенберг Я. С.
Ганкевич — 258.
Гарфункель («Лева») ** — 108, 118.
Гельфонд Хаим — Янкель Шимонов («Литвак») — 186, 191.
 Гельфонд, слущкий мещ., бундист, р. в 1877 г., привлекался в 1910 г. Виленск. Г. Ж. У. в порядке положения о госуд. охране. В феврале 1913 г. был участником совещания деятелей партии «Бунд» в Вене, на котором Г-у было поручено собрать материалы по еврейскому вопросу; участвовал на 9-м съезде объединенной организации групп содействия Бунду и рабочих ферейнов за границей с 26 по 29 декабря 1913 г. и предполагал вернуться в Россию в качестве делегата этой организации.
 «Георгий» — не установлен *** — 125, 126.
 «Георгий» см. Романов А. С.
 «Глеб» см. Авилов Н. П.
 «Гневич» — не установлен **** — 210.
Голощекин Шая Ицков Исаков («Филипп», «Борис Иванович», «Иванович») ***** — 145—148, 156, 169—170, 172, 173.

* Антонов-Овсеенко В. А. Ред.

** Владимиров (Шейнфинкель) М. К. Ред.

*** Клоков М. Е. Ред.

**** Збигнев Фабержевич. Ред.

***** Голощекин Филипп Исаевич. Ред.

Голощекин, мещанин г. Невеля, Витебской г., зубной врач, р. 26 февраля 1876 г. в Невеле, вероисповед. иудейского, окончил 6-тиклассную Витебскую гимназию и в 1902 г. зубоврачебную школу в Риге. В августе 1906 г. имелись указания на сношения в Петербурге Г-а с лицами политически неблагонадежными. В августе и ноябре 1906 г. привлекался при СПб. Губ. Ж. У. и при помощ. нач. СПб. Губ. Ж. У. в Царскосельском и Петергофском уездах к двум дозняниям по 126 ст. и по 129 ст. У. У. По приговору Особ. Присут. СПб. Суд. Пал. 13 марта 1907 г. был приговорен к заключению в крепость на два года с зачетом ему в срок наказания предварительного заключения с 23 июня 1906 г. по 13 марта 1907 г. 7 июня 1907 г. Голощекин участвовал в числе 25 делегатов на соц.-дем. конференции в Териоках, где предложил резолюцию о немедленном приступе к всероссийской забастовке. Проживая в декабре 1909 г. в Москве по подложной паспортной книжке на имя Георгия Авенасова и играя в указанное время выдающуюся активную роль в деле руководства местным соц.-дем. подпольем, организовал 13 декабря 1909 г. в квартире инженер-технолога Темкина заседание членов Моск. К-а РСДРП. Задержанный на означенном собрании под именем Г. Авенасова, Г. отрицал свою принадлежность к РСДРП, от дачи показаний по существу дела отказался и объяснил лишь, что Темкин предоставил ему свою квартиру для устройства собрания по выработке устава профессионального союза. За принадлежность к московской организации РСДРП был выслан в Нарымский край под глас. надзор полиции сроком на три года, считая с 11 марта 1910 г. Состоя под надзором полиции в Нарымском крае, Г. 22 ноября 1910 г. был привлечен при Томском Губ. Ж. У. к дознанию по обвинению его и др. по 102 ст. У. У., но дознание это в июле 1911 г. постановл. Томского Губернского Сопсовещания было прекращено. В сентябре 1911 г. Г. скрылся из места водворения за границу. По возвращении в пределы России Г. был задержан агентами наружного наблюдения 18 февраля 1912 г. на одной из улиц Москвы. Согласно представленным в Особ. Совещ. сведений о революционной деятельности М. В. Д. постановил выслать его в Тобольскую губ. под гласный надзор полиции на четыре года, считая срок с 24 апреля 1912 г., куда и был он из Москвы отправлен 23 мая 1912 г.

Гольденберг Иосиф Петров («Мешковский», «Роман») — 75, 83, 95, 114.

Гольденберг И. П. род. 15 июня 1873 г., сын купца 2-й гильдии. 21 января 1907 г. был арестован в Спб-е в Тенишевском зале на митинге за произнесение речи, призывавшей к вооруженному восстанию. Возбужденное в феврале 1907 г. о нем при СПб. Губ. Жанд. Упр. дознание по 129 ст. Угол. Улож. было прекращено. В 1907 г. Г. присутствовал в Териоках на второй общероссийской конференции РСДРП, в Штутгарте на VII международном конгрессе социалистических партий и в Лондоне на съезде РСДРП. В мае 1908 г. привлекался при СПб. Губ. Жанд. Упр. к дознанию в качестве обвиняемого по делу Центр. Ком-а РСДРП. Первоначально содержался под стражею в петербургской одиночной тюрьме, а 7 июля 1908 г. был освобожден и отдан под особый надзор пол., т. к. дознанием не была установлена принадлежность его к ЦК РСДРП, и выехал в Териоки.

Гольденберг Станислава — 120.

Гольдендах («Рязанов») — 79, 130—131, 208, 257, 260.

Гольдман Борис Исааков («Игорь», «Игорев», «Днепровский») — 84, 95—99, 108—110, 186, 188, 189, 195.

Гольдман Б. И. род. 4 декабря 1874 г., окончил Виленскую классическую гимназию в 1894 г. и был в СПб. Университете. По высоч. повел. от 12 августа 1898 г. Г. был выслан под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь сроком на 4 года. По освобождении в 1902 г. распоряжением М-а В. Д. было воспрещено жительство в Петербурге на три года сроком, по 12 августа 1905 г. В 1903 г. был привлечен при Подольском Губ. Ж. Упр. к дознанию по обвинению по 251 ст. У. о наказ., но дело было прекращено. В 1906 г. Г. привлекался при СПб. Губ. Ж. Упр. к дознанию по делу о П-м исполнительном комитете СПб. Совета рабочих депутатов; по этому делу содержался под стражей и выслан в Туруханский край, Енисейской губ., под гласный надзор полиции на три года, откуда 27 ноября 1906 г. скрылся. 28 февраля 1907 г. Г. участвовал в Саратове на собрании местного городского Комитета РСДРП, а 7 марта 1907 г. задержан в помещении общества портных на соц.-дем-ой сходке в Самаре, где он проживал под именем Станислава Лейзерава — Исакова Шапиро. Назначенный вновь к водворению в с. Казачинское, Енисейск. у., Г. вторично скрылся. В 1907 г. Г. присутствовал на Лондонском съезде РСДРП. В августе 1908 г. участвовал в Женеве на пленарном заседании Центр. Комитета РСДРП, а в декабре того же года — в Париже, на общерусской конференции.

Гольдман Михаил Исааков («Марк», «Либер», Исааков», «Бер») — 108—110, 186, 187, 190, 192.

Гольдман М. И., мещ. г. Вильно, бывший учитель, бундист; 9 августа 1910 г. выслан на три года в Вологду под надзор полиции, но по пути туда скрылся.

«Горький Максим» см. Пешков А. М.

«Григорий» — не установлен — 79.

«Григорий» — не установлен — 152.

«Григорий» см. Коковихин М. Н.

«Григорий» см. Радомысльский О. Г.

«Григорьев» см. Радомысльский О. Г.

«Григорьев Раф.» см. Крахмальник.

Гурвич (Гуревич) Федор Ильич («Дан») — 63, 84, 87, 97—100, 102, 110, 111, 141, 207.

Гурвич Ф. И., сын провизора, род. 7 октября 1871 г. в Петербурге; по окончании 6-ой С.-ПБ. гимназии в 1889 г. поступил на медицинский факультет Юрьевского Университета, где и окончил курс в 1895 г. со степенью лекаря. В 1896 г. привлекался в качестве обвиняемого при С.-ПБ. Г. Ж. Упр. к дознанию по делу о «С.-Петербургском союзе борьбы за освобождение рабочего класса» и по высоч. повел. 11 марта 1898 г. был выслан в Вятскую губ. под гласный надзор полиции на три года. По истечении срока гласного надзора был подчинен негласному надзору полиции с воспрещением на три года жительства в некоторых местностях. В 1901 г. Г. с разрешения выбыл за границу. По возвращении из-за границы привлечен к двум дозняниям при Моск. Г. Ж. Упр. по делам: о «партийном съезде в Белостоке» и о «Северном рабочем союзе», а затем в начале 1903 г. привлечен при том же Жанд. Упр. к третьему дознанию по делу о распространении в Моск. Центр. Перес. тюрьме преступных сочинений. В ожидании разрешения этих дел Г. был выслан под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь и водворен на жительство в деревне

Кондратьевой (или селе Рыбно́й) Пинчугской волости, Енисейской губ. и уезда, откуда осенью 1903 г. скрылся. На основании высоч. повел. от 21 сентября 1903 г. в разрешение упомянутых трех дознаний, Г. подлежал высылке под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь сроком на шесть лет. В декабре 1905 г. Г. возвратился в Россию, в Петербург, и принял самое деятельное участие в делах РСДРП. В 1906 г. принял участие на Стокгольмском партийном съезде, а в 1907 г. — на Лондонском съезде, затем на городской конференции, состоявшейся в Финляндии в середине июля 1907 г., Г. настаивал на необходимости принять социал-демократии участие в выборах в III-ю Думу и, кроме того, в том же июле присутствовал в Выборге на всероссийской конференции РСДРП. В 1908 г. Г. был выслан из Пруссии за участие в соц.-демокр. заседании. В марте 1908 г. Гурвич прибыл в Россию и присутствовал на состоявшемся в Петербурге пленарном заседании Центр. Ком. РСДРП, а затем выбыл за границу. Г. принимал участие в общерусской конференции РСДРП, состоявшейся в Париже в декабре 1908 г.

Гурвич Матвей Исаакович («Матвей») — 158.

Давидсон * — 120, 124, 131, 134, 135.

«Давид» см. Шварцман Д. М.

Данский ** — 30, 210.

«Дан» см. Гурвич Ф. И.

Дементьев — 157.

«Дементьев Ив. Андр.» см. Острцов.

Дерябина Серафима Ивановна («Сима», «Елена», «Таня») — 221, 236.

Дерябина С. И. проживала в Екатеринбурге, занималась частными уроками, сотрудничала в местной газете «Зауральский край» и в петербургской соц.-дем. газете «Правда». В Пермском Губ. Ж. Упр. Д. известна с 1907 г., когда она привлеклась к перепишке в порядке Положения о государственной охране на основании сведений о сношениях ее с «боевым» элементом партии соц.-рев., причем переписка эта в отношении ее разрешилась подчинением ее гласному надзору полиции в Вологодской губернии на два года. 17 марта 1913 г. Д. была обыскана, арестована и привлечена к перепишке в порядке Положения об охране на основании вполне установленных сношений ее с арестованным 4 марта в Екатеринбурге членом Ц. Комитета РСДРП Голошкекиным, в результате чего по постанов. Мин-а В. Д. подчинена гласному надзору полиции в Челябинске на два года. Д. занимала видное положение в Екатеринбургской группе РСДРП и являлась одним из членов Областного Бюро; в группе работала с 1910 г.

Десницкий В. А. («В. Строев») — 73.

Джугашвили Иосиф Виссарионов. («Коба», «Сталин») — 173, 195.

Джугашвили И. В., кр. Тифлис. губ. и уезда, с. Диди-Лоло, православный, бухгалтер. Постанов. М-а В. Д. был выслан под надзор в Вологодскую губ. (г. Сольвычегодск) на 2 года, с 20 сентября 1908 г., откуда скрылся. Вторично был выслан в Волог. губ., откуда опять скрылся 29 февраля 1912 г. Постанов.

* Давидсон И. Ред.

** Данский Б. Г. (Комаровский К. А.). Ред.

М-а В. Д. выслан под надзор в Нарымский край на 3 года, с 8 июня 1912 г., откуда снова бежал 1 сентября 1912 г.

Дмитриев — 207.

«Днепровский» см. Гольдман Б. И.

Догадов Александр Иванович («Павел») — 126, 134, 159.

«Додэ» (охр. кл.) см. Житомирский.

«Домов» см. Покровский М. Н.

«Донат» см. Шулятиков В. М.

Дриздо Соломон («Лозовский А.», «Алексей») — 79, 181, 251.

Дриздо С. в 1903 г. был замечен в сношениях с лицами, принадлежащими к партии социал-революционеров, и в том же году привлекался при С.-ПБ. Губ. Жанд. Упр. к дознанию по обвинению в том, что состоял агитатором от С.-ПБ-го Комитета РСДРП, а также хранил нелегальную литературу, каковое дознание, однако, было прекращено; проживая затем с 1904 г. в Казани, Д. в 1904 г. являлся одним из главных ораторов на местных социал-демократических митингах под кличкой «Алексей»; в январе в 1905 г. был замечен в сношениях с членами местного Комитета РСДРП, а в июне того же года был привлечен при Казанском Губ. Жанд. Упр. к дознанию по делу о тайной типографии названного Комитета, каковое дознание, однако, за силою высоч. указа 21 октября 1905 г. было прекращено. Кроме того, Д., до воследования помянутого высоч. указа, участвовал почти во всех беспорядках и демонстрациях, происходивших в октябре 1905 г. в Казани. В декабре же 1905 г. Д. подлежал аресту по ликвидации социал-демократической организации в Казани, но скрылся и был задержан в Харькове лишь в марте 1906 г. на сходке местного «Исп. Комитета боевой организации» под фамилией Ив. Алекс. Кузнецова; по приговору Харьковской Суд. Палаты 6 марта 1908 г. в разрешении сего дела Д. был осужден, по лишению прав, к ссылке на поселение. В 1909 г. Д. скрылся с места ссылки.

Дубровинский Иосиф Федоров («Иннокентий», «Иннокентьев», «Илья») — 63, 79, 84, 95, 98, 118, 133.

Дубровинский И. Ф. род. в 1899 г. в Орловской г., мещанин Курска, окончил курс Курского реального училища, статистик. В 1897 г. Д. привлекался к дознанию при Моск. Губ. Ж. Упр. по обвинению в принадлежности к тайному кружку, занимавшемуся пропагандой среди рабочих, а также в хранении и воспроизведении подпольных изданий, за что был выслан под гласный надзор полиции на четыре года в Вятскую г. В марте 1902 г. ему было разрешено перейти по болезни на жительство в Астраханскую г. Постановл. Особ. Сов. от 12 июля 1903 г. Д-у, по отбытии им срока глас. над. пол., было воспрещено жительство в столичных губерниях на пять лет. Проживая в Самаре, Д. находился в сношениях с лицами в политическом отношении неблагонадежными. В феврале 1905 г. Д. был снова арестован в числе 9 лиц в Москве на съезде главных деятелей РСДРП; переписка по сему делу была передана в Моск. Губ. Ж. Упр., но в силу высоч. манифеста 21 окт. 1905 г. прекращена. 11 марта 1907 г. Д. задержан в Москве, как председатель конференции, созданной для выбора делегатов на общепартийный Лондонский съезд РСДРП, — разрешено было выехать за границу, куда он и выбыл 16 мая 1907 г. В 1908 г. Д. участвовал в пленарных заседаниях Центр. Комитета РСДРП, происходивших с 24 августа в Женеве, после чего выехал в Россию для подготовки съезда и 29 ноября

1908 г. был арестован на петербургском вокзале Варшавской жел. дор. Согласно постанов. М-а В. Д. 16 дек. 1908 г. отправлен по назначению в распоряжение Вологодского Губ-а, по прибытии в Вологодскую г. вновь бежал за границу.

«Евгений» см. Вульпе И. К.

Егоров Иван Иванович — 145.

«Егоров» см. Азатьянц.

«Елена» — не установлена — 107.

«Елена» см. Дерябина С. И.

«Ерема» см. Серебряков Л. П.

Житомирский Яков Абрамов («Отцов», охр. кл.: «Обухов», «Ростовцев», «Андрэ» и «Додэ») — 25, 40—42, 63.

Житомирский Я. А., доктор, живет в Париже. В 1907 г. присутствовал в Лондоне на съезде РСДРП. В августе 1908 г. Ж. участвовал на проходивших в Женеве пленарных заседаниях Центр. Ком. РСДРП, а в декабре этого же года — на общерусской конференции РСДРП, происходившей в Париже. Ныне [в 1909 г.] Ж. входит в состав «Заграничного Бюро», находящегося в Женеве, а также состоит членом недавно сформированной «Заграничной Агентуры Центрального Комитета» РСДРП.

Жордания Ной Николаев («Костров») — 95, 96, 212.

Жордания Н. Н., дворянин Кутаисск. губ., гуриец; род. 3 мая 1869 г. в с. Ланчхуты Озургетск. у., Кутаисск. г., вероисповед. правосл., публицист-писатель, член Госуд. Думы. В 1894 г. привлечался в качестве обвиняемого при Кутаисск. Г. Ж. У. к дознанию по делу об участии в кружке под назв. «Лига Свободы Грузии», но дело это дальнейшим производством прекращено с подчинением Ж. негласн. надзору полиции. Находясь под негласн. надз. полиции, Ж. в 1901 г. был вновь привлечен к дознанию при Тифлисск. Г. Ж. У. по делу о с.-дем. кружке, содержась под стражей, а по освобождении подчинен особому надз. полиции в Елизаветполе. На основании высоч. повел. от 3 июля 1903 г. Ж. подлежал подчинению гласн. надз. полиции в Вятск. губ. на 3 года. До высоч. повеления постановлением Ос. Сов. положено выслать Ж. впредь до решения о нем упомянутого дознания в Вятск. губ. под гласн. надз. полиции, но мера сия не могла быть приведена в исполнение ввиду того, что Ж. из Елизаветполя 22 июня 1903 г. скрылся.

«Жорж» см. Филия М.

Залевский К. — 251.

Залезский Владимир Николаев («Валентин», «Валериан»; не-лег. Иван Васильевич Кириллов) — 151, 152, 153.

Залезский В. Н., дворянин, урожен. Казани, род. в 1882 г., был несколько раз в администрат. ссылке в Архангельск. и Астрах. губ., арестован 15 янв. 1913 г. в Екатеринославе.

Замятин Николай Николаев («Константин Батурын», «Батурын») — 24.

Замятин Н. Н. род. 6 дек. 1877 г. В 1898 г. по окончании курса в Воронежской гимназии поступил в Петербургский Университет, откуда в 1899 г. уволен за участие в беспорядках.

Продолжал образование за границей, в Берлинском Университете, в Лейпциге и Цюрихе. В Берлине З. сблизился с Левитом, Гринцугом и Ольгою Селюк, являвшимися представителями образовавшегося в этом городе кружка народовольческого направления, каковое общество замышляло организовать террористические предприятия в пределах России. Будучи участником петербургской «народовольческой организации», З. посетил в апреле 1900 г. Цюрих и вошел в сношения с революционерами, находившимися в Швейцарии, Париже и Лондоне, заказал транспорт подпольных изданий для Харькова и намеревался, по возвращении в пределы отечества, устроить тайную типографию. 1 авг. 1900 г. З. вернулся в Россию и, пробыв некоторое время в Воронеже и Киеве, выбыл опять за границу, откуда возвратился в Россию 26 февраля 1901 г. В 1909 г. привлёкся при Спб. Ж. У. к дознанию «о комитете соединенной организации «Рабочее Знамя» и «Социалист»; дознание закончилось высылкой З-а в Восточную Сибирь на три года; до разрешения сего дознания был выслан под гласный надзор полиции в Вятку, откуда в январе 1903 г. скрылся. В январе 1905 г. З. вновь привлёкся при Пермском Г. Ж. У. к дознанию об Уральском Ком. РСДРП, каковое за силою высоч. указа 21 окт. 1905 г. прекращено. В ноябре 1906 г. З. был арестован в Сызрани Сим. губ., как член крестьянского союза партии соц. революционеров. По постановл. Особ. Сов. подлежал высылке под гласный надзор полиции в избранное место жительства на два года, но вследствие ходатайства З. ему было разрешено выехать за границу. В ноябре 1907 г. З. был задержан на заседании Спб. К-та РСДРП и по этому делу содержался под стражей в петербургской одиночной тюрьме. Приговором Спб. Суд. Пал. от 24 мая 1908 г. был присужден к заключению в крепость на год. В декабре 1908 г. в Париже З. присутствовал на общерусской конференции РСДРП.

«Захар» см. Бреслав Я. Б.

«Зельма» — не установлена * — 173.

«Зина», жена Радомысльского — 123, 243.

«Зиновьев» см. Радомысльский.

Иванова Варвара Михайлова — 145.

«Иванов» см. Уротадзе Г. И.

«Иван» см. Малиновский М. Н.

«Иван» см. Острцов.

«Иван Иванович» — не установлен — 210.

«Игнатий» см. Шварц И. С.

«Игорь» см. Гольдман Б. И.

«У» (игрек) см. Гольдман М. И.

Избицкий Иосиф-Иосель Мордухов («Михаил») — 95, 96, 109.

Избицкий И. М., мещанин Брест-Литовска, иудейского вероисп., русский подданный, приказчик, родился в 1876 г. В 1897 г. И. был привлечен в качестве обвиняемого по 318 ст. Ул. о нак. по делу об образовавшемся в Брест-Литовске тайном сообществе рабочих, в коем он занимал выдающееся положение, и по высоч. повел. от 17 декабря 1900 г., по вменении ему в наказание предварительного содержания под стражею, был подчинен гласному надзору полиции на пять лет в избранном месте жительства,

* Стасова Е. Д. Ред.

по вне пределов Привислинского Северо- и Юго-Западного края, а равно местностей фабричного района. В 1903 г. привлекался при Минском Губ. Жанд. Упр. к формальному дознанию, каковым расследованием выяснено, что он был главным организатором и распорядителем состоявшейся 1 марта 1903 г. в дачной местности «Веселовка» гор. Минска сходки местной группы Бунда в память царевубийства 1 марта 1881 г. На основании высоч. повел. от 7 апреля 1904 г. был подвергнут высылке в Архангельскую г. под гласный надзор полиции сроком на 5 лет. В силу манифеста 11 августа 1904 г. И-у был сокращен срок высылки и гласного надзора полиции на одну треть и истекал 7 августа 1907 г., но он, будучи водворен в Мезенском уезде, в январе 1905 г. скрылся; на основании последовавшего затем высоч. указа 21 октября 1905 г. был освобожден от наложенного на него взыскания, и розыск его был прекращен. И. является членом Цент. Комитета Бунда и в качестве делегата названного комитета присутствовал в декабре 1908 г. на конференции РСДРП в Париже; кроме того, И. заведовал бундовскими организациями в Южном районе и подготавливал устройство общерусской конференции бундистов в Бердичеве, Житомире и Вильне, каковой съезд не состоялся вследствие ареста его 18 марта 1909 г. в Бердичеве, где он проживал по подложному паспорту на имя Иосифа Зильбурга. Произведенною в порядке охраны при Киевском Губ. Жанд. Упр. переписку установлено, что, разъезжая по различным городам, И. организовывал в них бундовские кружки и группы; так, благодаря его активной деятельности в Бердичеве в конце 1908 г. составилась местный коллектив Бунда, и 20 февраля 1909 г. И. читал коллективу доклад о бывшей в Париже конференции упомянутого сообщества. По постановлению Особ. Сов. от 3 июля 1909 г. И. подлежал высылке в Архангельскую губ. на три года. И. состоял сотрудником нелегальной газеты «Die Stimme von Bund» («Голос Бунда»), где писал под псевдонимом «Михаил».

«Икс» («х») — не установлен * — 221.

«Икс» (охр. кл.) см. Малиновский Р. В.

«Ильин» — не установлен ** — 243.

«Илья» см. Сесицкий И. П.

«Инесса» см. Арманд Е. Ф.

«Иннокентий» см. Дубровинский И.

«Иннокентьев» см. Дубровинский И.

Исакова Ольга Андриановна — 152.

Иогихес Лев Шмулев (нелег. Отто Карлов Энгельман; «Тышко») — 84, 97, 108, 109, 113—115, 160, 211.

Иогихес Л. Ш., виленский мещанин, иудейского вероисп., русский подданный. В 1888 г. И. привлекался к дознанию, данными коего установлено, что он вел действительную пропаганду противоправительственных идей среди виленских рабочих и снабжал их нелегальными изданиями. Дело это разрешено высоч. повел. от 26 апр. 1889 г., в силу коего И. был подвергнут четырехмесячному тюремному заключению и затем подчинен на два года гласному надзору полиции в месте родины, в Виленской губ. Будучи принят в мае 1890 г. Виленским городским по воинской повинности присутствием на действительную военную службу, И. в июне того же года скрылся с Виленского сборного пункта, 19 февраля 1906 г. И., проживавший со времени побега постоянно

* Данский Б. Г. *Ред.*

** Ильин Ф. Н. *Ред.*

ва границей, был задержан в Варшаве, куда он приехал вместе с известной революционной деятельницей Розой Люксембург, в качестве секретаря последней; при обыске у него была обнаружена нелегальная литература и переписка, свидетельствующая о его принадлежности к РСДРП, ввиду чего он был привлечен к возбужденному при Варшавском Губ. Жанд. Упр. формальному дознанию в качестве обвиняемого по 102, 129 и 132 ст. У. У. и приговором Варшавского военно-окруж. суда от 28 дек. 1906 г. присужден за означенное преступление и побег со службы, по лишении всех прав состояния, к ссылке в каторжные работы на восемь лет, но 2 марта 1907 г. И. бежал из Варшавского Исправит. Арестант. Отд. Осенью 1908 г. И. присутствовал на состоявшемся за границу съезде членов партии Соц.-Дем. Королевства Польского и Литвы и был избран в число членов Главного Управления этой партии.

«Ионов» см. Койген Ф. М.

Калинин Михаил Иванов («Петров») — 173, 215.

Калинин М. И. род. в 1875 г., крест. Тверск. губ., православного вероисповед., служащий городского трамвая. Принадлежал к РСДРП и входил в состав группы большевиков, взявшей на себя работу по восстановлению разрушенных с.-д. организаций и находившейся в непосредственных деловых сношениях с представителями заграничного центра. Был обыскан и арестован 23 сентября 1910 г., при обыске ничего преступного не обнаружено. 5 ноября 1910 г. К-у воспрещено жительство в Москве, и он выбыл на родину 16 ноября 1910 г.

«Каменев» см. Розенфельд Л. Б.

Каменский — 221.

«Камский» см. Владимирский.

Капаев — 251.

«Карл» — не установлен — 107.

«Карл» см. Адамович М. П.

«Карл» см. Чхеидзе Н. С.

«Кацап» см. Поляков А. А.

«Кемский» см. «Юрий».

Климов И. — 251.

«Коба» см. Джугашвили И. В.

Козлов Иван Яковлев — 239, 241.

Койген Фишель Мордков («Ионов», «Иона», «Рыжий») — 84, 97.

Койген, мещанин гор. Старо-Константинова, Волынской губ., иудейского вероисповедания, русский подданный, дантист. В 1895 г. был привлечен к двум, производившимся в Одесском Жанд. Упр. дознаниям, данными коих установлено, что он, войдя в состав образовавшегося в Одессе противоправительственного сообщества, организовал в названном городе кружок евреев-слесарей, внушал им социалистические идеи и раздавал нелегальные издания; оба эти дела разрешены высоч. повел. 21 мая 1897 г., в силу коего К. был выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор пол. на четыре года. Возвратившись, по отбытии означенного взыскания, в пределы Европейской России, К. вступил в партию Бунд, в которой вскоре занял выдающееся положение и в 1903 г. был избран членом ЦК помянутой партии, а в 1907 г. назначен представителем от Бунда в ЦК РСДРП. В 1907 г. К. был

привлечен к производившейся при Виленском Губ. Жанд. Упр. переписке в порядке Положения о государ. охране; этим расследованием установлено, кроме вышеизложенных данных о его деятельности по возвращении из ссылки, участие его в качестве делегата Бунда на Лондонском съезде РСДРП. Постанов. Особ. Сов. от 11 июля 1908 г. К. подлежал высылке под гласн. надзор пол. в Вологодскую губ. на три года, но затем ввиду его болезни ему означенное взыскание заменено обязательным выездом за границу с условием невозвращения в пределы Империи ранее 11 июля 1911 г. К. присутствовал на общерусской конференции РСДРП в Париже, происходившей с 3 по 9 янв. 1909 г. нов. стили.

Коковихин Михаил Павлович (или Николаевич?) («Григорий») * — 107.

Коллонтай Александра Михайловна — 104, 251, 257, 264.

Коллонтай А. М., жена подполковника; в 1914 г. вела пропагандистско-агитаторскую работу в Варшавской гарнизонной солдатской организации.

Комаров Василий Васильевич — 145.

«Константин» см. Малиновский Р. В.

Кон Феликс — 260.

Копец Стефан-Юзеф («Олек») — 127, 128.

Копейкин Яков — 145.

«Корнилов» — не установлен ** — 187, 188, 195.

Косарев Михаил («Владимир», «Борис») — 79.

«Костров» см. Жордания Н. Н.

«Крапоткин» (охр. кл.) см. Бряндинский М. И.

Красин Леонид Борисов («Никитич») — 75—77.

Красин Л. Б. род. 15 июля 1870 г. в г. Курганске, Тобольской губ. В 1887 г. окончил Тюменское реальное училище, поступил в СПб. Технологич. Институт, откуда в марте 1890 г. уволен за участие в беспорядках; в августе 1890 г. принят вновь, а в апреле 1891 г. уволен за участие на похоронах Шелгунова. В 1892 г. был привлечен к дознанию о московском тайном кружке, именованном «Временным организационным исполнительным комитетом». Дознанием не была установлена принадлежность К. к революционному сообществу, и выяснилась лишь прикосновенность его к революционной агитации и сношения с лицами политически неблагонадежными. На основании высоч. повел. 7 декабря 1894 г. К. исключен из запаса армии и подвергнут тюремному заключению на 3 месяца с подчинением затем гласному надзору пол. на три года в одном из северо-восточных уездов Вологодской губ., но по болезни К-у разрешено было отбыть означенный надзор полиции в Иркутске — месте жительства его родителей. По высоч. повел. 24 окт. 1896 г. срок полицейского надзора сокращен на один год. По окончании 1 апреля 1897 г. срока гласного надзора пол. ему воспрещено жительство в столицах и СПбургской губернии впредь до особого распоряжения с подчинением негласному надзору пол. В августе 1902 г. разрешено повсеместное жительство. 8 марта 1907 г. К. выбыл за границу, а 1 мая того же года К., вступивший в члены финансовой комиссии Центр. Комитета, был арестован на сходке лиц, принадлежащих к организации РСДРП, в Москве, в квартире помещ. присяжн. повер. Николая Андриканиса. По этому делу при Моск. Губ. Жанд.

* Коковихин Михаил Николаевич. *Ред.*

** Смирнов А. Н., представитель петербургских ликвидаторов. *Ред.*

Упр. возбуждена переписка в порядке Положения о госуд. охране, но чем таковая в отношении К-а окончилась, сведений не имеется. 9 марта 1908 г. К. вновь был арестован в Финляндии и передан в распоряжение Н-ка СПб. О. О. для привлечения в качестве обвиняемого к делу о СПб. Комитете РСДРП. Но привлечение его к формальному дознанию в порядке 1035 ст. Уст. Уг. Суд. не состоялось ввиду отсутствия улик. По освобождении из тюрьмы К. выехал за границу и участвовал в Женеве в собраниях большевистского центра, предшествовавших начавшимся 24 авг. 1908 г. там же пленарным заседаниям Центр. Комитета РСДРП.

Крахмальчик («Раф. Григорьев») — 251.

Крестинский Николай Николаевич — 210.

«Кречмар» см. Таршис.

Кривобоков Феодосий Иванов («Спица», «Гаврило») — 215, 221.

Кривобоков Ф. И., мещанин г. Ростова-на-Дону; род. в 1876 г., бывший студент Москов. и Петер. Университетов.

Кривов Иван Григорьев («Иван Григорьевич»; охр. кл. «Ано») — 22, 25, 27, 46—47, 184.

Кривов И. Г. род. 18 нояб. 1880 г. в г. Оханске, Пермск. губ., правосл., нижегор. мещан., техник по машиностроению; окончил Нижег. городск. училище. В 1902—1903 гг. привлекался при Нижег. Г. Ж. У. и отбыл 1 мес. ареста при полиции; по переписке, возникшей о К-е в МОО в 1912 г., имеются сведения о принадлежности его к РСДРП, вследствие чего 12 апр. с. г. он был арестован и по результатам обыска (46 экз. брошюр тенденц. содержания) заключен под стражу в Сущевск. пол. дом. Постановлением за № 316. подполк. Турчанинова от 16 мая 1912 г. срок заключения К. продлен еще на 2 мес., но 4 июня того же года секретной телеграммой Нач-ку Моск. Центр. Перес. Тюрем было предписано К-а из-под стражи немедленно освободить.

Крупская см. Ульянова Н. К.

Крыжановский — 208.

«Лапинский Станислав» см. Левинсон.

«Ларин Юрий» см. Лурье М. С. *

«Лева» см. Гарфункель **.

Левинсон («Станислав Лапинский») — 258, 260.

«Ледер» — не установлен³⁷ — 123, 133, 134.

Лейтейзен Гавриил Давидов («Линдов») — 75.

Лейтейзен Г. Д., врач. Постановл. М-а В. Д. от 8 июня 1911 г. выслан под надзор в Астраханскую губ. на 2 года с 21 июля 1911 года; разрешен выезд за границу. Постановл. М-а В. Д. от 6 октября 1911 г. разрешено отбыть срок надзора в Туле, с разрешением заниматься врачебной практикой.

«Ленина» см. Ульянова Н. К.

«Ленин» см. Ульянов В. И.

«Леонид» см. Никончик Д. И.

«Либавский» — не установлен *** — 83.

«Либер» — Гольдман М. И.

«Лидия Николаевна» см. Мандельштам С. Р.

«Лидия Павловна» см. Мандельштам С. Р.

* Лурье М. З. *Ред.*

** Владимиров М. К. *Ред.*

*** Озолин М. В. Он же — «Павел Васильевич». *Ред.*

«Лимонин» (охр. кл.) см. Шурканов В. Е.

Линде Фриц — Александр Велюмов (он же — Печак Карл Иоганнов — Яков) — 239, 241.

Липник («Владимиров») — 258.

«Линдов» см. Лейтейзен Г. Д.

«Литвак» см. Гельфонд Х. Я.

«Литвинов» см. Валлах М.

Лобанов Михаил Иванович («Станислав») — 79.

Лобова Валентина Николаевна (Бина Срулева Берова, урожд. Зильбергер) («Валентина Николаевна», «Бина»; кл. нар. набл.— «Копейка») — 147, 148, 156, 195, 210.

Лобова В. Н., жена саратовского мещанина А. И. Лобова, принадлежит к РСДРП и является активной представительницей московской городской организации. Избрав ареной своей деятельности сферу «легальных возможностей», Л. занималась пропагандой и агитацией на партийной почве и распространением легальной и нелегальной партийной литературы среди членов местных профессиональных союзов и общества содействия и устройства полезных и общедоступных развлечений. Из дел Отделения видно, что Л. впервые отмечена как определенная с.-д. еще в 1906 г., в Перми, где она неоднократно подвергалась обыскам и арестам. В 1908 г. была выслана под гласн. надзор полиции на два года в Архангельскую губ. за участие в неразрешенной сходке. 14 апреля 1914 г. Л. была арестована и обыскана в Москве в связи с ликвидацией подпольной группы РСДРП, 22 того же апреля была освобождена из-под стражи.

Лобов Алексей Иванов (охран. кл. «Мек», парт. «Алексеев») — 25, 30, 42, 44, 45, 221, 222.

Лобов А. И., саратовский мещанин, бывший студент Московского Коммерческого Института, сотрудник газет «Столичная Молва» и «Копейка». Л. принадлежал к РСДРП, находился в непосредственных сношениях с заграничными «верхами» и являлся одним из серьезных руководителей партийной работы в деле восстановления подпольных учреждений партии в Москве. Приняв непосредственное участие в формировании в ноябре и декабре 1912 г. подпольного руководящего коллектива среди членов общества представления рабочим полезных и общедоступных развлечений, Л. играл выдающуюся роль в деле сношения с приезжими из-за границы делегатами Ленина и в последующих выборах представителей от вышеуказанного коллектива на Пражскую конференцию. После роспуска в январе 1912 г. коллектива Л. сосредоточил в своих руках все явки и связи в Москве, изыскивая меры для воссоздания Московского подполья; исключительно был законспирирован, сносился лишь с особо испытанными партийными работниками, давал явки, ночлег и деловые связи приезжавшим из-за границы с.-д. и в лице своем продолжал работу фактического партийного профессионала. Из дел Отделения видно, что Л. согласно постановлению М-а В. Д. подлежал в 1906 г. высылке в Архангельскую губ. под гласный надзор полиции на два года, но успел бежать.

Лозинский Василий Федорович («Виктор», «Таратута») * — 76—77, 95, 170, 172—175.

«Лозовский А.» см. Дридзо С. **

Лукомский — 212.

* Таратута В. К. *Ред.*

** Дридзо С. А. *Ред.*

Луначарская * см. «Анюта».

Луначарский Анатолий Васильевич («Галерка», «Воинов») — 36, 63, 77—79, 98, 103—105, 132, 180, 205, 206, 224, 251.

Луначарский А. В., сын действ. статск. советника, православный, русский подданный, литератор. В 1899 г. Л. был привлечен в качестве обвиняемого по 318 ст. улож. о наказ. к производившемуся при Московском Губ. Жанд. Упр. формальному дознанию о противоправительственной пропаганде среди рабочих; дело это разрешено высоч. повел. 15 мая 1902 г., в силу коего Л. был выслан под гласный надзор полиции в Вятскую губ. на 2 года. В 1900 г. Л. привлекался при Киевском Г. Ж. Упр. к формальному дознанию о распространении прокламаций по Киеву, какое дело по состоявшемуся в апреле 1902 г. соглашению М-а Юстиции с М-м В. Д. дальнейшим производством прекращено. В 1904 г. Л. проживал в Киеве, состоял членом местного комитета РСДРП; в 1906 г. привлекался в качестве обвиняемого по 126 ст. Уг. Ул. к возбужденному при СПб. Губ. Ж. Упр. формальному дознанию о сходке, бывшей 31 декабря 1905 г. в школе Импер. Технического Общества; это дело было прекращено. В начале января 1907 г. Л. приехал в Берлин, где читал членам русской колонии реферат противоправительственного содержания. В июле того же года Л. в качестве делегата от уральских организаций присутствовал на всероссийской конференции РСДРП в Выборге. Осенью того же года Л. участвовал в числе 39-ти русских социал-демократов на VII-м международном конгрессе социалистических партий в Штутгарте. Входит в состав редакции органа фракции большевиков «Пролетарий».

Лурье Михаил Соломонович** («Юрий Ларин», «Ларин», «Юрьев») — 187, 249.

Лурье М. С. был арестован 13 июля 1904 г. в квартире одного из лиц, арестованных по ликвидации группы членов петербургской соц.-дем-ой организации, причем при задержании Л. назвался лодзинским мещанином Лейбом Гольдбергом и предъявил подложный паспорт на это имя. СПб. Губ. Жанд. Упр. Л. был привлечен к формальному дознанию и отдан под особый надзор полиции. Чем окончилось это дело по отношению Л., сведений в Отделении не имеется. Кроме того, известно, что Л. в 1903 г. привлекался к дознанию при Екатеринославском Губ. Ж. У. и по освобождении из-под стражи в 1903 г. был отдан под особый надзор полиции.

Любимов Алексей Иванов («Марк») — 95, 97, 113, 118.

Любимов А. И., из мещ. Спасска Рязанск. губ., род. 4 мая 1879 г. 11 марта 1898 г. Л. был арестован по делу группы «Моск. союза борьбы за освобождение раб. класса» и в результате был подчинен гласн. надз. полиции на 3 года с воспрещением жительства в столицах. В октябре 1902 г. Л. был вновь арестован, но дело о нем было прекращено. В феврале 1905 г. Л. был задержан в Смоленске под именем Авксентия Когута — чем кончилось это дело, сведений не имеется. В 1906 г. он привлекался по 1 ч. 126 ст. Уг. Ул. при Одесском Военно-Окр. Суде, но остался неразысканным. В 1908 г. Л. задержан в Москве под именем крест. Ермина Бабошина и отбыл 3 мес. ареста, затем в марте того же года был этапным порядком отправлен в Одессу в распоряжение

* Луначарская А. А. *Ред.*

** Лурье Михаил Зальмонович (Александрович). *Ред.*

воен. прокурора — дальнейших сведений по этому делу нет. Состоял секретарем Моск. Комитета РСДРП и хозяином с.-д. типографии, ликвидированной 27 апр. 1907 г. Ц-м Д. П. от 20 ноября 1909 г. Л. подлежал обыску, аресту и препровождению в распор. Иркутского Г-а, как скрывшийся из места своей ссылки — Киренского уезда Иркутской губ.

Люшвин Василий Егоров («Пахом») — 79, 82.

Люшвин В. Е., крестьянин села Лыцова, Сандыревской вол. Коломенского у., Московской губ., род. 28 янв. 1890 г., бывший рабочий Коломенского машиностроительного завода, православн. вероисп. В декабре 1909 г., по возвращении из-за границы, поселился в Москве, войдя во вновь сформированную Исполн. Комиссию Московского Окружного Комитета партии. 30 января 1910 г. при ликвидации Исп. Комиссии Л. был арестован и привлечен в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Судопр. к дознанию.

«Ляхов» см. Мандельштам М. Н.

Ляховецкий И. М. («В. Майский») — 251.

Магидов * — 157.

Майш Екатерина Федоровна — 243, 244.

«Майский В.» см. Ляховецкий И. М.

«Макар» см. Ногин В. П.

«Максимович» см. Валлах М.

«Максимов» см. Малиновский А. А.

Малиновская Наталья Богдановна («Наталья Богдановна», «Богданова») — 107.

Малиновская Н. Б. в 1909 г., проживая за границей, отмечалась как член фракции большевиков РСДРП и видная пропагандистка. В октябре 1913 г. прибыла в Россию, была арестована и привлечена к переписке в порядке Полож. о Госуд. Охр. ввиду несомненной принадлежности ее к РСДРП, каковая переписка, однако, прекращена.

Малиновский Александр Александрович («Богданов», «Максимов», «Рядовой») — 36, 63, 73, 75—78, 80, 98, 103, 104, 205.

Малиновский А. А., сын чиновника, врач, член комиссии центрального органа партии и редакции, быв. редактор газет «Пролетарий» и «Вперед». В ноябре 1899 г. М. был привлечен при Моск. Г. Ж. Упр. к дознанию по делу «о социальной пропаганде среди рабочих» и по высоч. повел. 31 декабря 1900 г. был выслан под гласн. надзор полиции на три года в Вологодскую губ. В 1904 г., по отбытии срока надзора, он прибыл на жительство в Тверь. В 1905 г. он был привлечен в Петербурге к дознанию по делу о «Совете рабочих депутатов». По постанов. Особого Совещания 27 мая 1906 г. М. был подчинен гласн. надзору полиции в месте приписки, в г. Бежецке, Тверской губ., сроком на три года, считая таковой с 28 мая 1906 г. 4 августа 1906 г. М-у было разрешено выехать за границу. В 1907 г. М. принимал участие в Лондонском с.-д-м съезде и на состоявшейся в Финляндии общегородской конференции, на которой выступал за бойкот выборов в III-ю Думу. В августе 1908 г. М. участвовал в Женеве в пленарных заседаниях ЦК РСДРП, а в декабре 1902 г. — на большевистской конференции.

Малиновский Михаил Николаев («Иван») — 126, 133.

* Магидов Б. И. *Ред.*

Малиновский Роман Вацлавов (охран. кл. «Портной», «Икс»; револ. кл. «Константин», «Роман») — 25—32, 42, 45, 154, 156, 170, 172, 175, 195, 204, 206, 208, 210, 215, 221—224.

Малиновский Р. В., дворян., запасной ефрейтор лейб-гвардии Измайловского полка, род. в 1876 году 18 марта в Варшавской губ. Гостынского уезда, вероисповед. католического, по происхождению поляк; женат, имеет двоих детей. Образование получил домашнее. По ремеслу токарь. [По другим показаниям самого Малиновского, он — крестьянин Плоцкой губернии.] В 1909 г. М. привлекался при Петербургском Губ. Жанд. У. по делу в связи с алкогольным съездом, с воспрещением жительства в Петербурге на время исключительных положений. 13 мая 1910 г. был задержан на улице по ликвидации соц.-дем-ой партии, и по месту жительства его был произведен обыск, оказавшийся безрезультатным, и М. 23 мая, после допроса в Отделении, освобожден без последствий. 13 ноября 1910 г. М. был вторично задержан на неразрешенном собрании в квартире Алексея Киселева по 1-ой Мещанской ул., где помещается общ-во столяров, плотников и токарей, и по месту жительства его также был произведен обыск, за безрезультатностью коего М. и по этому делу освобожден 16 ноября без последствий. 30 декабря того же года М. в третий раз подвергался обыску по требованию Нач-ка СПб. Охр. Отд. Обыск результата не дал. 14 апреля 1911 г. М. был обыскан по ликвидации РСДРП, в связи со вторым съездом фабрично-заводских врачей и представителей фабрично-заводской промышленности, на котором М-им была взята на себя роль идейного представителя группы рабочих соц.-дем-ов. По этому обыску М. также оставлен на свободе. 16 ноября того же года М. вновь был подвергнут обыску по адресу, обнаруженному у задержанного на неразрешенном собрании эсдеков Николая Мамонтова. Обыск результата не дал. По делам Московской Сыскной Полиции М. неизвестен. 1 января 1912 г. был в числе других переписанных в ресторане «Белый Медведь» на собрании членов соц.-дем-ой партии.

Мамонтов Николай Сергеев («Акакий») — 142, 145.

Мамонтов Н. С., крест. Рязан. губ., серебряник, в 1908 г. был задержан на собрании членов московской организации с.-д. на квартире студента Чернцова и за нарушение обяз. пост. был подвергнут Моск. Град. аресту на 3 месяца. В 1909 г. был задержан на собрании членов рабочих съезда фабрично-заводских врачей, при обыске была обнаружена в нескольких экземплярах газета «Пролетарий», за что постановл. М-а В. Д. был выслан под гласный надзор полиции на 2 года в Волог. губ. В 1911 г. был задержан на собрании членов Москов. Орган. РСДРП; переписка о задержанных передана на распоряжение Н-ку М. Г. Ж. У. По агентурным сведениям, М.— известный с.-д., меньшевик, принимает деятельное участие в партийной работе и предназначался делегатом на общерусскую конференцию с.-д., но был арестован.

«Манаду Абанакий» («Сибиряк») — не установлен ³⁸ — 187, 190.

Мандельберг В. — 251.

Мандельштам Мартын Николаев («Лядов», «Мартын») — 73, 75, 78, 80, 98; 104, 107.

Мандельштам М. Н., запасный унтер-офицер, из московских мещан, привлекался в 1892 г. к дознанию в качестве обвиняемого

по делу об организованном Астыревым в Москве революционном кружке. На основании высоч. повел. 15 декабря 1893 г. М. подвергнут аресту при тюрьме на две недели. По отбытии срока наказания подчинен негласн. надзору полиции. В 1896 г. М. привлечался снова к дознанию в качестве обвиняемого по делу о московском социал-дем. кружке. Дознанием установлено, что М. объединял и направлял деятельность названного кружка, вербовал новых членов, находился в сношениях с заграничными революционерами, от которых получал преступные издания, приобрел аппараты для воспроизведения таковых, а также составлял воззвания к рабочим, среди коих вел особо энергичную пропаганду. По высоч. повел. 1897 г. М. выслан в Якутскую область под гласн. надзор полиции на пять лет. По истечении срока гласн. надзора М. подчинен негласному надзору полиции, и по постановл. Особого Совещ. 17 января 1902 г. ему воспрещено жить в университетских городах и фабричных местах. Проживая в Саратове, М. вращался в среде лиц неблагонадежных в политическом отношении. В апреле 1903 г. выехал за границу. В том же году М. принимал участие на состоявшемся в Брюсселе и Лондоне 2-м съезде русских социал-демократов. В 1905 г. М. нелегально посетил дважды Россию, где объезжал комитеты социал-дем. организаций. В ноябре 1905 г. М. прибыл из-за границы в С.-Петербург с женой Лидией Павловной. В мае 1907 г. М. участвовал на съезде социал-демократов в Лондоне, а 8 июля и в ноябре того же года присутствовал на конференциях РСДРП, проходивших в Терноках. Кроме сего, в первых числах ноября того же года в Москве, в квартире зубного врача-женщины Пинкер, М. читал избраным членам Московского комитета реферат на тему о работе в войсковых частях. Участвовал на общерусской конференции РСДРП, происходившей в Париже с 3 по 9 января 1909 г. нов. ст.

Мандельштам Николай Николаев (до крещения Эммануил Львов) («Михаил Миронович») — 114.

Мандельштам Н. Н., мещ. Москвы, сын купца, род. в 1879 г., принявший православие еврей, холост. На основании высоч. повеления от 26 февр. 1903 г., за хранение подпольных брошюр, а также произведений тенденциозного и противоправительств. содержания подлежал гласн. надз. полиции на 2 года в избранном им месте, кроме столиц и университет. городов. В 1904 г. вновь привлечен при Воронежск. Г. Ж. У. по 252 ст. Уг. Ул. Будучи подчинен означенному надз. полиции в г. Воронеже, 16 февраля 1904 г. скрылся.

Мандельштам Сима Руманова («Лидия Николаевна», «Лидия Павловна») — 104, 105, 107.

Мануильский («Иван Безработный») — 206, 212, 251.

Маньков И. — 204, 250.

Маракушев Алексей Ксенофонов (охр. кл. «Босяк»; рев. «Алексей») — 22, 25, 46, 228.

Маракушев А. К., крест. Владимирской губ., Ковровского у., в августе 1906 г. был привлечен при Владимирском Губ. Ж. Упр. к дознанию по 129 ст. Уг. Ул.; дознание это за отсутствием достаточных данных было прекращено. 12 июня 1909 г. М. был обыскан в Москве ввиду обнаружения его адреса у одного из членов ликвидированного Замоскворецкого районного к-а. Возбужденное против него дело было прекращено. М. принадлежал к Москов. городской организации с.-д-ой партии и входил в со-

став Рогожского района. Пользуясь среди фабрично-заводских рабочих авторитетом опытного партийного работника, занимался агитацией и пропагандой на партийной почве и распространял среди последних нелегальную партийную литературу.

«Марат» см. Шанцер В.

«Мария» см. Бронштейн С.

«Марк» см. Любимов А. И.

«Мартов» см. Цедербаум Ю. О.

«Мартынов» см. Пиккер С. С.

Маслов Петр Павлов — 104, 208, 243.

Маслов П. П., оренбургский казак, 22 июля 1914 г. был арестован и обыскан ввиду имевшихся в Отделении сведений о том, что он, будучи социал-демократом и принимая активное участие в партийной работе, сам предложил свои услуги по чтению лекций в культурно-просвет. обществах для ознакомления слушателей с идеями марксизма, а также что в одном из заседаний соц.-дем. фракции Гос. Думы ему было поручено составить речь от ее имени к прениям по смете Главн. Упр. Земл.-ва и Земледелия. Кроме того, в делах Отделения о Маслове имеются следующие сведения. В конце 80-х годов за М-м был учрежден негласн. надзор полиции ввиду знакомства его с неблагонадежными лицами, а также адрес его был обнаружен у госуд. преступника Сергея Иванова. В 1889 г. привлекался Казанским Губ. Ж. У. к дознанию по делу об образовавшихся в Казани кружках «Объединение» и «Взаимопомощь», причем в результате по высоч. повел. 11 окт. 1890 г. подвергнут тюремному заключению на 2½, а затем надзор полиции на 1 г. с воспрещением жительства в университет. городах на 3 года. Затем имеются сведения об участии М-ва в «левых» органах печати, в подпольном «Красном Кресте» и в сношениях с редактором журн. «Рабочее Дело» с.-д. Махновцем. В 1901 г., в связи с ликвидацией «Комитета Рабочей Организации», М-у было воспрещено на 2 года жительство в университет. и столичн. городах. 5 мая 1907 г. был задержан в квартире члена Гос. Думы Озоля на собрании Центр. Ком. РСДРП, но 9 июня был освобожден. В 1908 г. по приговору Моск. Суд. Палаты по 129 ст. Уг. Ул. отбыл 2 года заключения в крепости.

«Матвей» см. Бряндинский М. И.

«Матвей» см. Гурович М. И.

Мгеладзе Влас Дариспанов («Триа») — 186, 190, 192, 195.

Мгеладзе В. Д., крест. Акетск. общ., Озургетск. у., род. в 1872 г., правосл., скрывался в Ростове-на-Дону. Воспрещено жительство в пределах Кавказа с апреля 1911 г. на 5 лет.

Медведев — 195, 215.

Медем Владимир Давидов («Граф», «Винницкий», «Левицкий») — 186.

Медем В. Д., бывший студент Киевского Университета, род. 10 июля 1879 г. в Либаве; в 1899 г. М. уволен за беспорядки из Киевского Университета и подчинен негласному надзору. В том же году привлечен в Киеве к дознанию по делу «Союзного Совета» и по высоч. повел. 31 января 1901 г. подлежал в наказание гласн. надзору полиции на 1 год вне некоторых местностей, с заменой надзором учебного начальства в случае поступления в учебное заведение. Проживая затем в Минске, М. принимал участие в постановке тайной типографии, руководительствовал кружками, являясь председателем еще на четыре года с высылкой его для отбывания наказания на собрании местного соц.-де-

мократического комитета *. На основании постанов. Особ. Совещания 31 мая 1901 г. назначенный М-му высоч. повел. срок надзора полиции продлен в Восточную Сибирь. В сентябре того же года М. бежал за границу и направился в Англию. М.—член Центрального Комитета Бунда и в качестве делегата от этой организации в 1907 г. присутствовал в Лондоне на общепартийном съезде и на Всероссийской конференции РСДРП, происходившей в Выборге. 13 августа 1908 г. М. присутствовал в Женеве на пленарных заседаниях ЦК РСДРП.

«Мек» (охран. кл.) см. Лобов А. И.

Меленевский Марьян Юлий Марьянов Иванов ** — 186, 191.

Менжинский (он же Степинский) — 75, 104.

«Мирон» см. Вилонов М.

«Михаил» см. Черномазов М. Е.

«Михаил» см. Избицкий И. И.

Михайлов Михаил Александрович — 174.

«Мишель» — не установлен — 107.

«Мович» см. Рейн Р. И.

Моисеев Сергей Измайлов («Зефир», «Петровский», «Илья», «Басок») * — 190.**

Моисеев С. И., потом. дворянин, род. в 1879 г., прав. Был арестован в 1901 г. в числе 40 лиц, входивших в состав студенческой организации, именовавшей себя «Исполнительным Комитетом», и выслан на 2 г. из пределов Москвы. В 1905 г. был выслан по судебному приговору в Енисейскую г., откуда бежал. В мае 1910 г. был арестован под фамилией Рыбакова за принадлежность к РСДРП.

Мокева — 240.

«Морозов» — не установлен **** — 187, 188.

«Москвин» (охран. кл.) см. Черномазов М. Е.

Мостовенко (не Масталенко) Павел Николаев — 187, 188.

Муранов Матвей Константинов — 204, 208, 221, 235, 236, 238—240.

Мячин Константин Матвеевич (или Алексевиич?) *** («Иван Петрович», «Ваня», «Карл», «Эдуард», «Антон», «Николай», «Андрей», «Александр Васильевич») — 127.**

«Надежда Константиновна» — см. Ульянова Н. К.

«Наталья Богдановна» см. Малиновская Н. Б.

Нахамкис (Нехамкис) Овший (Овсей, Евгений, Юрий, Овша) Моисеев («Невзоров», «Стеклов») — 131.

Нахамкис О. М., одесский помещик, бывший студент Университета Св. Владимира, род. в 1873 г., иудейского вероисповедания, русский подданный, литератор. В 1894 г. Н. привлекался при Одесском Жанд. Упр. к дознанию об организованных им в Одессе, совместно с помещиками Цисперовичами, Калашниковым и др. противоправительственных кружках матросов и железнодорожных рабочих. По высоч. повел. от 14 июня 1896 г. Н. был выслан под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь

* Так в оригинале. *Ред.*

** «Басок». *Ред.*

*** «Басок» — ошибочно. *Ред.*

**** Абросимов В. М., представитель петербургских литераторов, провокатор. *Ред.*

***** Алексевиич — ошибочно. *Ред.*

на десять лет и водворен в Средне-Колымске Якутской Области, В 1897 г. Н. был принят на военную службу и зачислен в Якутскую местную команду; по увольнении в запас, в декабре 1899 г. скрылся из места водворения. Поселившись за границей, Н. занял вскоре выдающееся положение среди членов РСДРП и принял деятельное участие в издании органа названной партии «Искра». В 1900 г. Н. присутствовал на Международном Социалистическом Конгрессе в Париже, а также на съезде социал-демократов в Женеве, где выступал докладчиком от Центр. К-а РСДРП. 3(16) ноября 1905 г. в числе 500 лиц принимал участие в публичном митинге, устроенном в зале «Mille Colonnes» в Париже, где произнес речь, в коей настаивал на необходимости совершения ряда террористических актов в отношении членов царствующего дома. В том же месяце Н. обратился по телеграфу из Берлина с ходатайством о разрешении выдать ему паспорт на проезд в Россию; 5 ноября генеральному консулу в Берлине Департ. Пол. было сообщено о неимении препятствий к выдаче Н-у паспорта. 14 того же ноября он возвратился в пределы Империи, а 3 декабря 1905 г. был арестован в Петербурге на заседании Совета Рабочих Депутатов и привлечен в качестве обвиняемого к производившемуся о помянутом сообществе при С.-Петербургском Губ. Жанд. Упр. дознанию, каковое в отношении его Губерн. Сопещанием прекращено за недостаточностью улик. В 1907 г. Н. участвовал на V-м съезде РСДРП, происходившем в Лондоне. Затем Н. составил отчет думской фракции, который был прочтен на состоявшейся в декабре 1908 г. в Париже общерусской конференции. В январе 1909 г. Н. проживал в Петербурге и состоял платным секретарем редакции издававшейся за границей газеты «Пролетарий», органа фракции большевиков.

«Никитич» см. Красин Л. Б.

Николаев Владимир Иванов — 147.

Николаев В. И., народный учитель, род. в 1876 г., правосл., мещ. Клина. В 1899 г. был арестован по делу Ольги Смидович и выслан из Москвы в Тверскую губ. под особый надзор полиции на два года. В 1904 г. был вторично арестован и выслан в Клин. В 1905 и 1906 гг. был обыскан, но ввиду безрезультатности обысков оставался на свободе. В 1908 г. был заключен под стражу на 3 месяца за участие на неразрешенном собрании. 24 апр. 1910 г. был арестован за принадлежность к РСДРП, но за недостатком улик освобожден. В 1912 г. был арестован под фамилией Иванова.

Никончик Демьян Иванов («Леонид») — 107.

«Нина» см. Стяжкина П. А.

«Нина» (охр. кл.) — не установл. — 26.

Новожилов Яков Тимофеевич («Иванов») — 45, 221, 222.

Новожилов Я. Т., кр. Моск. губ. Бронницк. у. села Сенькова, род. в 1881 г., проживал в с. Глухове на фабр. Бог-Глух. Мануфакт. В 1907 г. привлекался к дознанию по 129 ст. Уг. Ул. Сведений об исходе этого дела в МОО не имеется. В 1912 г. был уполномоченным по выборам в Госуд. Думу IV созыва.

«Новоселов» см. Ногин В. П.

Ногин Виктор Павлов («Макар», «Новоселов», «Радонопский») — 83, 95—97, 118, 175.

Ногин В. П., мещ. г. Калязина, Тверской губ., род. 2 февраля 1878 г. в Москве; без определенной профессии, живет исключительно на партийное содержание. Принадлежит к «верхам»

РСДРП и является одним из наиболее доверенных и авторитетных представителей заграничного партийного центра. Впервые Н. был обыскан и арестован в Петербурге 16 дек. 1898 г. по делу преступного сообщества «Рабочее Знамя» и был выслан под гласный надзор полиции в Полтавскую губ. на 3 года, срока ссылки не отбыл и 6 августа 1900 г. бежал в Англию. Возвратившись в Россию, Н. 1 октября 1901 г. был арестован вторично в Петербурге по делу организации «Искра» и привлечен при Петерб. Губ. Жанд. Упр. в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Судопр. к дознанию и до решения о нем дела выслан под гласный надзор полиции в Енисейскую губ., откуда 27 апр. 1903 г. скрылся в Женеву. 8-го марта 1904 г. Н. был вновь арестован уже в Николаеве под нелегальной фамилией Соколова и привлечен в порядке 1035 ст. Уст. Угол. Судопр. к дознанию по 126 ст. У. У. Дело за недостаточностью улики было прекращено, а арестованный за побег из Енисейской губ. Н. был административно выслан под гласный надзор полиции в Архангельскую губ., откуда бежал 10 августа 1905 г. 1 октября Н. был арестован в Москве на неразрешенной конференции представителей профессиональных организаций области Центр.-промыш. района, за что был подвергнут аресту на три месяца, с воспрещением жительства в Москве и Московской губ. В августе 1908 г. Н. приехал в Москву под именем крест. Владимира Федорова Родионова для участия и внесения противоправительственной пропаганды на предстоящем съезде кооперативных учреждений. 17 августа под фамилией Родионова был задержан на квартире Ольги Ермаковой и согласно постановл. М-ра В. Д. выслан под надзор полиции в северные уезды Тобольской губ. на 4 года, откуда бежал в январе 1909 г.; задержан 14 февраля того же 1909 года на ст. Белоостров Финляндских ж. д.; при задержании назвался потомственным дворянином Георгием Петровым Федотовым. Весною 1910 г. скрывшийся Н. приехал в Москву для активного соучастия в сформировании, согласно резолюции последнего парижского пленума, «Русской коллегии» ЦК РСДРП и арестован под нелегальной фамилией прапорщика запаса Петра Дмитриева Шидловского в конспиративной квартире слушательницы Московских высших женских курсов Астрахановой. Препровожденный в распоряжение Тобольского губ.-а, Н. вновь скрылся 2 авг. 1910 г. Продолжая работу по строительству имперских организаций РСДРП, Н. зимою 1910—11 г. приехал тайно в Тулу, где принял на себя обязанности по организации «Русской Коллегии» («семерка») ЦК партии, вошел в сферу наружного наблюдения Тульского Губ. Жанд. Упр. и здесь был ликвидирован в ночь на 25 марта 1911 г. под нелегальной фамилией дворянина Атысова. Являясь одним из наиболее выдающихся и серьезных представителей центра РСДРП, Н. пользуется исключительным доверием и полномочием заграничных «верхов» партии, неоднократно делегировался в Область Центр. промышл. района с поручениями обследования деятельности и обстановки работы местных подпольных организаций и принимал всегда непосредственное участие в устройстве профессиональных рабочих институций, для привлечения рабочей массы через руководимые партией союзы, в определенно подпольные, чисто социал-демократические организации.

«Норов» — не установлен — 141.

«Обухов» (охран. кл.) см. Житомирский Я. А.
«Олек» см. Копец С. Ю.
Онуфриев Евгений Петров («Степан», «Степка») — 141, 156, 163—165, 172.

Онуфриев Е. П., крест. Смолен. г., токарь по металлу Обуховск. зав. Был арест. в СПб. 10 марта 1912 г.

Орджоникидзе Григорий Конст. («Серго») — 129, 140, 158, 160, 169, 170, 172, 173.

Орджоникидзе Г. К. род. в 1886 г., двор. Кутаиск. г. Был арестован в СПб. по указанию нач-ка МОО 15 апреля 1912 г. под фам. Ас. Гусейнова.

«Ордынский Виктор Алексеевич» см. Шварцман Д. М.

«Орловский П.» см. Боровский В. Ф.

Острцов (он же Дементьев Ив. Андр.; «Иван») — 107.

«Отцов» см. Житомирский Я. А.

«Павел» см. Догадов А. И.

«Павел Васильевич» — не установлен * — 84, 123.

«Павлович М.» см. Вельтман Л. Л.

Павловский Эрик — 244.

Павловский-Залуцкий Петр Антипович (или Анисимович?) («Фома») — 155.

Панкратов Ив. Иван. («Старовер», «Староверов») — 79, 82.

«Пахом» см. Люшвин В. Е.

«Пелагея» (охран. кл.) см. Романов А. С.

Петерсон Андр. Яков. («Андрей») — 186.

Петрова — 228, 229.

Петровский Григорий Иванов. — 30, 195, 204, 206—208, 215, 221, 222, 235, 236, 239, 241.

Петровский Г. И., кр. Харьковск. губ., член IV Госуд. Думы от рабочих Екатеринослав. губ.; видный представитель РСДРП. В 1905 г. входил в состав Екатеринославского «коалиционного боевого стачечного комитета» и был избран председателем Сов. Раб. Деп., почему подлежал по распор. Екат. ген.-губ. обыску и аресту, но успел скрыться. По избрании в члены Госуд. думы П. поддерживал постоянные письменные сношения с членами с.-д. групп как города Екатеринослава, так и Екатеринослав. губ., снабжая их литературой и газетами соц.-дем. направления.

Петров — 63.

«Петров» см. Калинин М. И.

«Петр» см. Поляков А. А.

«Петр» — не установлен ** — 134.

«Петр» — не установлен *** — 109.

«Петр Петрович» см. Шумкин В. Г.

«Петр Тифлиский» см. Рамишвили Н. В.

«Печак Карл Иоганов-Янов» см. Линде Ф. В.

Пиккер Саул Самуилов («Мартынов», «Поляков») — 63, 83, 87, 95, 96, 98, 257, 260, 265.

Пиккер С. С. род. 24 декабря 1864 г., иудейского вероисповедания, мещанин Пинска; окончил курс гимназии в г. Николаеве. В 1886 г., будучи студентом СПб. Университета, принимал участие в беспорядках, происходивших на Волковом кладбище по поводу 25-летней годовщины смерти писателя Добролюбова,

* Озолин М. В. («Либавский»). *Ред.*

** Чугурин И. Д., рабочий-кровельщик из Сормова, ученик школы в Лонжюмо. *Ред.*

*** Рамишвили Н. В. *Ред.*

за что по постановлению Особого Совещания подлежал высылке на родину под гласный надзор полиции на два года. В том же 1886 г., прибыв в Одессу, П. привлечен был к дознанию по обвинению в принадлежности к местному революционному кружку, причем дознанием было установлено, что на сходках названного кружка он неоднократно вел беседы о революционной пропаганде и вел агитацию среди одесских рабочих. По высоч. повел. 13 октября 1888 г. П. был выслан в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции на 10 лет, по освобождении от коего ему было воспрещено жительство в столицах и других определенных местностях. В мае 1900 г. привлекался к переписке по делу о лицах, подозреваемых в принадлежности к тайному сообществу, именуемому себя «Екатеринославским комитетом РСДРП», и до 18 августа 1900 г. содержался в Харьковск. губерн. тюрьме. В сентябре того же года П. выехал за границу. В 1907 г. П. присутствовал на Лондонском съезде РСДРП.

Плеханов Георгий Валентинович («Бельтов», «С. Ушаков», «Плутанов») — 29, 63, 96, 97, 99, 101—103, 113, 165, 166, 171, 172, 187, 201, 206, 208, 212, 227—229, 233, 243, 249—251, 253.

Плеханов Г. В., дворянин Тамбовской губ., сын штабс-капитана, род. в 1850 г., окончил курс в Михайловской Воронежской военной гимназии, состоял юнкером в Константиновском училище; в 1874 г. поступил в Горный Институт, откуда в 1877 г. исключен со 2-го курса. 6 декабря 1876 г. принимал участие в демонстрации на площади Казанского собора и с тех пор скрылся за границу, где основал группу «Освобождение Труда». В 1889 г. П. проживал в Париже, а в августе 1890 г. переселился в окрестности Шамони, откуда по распоряжению местных властей выслан с воспрещением ему въезда в пределы Швейцарии; в сентябре 1892 г. вместе с сожительницей своей, дочерью херсонского купца Розальей Марковой Боград, находился в Mornex (Haute Savoie), но летом 1894 г., ввиду обнаруженной им политической агитации, выслан из пределов Франции, после чего поселился в Лондоне. Получив затем от федеральных властей разрешение на право пребывания в Швейцарии, переехал на жительство в Женеву. В конце 1895 г. организованная П-ым группа «Освобождение Труда» слилась со всеми остальными заграничными социал-демократич. кружками в одну общую организацию «Союз русских социал-демократов», сам же Плеханов начал печатать в находившейся в его ведении типографии «Союза» в Женеве свои произведения социалистического содержания, а также сотрудничал в различных журналах, издающихся как за границей, так и в России, под псевдонимами «Бельтов», «С. Ушаков» и «Плутанов». П. помещен под № 425 в розыском списке издания 1899 г. на предмет ареста при возвращении в Россию. В июле 1903 г. П. присутствовал на съезде представителей организаций РСДРП в Брюсселе, а в 1907 г.— на Лондонском съезде. В сентябре 1908 г. П. присутствовал на съезде германских социал-демократов в Нюрнберге. Ныне [1909 г.] П. входит в состав редакции «Голоса Социал-Демократа» и организованного в Женеве «Заграничного Центрального Бюро»³⁹.

Покровский Иван Петр.— 175.

Покровский Михаил Николаевич («Домов») — 78, 104.

Покровский М. Н., бывший приват-доцент Моск. Унив-та и преподаватель некоторых среднетехнич. заведений в Москве, дворянин, род. 17 авг. 1868 г., известен Отделению, как имевший

сношения с лицами политически неблагонадежными, с 1902 г. 23 дек. 1905 г. П. был безрезультатно обыскан вследствие имевшихся негласных сведений о хранившемся будто бы у него оружии. 15 июля 1906 г. П. вновь был безрезультатно обыскан по адресу его, обнаруженному у арестованного А. Грецова; в 1907 г. П. подлежал аресту, вследствие сведений об участии его в Лондонском съезде РСДРП как делегата от Москвы под псевдон. «Домов», но успел скрыться. По последним сведениям (сообщение Нач-ка Финляндского Ж. У.), П. 26 августа 1909 г. выехал из Финляндии в Швецию через Торнео, предполагая затем поехать в Берлин.

Полетаев Николай Гурьев — 172, 175, 176.

Полетаев Н. Г., токарь по металлу, член III-ей Госуд. Думы, большевик; присутствовал в качестве депутата от Петербурга на общерусской конференции РСДРП в Париже в дек. 1908 г.

«Поляков» см. Пиккер С. С.

Поляков Андрей Александр. (охран. кл. «Сидор»; рев. кл. «Кацап», «Александр», «Петр») — 25, 26, 45, 187—189, 191—195.

Поляков А. род. 19 авг. 1884 г. в дер. Зубки, Перемышл. у., Калужск. губ., правобл., крест. названной деревни. Отец его — штукатурный подрядчик, мать и брат в 1909 г. проживали в Одессе. В 1909 г., в числе других лиц, привлекался при Одесском Г. Ж. У. к дознанию по делу об «Одесск. объединительн. ком-те РСДРП» по 1 ч. 126 ст., но Одесск. Военно-Окружн. Судом 2 мая 1907 г. по суду оправдан по недоказанности обвинения. В 1907 г. вновь привлекался к дознанию по делу о членах Одесск. Ком-та РСДРП по 1 и 2 пп. 125 ст. Уг. Ул. и приговором Одесск. Военно-Окр. Суда 9 дек. 1908 г. приговорен к заключению в крепости на 1 год с зачетом времени, проведенного под стражей при предварительном следствии. В Петербурге был членом местного Комитета РСДРП, а в авг. 1909 г. прибыл в Москву, где вошел в состав Комитета Центр. Пром. Обл. с.-д. партии. 17 окт. 1909 г. был арестован на улице Москвы и по отбытии 1 года заключения по суду был освобожден 21 ноября 1910 г. В 1910 г. работал, как разъездной агент ЦК, вместе с Р. Малиновским, принимал деятельное участие в развитии Об-ва народн. развлечений и образовал там с.-д. группу; распространял среди рабочих с.-д. литературу. В 1912 г. входил в состав Моск. Ком-та и избран в Москве от большевиков делегатом на общепарт. конференцию РСДРП в Вене; принимал деятельное участие в выборах в 4-ю Госуд. Думу, проводя кандидатов с.-д. большевиков. В 1913 г. возникает против П. определенное подозрение в провокации, вследствие чего устраняется от революционной работы.

«Портной» (охран. кл.) см. Малиновский Р. В.

Потресов Александр Николаев («Старовер») — 73, 98.

Потресов А. Н., сын ген.-майора, род. 19 августа 1869 г. в Москве, окончил курс гимназии Гуревича в Петербурге и Петербург. Университет. П. привлекался к дознанию по делу о «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» в Петербурге (дело Потресова, Ростковского и других). П. изобличен в принадлежности к преступному сообществу, имевшему целью социалистическую пропаганду среди рабочих, в видах устройства рабочими стачек и возбуждения в их среде противоположительственного движения, причем преступная деятельность названного лица, между прочим проявилась в принятии к себе с целью дальнейшего распространения довольно значительного количества революционных

изданий и в составлении рукописей противоправительственного содержания. По высоч. повел. 14 янв. 1898 г. П., по вменении в наказание предварительного заключения, был выслан под гласный надзор полиции в Вятскую губ. на два года и водворен в г. Орлове Вятской губ. По окончании срока гласного надзора пол. П-у 14 января 1900 г. было воспрещено жительство в столицах и Петербургской губ. впредь до особого распоряжения. В апреле того же года П. выбыл за границу, а 15 октября того же года П. вернулся из-за границы, где он входил в состав Ц. Ком-та РСДРП и был одним из редакторов и издателей газеты «Искра». В ноябре 1900 г. П. выбыл за границу; в 1905 г. прибыл в Петербург, а в августе 1906 г. вновь выехал за границу. В 1907 г. присутствовал на соц.-демокр. съезде в Лондоне.

«Поэт» см. «Александр».

Правдин * — 215, 222.

Присягин Иван Вонифатьев («Степан», «Аркадий») — 126, 133, 134, 142—145.

Присягин И. В. род. в 1885 г., кр. Рязанск. г., по ремеслу рабочий кожевник. В 1912 г. Барнаулск. Окр. Судом осужден в ссылку на поселение за принадлежность к РСДРП и препровожден в Нарымский край, откуда в апреле 1913 г. скрылся.

Пешков Алексей Максимович («Максим Горький», «Горький») — 36, 73, 75—78, 165, 166, 208, 222, 236.

Пешков А. М., литератор, известен Моск. Охр. Отд. с 1895 г., как состоявший под негласным надзором полиции. В 1905 г. он привлекался при Петер. Г. Ж. У. к дознанию по обвинению в госуд. преступлении и был выпущен под залог в 10 тыс. руб. Принимал участие в издании народнического журнала «Заветы», разрывая вместе с ним связи с соц.-дем.-ми. Вместе с бывшим редактором «Русского Слова» «Валентиновым» (соц.-дем. по убеждениям) затеял издание еженедельника в Петербурге с целью приготовления академически к тем вопросам, которые жизнь выдвигает теперь на очередь.

По сведениям Деп. Пол. 1910 года, П. стоял во главе группы «отзовистов-ультиматистов» (левое крыло большевиков), требовавших отозвания соц.-дем. фракции из Госуд. Думы или предъявления ей ультиматума — проводить в Гос. Думе революционную тактику и, в случае неподчинения этому, ее отозвания.

«Пятница» см. Таршис И. О.

Радек Карл («Стефан») ** — 263.

Радомысльский Овсей-Гершон Аронов (он же Шацкий, «Зиновьев», «Григорьев», «Григорий») — 29—30, 32, 72, 84, 95, 97, 100, 108, 109, 114, 118, 123, 132, 134, 138, 141, 156, 168, 170, 172, 195, 205, 206, 208, 215, 220—222, 243, 260, 261, 266.

Радомысльский, новомиргородский мещанин, род. в 1883 г. В 1907 г. принимал участие на Лондонском съезде РСДРП. 30 марта 1908 г. был обыскан и арестован, а в мае того же года привлечен при Петербург. Губ. Жанд. Упр. к дознанию в качестве обвиняемого по делу типографии «Работник». По этому делу он сначала содержался под стражей в С.-Петербургской одиночной тюрьме, а затем был отдан под особый надзор полиции в Елиза-

* Правдин А. Г. *Ред.*

** Радек К. Б. *Ред.*

ветградс. В июле 1908 г. Р-му воспрещено жительство в Петербурге впредь до особого распоряжения. В сентябре того же года Р. выбыл за границу. В августе 1908 г. Р. участвовал на пленарных заседаниях Ц. К-а РСДРП, происходивших в Женеве, а также на общерусской конференции в Париже в декабре 1908 г. Ныне [1909 г.] Р. входит в состав редакции центрального органа партии «Социал-Демократ».

«Радоновский» см. Ногин В. П.

Раковский * — 257, 263.

Рамишвили Ной Наум Виссарионов («Петр Тифлиссский») — 95, 96, 212.

Рамишвили Н. В. род. в 1881 г. 5 апреля, студент Юрьевского Университета, уволенный из последнего в 1902 г. Кутаисским Губ. Ж. Упр. привлекался в качестве обвиняемого в 1902 г. по делу о революционной пропаганде среди крестьян и в 1904 г. по делу о задержании в Батуме тайной типографии. В 1904 г. в Тифлисе вошел в состав комитета РСДРП под революц. кличкой «Петр». 3 октября 1904 г. при ликвидации части тифлисской с.-д. организации был арестован. 18 октября 1904 г. бежал. В марте 1905 г. Р. снова появляется в Тифлисе. Вступает в организацию «меньшинства» и занимает место в комитете. 17 марта на собрании представителей всех районов Тифлисской с.-д. организации Р. выступал оппонентом большевикам. 2 апреля принимал участие в районной сходке 1 района по вопросу о Гурийском движении. 14—15 апреля принимал участие в конференции с.-д. рабочих организаций, созданной по инициативе Тифлисского комитета «меньшинства». 26 апреля принимал участие в «военном совете». 31 декабря 1905 г. был арестован и выслан в Тобольскую губ. на три года, откуда вскоре скрылся. В 1907 г. Р. участвовал на V Лондонском съезде членов РСДРП. В августе 1908 г. участвовал на пленарном заседании Ц. Ком. РСДРП и под кличкой «Семенов» — на общерусской конференции с.-д. р. п., происходившей в Париже с 3 по 9 января 1909 г. н. с.

Раппопорт Хаим — 97, 131, 135, 251.

«Рассельберг Альберт» см. Таршис И. О.

«Рашковский» см. Таршис И. О.

Рейн Рафаил Ицък Абрамов («Абрамович», «Мович») — 83, 186, 193.

Рейн, мещанин мест. Вышка, Двинского уезда, Витебской губ., род. в 1878 г., вероисп. иудейского, учитель гимназии, бундист. Постановл. М-а В. Д. выслан под надзор пол. в Вологодскую губ. на 3 года с 9 августа 1910 г., но по пути следования из Вологды в г. Кадников скрылся.

Рожков Николай Александрович — 107. [Очевидно, ошибочно назван инженером.]

Рожков Н. А., сын действ. ст. сов., бывш. приват-доцент Моск. Унив-та, род. в 1868 г. в г. Верхотурье Пермск. губ. В 1889 г. Р. привлекался к переписке при Казанском Г. Ж. У. по обвинению в госуд. преступлении; переписка эта была прекращена; 4 июня 1905 г. в Москве у Р. был обыск, за безрезультатностью коего Р. оставлен на свободе. В 1906 г., по сведениям МОО, Р. принимал участие в Львовской конференции РСДРП (в марте), где был избран членом ЦК и получил полномочие на издание в Москве парт. газеты «Свечог», вследствие чего в 1906 г. Р. был арестован, передан в распоряжение Моск. Суд. Пал. и приговором 8 авг.

* Раковский Х. Г. *Ред.*

1906 г. присужден к заключению на 1 год крепости (по 1 и 2 ч. 229 ст. Уг. Ул.). За нерозыском Р-ва приговор остался без исполнения. Задержанный в СПб. 30 апр. 1908 г., Р. был препровожден в Москву, привлечен к суду и следствию по обвинению в принадлежности к РСДРП и приговором Моск. Суд. Палаты от 30 апр. 1909 г. был осужден к ссылке на поселение с лишением всех прав состояния.

Розенфельд Лев Борисов («Каменев») — 29, 79, 84, 100, 108, 109, 111, 112, 117, 133, 159, 171, 172, 206, 208, 221, 236, 238, 239, 241.

Розенфельд Л. Б. род. 22 июля 1883 г., потомственный почетный гражданин, бывший студент Московского Университета, присутствовал 13 марта 1902 г. на сходке в Московском Университете, откуда вместе с толпой студентов направился на Тверской бульвар для устройства демонстрации у памятника Пушкину, где был задержан и содержался под стражей 1½ месяца. Дело это в отношении Р-а постановлением Особ. Совещ. 28 апреля 1902 г. прекращено. В феврале 1904 г. Р. привлекался при Моск. Губ. Жанд. Упр. к дознанию о московской группе социал-демократов, каковое за недостаточностью улик было прекращено постановл. Моск. Губерн. Совещ. 19 ноября 1904 г. В 1907 г. Р. участвовал на состоявшихся в Териоках собраниях общегородской конференции РСДРП и на Лондонском съезде. В мае 1903 г. Р. привлекался при Петерб. Губ. Жанд. Упр. в качестве обвиняемого по делу ЦК РСДРП. По сему делу он сначала содержался под стражей, а 9 июля того же года выпущен под залог в 1000 рублей. В июле того же года Р-у воспрещено жительство в Петербурге впредь до особого распоряжения, и тогда же он выехал за границу. В декабре 1908 г. участвовал на общерусской конференции, происходившей в Париже.

Розмирович Елена Федоровна, по мужу Трояновская (нелег. Цорн; «Галина») — 195, 209, 221, 243.

Розмирович Е. Ф., жена А. А. Трояновского, принимала участие в 1913 г. в совещании за границей ленинского ЦК РСДРП. Получив полномочия этого Ком-а, как секретарь думской «шестерки», в том же году выбыла из-за границы в Петербург. В июне 1913 г. вошла в сферу наружного наблюдения по Киеву под кличкой «Тифлисская», как принимающая участие, по сведениям Д-та Пол., в подготовительных работах по созыву конференции РСДРП. В 1914 г. получила от Моск. Информационного Ком-а 3000 р. для пересылки их за границу Ленину. По постановл. М-а В. Д. от 18 апр. 1914 г. подчинена гласному надзору полиции в избранном месте жительства, за исключением столиц и столичных губерний, сроком на 5 лет. В октябре 1915 г. прибыла в Москву из-за границы от Ленинá вместе с нелегальным Сидоровым [Н. В. Крыленко], предполагая обосноваться в Москве и работать в подполье. В Москве проживала под фамилией Цорн. Предложила организовать при Московском Комитете РСДРП литературно-техническую комиссию для сношений с заграницей и обслуживания нужд М. К. в смысле оборудования техники и выпуска листовок. В том же октябре связалась с некоторыми членами местной литературной с.-д. группы (интеллигентской), а также отдельными партийными работниками и из рабочих. 4 ноября арестована в Москве и постановлением М-ра В. Д. выслана под гласный надзор полиции на 5 лет в Иркутскую губ.

Романов Андрей Сергеев (охр. кл. «Пелагея»; рев.: «Жорж»,

«Георгий», «Аля-Алексинский», «Царский») — 25, 27, 42—44, 77—80, 82, 154, 158, 185, 212, 215, 235, 238, 240.

Романов А. С. род. в 1882 г., кр. Владим. губ. Переяславск. у., правосл. Арестован в первый раз в 1907 г. приставом г. Переяслава и после допроса освобожден; затем задержан на улице в Москве 1 марта 1910 г. по постановлению Моск. Градоначальника (Адрианова) «за вредное направление», содержался 2 мес. под арестом в Сушевск. Полиц. Доме и затем постановлением Моск. Град-ка выслан из пределов Моск. губ. (19 мая 1910 г.) на 2 года. Местом высылки Р. избрал Тулу, куда и выбыл в июле 1910 г., а 6 октября того же года скрылся оттуда, «по слухам», в Петербург. 21 дек. 1910 г. Р. предписанием Моск. Град-ка вновь арестован в Москве*, привлечен к переписке при МОО по обвинению в принадлежности к РСДРП, заключен под стражу в тот же Сушевск. Пол. Дом, а затем вновь выслан в Тулу на 3 г. под гл. надз. полиции. Переведенный, согласно своему прошению, в Тверь, Р. скрылся оттуда в ноябре 1911 г., но через месяц явился добровольно обратно, и розыск о нем был прекращен. Скрывшись вновь в январе 1912 г., был арестован 2 мая того же года под именем Васил. Дан. Мохова; по выяснении личности, был отправлен в Тверь в распоряжение Тверск. Губ-ра; 14 авг. 1913 г. Р. освобожден от надзора полиции и выбыл в Москву; 23 дек. 1914 г. Р. по предписанию Петрогр. О. О. был обыскан в связи с адресом его, найденным у арестованного чл. Гос. Думы Муранова, каковой обыск никаких результатов не дал.

Романов Николай Васильевич («Бергер») — 114.

Романов Н. В., сельский учитель из крестьян, род. 20 ноября 1864 г. в с. Кириллове Нижегород. губ.; православ.; холост; в 1884 г. окончил курс в Казанском Учительском Институте. Был арестован в декабре 1890 г. в Москве и в июне 1891 г. вследствие болезненного состояния освобожден и отдан под надзор полиции и на попечение родителей в месте их жительства — Н.-Новгороде. В июле 1903 г. Р. был обыскан в Ярославле и по безрезультатности обыска оставлен на свободе. В ноябре того же года был арестован в Рыбинске и доставлен в Кострому в распоряжение Костр. Г. Ж. У. для привлечения его по 250 и 251 ст. ст. Улож. о нак.

«Роман» см. Малиновский Р. В.

«Роман» — не установлен** — 95—97, 109.

«Роман» см. Гольденберг И. П.

«Ростовцев» (охр. кл.) см. Житомирский Я. А.

Рыков Алексей Иванов (нелег. Рожков; «Алексей», «Власов», «Занка», «Василий», «Севостьян», «Ал. Власов») — 37, 75, 108, 109, 114, 118, 133, 139, 142, 145.

Рыков А. И., кр. Вятской губ., Яранск. уезда, сел. Кукарка, род. в 1881 г. в Саратове, православный, приказчик и переводчик иностранных языков⁴⁰. Постановл. М-а В. Д. от 28 июня 1908 г. подчинен надзору, с правом избрания места жительства, кроме столиц и столичных городов, на 2 года, с 26 марта 1909 г.; разрешен выезд за границу. Выслан под надзор в Архангельскую губ. на 3 года, с 1 февраля 1910 г.; скрылся 8 дек. 1910 г. из г. Пинеги. Постановл. М-а В. Д. выслан под надзор в Нарымский край на 4 года, с 20 октября 1913 г., откуда снова скрылся 20 сентября 1914 г.

«Рязанов» см. Гольдендах.

* Вместе с Невзоровым, Богомазовым, Бухаринным и др.

** Ермолаев К. М. *Ред.*

«Савва» — не установлен⁴¹ — 127, 133, 134, 157, 169, 171.

Савельев Максимилиан Александрович («Макс») — 117.

Савельев («Ветров Ив.») * — 210, 222.

Савинюв Иван Тимофеев («Ян») — 215.

Савинов И. Т., кр. Рязанск. губ. и уезда, Троицк. вол., с. Копищева, род. в 1884 г., состоит в центре всей соц.-дем. рабочей окружн. Ор-ции и является главным руководителем в деле подготовки кружков и групп, имеет обширное знакомство среди рабочих фабрик и заводов Моск. губ. и для поднятия парт. работы меняет свое место жительства, чтобы лично руководить работой на местах. Переписка, возникшая о С-ве в 1913 г. при МОО, постанов. Моск. Губ-а была прекращена. 4 янв. 1914 г. С. был арестован в Москве по обвинению в принадлежности к РСДРП и постанов. Особ. Сов. от 26 февр. 1914 г. выслан под гласн. надзор полиции на место родины.

«Савин Антон» см. Шимановский.

Салман Иосиф Ицков («Сергей») — 106.

Самойлов Федор Никитин — 204, 208, 236, 239, 241.

«Сатана» см. Уротадзе Г. И.

Свердлов Яков Мошеш (Михайлов) («Андрей») — 215.

Свердлов Я. М. род. в Н.-Новгороде в 1885 г.; иудейск. вероисповед., фармацевт, из меш. Полоцка Витебск. губ., учился в Нижегородск. гимназии, откуда вышел из 5 класса и поступил в аптеку. В 1902 г. С. за участие в демонстрации при похоронах бывш. студента Рюрикова в Н.-Новгороде был подвергнут двухнедельн. аресту в администр. порядке. В 1903 г. привлекался по 251 и 252 ст. Уг. о нак. и был подвергнут гласн. надз. полиции в Н.-Новгороде. 22 сент. 1907 г. за принадлежность к Пермскому Ком-ту РСДРП был приговорен Казанской Суд. Пал. к крепости на 2 года, каковое наказание и отбыл. 13 дек. 1909 г. в Москве принял участие в неразрешенном собрании, которое, по агент. сведениям, являлось собранием Моск. Ком-та РСДРП, на каковом собрании и был задержан полицией. Предназначался к высылке в отдаленнейшие места Империи на 3 года, но по ходатайству и ввиду его болезненного состояния 2 апр. 1910 г. ссылка заменена выездом за границу. Выслан под надз. пол. в Нарымский край на 4 года с 5 мая 1911 г., откуда скрылся 7 дек. 1912 г.

«Свидерский» — не установлен** — 75.

«Севостьян» см. Рыков А. И.

«Сема» см. Шварц И. С.***

Семашко Николай Александров («Александров») — 47, 48, 108, 109, 112, 118, 120, 123, 131, 134, 135, 159, 164.

Семашко Н. А. род. 8 сентября 1869 г., врач. В бытность студентом Казанского Университета привлекался в 1896 г. к дознанию по обвинению в принадлежности к тайной студенческой организации под наименованием «Союзного Совета объединенных землячеств» и по постановлению Особ. Совещ. 17 января 1897 г. был подчинен гласному надзору полиции в Орловской губ. сроком на 2 года, по окончании коего ему было воспрещено жительство в столицах и Петербургской губ. За участие в уличной демонстрации в Казани 11 марта 1901 г. С. было воспрещено жительство в университетских городах, Риге и Ярославле сроком на два

* Савельев Максимилиан Александрович («Макс») и Савельев («Ветров Ив.») — одно и то же лицо. *Ред.*

** Свидерский А. И. *Ред.*

*** Шварц И. И. *Ред.*

года. 8 декабря 1904 г. С. был привлечен к дознанию при Нижегородском Губ. Жанд. Упр. по делу о тайной типографии. Дознание это в отношении Семашко было прекращено 28 декабря 1905 г. С. был вновь привлечен к дознанию при том же Жанд. Упр. по обвинению в принадлежности его к Нижегородскому Комитету РСДРП, по каковому делу было возбуждено затем предварительное следствие. Состоял затем на службе Нижегородского Губерн. Земства, продолжал свою революционную деятельность, ввиду чего он, в числе других лиц, был удален со службы по предложению Губернатора на основании распоряжения М-а В. Д. В 1907 г. С. был привлечен к следствию по делу Нижегородского Объединенного Комитета, но от суда скрылся. С. входит [в 1909 г.] в число членов Заграничного Центрального Бюро, состоя преподавателем в Парижской школе Фидлера, живет в окрестностях Парижа, в Fontenay — aux — Roses.

«Семен» см. Шварц И. С.

«Семен» — не установлен * — 117.

«Семен Львович» см. Бронштейн П. А.

«Семковский» см. Бронштейн П. А.

«Серго» см. Орджоникидзе Г. К.

«Сергей» см. Салман И. И.

«Сергей Иванович» см. Бубнов А. С.

Серебряков Леонид Петров («Ерема») — 157.

Сережников Виктор Константинов («Викторский») — 63.

Сережников В. К. род. в Астраханск. губ. в 1873 г.; окончил Астраханск. гимназию в 1892 г. и Петерб. Универ. в 1897 г., прис. поверенный. В 1895 г. С. привлекался при Петер. Г. Ж. Упр. к дознанию по делу о принадлежности к соц.-демократ. кружку, каковое дознание по недостатку улик было прекращено. В 1902 г. С. был обыскан и привлечен Астрахан. Г. Ж. Упр. по 251 ст. Ул. о нак., после 4-дневного ареста был отдан под особый надзор полиции, а дознание было прекращено. В 1904 г. тем же Астрах. Г. Ж. Упр. С. привлекался по обвинению в принадлежности к местному Ком-ту РСДРП и был отдан под особый надзор полиции в г. Саратове. В 1905 г. С. принимал участие в качестве делегата от Саратовск. Ком-та в соц.-дем. конференции в Москве, а в 1906 г. — на 4-м съезде соц.-демократов в Стокгольме. В 1907 г. С. был арестован в квартире бывш. члена II Гос. Думы Озоля, в качестве секретаря думской фракции соц.-дем. В том же году постанов. Особ. Сов. С. выслан в Вологодск. губ. на 2 года под гласный надзор полиции, но затем ему разрешено было выехать за границу. В 1908 г. С. был выслан из Пруссии за участие в заседании тайной политической организации; проживая в Швейцарии, вошел в состав Заграничного Бюро, находившегося в Женеве.

Сесицкий Илья Петров (охр. кл. «Умный»; рев. кл. «Илья», «Владимир», «Александр») — 25, 42, 104, 107.

«Сибиряк» см. «Манаду Абанакий».

«Сидор» (охр. кл.) см. Поляков А. А.

Скворцов Иван Иванович («Степанов», «Порфирий») — 184, 210.

Скворцов И. И. окончил Учительский Институт; в 1895 г. привлекался при Моск. Г. Ж. У. к дознанию по делу о террорист. кружке, изготовлявшем с прест. целью взрывчатые вещества, в

* Семков С. М. Ред.

результате чего был подвергнут гласн. надзору полиции на 3 года; в 1899 г. был арестован в Туле по обвинению в соц.-демократической пропаганде среди рабочих, но в 1901 г. дело это было прекращено; в 1902 г. привлекался при Моск. О. О. к расследованию о загран. революц. группе социалистов, по окончании какового постанов. М-а В. Д. выслан в Восточн. Сибирь под гласн. надзор полиции на 3 года с 17 янв. 1902 г.; в 1905 г. С. был арестован в Москве в предупрежден. майской демонстрации и через месяц выпущен без последствий; в 1908 г. снова был арестован за сношение с членами РСДРП и освобожден без дальн. последствий; в 1911 г. С. был обыскан и арестован в связи с обвинением в принадлежности к РСДРП и постанов. Ос. Сов. был выслан на 3 года под гл. надз. полиции в Астраханскую губ. с 28 февр. 1911 г. По секр. сведениям Отделения 1911 г., С. входит в Моск. Район. Комитет РСДРП, являясь лидером местных представителей партии, находится в непосредственных сношениях с заграничн. парт. центром, исполняет обязанности ответственного корреспондента загран. парт. органов, является базой для прибывающих из-за границы особо законспирированных партийных лиц. Пользуется исключительным авторитетом в рабочей среде.

Скобелев М. И. — 207.

Смирнов Александр Николаев — 186.

Смирнов Александр Петров («Фома», «Цветков») — 173.

Смирнов А. П., кр. Тверской губ. и уезда, Васильевской вол., дер. Николы. В 1899 г. привлекался к дознанию при Петерб. Губ. Жанд. Упр. и состоял в течение года под гласным надзором полиции в Н.-Новгороде. 8 октября 1901 г. был подвергнут обыску и содержался под стражей с 8 октября по 14 декабря 1901 г. В 1901 г. воспрещено жительство в столицах впредь до особого распоряжения, 13 августа 1903 г. был вновь обыскан, арестован и привлечен к дознанию по делу Тверского Комитета РСДРП, каковым дознанием было установлено, что он руководил несколькими кружками, где вел пропаганду. Дознание это было прекращено. 13 декабря 1905 г. при ликвидации в Твери групп с.-д. и с.-р. С. подлежал аресту, но скрылся. 20 дек. 1910 г. при ликвидации Московской Организации РСДРП арестован в Москве на собрании руководящего коллектива. Поводом к аресту послужили данные, по которым он принадлежал к Замоскворецкому району Моск. Городск. Организации РСДРП и входил в состав руководящего коллектива; находился в непосредственных сношениях с Заграничным Бюро ЦК, пользовался исключительным влиянием и авторитетом в партийной среде, считался одним из наиболее опытных пропагандистов и агитаторов и принимал личное участие в работе по восстановлению дезорганизованных партийных учреждений в Москве. По постановл. М-ва В. Д. был выслан в Нарымский край сроком на 3 года. В 1914 г. поступил на Богородскую станцию О-ва элект. осв. 1886 г., отмечается агентурой, как ведущий активную работу среди рабочих Богородского района. Был избран членом съездовской комиссии по организации Лениным партийного съезда, под легальным прикрытием Международного Социалистического Конгресса в августе 1914 года. В августе 1915 г. был призван на военную службу и отправлен в Смоленск; в сентябре был переведен в Москву, где продолжал иметь сношения с местными и заграничными с.-д.-ми.

Соболев Дмитрий Николаев («Митька») — 107.

Соболев Д. Н., потомственный почетн. гражд., был задержан в Москве 14 сент. 1911 г. и препровожден в распоряжение Нач-ка Петерб. Охр. Отд. Производившееся дознание по обвинению С-ва по 102 ст. Уг. Улож. 21 февр. 1912 г. дальнейшим производством было прекращено. 26 янв. 1914 г. С. прибыл из-за границы на пограничный пункт Александрово, а 6 сент. этого же года был обыскан и арестован в Москве.

Собченко Гавриил Павлов («Тарас», «Василий») — 186, 190.

Соколов Андрей Владимиров («Станислав Вольский», «Станислав», «Вольский», «Валериан») — 48, 73, 77, 78, 98, 103—105, 132, 135.

Соколов А. В., потомств. почетн. гражд., сын статск. сов. (уездного члена Моск. Окружн. Суда по Волоколамскому уезду), род. 26 марта 1880 г., окончил Первую Москов. гимназию; уволен из Москов. Ун-та 17 марта 1899 г. за участие в беспорядках. 25 марта 1901 г. был арестован в числе других лиц по прикосновенности к соц.-дем. кружку Либрехта и Кривобокова, за что был подчинен гласному надзору полиции по месту жительства отца, в г. Волоколамске, на 2 года с 1 мая 1902 г. В 1904 г. С. был освобожден от гласного надзора полиции с разрешением возвратиться на жительство в Москву. С. — отзовист, член Московск. Комитета и редакции газеты «Пролетарий»; непосредственно руководит работой в Замоскворецком районе; входил в состав наблюдательной комиссии по изданию газеты «Рабочее Знамя», типография коей арестована 14 янв. 1909 г. В декабре 1908 г. участвовал в общепартийной конференции в Париже. В марте 1908 г. С. присутствовал на состоявшемся в Москве собрании членов Областного Окружного и Московского Комитетов РСДРП для выбора членов Областного Бюро той же партии. С. исполняет обязанности секретаря Областного Бюро. 3 мая 1909 г. был арестован в Москве за Калитниковым кладбищем на очередном собрании (руководимом им) Рогожского района Моск. Организации РСДРП, за что по постановл. МВД подлежал высылке под гласный надзор полиции в Вологодскую губ. на два года, каковая высылка была заменена ему разрешением выехать за границу, куда 17 октября 1919 г. С. и выехал.

Спандарян Сурен («Сурен», «Тимофей») — 158, 160, 170, 172, 173, 175.

«Спица» см. Кривобоков Ф. И.

«Станислав» см. Соколов А. В.

«Станислав Вольский» см. Соколов А. В.

«Староверов» см. Панкратов И. И.

«Старовер» см. Панкратов И. И.

«Старовер» см. Потресов А. Н.

«Стеклов» см. Нахамкис О. М.

Степанчиков Максим (Михаил?) * Тимофеев («Арсений») — 107.

Степанчиков М. Т., кр. Тульской губ., Каширского уезда, Кончинской вол., с. Даниловского, 20 сентября 1905 г. был обыскан и арестован за принадлежность к нелегальному союзу московских типографских рабочих для борьбы за улучшение условий труда. Дознание по этому делу было производством прекращено.

* Михаил — ошибочно. Ред.

16 ноября 1907 г. С. был задержан на собрании представителей от типографий нелегального союза печатников Москвы и был подвергнут аресту на три месяца, а кроме того, был привлечен к дознанию в качестве обвиняемого по 1 ч. 102 и 124 ст. У. У. и приговором Моск. Суд. Палаты от 16 января 1910 г. по означенному делу был присужден к заключению в крепость на три месяца с зачетом предварительного заключения. 13 января 1910 г. С. был арестован за агитацию об оказании денежной помощи из фонда рабочих-печатников, бастовавших тогда рабочих типографии Саблина, но по выяснении обстоятельств дела 16 февраля 1910 г. из-под стражи освобожден без дальнейших последствий. По имеющимся в Отделении повторным агентурным сведениям, С. являлся одним из активных членов РСДРП и принадлежал к Центральному городскому району Московской организации, занимаясь организацией и пропагандой на партийной почве среди рабочих-печатников Москвы и распространяя поступавшую из-за границы нелегальную партийную литературу. Осенью 1910 г. по приезде из-за границы бывшего ученика каприйской пропагандистской школы Федора Иванова Калинина, взявшего на себя обязанность по выбору от имперских партийных организаций и отправке за границу делегатов во вновь сформировавшуюся школу партийных пропагандистов и агитаторов в Болонье, С., несмотря на отсутствие в то время нормальной подпольной организации в Москве, в силу выраженного желания и личного знакомства с Калининым, получил от последнего средства и возможность поездки за границу в указанную выше школу. По возвращении из-за границы С. был арестован в Петрограде, где и был привлечен к дознанию по обвинению по 102 ст. У. У. по делу о боевых организациях РСДРП. Чем окончилось это дознание, сведений в Отделении не имеется.

«Степан» см. Онуфриев Е. П.

«Степан» см. Присягин И. В.

«Степинский» см. Менжинский.

«Строев В.» см. Десницкий В. А.

Стяжкина Прасковья Афанасьева («Нина») — 107.

«Сурен» см. Спандарян С. С.

«Тарас» см. Собченко Г. П.

«Таратута» см. Лозинский В. Ф.

Таршис Иосель Ориолов («Альберт», «Пятница»; нелег.: Альберт Рассельберг. Рашковский и Кречмар) * — 149—152, 154, 159, 172, 174, 175, 222.

Таршис И. О. род. в 1883 г., вероисповед. иудейского. Подлежал привлечению в качестве обвиняемого при Киев. Губ. Ж. У. к дознанию по делу о преступной деятельности с.-д. группы «Искра» и Киев. Ком-а РСДРП.

Тасин Н. — 251.

«Татьяна Сергеевна» см. Арнольд В. С.

«Тимофей» см. Спандарян С. С.

Топур («Астров») — 261.

«Триа» см. Мгеладзе В. Д.

«Троцкий Николай» см. Бронштейн Л. Д.

* Пятницкий Иосиф Аронович. Ред.

Трояновский Александр Антонович («Сергей», «Гайдамович») — 29, 195, 208, 209, 221, 243.

Трояновский А. А., ссыльнопоселенец Енисейск. губ. и у., Бельск. вол., дер. Тихоновой, откуда скрылся в июне 1910 г. Из дворян Варшавской губ.

Туляков И. Н. — 204.

Тцанев Н. — 251.

«Тышко» * см. Иогихес Л. Ш.

Ульянова Мария Ильинична — 43.

Ульянова М. И., дочь действ. ст. советника, правосл., род. в февр. 1878 г., домашн. учительница. В 1897 г. окончила Моск. Елизаветинск. женск. гимназию, живет на пенсию; была 2 раза за границей: в 1899 г. лечилась в Германии и в 1909 г. сдавала экзамен по франц. языку на права учительницы. В 1900 г. была обыскана и арестована в Москве по обвинению в принадлежности к РСДРП и по прошествии 5 мес. освобождена без последствий; по тому же обвинению была задержана в 1903 г. в Киеве и тоже освобождена без дальн. последствий; наконец, арестована в Москве в 1910 г. при ликвидации группы РСДРП и по безрезультатности обыска выпущена. Из сообщений сотрудника «Пелагеи» (А. С. Романова): «Сама активной партийной работы не исполняет, но служит местом, куда обращаются все наиболее серьезные работники за получением связей, явок и адресов».

Ульянова Надежда Константиновна, урожд. **Крупская** («Ленина», «Саблина», «Надежда Константиновна», «Катя») — 28, 29, 134, 135, 185, 195, 206, 243.

Ульянова Н. К., дочь коллежского асессора. В 1898 г. У. привлекалась в Петербурге по делу о преступном сообществе «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»; дознанием установлено, что У. устраивала рабочие кружки, причем была посредницей между рабочими и интеллигентами, давая первым руководителей. На основании высоч. повел. 11 марта 1898 г. У. подлежала высылке в Уфимскую губернию под гласный надзор полиции на три года, сроком по 11 марта 1901 г. Постановл. Особ. Совещ. У-вой воспрещено жительство в столицах и Петербургской губернии впредь до распоряжения, а в университетских городах и фабричных местностях на один год, считая с 11 марта 1901 г. Проживая со второй половины 1901 г. за границей, она под именем «Кати» вела из разных заграничных городов оживленную конспиративную переписку со всеми действующими в России, комитетами РСДРП и занимала центральное положение в заграничной организации «Искры». В декабре 1908 г. У. принимала участие в общерусской конференции РСДРП в Париже.

Ульянов Владимир Ильич («Ленин», «Ильич», «Ильин», «Тулин») — 17, 26, 29—30, 32, 37, 42, 44, 45, 51, 63, 75—77, 79, 84, 95, 97, 99—103, 108—111, 115—118, 126—130, 133—134, 136, 137, 139, 141, 142, 145, 146, 148, 153—156, 159, 163, 165, 168—172, 175, 177—185, 187, 195, 202, 203, 206, 208, 210, 212, 215, 220—222, 224, 228—230, 233, 243, 244, 257, 258, 260—266.

Ульянов В. И., потом. двор., сын действ. ст. сов. Симбирской губернии, помощник присяжного поверенного, род. 10 апреля 1870 г. в Симбирске, вероиспов. православного, воспитывался в

* Тышко Ян. *Ред.*

Симбирской гимназии и по окончании в 1887 г. курса поступил в Казанский Университет, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях в 1887 году с воспрещением жительства в Казани и с учреждением негласного надзора полиции. Затем в 1891 г. поступил в Петербургский Университет, занимался литературным трудом; женат на б. административно-ссылной Надежде Крупской; мать-вдова, Мария Александрова, проживает в г. Подольске, Московской губ.; брат Дмитрий — негласнонадзорный в Подольске; сестры: Мария — привлечена в Москве к дознанию по обвинению в государственном преступлении и Анна — замужем за Марком Тимофеевым Елизаровым, состоящим под негласным надзором полиции [сведения 1901 г.] *.

В 1895 году У. выехал за границу по паспорту, выданному Петербургским Градоначальником от 25 марта того же года и, как состоящий под негласным надзором, помещен в циркуляр на пограничные пункты от 26 мая 1895 г. Находясь за границей, У. вошел в сношения с эмигрантом Плехановым с целью установить правильное водворение в России революционной литературы, а затем, по возвращении в Петербург, У. участвовал в составлении статей для подпольной газеты «Рабочее Дело». В 1896 г. привлекался к дознанию по делу о петербургских социал-демократических кружках и по высоч. повелению от 29 января 1897 г. выслан под гласный надзор полиции на три года в Восточную Сибирь с воспрещением, по освобождении его от надзора, жительства в столицах и Петербургской губ. впредь до особого распоряжения, а также в местностях фабричного района, университетских городах и в городах Иркутске и Красноярске с их уездами в течение трех лет, сроком по 29 января 1903 года. В ссылке жил в с. Шушенском Минусинского округа Енисейской губ. 16 июля 1900 г. по паспорту, выданному Псковским Губернатором 5 мая 1900 г., У. выбыл за границу, где вошел в состав ЦК РСДРП и вскоре занял видное положение среди эмигрантов. В 1901 г. У. вместе с Юлием Цедербаумом [Мартовым] и Потресовым приступил к изданию печатного органа названной партии под названием «Искра». В 1903 г. У. руководил прениями на проходившем за границей 2-м съезде РСДРП, а в 1907 г. присутствовал на Лондонском общепартийном съезде. В октябре 1908 г. У. принимал участие на конференции Международного Социалистического Бюро в Брюсселе. В августе 1908 г. У. участвовал в пленарных заседаниях ЦК, происходивших в Женеве, а в декабре 1908 г. — на общерусской конференции, происходившей в Париже.

В январе — феврале 1908 г. У. приезжал в Москву. Об этом приезде имеются такие сведения в делах б. МОО. Телеграммами от 25 янв. и 9 февр. 1908 г. Нач. Петерб. Охр. Отд. извещал

* В деле б. Моск. Охр. Отд. № 515—1897 года «О студенте Московского Университета, сыне действ. стат. сов. Дмитрие Ильиче Ульянове» имеются сведения от 7 ноября 1897 года, написанные собственноручно Д. И. Ульяновым, из которых видно, что отец его умер в 1887 г.; мать, вдова действ. стат. сов., Мария Александровна Ульянова, получает пенсию; сестры: Мария Ильинична Ульянова — учится, при матери, Анна Ильинична Елизарова — при матери. Из тех же сведений видно, что у матери есть имение в Казанской губ. Кроме этого в дополнительной справке, находящейся в деле быв. Моск. Охр. Отд. № 249—1900 г., сказано, что «брат В. И. Ульянова — Александр Ильич Ульянов — казнен в 1887 году за участие в террористическом заговоре».

Нач-а Моск. Охр. Отд., что 9 февр. из Петербурга в Москву выезжает сопровождаемый филерами техник Ц. К-та РСДРП Ив. Вас. Казаковский для свидания с Лениным и неизвестная женщина, которая должна передать Ленину десять тысяч пятисотенными билетами, разменяв их у частных лиц. Получив эти деньги, Ленин уедет в Женеву. Нач. МОО должен был всех этих лиц арестовать. Дополнительно к этим сведениям 9-го же февраля посылались в Москву фотографическая карточка Ленина и подробное описание его внешности: «...небольшого роста, плотный, короткая шея, круглое красное лицо, бороду и усы брил, нос слегка вздернут, острый взгляд, лысый, высокий лоб, почти всегда носит на руке непромокаемую накидку, головной убор меняет, барашковая китайка, финская английской материи шапка с козырьком вроде жокейской, походка твердая». Все это было уже поздно, так как «свидание Казаковского с Лениным состоялось на второй день приезда Казаковского в Москву, в какой-то гостинице, вблизи одного из вокзалов, где и была передана Ленину часть разменянных Казаковским денег, после чего Ленин в тот же день выбыл за границу». [Сообщение Н-ка СПб-го О. О. в Департамент Полиции от 31 марта 1908 г.] Итак, в то время как Ленин ехал в Женеву, его усиленно искали в Москве; за лицами, с которыми он, по имевшимся у охранников сведениям, мог иметь общение, шла бдительная слежка, и только 1-го марта петербургская охранка узнала, что Ленин еще 11-го февраля уехал из Москвы. Ожидала московская охранка приезда Ленина в Москву еще в августе 1911 г., судя по телеграмме М. Охр. Отд. следующего содержания: «Приставам. В случае прибытия в Москву из-за границы Ленина и др. немедленно сообщить Охранному Отделению, 12 авг. 1911 г.». Приезжал ли тогда Ленин в Москву, в делах б. МОО сведений не имеется.

«Умный» (Охр. кл.) см. Сесичкий И. П.

Урицкий Моисей Шлемов (Соломонов) («Борецкий») — 186, 195.

Урицкий, мещ. гор. Черкассы Киевск. губ., инженер-строитель, комиссионер по продаже леса, иудейск. вероисп., род. в 1875 г. Старый партийный работник. В период 1900—1902 гг. вел активную работу в роли профессионала на Юге России, был арестован в Киеве и выслан под надзор полиции в Вологодскую губ. на 2 года; разрешено выехать за границу, при условии не возвращаться в Россию до 1910 г. В 1912 г. вернулся в Россию, был арестован и выслан в Архангельскую губ. на два года под надзор полиции. Большевик-ликвидатор. В «агентурной записке» «Сидора» (А. А. Поляков) о Венской конференции 1912 г. о «Борецком» сказано: «Борецкий», успевший спастись от ареста при последнем провале представительства им Бюро, — меньшевик-партиец, исполнял ранее обязанности личного секретаря у Плеханова; не производит впечатления серьезного человека, хотя и считается очень дельным партийным работником.

Уротадзе * Георгий (Григорий) Илларионович («Вано», «Иванов», «Сатана») — 128, 186, 195.

«Устинов» Никон Устинов («Василий») — 79, 82.

«Фауст» см. «Альфред».

«Филипп» см. Голошекия Ш. И.

* Уротадзе Г. И. *Ред.*

Филия Мелитон («Жорж») — 107.

Филлер Шмуль Ионов («Альберт») — 147.

Филлер род. в 1889 г., еврей, личный гражданин г. Дубоссар, Херсонской губ., аптекарский ученик. 27 сент. 1910 г. был задержан полицейской засадой по делу о забастовке рабочих фабрики Кушнарева, но того же числа освобожден. В январе 1912 г. был задержан в Москве в ресторане «Белый Медведь» в числе других членов Москов. Ор. РСДРП, но ввиду безрезультатности обыска остался на свободе. 20 февр. 1912 г. был обыскан и арестован по принадлежности к Москов. Ор. РСДРП и по постановл. М-а В. Д. выслан в Вологодскую губ. под гл. надз. пол. на три года. Вернувшись в Москву в 1915 г., Ф. возобновил свою работу в местной соц.-дем. организации, но ввиду объявления Москвы на военном положении, боясь ареста, временно отстраняется от партийной работы. 15 июля 1916 г. арестован на улице Москвы и выслан по постановл. М-а В. Д. под надзор полиции в Иркутскую губ.

«Фихман» см. Бронштейн Сима.

«Фома» — не установлен * — 79, 82.

«Фома» см. Павловский — Залуцкий П. А.

«Фома» см. Смирнов А. П.

Фомин Георгий Ефимович («Юрий») — 107.

Фомин Г. Е., крест. Владим. губ., Александр. у., Махринской вол., дер. Афанасьевка. По имеющимся в делах Отделения агентурным данным, являлся одним из особо активных и серьезных представителей РСДРП в области Центр. промышленного района. Известен своею фанатичной преданностью делу партии и пользуется в рабочей среде исключительной популярностью опытного организатора и пропагандиста. Был арестован 22 апреля 1911 г.

Френкель — 63.

Фюрстенберг Яков Stanisлавович («Ганецкий») — 221.

Фюрстенберг Я. С., мещан. Варшавы, приказчик, иудейского вероисповед.; постановлением Мин. Вн. Дел 8 марта 1907 г. выслан под надзор полиции в Вологодскую губ. В качестве делегата от польской соц.-демократии участвовал на общерусской соц.-демокр. конференции, происходившей в Париже с 3 по 9 января 1909 г. нов. ст.

«Хазаров» см. Бреслав Я. А.

Харитонов — не установлен (м. б. наст. фам.?) — 244.

Хаустов В. ** — 31, 204.

Херасков *** — 105.

«Химик» см. Бубнов А. С.

Хрусталеv-Носарь **** — 63.

Хрущев Иван Алекс. («Борис») — 107.

«Цветков» см. Смирнов А. П.

Цедербаум Юлий Осипов («Мартов») — 51, 63, 79, 84, 87, 98—100, 105, 111, 133, 141, 187, 191—194, 249, 251, 257, 260—262, 265.

* Козырев Н. Н. *Ред.*

** Хаустов В. И.

*** Херасков И. М. *Ред.*

**** Хрусталеv-Носарь Г. С. *Ред.*

Цедербаум Ю. О., сын потомственного почетн. гражд., род. 20 ноября 1873 г. в Константинополе, вероисп. иудейского, русский подданный; окончив в 1891 г. курс в Петербургской 1-ой гимназии, поступил в том же году в Петербургский Университет, откуда был исключен в 1892 году; автор многих революционных изданий и сотрудник газеты «Искра». В 1892 г. Ц. привлекался при Петербург. Губ. Жанд. Упр. к дознанию по делу о рассылке по почте воззваний «Свободное Слово» и «От группы народолюбцев» и по высоч. повел. от 9 декабря 1892 г. подвергнут тюремному заключению на 5 месяцев. В 1894 г. Ц. вновь привлечен при Петербург. Губ. Жанд. Упр. к дознанию по делу о преступных кружках среди учащейся молодежи в Петербурге; дознание это было прекращено с подчинением обвиняемого негласному надзору полиции. В 1897 г. Ц. привлекался к дознанию по делу о петербургских соц.-дем. кружках и по высоч. повел. 29 января 1897 г. выслан под гласный надзор полиции в Восточную Сибирь на 3 года, с воспрещением, по освобождении его от надзора полиции, жительства в столицах и Петербургской губернии и некоторых губерниях и городах в течение 3-х лет, не касаясь ограничений в выборе им мест жительства, лежащих на нем, как на еврее. В 1901 г. Ц. выехал за границу, где вошел в состав Ц. Ком-а РСДРП. С 1901 г. по октябрь 1905 г. Ц. проживал в Париже и в Женеве. В июле 1903 г. присутствовал в Брюсселе на съезде РСДРП. В феврале 1906 г. Ц. привлекался при Петербург. Губ. Жанд. Упр. к дознанию в качестве обвиняемого по 129 ст. 2 т. У. У., причем основанием к привлечению Ц-а послужило обнаружение по обыску в конторе книгоиздательства Алексеевой 43 500 экз. преступного содержания воззвания «Класс против класса», сочинения «Мартова», автором которого оказался Ц., писавший под псевдонимом «Л. Мартов». По этому делу Ц. содержался в одиночной тюрьме, а затем состоял под особым надзором полиции. 16 июля 1906 г. он был вновь задержан в Петербурге на Царскоевельском вокзале, причем по обыску у него обнаружены революционные издания и переписка, свидетельствующие о руководительстве его деятельностью РСДРП в качестве члена Ц. Ком-та. Кроме того, из отобранного у него при обыске письма усматривается, что он, как представитель фракции «меньшевиков», выступал в качестве оратора на митингах, причем также видно, что означенная фракция производила давление на трудовую группу в Государственной Думе, доводя ее до издания «Манифеста к рабочим». Другие же отобранные у него документы свидетельствуют о сношениях его с содержащимися под стражей членами Совета рабочих депутатов. Особ. Совещ. от 18 августа 1906 г. было постановлено: выслать Ц-а в Нарымский край под гласный надзор полиции на 3 года и разрешить выезд за границу взамен этого взыскания. 15 сентября того же года Ц. выбыл за границу. В 1907 г. Ц. присутствовал на V-м соц.-дем. съезде в Лондоне и на международном конгрессе социалистических партий в Штутгарте, а в марте 1908 г. присутствовал на заседании Бюро Парижской группы, на котором решено оказать содействие социал-демократам, арестованным в Швейцарии по делу Тифлисского ограбления. Ныне [1909 г.] Ц. входит в состав редакции центр. органа партии «Социал-Демократ».

Цейтлин — 222.

«Чацкий» см. «Юрий».

Черномазов Мирон Ефимович (Мейер Хаимов) (охран. кл. «Москвич», «Москвин»; парт. «Мирон») — 25, 29, 41, 42, 209.

Черномазов М. Е., мещ. Новомиргорода Елизаветградск. у., Херсонской губ., род. в 1882 г., вероиспов. иудейского, холост. Привлеч. в качестве обвиняемого при Екатериносл. Г. Ж. У. по 252 ст. Уг. Ул. Состоял под особым надз. полиции в Елизаветграде, откуда в ночь на 24 авг. 1903 г. скрылся и направился будто бы за границу.

Чичерин Георгий Васильевич («А. Орнатский», «Боталин») — 63.

Чичерин Г. В., титулярн. советник, бывший чиновник Мин. Иностр. Дел. В 1907 г. Ч. состоял членом ЦК Берлинск. С.-Д. Бюро и, скрываясь в Берлине под различными именами, играл среди русских деятельную и выдающуюся роль. В 1908 г. Ч. был арестован в Шарлоттенбурге на собрании представителей РСДРП, присужден за ношение вымышленного имени к уплате 80 марок штрафа, а затем выслан из Пруссии. В 1908 г. Ч. участвовал в Женеве на пленарных заседаниях ЦК.

Чхеидзе Николай Семенов («Карл», «Николай») — 204, 207, 250.

Чхеидзе Н. С. род. в сел. Потти Кутаисской губ. в 1863 г.; воспитывался в Кутаисской гимназии, откуда вышел из VIII класса и поступил вольнослушателем в Одесский Университет, где слушал лекции в продолжение целого года; в 1889 г. перешел в Харьковский Ветеринарный Институт, который покинул вследствие студенческих беспорядков. Проживая в Батуме, Ч. состоял гласным Батумской Городской Управы с 1898 по 1902 г. и смотрителем Батумской городской больницы с 1902 по 1905 г.; в 1907 г. он был избран гласным Тифлисской Городской Думы на основании опекунского ценза, несмотря на то что никаких опекунских обязанностей фактически не нес; сотрудничал в целом ряде соц.-демократических газет. Избран в члены Государственной Думы 3-го созыва 14-го октября 1907 г. [и в IV-ую Г. Думу в 1912 г.]. В 1906 г. Чхеидзе (под именем Карла) привлекался при Кутаисском Губ. Жанд. Упр. к дознанию по делу о «вооруженных скопищах 28—30 ноября 1905 г. в здании Батумской Городской Управы». Дознание это по недостатку улик было прекращено в отношении Ч. Затем он был привлечен при Кутаисском Губ. Жанд. Упр. по делу о «всеобщей забастовке на Кавказской железной дороге 10 декабря 1905 года», каковое дело было прекращено Тифлисской Судеб. Пал. 20 января 1907 г. Кроме того, 30 апр. 1907 г. Ч. под именем Николая был обыскан и задержан за хранение нелегальной литературы в м. Чиатуры Кутаисской губ.

Чхенкели Акакий Иванович — 204, 207.

Шагов Николай Романов — 204, 207, 221, 239, 241.

Шанцер Еиргилий Леонов («Марат») — 75—77, 95.

Шанцер В. Л. род. в 1867 г. в Одессе, окончил в 1899 г. Юрьевский Универ.; помощник присяжного поверенного. В 1886 г. Ш. привлекался в Николаеве к дознанию по обвинению в госуд. преступлении и по высоч. повел. 13 окт. 1887 г. был подвергнут аресту на два месяца. В 1895 г. Ш. был привлечен к дознанию

по делу о тайном революционном сообществе в Одессе, но дознание это в отношении Шанпера в 1897 г. было прекращено по недостатку улик. В 1901 г. Ш. вместе с другими лицами задался целью организовать в Москве соц.-дем. комитет и в этих видах поддерживал связи с рабочими, организовал кружок интеллигентов-пропагандистов, снабжал их и рабочих нелегальной литературой, а также посылал транспорты в другие города. Независимо сего, Ш. принадлежал к революционной группе «Рабочее Дело», от имени которой и вел переговоры с приезжающими в Москву депутатами других революционных групп. По постановл. Особ. Совещ. 17 января 1902 г. Ш. выслан в Восточную Сибирь под гласн. надз. пол. сроком на три года. На основании высоч. маниф. 11 августа 1904 г. Ш. от гласного надзора полиции и ограничения в праве избрания места жительства освобожден. В октябре 1904 г. Ш. письменно заявил о своем отказе от применения к нему милостей, дарованных манифестом 11 августа 1904 г., и о неизменяемости своих революционных убеждений. Освобожденный из ссылки, Ш. прибыл в Москву и 7 декабря 1905 г. был арестован на заседании Федеративного Совета, где присутствовали представители от Центр. К-а РСДРП, от совета рабочих депутатов и от железнодорожного союза. На основании постанов. Особ. Совещ. 28 марта 1905 г. Ш. был выслан в Енисейскую губ. на 5 лет под гласный надзор, откуда скрылся в октябре 1906 г. В мае 1907 г. при Енисейском Губ. Жанд. Упр. возбуждена переписка о выяснении вредной деятельности Ш-а. Основанием возбуждения переписки послужило сообщение СПбург. Гр-ка о задержании на Финляндском вокзале неизвестного, назвавшегося мешанином Христофоровым, по подозрению в том, что он прибыл делегатом на V съезд РСДРП, и заявившего потом, что он Ш., высланный в Енисейский уезд, откуда скрылся. Ш. был арестован и обыскан 18 апр. 1907 г. в СПбурге. Сначала Ш. содержался в Красноярской тюрьме, а затем водворен в с. Богучанское, Пинчугской волости, Енисейского уезда. В 1908 г. за революционную деятельность предначинчен Губернатором в Туруханский край, откуда вновь скрылся. Ш. принимал участие на общерусской соц.-дем. конференции в Париже в дек. 1908 г. Ныне [1909 г.] Ш. входит в состав редакции центр. органа РСДРП «Социал-Демократ» и газеты «Пролетарий», органа фракции большевиков.

«Шацкий» см. Радомысльский.

Шварцман Давид Меерович (он же Викт. Алексеев Ордынский; «Виктор», «Давид») — 157, 170, 172.

Шварцман Д. М., ссыльный поселенец Бирюльской в. Верхолевского уезда, из местечка Коростышева, Радомысльского у., род. в 1885 г., иудейского вероиспов., наборщик; 11 сентября 1914 г. скрылся из Иркутска.

Шварц — 108, 109.

Шварц Ицка Срулев («Сема», «Семен», «Игнатий», «Афанасий») — 117, 124, 128, 129, 134, 139, 140.

Шварц И. С., мещ. Николаева, скрылся из Якутск. области. Постанов. М-а В. Д. был выслан под надз. в Якутскую область на 5 лет, с 26 сентября 1909 г.

Шимановский Антон Борисов («Антон Савин») — 257, 264.

Шимановский А. Б., киевский мешанин, правосл. вероиспов., агроном.

Шмит Николай Павлов — 173.

Шмит Н. П. род. в 1883 г.; старообрядец, сын потомственно-го гражданина; владелец мебельной фабрики. Был арестован в 1905 г. за принадлежность к РСДРП и за организацию вооруженного восстания у себя на фабрике, причем ему была предъявлена 100 ст. Уг. Улож. В 1907 г. умер в тюрьме.

Шотман Александр Васильевич (Александр Вильгельмов — Вильямов) («Иван», «Алексей», «Александр», «Вильямов В.») — 133, 215, 221, 222.

Шотман А. В., крест. Выборгск. губ., род. в 1880 г.; по профессии металлист. Был арестован в ноябре 1913 г. на Брянском заводе Екатериносл. г.

Шулятиков Владимир Михайлов («Донат») — 76, 77.

Шулятиков В. М., сын мещан. Глазова, Вятской губ., род. 30 сентября 1872 г. в Москве, правосл., бывший студент Московского Университета, литератор. В 1897 г., 27 октября подвергся обыску, причем у него была взята подписка о неотлучке его из Москвы, что 10 ноября 1897 г. было заменено негласн. надз. пол. Вторично подвергался обыску 7 мая 1902 г., причем подвергался аресту и затем высылке из Москвы в Тверь за принадлежность к РСДРП под гласн. надзор пол. В 1903 г. привлекался по делу Ком-та РСДРП и был выслан под гласный надзор пол. в Архангельскую губернию на три года. На основании высоч. указа 21 октября 1905 г. Ш-ву был разрешен въезд в Москву. В 1910 г. был арестован вместе с женой.

Шумкин Василий Григорьев («Петр Петрович») — 215.

Шумкин В. Г., крест. Калужской губ., Медынк. у., род. в 1879 г. 28 янв. 1907 г. был задержан в Москве при раздаче списков кандидат. выборщиков РСДРП, передан суд. след., но от суда освобожден; обыскан 31 мая и вновь арестован 18 нояб. 1907 г. на собрании членов РСДРП, подвергнут аресту при полиции на 3 мес. и выслан в Вологодскую губ. на 2 года; переписка, возбужденная о Ш-е Рижским Военным судом о привлечении его по 102 ст. Уг. Ул., была прекращена. По возвращении в 1912 г. из ссылки, Ш. вновь вошел в активную с.-д. работу, являясь одним из самых важных представителей ленинской фракции большевиков в Москве, ездил за границу к Ленину и в качестве его агента предпринял ряд поездок по России, в частности работал в Моск. окружн. организации. Арестованный 18 июля 1913 г. на улице, Ш. был административно выслан на 3 г. в Пермск. губ. под гласный надзор полиции.

Шурканов Василий Егоров (охр. кл. «Лимонин») — 25, 41, 42, 175.

«Энгельман Отто Карлов» см. Иогихес Л. Ш.

Юрий — не установлен — 48.

«Юрий» см. Фомин Г. Е.

Юрий (он же «Юрий Чацкий», «Чацкий», «Кемский») — не установлен * — 95—97, 109, 187, 188, 192.

«Юрий Ларин» см. Лурье М. С.

«Юрий Чацкий» см. «Юрий».

* Бронштейн П. А. Ред.

Ягелло Е. — 203, 204.

Яковлева Варвара Николаевна («Наталья Николаевна», «Ольга Ивановна») — 222.

Яковлева В. Н., дочь моск. мещ., 14 апреля 1906 г. была арестована на собрании рабочих казенного винного склада, куда она явилась с целью пропаганды. Была подчинена гласн. надз. пол. на один год в избранном ею месте жительства, за исключением столиц и столичных губерний. 18 ноября 1907 г. Я. была арестована на собрании членов Рогожского Ком-а РСДРП, за что была подвергнута в администр. порядке аресту при пол. на три месяца. 19 декабря 1910 г. Я. была арестована за принадлежность к Московской группе РСДРП и по постановл. М-а В. Д. выслана в Нарымский край, Томской губ. под гласн. надз. полиции на 4 года. В феврале 1912 г. скрылась из места высылки и была арестована в Москве 11 апреля 1913 г. в квартире Штернберга. При задержании 17 мая 1913 г. Я. была отправлена этапным порядком в Томскую г., но в декабре 1913 г. скрылась и отмечена агентурой прибывшей в Москву 29 декабря 1913 г.

Яковлев Валентин Николаев — 239, 241.

Яковлев Николай Николаев («Николай Николаевич», «Николай Васильевич», «Василий Иванович») — 210, 215, 236.

Яковлев Н. Н., мещ. Москов. губ., бывший студент И. М. У. 24 мая 1907 г. был арестован на собрании представителей Лефортовского района М-овской Организации РСДРП и отбыл в администр. порядке 3 месяца ареста. 1 августа 1907 г. Я. был обыскан и арестован вторично и ввиду обнаружения у него нелегальной литературы привлечен М. Г. Ж. У. к дознанию по 102 ст. и отбыл по приговору суда 2 года заключения в крепости. 19 декабря 1910 г. Я. вновь был арестован на нелегальном собрании московского с.-д. коллектива и по постановлению М-а В. Д. подчинен гласн. надз. пол. в избранном месте жительства сроком на 3 года. Это постановление, ввиду ходатайства Я-а, заменено высылкой за границу на этот же срок. По возвращении из-за границы Я. занялся организацией местных партийных работников. По рассмотрении Особ. Совещ. обстоятельство дела об Я., избличенном в принадлежности к Московской соц.-дем. организации, М.В.Д. постановил: выслать Я. в Нарымский край, Томской губ. под гласный надзор полиции на 4 года. В январе 1914 г. Я. скрылся из Нарымского края, 23 марта 1914 г. Я. был арестован в Харькове, где проживал по нелегальному документу на имя Старикова. В августе 1914 г. Я. скрылся снова.

«Яновский» см. Бронштейн Л. Д.

«Яков» см. Бубнов А. С.

Янсон Янс-Ян Эрстов (он же Вячеслав Мих. Георг.?) («Браун») — 133, 187, 188, 190, 192, 261.

Янсон, из крест. Курляндск. губ., бывш. студент сперва Московск., а затем Юрьевск. Унив-тов. Член Лат. с.-д. р. п. В Германии, вероятно, жил по паспорту дворянина Вячеслава Мих. Георг., доктора медицины.

Яхонтов Валериан Иванов («Незнамов») — 210.

Яхонтов В. И., прис. поверенный. В 1913 г. Я. состоял в редакц. центре с.-д. большевистского направления газеты «Наш путь» и избран в редакц. коллегию газеты. В августе того же года эта газета была закрыта. В этот же период времени Я. принимал активное участие в проведении в жизнь постановлений «летнего» ленинского совещания, касающегося местных районных

и губернской (Московск.) конференций. В 1914 г. участвовал в составлении резолюции, указывающей на полную недопустимость и преступность самовольного ухода Малиновского, и организовал в связи с этим фактом «Юридическую Комиссию» с целью выяснить, могут ли быть взамен Малиновского избраны в Гос. Думу выборщики, состоящие в настоящее время под гласн. надз. полиции. Старался провести в Г. Думу с.-д. Савинова. В августе 1914 г. присутствовал на объединенном совещании с.-д. Моск. губ. В 1915 г. Я. отмечается агентурой, как центр, вокруг которого группируются наиболее активные с.-д. большевики, а также является инициатором местных и провинциальных съездов; организовал «Московск. комитет» объединяющего характера, в составе 9-ти членов; агитировал в с.-д. большевистском духе в об-ве взаимопомощи торг.-служ., а также в профессион. организациях; входит в состав «бюро», объединяющего рабочие организации по вопросу о борьбе с дороговизной; составил от моск. рабочих резолюцию с требованием амнистии осужденным депутатам с.-д. фракции Гос. Думы; работает [1915 г. 13 ноября] над проектом новой легальной с.-д. газеты для рабочих Москвы; в конце сентября 1915 г. стал во главе моск. большевиков и поднял вопрос об объединении работы в подполье. Ввиду имевшихся агент. сведений о близости Я. к «Временному Моск. с.-д. Ком-ту», 6 ноября он был подвергнут обыску, не давшему, однако, положительных результатов⁴².

¹ С момента революции архивы были открыты для исследователей. Возможность изучения огромного количества материалов департамента полиции позволила проникнуть в многочисленные тайны охранных отделений и жандармских управлений, в том числе выявить фамилии многих секретных сотрудников. Но в первые дни февральской революции часть архивных дел в Москве, Петрограде при активном участии провокаторов была уничтожена. В 30-х годах архивы были переданы в ведение ОГПУ и фактически были закрыты. Многие фонды в партийных и государственных архивах находятся на режиме секретного хранения до сих пор. Как это ни парадоксально, но засекречены отдельные материалы и документы и департамента полиции.— 16.

² Немарксистская историография усиленно пытается доказать, что к моменту свержения самодержавия большевистская партия сошла с политической арены и ее победа в октябре 1917 г. носила случайный характер. На этих же позициях стояли представители мелкобуржуазных партий. В действительности большевики выступали как ведущая сила в борьбе с царизмом. Накануне февральской революции партийные группы действовали более чем в 200 городах России. Большевистские листовки издавались примерно в 80 городах страны и дополнительно распространялись еще не менее чем в 100 населенных пунктах. За годы войны большевики выпустили более 600 листовок тиражом около 2 миллионов экземпляров (см.: Почему победили большевики. Ответ фальсификаторам Великого Октября. М., 1987. С. 195). Вокруг большевиков сплотились передовые слои не только рабочего класса, но и всех трудящихся. В обзоре департамента полиции о состоянии РСДРП в 1912—1913 гг. отмечалось: «Из всех революционных организаций, существующих в России и за границей, единственная, которая не отстала от современного подъема в рабочем движении, которая успела достаточно сплотиться и зафиксировать свои лозунги и связи и теоретически и практически не отстать от всеобщего оживления,— это большевистская Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия. Даже в сравнении с эсерами, бундовцами, поляками и т. п. большевики гораздо серьезнее сохранили и укрепили свой партийный аппарат... В настоящее время сплочение всей подпольной партии идет вокруг большевистских организаций и последние на деле и представляют собой Российскую Социал-Демократическую Рабочую Партию» (Пролетарская революция. 1923. № 2. С. 441).

Подводя итоги героической истории борьбы большевистской партии за диктатуру пролетариата, В. И. Ленин писал: «...большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 8.*)— 17.

³ «Нина» — Кукушкин Федор Алексеевич, провокатор. Клички охранного отделения «Нина» и «Некрасов». Член Исполнительной комиссии Московского Окружного комитета.— 26.

⁴ Подозрение в том, что Малиновский является провокатором, возникало у ряда делегатов VI (Пражской) конференции РСДРП — А. К. Воронского, Ф. И. Голощекина, Г. К. Орджоникидзе и других (см.: *Воронский А. За живой и мертвой водой. М., 1929. С. 215*). Убеждены были в нечистоплотности Малиновского Е. Ф. Розмирович, Ц. С. Бобровская-Зеликсон, В. В. Оболенский, ряд меньшевиков и либералов. Активно подобную позицию отстаивал также Н. И. Бухарин. Над Малиновским состоялся партийный суд под председательством Я. С. Ганецкого. Но прямых доказательств не было, и суд закончился безрезультатно. Во время войны распространились слухи, что Малиновский погиб. В «Социал-демократе» был помещен некролог, автором которого был Г. Е. Зиновьев. О дальнейшей жизни Малиновского имеются незначительные сведения. Известно, что после победы Великого Октября Верховный трибунал ВЦИК РСФСР судил секретных сотрудников царской охранки. Неожиданно для всех в зал пришел Малиновский и сел на скамью подсудимых. 18 ноября 1918 г. Н. В. Крыленко говорил в обвинительной речи: «Основным фактором, подлежащим выяснению в этом процессе, гвоздем процесса является только один вопрос: зачем, зная свои преступления, зная оценку их — ту единственно возможную оценку, которую он встретит в революционной России, переживающей весь ужас гражданской войны,— зачем, в силу каких психологических оснований, на что рассчитывая, добровольно явился сюда и сам отдался в руки революционных властей провокатор Роман Малиновский» (*Крыленко Н. В. Судебные речи. М., 1964. С. 26*).

Н. В. Крыленко так объясняет эту парадоксальную ситуацию: «Здесь выступает на сцену та черта характера Малиновского, которая вообще, по моему мнению, в нем доминирует и руководит им: это самый бесшабашный и самый беспринципный, руководимый исключительно личным честолюбием авантюризм. Авантюризм и беспринципность толкнули Малиновского на первую кражу, они же заставили его согласиться служить в охранке; эти же свойства толкнули его к большевикам; те же авантюризм и беспринципность заставили его затем пойти на одновременный блок и с охранкой и с большевиками, чтобы пройти в Думу. И для осуществления своей цели Малиновский не останавливается ни перед чем» (*Крыленко Н. В. Судебные речи. С. 32*).

В воспоминаниях, написанных в 1933 г., Г. Е. Зиновьев пишет, что Родзянко, Чхеидзе и некоторые другие знали о том, что

Малиновский провокатор (см.: *Зиновьев Г. Е.* Воспоминания // *Известия ЦК КПСС.* 1989. № 6. С. 184—209).

Обобщающие сведения об этом наиболее крупном провокаторе в РСДРП содержатся в статье И. С. Розенталя «Еще раз о деле провокатора Малиновского» (*Вопросы истории КПСС.* 1989. № 5. С. 103—117).— 32.

⁵ М. Е. Черномазов никогда не был членом ЦК и руководителем газеты «Правда».— 41.

⁶ Борис Павлович Позерн, работавший в 1910—1915 гг. в партийной организации Нижнего Новгорода.— 47.

⁷ «Владимирец», «Василий» — видимо, это С. Искрянистов, рабочий из Иваново-Вознесенска, ученик школы в Лонжюмо. Н. К. Крупская писала: «Он был очень дельным работником. В течение ряда лет занимал ответственные посты. Бедовал здорово. На фабрики и заводы его, как «неблагонадежного», никуда не брали, ему никак не удавалось найти заработок, и он с женою и двумя детьми очень долго жил только на очень маленький заработок своей жены-ткачихи. Как потом выяснилось, Искрянистов не выдержал и стал провокатором. Стал здорово запивать. В Лонжюмо не пил. Вернувшись из Лонжюмо, не выдержал, покончил с собой. Раз вечером прогнал из дому жену и детей, затопил печку, закрыл трубу, наутро его нашли мертвым» (*Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. М., 1989. С. 182). Поскольку «Василий», «Владимирец» работал в Иваново-Вознесенске, его не было в списках МОО. Справку о нем подготовил Орловский (Владимирское ГЖУ).— 49.

⁸ Сведения о II съезде партии приведены неточно. На II съезде РСДРП, который работал с 17(30) июля по 10(23) августа 1903 г. в Брюсселе — Лондоне, было представлено 26 организаций РСДРП: организация «Искры», «Заграничная лига русской революционной социал-демократии», группа «Освобождение труда», «Союз русских социал-демократов за границей», Центральный и заграничный комитеты Бунда, группа «Южный рабочий», 14 местных партийных комитетов, 4 социал-демократических союза и Петербургская рабочая организация «экономистов». Всего было 43 делегата, которые имели 51 решающий голос. 14 делегатов было с совещательным голосом. На съезде было рассмотрено 20 вопросов. По всем обсуждавшимся вопросам (за исключением первого параграфа Устава и резолюции об отношении к либералам, предложенной А. Н. Потресовым) съезд принял большевистские резолюции. Съезд завершил длительный процесс объединения марксистских революционных организаций на принципах, разработанных В. И. Лениным. «Большевизм,— писал он,— существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 6).— 50.

⁹ III съезд РСДРП работал в Лондоне 12—27 апреля (25 апреля — 10 мая) 1905 г. Это был большевистский съезд, так как меньшевики отказались принять участие в его работе и создали свою конференцию в Женеве. На съезде присутствовало 38 делегатов (24 с решающим и 14 с совещательным голосом) от 21 ко-

митета партии. В условиях начавшейся революции съезд определил стратегическую и тактическую линию большевиков. Делегаты осудили раскольническую линию меньшевиков, призвали добиваться единства РСДРП на основе революционной стратегии и тактики. Был избран ЦК РСДРП в составе пяти человек: В. И. Ленин, А. А. Богданов, Л. Б. Красин, Д. С. Постоловский и А. И. Рыков. Центральным органом ЦК РСДРП стала газета «Пролетарий». обстоятельное и аргументированное освещение решений большевистского съезда в Лондоне и меньшевистской конференции в Женеве дано В. И. Лениным в работе «Две тактики социал-демократии в демократической революции».— 53.

¹⁰ IV (Объединительный) съезд РСДРП проходил 10—25 апреля (23 апреля—8 мая) 1906 г. в Стокгольме. Он был созван по решению конференций большевиков и меньшевиков, состоявшихся в конце 1905 г. На съезде присутствовало 112 делегатов с решающим голосом (46 большевиков и 62 меньшевика) и 22 делегата с совещательным голосом. На съезде с совещательным голосом присутствовали также представители национальных социал-демократических партий. По всем вопросам повестки дня шла напряженная борьба между большевиками и меньшевиками. Съезд принял в состав РСДРП национальные социал-демократические организации Польши и Литвы, а также Латышскую социал-демократическую партию, принял проект объединения с Бундом. Съезд принял в основном меньшевистские резолюции, прежде всего по аграрному вопросу, об отношении к Государственной думе, о вооруженном восстании. ЦК РСДРП был выбран из 7 меньшевиков и 3 большевиков (В. А. Десницкий, Л. Б. Красин, А. И. Рыков). В редакцию центрального органа РСДРП газеты «Социал-демократ» вошли одни меньшевики. Съезд в значительной степени способствовал дальнейшему размежеванию революционного и оппортунистического крыла РСДРП. Большевики не признали ошибочных решений съезда и заявили, что будут бороться против них.— 55.

¹¹ V (Лондонский) съезд РСДРП состоялся 30 апреля—19 мая (13 мая—1 июня) 1907 г. Большевики и меньшевики готовились к съезду на основе своих платформ. На съезде присутствовали 303 делегата с решающим голосом и 39 с совещательным от 150 членов партии, объединенных в 145 организаций. Эти организации распределялись следующим образом: РСДРП—100, СДПиЛ—8, СДЛК—7, Бунд—30. От РСДРП было 177 делегатов с решающим голосом, из них 89 большевиков и 88 меньшевиков. Такое соотношение между большевиками и меньшевиками предопределило острую борьбу по всем обсуждавшимся вопросам. Тем не менее благодаря поддержке делегатов Социал-Демократии Польши и Литвы, а также СДЛК по всем основным вопросам были приняты большевистские решения. В состав ЦК было избрано 5 большевиков и 4 меньшевика, 2 польских и 1 латышский социал-демократ. Кандидатами в члены ЦК были избраны 10 большевиков, 7 меньшевиков, 3 польских и 2 латышских социал-демократа. На собраниях большевиков—делегатов съезда был избран Большевистский центр.— 58.

¹² Третья конференция РСДРП («Вторая общероссийская») состоялась 21—23 июля (3—5 августа) 1907 г. в Котке (Финляндия).

дия). На конференции присутствовали 26 делегатов с решающим голосом: 9 большевиков, 5 польских и 2 латышских социал-демократа, 5 меньшевиков и 5 бундовцев. Кроме делегатов на конференции присутствовали члены и кандидаты в члены ЦК партии, избранного на V съезде РСДРП. В порядке дня стояли вопросы: об участии в выборах в III Государственную думу, об избирательных соглашениях с другими партиями, об избирательной платформе, о Всероссийском съезде профессиональных союзов. По первому вопросу конференция заслушала три доклада: от большевиков — В. И. Ленина (против бойкота) и А. А. Богданова (за бойкот), от меньшевиков и Бунда — Ф. И. Дана. Большинством голосов конференция приняла за основу ленинский проект резолюции, призывавший партию принять участие в избирательной кампании. Конференция приняла также решения об избирательных соглашениях с другими партиями и об избирательной платформе (см.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1983. Т. 1. С. 290—298). — 62.

¹³ Пленум ЦК РСДРП работал 11—13 (24—26) августа 1908 г. в Женеве. На пленуме присутствовало 12 человек, из них 5 большевиков, 3 меньшевика, 1 латышский, 1 польский социал-демократ и 2 бундовца. Перед пленумом и во время его заседаний меньшевики пытались ликвидировать ЦК РСДРП, превратить его в информационный центр, который имел бы только совещательные функции. На пленуме было решено укрепить Бюро ЦК РСДРП в России и в ближайшее время созвать общепартийную конференцию. Было назначено также новое центральное заграничное бюро из 10 человек. — 64.

¹⁴ Пятая конференция РСДРП работала 21—27 декабря 1908 г. (3—9 января 1909 г.) в Париже. Из 16 делегатов с решающим голосом было 5 большевиков, 3 меньшевика, 5 польских социал-демократов, 3 бундовца. Делегаты от Литовской социал-демократии и член социал-демократической фракции III Думы большевик Н. Г. Полетаев имели совещательные голоса. На последнем заседании присутствовал делегат Польской организации РСДРП, а после окончания конференции прибыл делегат от Северо-Западного края. На конференции был дан решительный отпор меньшевикам-ликвидаторам и отзовистам-ультиматистам, намечена программа дальнейшей колонизации РСДРП на революционных принципах, укрепления и расширения ее связей с массами. — 66.

¹⁵ Подробнее о Каприйской школе: *Лившиц С.* Каприйская партийная школа (1909 г.) // Пролетарская революция. 1924. № 6. С. 33—75; *Барцгуов П., Нелидов Н.* Ленинская школа в Лонжюмо. М., 1967. — 74.

¹⁶ Речь идет о совещании расширенной редакции «Пролетария», которое состоялось 8—17 (21—30) июня 1909 г. в Париже. На совещании присутствовало 9 членов Большевицкого центра, представители большевистских организаций Петербурга, Центрального промышленного района, Урала и редакции «Пролетария». Совещание осудило попытки отзовистов-ультиматистов создать под прикрытием школы на острове Капри свой фракционный центр, призвало проводить работу на сближение со всеми

партийными элементами. Совещание наметило основные направления борьбы большевиков за сохранение и укрепление нелегальной РСДРП.— 76.

¹⁷ Пленум ЦК РСДРП состоялся 2—23 января (15 января—5 февраля) 1910 г. в Париже. На нем присутствовало 6 большевиков, 5 меньшевиков-ликвидаторов, 2 польских и 1 латышский социал-демократ, 2 бундовца, 2 впередовца и 1 представитель венской «Правды». Пленум принял постановление, осуждающее ликвидаторство и отзовизм, в центральные органы партии были включены ликвидаторы. Хотя большевики по призыву пленума и закрыли свою газету «Пролетарий», меньшевики отказались прекратить выпуск своего органа—«Голос социал-демократа». Оценивая противоречивый характер решений пленума, В. И. Ленин писал: «...заслуга—отметение идей ликвидаторства и отзовизма; ошибка—соглашение с людьми и группами без разбору, без ответственности их обещаний... и их дел» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 343).— 82.

¹⁸ Озолин М. В. Он же—«Павел Васильевич».— 84.

¹⁹ Состав ЦК РСДРП, избранного на V съезде партии, приводится неточно. В состав ЦК было избрано 12 человек: 5 большевиков (И. П. Гольденберг, Н. А. Рожков, И. Ф. Дубровинский, И. А. Теодорович, В. П. Ногин); 4 меньшевика (И. А. Исув, А. С. Мартынов, Н. Н. Жордания, Никифор); два представителя от СДКПиЛ (А. С. Варский, Ф. Э. Дзержинский), один представитель Социал-демократии Латышского края (К. Х. Данишевский). Остальных трех членов в ЦК должны были делегировать ЦК Бунда (двух) и ЦК СДЛК. Кандидатов в члены ЦК было избрано 24 человека: 10 большевиков, 7 меньшевиков, 3 польских и два латышских социал-демократа (Пятый (Лондонский) съезд РСДРП. Протоколы. М., 1963. С. 827).— 95.

²⁰ Утверждение, что «меньшевик Плеханов перешел на сторону Ленина», не соответствует действительности. На самом деле образовался блок большевиков и меньшевиков-партийцев, направленный на сохранение нелегальной РСДРП.— 97.

²¹ Школа в Болонье начала работать как школа пропагандистов. Лекции читали Г. А. Алексинский, А. М. Горький, М. Н. Покровский, А. В. Луначарский, А. А. Богданов, М. Н. Лядов и Ст. Вольский. Учениками в школе были от Петербурга: Иосиф Исаакович Салман («Сергей»); Иван Константинович Вулье («Евгений»); Илья Петрович Сесицкий («Владимир»), разоблачен как провокатор в феврале 1917 г.; Демьян Иванович Никончиков («Леонид»); Иван Андреевич Острцов (он же Дементьев) («Иван»); Кузьма Авдеевич Веселов («Валентин»); от Москвы: Николай Павлович Авилов («Глеб»); Максим Тимофеевич Степанчиков («Арсений»); от Миньярской партийной организации: Иван А. Хрущев («Борис»); Михаил Николаевич Коковихин («Григорий», «Вениамин»); Константин Мячин («Антон»); Петр Гузаков («Михаил»).

Вольнослушателями школы были «Карл», рабочий-латыш из Риги; «Архип», меньшевик, попал в школу по рекомендации Ф. И. Дана; Мелитон Филия («Ламазов»). Член социал-демокра-

тической группы в Женеве, где носил революционную кличку «Жорж»; Тимофей Степанович Кривов («Василий»); Георгий Ефремович Фомин («Юрий»); А. А. Луначарская («Анюта»); Дмитрий Соболев («Дмитрий»); Александра Валерьяновна Мечникова («Елена»); Прасковья Афанасьевна Стяжкина («Нина»). Таким образом, пока неизвестно, кому принадлежат школьные клички «Карл», «Архип» и «Мишель». Более подробно о школе в Болонье можно прочитать в статье С. Лившица «Партийная школа в Болонье (1910—1911 гг.)» (Пролетарская революция. 1926. № 3, С. 109—128).— 103.

²² М. П. Адамович. Представитель социал-демократов профсоюза моряков Черноморского торгового флота.— 107.

²³ Речь идет о совещании членов ЦК РСДРП, которое состоялось 28 мая — 4 июня (10—17 июня) 1911 г. в Париже. Оно было вызвано тем, что Заграничное бюро ЦК РСДРП, в котором преобладали ликвидаторы, не хотело созывать пленума для подготовки общепартийной конференции. Характерно, что на совещании присутствовало 8 членов ЦК РСДРП из 9, которые находились за границей: 3 большевика, 2 — от СДПиЛ, 1 — СДЛК, 1 меньшевик-голосовец, сразу же ушедший с совещания, и 1 бундовец, который покинул совещание на второй день. Было решено в кратчайший срок созвать пленум ЦК РСДРП, созвана Заграничная организационная комиссия по созыву общепартийной конференции и техническая комиссия. Совещание осудило действия Заграничного бюро ЦК РСДРП, которое фактически перестало выражать волю партии.— 108.

²⁴ В. И. Ленин вел последовательную и напряженную работу по восстановлению и укреплению партийных организаций в России. Об этом говорят и многие документы, помещенные в данной книге. Конференция готовилась как общепартийная, но в ней приняли участие кроме большевиков два меньшевика-партийца.— 116.

²⁵ Фамилии и партийные псевдонимы учеников и учителей школы в Лонжюмо в ряде случаев даются неверно. Более точно и обстоятельно о создании школы, о ее учителях, учениках и вольнослушателях рассказывается в работе Н. Нелидова и П. Барчугова «Ленинская школа в Лонжюмо» (М., 1967). В данной книге, да и в других исследованиях, перечисляются все ученики школы, кроме одного. Им оказался Израиль Давидович Мордкович (1882—1953). В его автобиографии записано: «Окончил Парижскую школу в Лонжюмо в 1911 году» (ЦГА РСФСР, ф. 539, оп. 1, д. 10053, л. 231). Он стал большевиком в 1904 г., в 1905—1910 гг. работал в партийных организациях Москвы, Костромы, Иваново-Вознесенска под кличками «Павел Павлович» и «Юрий». В октябре 1905 г. в Иваново-Вознесенске на реке Талке был так сильно избит черносотенцами, что с тех пор, как он писал, «стал кашлять кровью». Во время этого избения погиб Ф. А. Афанасьев. В 1909—1910 гг. работал секретарем Центрального бюро профсоюзов в Москве и опубликовал в газете «Социал-демократ» ряд интересных статей о московском профдвижении. В 1910 г., спасаясь от ареста, уехал за границу. В решении совещания ЦК РСДРП (июнь 1911 г.) о подготовке общепартийной конференции

рекомендовалось привлечь в Организационную комиссию «как ценного и практического работника тов. Юрия или тов. Марка» (*Ленин В. И. Соч. 2-е изд. Т. 15. С. 588*).

И. Д. Мордкович писал, что во время первой встречи на квартире В. И. Ленина «Владимир Ильич засыпал меня вопросами, и между нами завязалась весьма оживленная беседа» (*Мордкович И. Парижские впечатления (Из воспоминаний о жизни большевиков-эмигрантов в Париже в 1911—1913 гг.) // Старый большевик. М., 1933. № 1(4). С. 126*). Статья Мордковича в «Социал-демократе» (1911, 19 марта) «Из недавнего прошлого (К истории рабочего движения в Москве и характеристика московских ликвидаторов)» была написана по заданию В. И. Ленина.— 120.

²⁶ О составе делегатов Пражской конференции РСДРП: *Горелов И. Е., Угрюмов А. Л. Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП (М., 1975).— 142.*

²⁷ Шестая (Пражская) Всероссийская конференция РСДРП состоялась 5—17 (18—30) января 1912 г. в Праге. В ее работе участвовали 14 делегатов с решающим и 4 с совещательным голосом. 16 делегатов были большевиками, 2 — меньшевиками-партийцами. На конференции были представлены почти все функционирующие партийные организации России. На конференции меньшевики-ликвидаторы были изгнаны из партии. Центральным Органом партии был объявлен ЦК РСДРП. Был избран ЦК РСДРП в составе 7 человек (В. И. Ленин, Г. Е. Зиновьев, Г. К. Орджоникидзе, С. С. Спандарян, Ф. И. Голощекин, Р. В. Малиновский и Д. М. Шварцман). На состоявшемся в конце конференции пленарном заседании ЦК было решено кооптировать в состав ЦК еще двух членов. Были намечены также кандидаты для кооптации в члены ЦК. Конференция закрепила победу большевизма в РСДРП, создала благоприятные условия для достижения единства рабочего движения в России.— 153.

²⁸ Конференция работала в Вене с 12 по 20 августа. Здесь были представлены все борющиеся с большевиками группы и течения. Подавляющее большинство делегатов проживало за границей и не было связано с работой партийных организаций в России. Делегатами конференции было трое провокаторов: В. М. Абросимов, А. А. Поляков и Стабровский («Сибиряк»). Председатель мандатной комиссии А. А. Поляков давал такую характеристику делегатам конференции: «Все они прохвосты и ликвидаторы от представляющего самого себя Ларина и кончая Троцким. Все они величины в партийном отношении бесконечно малые» (Архив Дома Плеханова, ф. 1099, д. Л. V. 17. л. 1). В основном на конференции были представлены национальные социал-демократические организации, в которых насчитывалось 9800 человек; на долю же русских организаций приходилось около 250 человек. Но и они фактически не принимали участия в выборах. Делегаты Петербурга были избраны на собрании, на котором присутствовало девять человек, Москвы — пять человек. На Кавказе делегаты не избирались вообще. Поляков сделал вывод, что «ни один мандат не внушает доверия», но конференция без обсуждения подтвердила полномочия делегатов. Конференция приняла решения, которые отрицали программу, тактику, организа-

ционные принципы строения РСДРП. Она высказалась против существования нелегальной РСДРП и призвала создавать открытую рабочую партию. В состав Организационного комитета были избраны Б. И. Горев, П. А. Брошштейн, А. Н. Смирнов, М. И. Урицкий, Г. И. Урагадзе. Два места были оставлены для представителей Бунда и СДЛК.— 185.

²⁹ Краковское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками состоялось 26 декабря 1912 г.—1 января 1913 г. (8—14 января 1913 г.). В целях конспирации в извещении о его работе оно было названо «февральским» (1913 г.) совещанием. В его работе приняло участие 14 человек: члены ЦК, большевики — депутаты IV Государственной думы, представители партийных организаций Петербурга, Москвы, Урала и Кавказа. В извещении ЦК РСДРП об этом совещании говорилось: «Общенациональный политический кризис медленно, но неуклонно назревает в России. Третьеиюньская система была последней попыткой спасения черносотенной монархии царя, попыткой обновить ее союзом с верхами буржуазии, и эта попытка потерпела крах. Новые силы демократии не по дням, а по часам растут и крепнут среди крестьянства и городского буржуазии в России. Быстрее, чем прежде, увеличивается в деревне и в городах число пролетариев, растет их организованность, их сплоченность, их уверенность в своей непобедимости, подкрепленная опытом массовых стачек. РСДРП, организуя в единое целое передовые отряды этого пролетариата, должна вести его к революционным битвам во имя наших старых революционных требований» (КПСС в резолюциях... Т. I. С. 416).— 195.

³⁰ Поронинское совещание ЦК РСДРП с партийными работниками состоялось 23 сентября—1 октября (6—14 октября) 1913 г. Для конспирации оно было названо «августовским» (1913 г.) совещанием. В работе совещания приняли участие 22 человека: члены ЦК, большевики — депутаты IV Государственной думы, представители партийных организаций Петербурга, Москвы, Центрального промышленного района, Екатеринослава, Харькова, Киева, Урала, Польши. Из 18 заседаний совещания пять были посвящены докладам с мест и центральных партийных учреждений. В резолюциях совещания были даны ответы на важнейшие вопросы партийной жизни. Извещение ЦК РСДРП о совещании заканчивалось словами: «Путь намечен. Партия нашла основные формы работы в нынешнюю переходную эпоху. Верность старому революционному знамени испытана и доказана в обстановке и при новых условиях работы. Самое трудное время позади, товарищи. Наступают новые времена. Надвигаются величайшей важности события, которые решат судьбу нашей родины» (КПСС в резолюциях... Т. I. С. 439).— 206.

³¹ Это были Я. С. Ганецкий и Б. Г. Данский (*Крупская Н. К.* Воспоминания о Ленине. М., 1989. С. 216).— 221.

³² На Брюссельское совещание ЦК РСДРП направило И. Ф. Арманд, М. Ф. Владимирова и И. Ф. Попова.— 227.

³³ Названное партийное совещание состоялось в деревне Нейвола около станции Мустамяки Финляндской железной дороги

30 сентября — 1 октября (13—14 октября) 1914 г. Оно было посвящено подготовке ответа большевиков Э. Вандервельде, призывавшему на время войны прекратить всякую борьбу с царизмом и оказать ему помощь в разгроме Германии. Предварительно ответ Вандервельде обсуждался большевиками Петрограда, Москвы, Харькова, Саратова и Риги. В этом документе ярко проявилась антивоенная интернационалистская тактика партии. 19 октября 1914 г. «Ответ Э. Вандервельде» был опубликован от имени ЦК РСДРП в газете «Социал-демократ». — 235.

³⁴ Конференция заграничных секций РСДРП состоялась 14—19 февраля (27 февраля — 4 марта) 1915 г. в Берне. В освещении ее работы и резолюциях имеется ряд неточностей. На конференции присутствовали представители ЦК РСДРП, ЦО ЦК РСДРП газеты «Социал-демократ», женской социал-демократической организации, а также парижской, цюрихской, бернской, лозаннской, женеvской, лондонской и божийской заграничных секций РСДРП. Центральное место в работе конференции занял доклад В. И. Ленина о войне, в котором указаны конкретные пути превращения войны империалистической в гражданскую как в России, так и на Западе. В тексте данной книги анализируются не все резолюции совещания (см.: КПСС в резолюциях... Т. 1. С. 468—475).

На Бернской конференции были В. И. Ленин, Н. К. Крупская, И. Ф. Арманд, В. М. Каспаров, Г. Л. Шкловский, Ф. Ильин, Н. В. Крыленко, И. Корнблюм, М. М. Харитонов, Г. Я. Беленький, Г. Е. Зиновьев, Н. И. Бухарин. — 243.

³⁵ Даты проведения международной социалистической конференции в Циммервальде приведены ошибочно. Она состоялась 5—8 сентября 1915 г. В работе конференции участвовало 38 делегатов из России, Польши, Италии, Швейцарии, Болгарии, Румынии, Германии, Франции, Нидерландов, Швеции, Норвегии. В. И. Ленин возглавлял на конференции левую группу, которая выступала против центристского большинства. Основным на конференции был вопрос борьбы пролетариата за мир. Конференция приняла компромиссный манифест, который в целом имел положительное значение для активизации борьбы трудящихся против империалистической войны. Он представлял собой шаг «к идейному и практическому разрыву с оппортунизмом и социал-шовинизмом» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 38). Наиболее важным результатом конференции явилось сплочение ее левой группы во главе с В. И. Лениным. Эта группа отстаивала тактику революционной социал-демократии. Большим успехом конференции явилось создание Интернациональной социалистической комиссии (ИСК), которая фактически явилась первым международным социалистическим центром. — 257.

³⁶ 5—8 февраля 1916 г. в Берне по инициативе Интернациональной социалистической комиссии было проведено совещание, на котором присутствовали 23 социалиста из Австрии, Германии, Италии, России, Румынии, Швейцарии и ряда других стран. Левая группа и на этом совещании была в меньшинстве. Эта группа добилась созыва новой международной социалистической конференции, которая и состоялась 24—30 апреля 1916 г. в Кингале. 43 делегата представляли социалистические организации России, Польши, Германии, Италии, Франции, Швейцарии, Австрии, Сер-

бии, Португалии. На этой конференции левая группа увеличилась до 12 человек, что отражало нарастающий процесс антивоенных настроений трудящихся. «Левая,— писал В. И. Ленин после конференции,— была сильнее на этот раз» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч.* Т. 49. С. 222). Левая группа поддержала резолюцию о мире, хотя она и содержала «тьму недостатков». В резолюции конференции содержалась резкая критика деятельности Международного социалистического бюро. Большое значение имело принятие нового антивоенного манифеста.— 260.

³⁷ В. Л. Ледер; видный деятель СДКПиЛ, член редакции газеты «Социал-демократ», один из учителей ленинской школы в Лонжюмо.— 290.

³⁸ Манаду Абанакий («Сибиряк») — агент Енисейского охранного отделения Стабровский. Пробрался на конференцию по подложным документам. В департаменте полиции сохранилось его описание: 25—27 лет, среднего роста, худощавый, продолговатое узкое лицо, брюнет, горбоносый, коротко острижен, небольшие усы. Бывший рабочий, ныне сотрудничает в сибирских газетах и временами исполняет обязанности счетовода на золотых приисках. Наружность приказчика, развит, как интеллигент, но в партийном отношении отстал. Заменил арестованного делегата Красноярской подпольной социал-демократической организации. Назвал себя большевиком.— 294.

³⁹ В начале 1909 г. Г. В. Плеханов вышел из редакции «Голоса социал-демократа» и повел энергичную борьбу против меньшевиков-легалистов.— 301.

⁴⁰ Рыков переводчиком с иностранных языков никогда не был, не работал он также и приказчиком.— 306.

⁴¹ «Савва» — Я. Д. Зевин. Учился в школе в Лонжюмо, делегат Пражской партийной конференции. Меньшевик-партиец, после конференции перешел на большевистские позиции. 20 сентября 1918 г. расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.— 307.

⁴² Роль В. И. Яхонтова явно преувеличена. Он был одним из руководителей литературной группы, которая пропагандировала примиренческие настроения по отношению к меньшевикам. Эту тактику осудил В. И. Ленин. «Примиренчество и объединенчество,— писал он,— есть вреднейшая вещь для рабочей партии в России, не только идиотизм, но и гибель партии» (*Ленинский сборник II*. С. 278).— 321.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

Агентурная записка — аг. зап.
Агентурный отдел — аг. отд.
«Биржевые ведомости» — «Бирж. ведом.»
Большевики — б-ки, беки
Большевистский центр — БЦ
Государственная дума — Гос. Дума, Г. Дума, Г. Д.
Департамент полиции — ДП, Деп. пол.
Заграничное Бюро Центрального Комитета — ЗБЦК
Кадеты — к.-д.
Меньшевики — м-ки, меки
Министерство внутренних дел — МВД, Мин-во В. Д.
Московское охранное отделение — МОО, Моск. Охр. Отд., М. Ох.
Отд.
Расширенная редакция — расш. ред.
«Русские ведомости» — «Рус. ведом.»
Социал-демократический, социал-демократия, социал-демократы —
с.-д., соц.-дем., соц.-дем-ты
Центральный Комитет — ЦК, Центр. К-т
Центральный орган — ЦО
Циркуляр полиции — ц. пол-ции
Эсеры — ПСР

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ИЗДАНИЮ 3

БОЛЬШЕВИКИ Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывш. Московского Охранного Отделения

ОТ РЕДАКЦИИ 16
ПРЕДИСЛОВИЕ 17
Характеристика печатаемых документов —
«Секретные сотрудники» Деп. Пол. и Охр. Отд., рабо-
тавшие в рядах РСДРП 25

Глава I

II-й съезд РСДРП в 1903 г. «Большинство» и «меньшинство» съезда III-й съезд «большевиков» и I-ая конференция «меньшевиков» в 1905 г. Резолюция о «временном правительстве». IV-й (Объединительный) съезд РСДРП в 1906 г. Резолюции съезда. Лондонский съезд в 1907 г. Резолюции съезда. «Всероссийская конференция» в Выборге в июле 1907 г. 50

Глава II

Развал партии в 1907—1908 гг. Борьба между «большевиками» и «меньшевиками». Пленарные заседания Центр. Ком. в Женеве в августе 1908 г. «Общерусская конференция» в Париже в декабре 1908 г. Резолюции конференции 63

Глава III

Течения среди соц.-демократии в 1909 г.: «отзовисты», «антиотзовисты» и «ликвидаторы». Борьба «ленинцев» с «отзовистами». Школа пропагандистов на о. Капри. Пленарные заседания Ц. Ком-та в Париже в 1910 г. Выступления против ЦК меньшевиков и группы «Вперед». Положение дел в «верхах» партии в середине и к концу 1910 г. Школа пропагандистов в Болонье 73

Глава IV

Переворот, произведенный Лениным летом 1911 года в заграничных центрах партии: рассказывание меньшевистского Заграничного Бюро Центр. Ком-та и образование большевистских центров. Подготовка ленинцами «общероссийской конференции». Партийные группировки соц.-дем. в 1911 г. Ленинская школа пропагандистов в Лонжюмо (близ Парижа). Меньшевики о ленинском перевороте. Деятельность агентов Ленина в России по созыву конференции. Транспортирование нелегальной литературы из за границы в Россию 108

Глава V

Ленинская «общепартийная конференция» в Праге в январе 1912 г. Подготовка меньшевиками своей «общепартийной конференции». Позиция «примиренцев». Доклад Ленина 9 мая (н. с.) 1912 г. о партийной тактике на заседании Парижской секции заграничн. орган. РСДРП. Переезд Ленина из Парижа в Австрию. Конференция меньшевиков и националов в августе 1912 г. в Вене

153

Глава VI

«Февральское» совещание ленинского Центр. К-та в Кракове 28 дек. 1912 г.—1 янв. 1913 г. Большевики о «текущем моменте» в первой половине 1913 г. Раскол среди большевиков-впередовцев. Частное совещание представителей ленинского ЦК 27 июля 1913 г. в д. Пороин (Австрия). «Августовское» совещание ленинского ЦК в д. Бел. Дунаец 25 сент.—1 окт. 1913 г.

195

Глава VII

Раскол среди думской соц.-дем. фракции («шестерка» большевиков и «семерка» меньшевиков). Вопрос об объединении РСДРП в Межд. Социалистическом Бюро. Отношение ленинцев и ликвидаторов к объединению. Подготовка ленинцами своего съезда и ликвидаторами своей конференции. «Объединительная конференция» летом 1914 г. в Брюсселе. Департамент Полиции об объединении

223

Глава VIII

Война и социал-демократы. «Тезисы» о войне Ленина (сентябрь 1914 г.). Совещание большевиков в Финляндии 30 сент.—1 окт. 1914 г. Совещание в Озерках 4-го ноября и арест 5 соц.-дем., членов Гос. Думы. Международная социалистическая конференция в Лондоне 14 февраля 1915 г. Конференция большевиков в Берне 20 февр.—3 марта и 20—22 марта 1915 г. Обзор печатных соц.-дем. органов, выходивших до сентября 1915 г.

230

Глава IX

Международная социалистическая конференция в Циммервальде 9—12 сент. 1915 г. Совещание 5—8 февраля 1916 г. в Берне. Конференция в Кинтале 24—30 апр. 1916 г. Обращение (осенью 1916 г.) заграничных с.-д. интернационалистов к русским с.-д. организациям с призывом выступить с требованием незамедлительного заключения мира. Выступления отдельных соц.-дем. (Ленина, Раковского, А. Савина, А. Коллонтай) с речами и рефератами на тему о войне в 1916 г. Пререкания между большевиками и меньшевиками

257

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН, УПОМИНАЕМЫХ В КНИГЕ СОЦ.-ДЕМОКРАТОВ, И БИОГРАФИЧЕСКИЕ О НИХ СПРАВКИ

270

КОММЕНТАРИИ

322

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

333

БОЛЬШЕВИКИ

Документы
по истории большевизма
с 1903 по 1916 год
бывшего Московского
Охранного Отделения

Заведующий редакцией *В. М. Подугольников*
Редактор *Л. Г. Еремина*
Художник *О. А. Карелина*
Художественный редактор *А. Я. Гладышев*
Технический редактор *Ю. А. Мухин*

ИБ № 8198

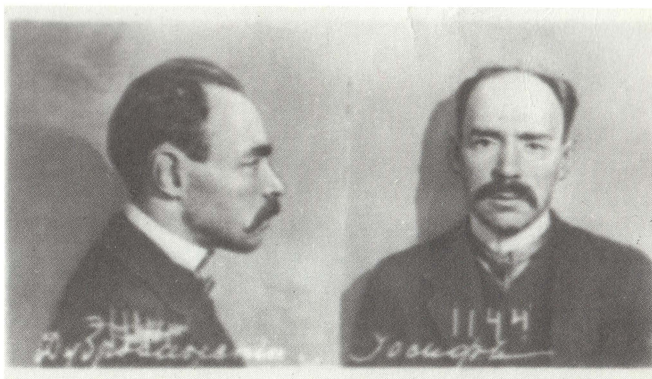
Сдано в набор 29.09.89. Подписано в печать 22.01.90. Формат 84×108¹/₃₂.
Бумага типографская № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая.
Усл. печ. л. 17,64. Усл. кр.-отт. 18,06. Уч.-изд. л. 19,59. Тираж 75 000 экз.
Заказ № 244. Цена 85 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»,
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Н. К. Крупская. 1896 г. Фото департамента полиции.

И. Ф. Дубровинский. 1909 г. Фото департамента полиции.

85 коп.

ПОЛИТИЗДАТ